

Игра в раски

Nadin Reeves

Александр Шарков

Анна Брутвина

Александр Пасюра

Маски. Мы все их носим. Все играем роли. Некоторые нам нравятся, а некоторые приходится играть для достижения каких либо целей, другие же роли нас заставляют играть. Но, так или иначе, мы все играем. Нет человека, который не играл бы какую-то роль, пусть даже самую маленькую. Маски и роли манят и притягивают. Защищают и причиняют боль. Это все наш осознанный выбор. Приносящий радость и боль. И когда эти два чувства достигают своего апогея, мы стараемся избавиться от надоевшей маски. Постепенно или резко — неважно. Снятая маска все равно оставит отпечаток.

Игра в маски

Глава первая Прием

Проснувшись, Элизабет привела себя в порядок и вышла из спальни.

— Мария! Брайан! — крикнула она. Никто не отозвался.

Элизабет знала, что муж рано утром ушел на студию, а вот куда в такую рань делись дети, она могла только догадывается.

Спустившись в гостиную, Элизабет попросила домработницу принести завтрак и стала составлять список дел на сегодня.

Энтони совершал свой утренний ритуал: проверял работу Лору. На работу её принимал еще дед Энтони, поэтому сомневаться в её компетенции не было оснований. Но данная процедура была заведена еще дедом, и изменять традициям Энтони не собирался. К тому же, хозяйка может удивиться такой фривольности дворецкого. Все-таки Лоуренсы консерваторы еще те!

Закончив со списком, Элизабет отправила сыну и дочери сообщение, написанное официально. Она всегда так делала, когда хотела подчеркнуть всю важность сообщения.

«Дорогие Брайан и Мария! Как вы помните, завтра у нас состоится прием друзей семьи и деловых партнеров. От вас требуется вести себя прилично, т. е. не напиваться и никого не приглашать. Я сама приглашу всех, кого надо. Это не та вечеринка, на которую можно тащить каждого встречного. Пишу вам это, чтобы вы не забыли и не натворили глупостей. Знаю, что вы можете быть умными.

Целую!

Мама».

Отправив сообщения, Элизабет взяла трубку городского телефона и подошла к окну. Какой все-таки красивый сад. Она открыла окно, и набрала номер личного стилиста. Договорилась, что через час в дом привезут платья для нее и Марии, а также костюмы для Роберта и Брайана.

Элизабет отвернулась от окна и увидела спускающегося со второго этажа Энтони.

— Энтони, ты случайно не знаешь, собирались ли Брайан с Марией прийти к обеду?

— Доброе утро, мисс Элизабет, — обратился к хозяйке Энтони. Пускай уже не утро, и к нему она не обращалась столь официально, но... за те деньги, что ему платят, можно не обращать внимания на любезности.

— Нет, увы, мисс Мария и мистер Брайан не говорили когда вернуться. Единственное, что знаю, господин Брайан собирался заехать на киностудию. По крайней мере, так он сказал мне, когда уходил.

— Спасибо, Энтони! Когда они придут, отправь их ко мне.

— Всенепременно, госпожа, — Энтони поклонился и пошел по своим делам.

Элизабет одобрительно улыбнулась и прошла наверх. Еще нужно сделать кучу звонков и проверить, кто из гостей принял приглашение на торжество.

Завтра день званого приема в доме Лоуренсов. У Энтони это вызывало двойственные чувства. С одной стороны ему было интересно поучаствовать, пускай и в качестве лакея, в таком мероприятии. Раньше он только мог наблюдать за ними издалека. Внука дворецкого

не пускали на такие мероприятия даже в качестве прислуги. Сейчас все изменилось.

С другой стороны, он терпеть не мог все эти черные прилизанные костюмы, фракки, бабочки. Но на столь важном приеме появиться в джинсах и рубашке с закатанными рукавами было верхом фривольности. Мисс Элизабет такого не потерпит. По сути, из хозяев, она единственная обращает внимание на его внешний вид. Роберт, глава семейства, вечно пропадает в офисе. В доме появляется поздно вечером, а рано утром уезжает на работу. Стервочка Мария в упор не обращает внимания на Энтони. Да оно, её внимание, ему и не надо. Он даже рад, что Мария безразлична к нему. Только романов с хозяйской дочерью не хватало. Брайану вообще все равно на прислугу. Есть она или нет. Так что...

Элизабет села в кресло, устало прикрыв глаза. Предстоящий прием не вызывал у нее бурных радостных чувств. Обычная ярмарка тщеславия, местный деловой обычай, этикет. Да хоть как назови, сути это не меняет. Элизабет радовало только то, что будут Велбахи и Янги — две семьи, которые Лиз могла назвать друзьями.

Она знала, что на следующий день после приема встретится с Джейн Велбах и Элеонорой Янг, таким женским клубом, и подробно обсудят торжество, а вернее всех кто там был. Сплетни не чужды и богатым. Тем более что саму Элизабет тоже будут обсуждать всю следующую неделю.

Но Элизабет Лоуренс наплевать, что про нее скажут. Да что там! Всей семье Лоуренсов наплевать, что про них говорят другие. У киностудии безупречная репутация, а торжества семьи Лоуренс просто королевские. Даже прислуга Лоуренсов втайне гордились, что работают именно на них.

Постоянной прислугой в доме были Энтони и домработница Лора. Они жили в доме и знали все, что происходит в их стенах. Ну, или почти все. Элизабет знала, что Лоре можно доверять, она не станет разносить слухи и сплетни. В верности Энтони она тоже не сомневалась. Лиз даже понимала то, что молодому дворецкому не нравятся костюмы, и он бы с радостью ходил в потертых джинсах и майке, но все должны соблюдать присущие высшему классу традиции.

У них есть и деньги, и статус, и свобода. Но не абсолютная свобода, они подчиняются законам высшего общества. Как ни крути, так надо.

Что касается детей, миссис Лоуренс предоставила им свободу. В будущем им предстоит расписанная по минутам жизнь. Хотя и сейчас Брайан и Мария постоянно занимаются своим образованием, правда этого никто не замечает. Яркие тусовки и безбашенные выходы всегда заметней.

В мечтах Элизабет уже продумала дальнейшую судьбу Брайана и Марии. Она хотела, чтобы Мария в будущем вышла за Деррека Велбаха, а Мэриэнн стала женой Брайана. Королевские браки, что и говорить! Но, будучи здравомыслящей женщиной, она понимала, что все может выйти далеко не как она хочет. Она видела, что Брайан к Мэриэнн относится скорее как к сестре. А вот между Дерреком и Марией чувствуется взаимная симпатия.

Около полудня Мария, наконец, вышла из салона красоты. Что ни говори, а покрытие ногтей сусальным золотом крайне затратно по времени. Она понимала, насколько для родителей важен этот ужин и не хотела подводить. Куролесить тоже нужно в меру, и Мария

это прекрасно понимала. Да и сплетницам из числа местного бомонда лучше подкинуть для обсуждения новый роскошный маникюр, пусть отвлекутся от обсуждения пятничной вечеринки, на которой было слишком много мартини!

Девушка решила не брать такси, а пробежаться по ближайшим бутикам. Шопинг всегда давал ей возможность дополнительно подумать, привести мысли в порядок, а если повезет, еще и придумать очередную сногсшибательную выходку. Она уже давно заметила, что если не подкармливать любителей сплетен и пересудов новым скандалом, они начинают лезть в ее жизнь с невероятной настойчивостью, а это было ей совершенно не нужно...

В мире денег и власти нельзя показывать свои слабости, расплата последует незамедлительно.

Через два часа все, что хотела, Мария уже купила и отправила домой, а сама решила прогуляться пешком.

Когда до особняка оставалось не более ста метров, перед Марией внезапно вырос высокий молодой человек. Спокойно окинув взглядом его джинсы и слегка мятую рубашку, Мария медленно вынула наушники и посмотрела на парня с ненавязчивым анатомическим интересом.

— Здравствуйте, Мария! Я Эшли Ким, корреспондент... — заговорил молодой человек, слегка пожившись от взгляда девушки.

— Интервью я даю только тогда, когда Вальпургиева ночь окажется воскресеньем, — свысока бросила Мария.

— А как ночь может быть воскресеньем? — смутился Эшли

— Сами-то напрягитесь подумать!

— Никак?! — вопрос Эшли не достиг адресата. Мария уже шла к дому, наслаждаясь любимым саббатом. Она вообще предпочитала рок, когда иная музыка не была продиктована обстоятельствами.

«Стерва! Лучше бы я брал интервью у ее лабрадора!» — думал Эшли. Никогда еще на него не смотрел сверху вниз человек на голову меньше ростом.

Вернувшись домой, Мария первым делом отправилась в свою комнату и записала все свои мысли и маленькие открытия, что случились за день в дневник и тетрадь для набросков, содержащей мысли и информацию для новой книги. Она уже два года издавалась довольно большими тиражами под псевдонимом Брэндона Ригли. Книги обо всем и ни о чем полюбились читателю. Редакцию она сразу предупредила, что желает остаться анонимом, а гонорары переводила на благотворительность.

Мария предпочла никому не говорить о своей писательской деятельности. Отношения близких к своим книгам она не знала, а все остальные могли использовать эту информацию против нее и всего семейства Лоуренсов.

В коридор вышла Элизабет.

— Я чувствую аромат духов Марии! — громко произнесла она. — Мария, я жду тебя в своей комнате, надо выбрать платье.

— Мне нужно еще пятнадцать минут! — с некоторой задержкой отозвалась Мария.

В указанное время она пришла в комнату матери.

— Знаешь, мне тут подумалось... Папа с Брайном частенько являются на такие приемы в костюмах одинакового фасона... Мол, дух семейства, все такое... А что если и мы так сделаем?!

— Что сделаем? Выйдем к гостям в одинаковых платьях? Интересно! — Элизабет

встала и подошла к шкафу. — Если так то, у меня кое-что есть.

В комнате стояли две стойки с платьями, все из последних коллекций знаменитых дизайнеров, но сейчас Лиз стояла у двери своего гардероба, загадочно улыбаясь.

— Одного фасона! Не забывай, что у нас разные цветотипы! Да и превращать прием в инкубатор не стоит, — улыбнулась Мария.

Элизабет усмехнулась и распахнула двери гардероба, она вошла в комнатку и вышла с двумя чехлами.

— Джен, помоги, — позвала она свою помощницу. Из чехлов они достали два платья. Одно золотисто-бежевое, длинное со шлейфом и вырезом лодочкой, расшитое жемчугом и украшенное бриллиантовой крошкой. И второе хэвэн, тоже длинное, но с декольтированной спиной, и более коротким шлейфом, также украшенное жемчугом и бриллиантами.

— Это личный заказ, больше таких нет ни у кого. Я заказала их Карлу Лагерфельду, он сотворил это чудо. Мы произведем фурор. Если ты не против. Иначе они пролежат до Рождественской вечеринки, а она, как известно, проходит в еще более тесном кругу.

Лиз улыбнулась, а ее взгляд говорил «Решайся! Если хочешь, чтобы все умерли от зависти и побежали повторять нашу идею».

— Отпа-а-ад! — протянула Мария, — да, пошатнем кое-кому самооценки на выставке понтов! И ожерелье к такому у меня как раз имеется... А к твоему есть прекрасные серьги. До Рождества эти платья залежатся, пожалуй... Надо позвонить Эрике и Мишель, договориться насчет пробного макияжа и причесок... — Мария уже достала телефон и искала в списке контактов нужные номера. Договорившись с мастерами, она направилась в свою комнату за украшениями, которые лучше всего подходили к платьям. Вернулась Мария с тремя шкатулками. Ожерелье с прозрачным голубым бриллиантом в обрамлении белого золота и жемчуга, застегиваясь сзади, оставляло длинную цепочку с жемчугом и бриллиантами, пару сантиметром не доходившую до нижнего края декольте, идеально подходило к ее платью. А серьги для Элизабет, длинные, до ключиц, переливались золотистым, песчаным и молочно-белым жемчугом в изящной оправе желтого золота. Такие серьги не нуждались в колье. В комплекте шел такой же изящный браслет.

— А теперь мерить! — с шутливой торжественностью провозгласила Мария.

— С удовольствием! — ответила Элизабет. Женщины в любом возрасте с готовностью перебирают драгоценности. — Подожди минутку. — Джен, — обратилась она к помощнице. — Я хочу сделать тебе подарок, выбери любое платье из этих, — она обвела рукой вешалки из бутиков. — Любое. Не смотри на цену.

— Спасибо, миссис Лоуренс! — с придыханием произнесла Джен, и подошла к платьям. Выбрав себе черное платье средней длины с расшитым кристаллами воротом, Джен еще раз поблагодарила Элизабет и ушла.

— Завтра разберу старые вещи и отдам их горничным и домработнице, пришло время одаривать подданных. Ну, что давай переберем наши камушки! — Элизабет хлопнула в ладоши, и села на край кровати, рядом с Марией.

— Давай! — с готовностью отозвалась Мария. Она вообще любила нечастые, но приятные и продуктивные минуты общения с матерью.

Брайан вышел из такси за квартал от дома, чтобы немного прогуляться. Утро он провел на студии. Он не планировал сегодня погружаться в дела киностудии, но отец лично

разбудил его утром, чтобы притащить на студию и гонять, как курьера по всем павильонам и кабинетам.

— Здравствуйте! Я журналист, — перед ним возник небрежно одетый молодой человек. — Меня зовут...

— Отвали! — фыркнул Брайан.

— Мистер Лоуренс...

— Слушай, я не даю интервью никому и никогда. А родители общаются только с высокопрофессиональными журналистами из уважаемых и известных журналов. Ты понял? — Брайан смерил его надменным взглядом.

Парень испуганно кивнул.

— И если еще раз тебя увижу здесь, — он выдержал многозначительную паузу.

— Я все понял. Извините.

Парень быстро перебежал на другую сторону улицы, рискуя попасть под машину. Брайан криво улыбнулся и пошел к дому.

«Ну и семейка!» — мрачно подумал журналист, уходя все дальше от дома Лоуренсов.

Брайан вошел в дом и, не задерживаясь в холле, прошел на второй этаж. Из комнаты родителей доносились смех Элизабет и Марии. Это напомнило Брайану о предстоящей вечеринке. Точнее приеме. Все чинно и официально!

Брайан символично стукнул в дверь и прошел в комнату.

— Привет, мама! Привет, Мария! — он рухнул в кресло. — Безделушки рассматриваете?

— Привет, Брайан! Это называется бриллиантотерапия. Помогает от стресса.

— Сомневаюсь, что мне это поможет.

— Ты где был?

— На студии. Папа решил ввести меня в дела.

— И как?

— Нормально.

Он закрыл глаза, а Элизабет, примерив кольцо с рубином, вытянула руку и поиграла пальцами.

— Красивый камень, — заключила она. Брайан был рад, что мама проявила терпение и не набросилась с расспросами сразу.

— Хочешь, сварю кофе, как ты любишь, с корицей? — сочувственно спросил Мария.

Брайан открыл глаза и с подозрением посмотрел на сестру.

— Не откажусь, — наконец ответил он. — Ты сегодня очень добра. Кстати, совсем забыл, там какой-то репортер у дома ошивался, но думаю, он здесь больше не появится.

— Значит, я оказалась права: парень безнадежно туп! Он и ко мне пристать попытался. А насчет моей доброты не обольщайся: больно уж помятый у тебя видок! — безобидно съязвила Мария. Они с Брайаном любили друг над другом подтрунивать, но палку не перегибали.

— Но твой волшебный кофе меня спасет! — улыбнулся Брайан. — Ладно, пойду пока переоденусь.

Он вышел из комнаты и пошел к себе.

Мария отправилась на кухню готовить кофе. В подростковом возрасте у нее появилась популярная возрастная «болячка» — вегето-сосудистая дистония со всеми головокружениями, обмороками, пониженным давлением и прочими радостями жизни. Тогда врач посоветовал попробовать пить кофе. Понемногу, для давления. Попробовав кофе

впервые, Мария поняла, что ее не остановить. Она накупила кофе-машин, кофеварок, турок, элитных сортов зерен, пособий... Ее опыту могли бы позавидовать некоторые бариста. Самыми большими ценителями ее кофе были Брайан и Мэриэнн.

Переодевшись, Брайан пришел на кухню. Мария уже разливала кофе в чашки, в воздухе стоял приятный аромат кофе и корицы.

— Превосходно, — сказал Брайан, садясь за стол. — Не так уж все плохо.

Роберт Лоуренс вошел в дом и сразу поднялся на второй этаж. Он слышал голоса детей с кухни, но сейчас у него не было настроения идти и здороваться с ними.

Он прошел в свою комнату, Элизабет уже убрала все украшения обратно в шкатулки.

— Что сказал врач? — спросила Лиз, как только Роберт прикрыл двери.

— Ничего хорошего, анализы плохие. Мой организм дал сбой.

— Надеюсь, что ничего не обнаружат, — тихо сказала Лиз.

— Да. Сейчас мои анализы еще раз перепроверяют.

— Поэтому ты решил приобщить Брайана к делам студии?

— Пока я еще выгляжу здоровым, Брайан должен многому научиться. Он умный, но должен понять все тонкости бизнеса и научиться лучше разбираться в людях. К тому же, Элизабет, я надеюсь, что Мария тоже начнет интересоваться киностудией. Хотя бы немного. И еще. Никто не должен знать, что я болен. Никто, даже Мария и Брайан.

— Но...

— Никаких но! Элизабет, пойми, они не должны запаниковать.

— Они не запаникуют.

— Ты уверена? А я нет. Они забьются в истерике, не на публике, а в своих комнатах. И могут натворить глупостей. Я хочу, чтобы все было как всегда, но Брайан входит в управление студии. Ему придется часто бывать в офисе и поработать над своей репутацией.

— Я все это понимаю. Про имидж я поговорю с ним. Я знаю, что нужно сказать.

Роберт сдержанно улыбнулся. Он выглядел очень спокойным, как всегда.

— Не забудь сказать, чтобы он бросил Глэдис. Она хоть и не из низов, но...

— Это скажет Мария. Из ее уст слово «шалава» прозвучит более убедительно.

— Ну вот, теперь можешь, наконец, рассказать, что там отцу нужно от тебя в отношении студии? Согласись, странно, что он так внезапно тебя выдернул! — Мария вопросительно посмотрела на брата.

— Он вводит меня в управление студией. Готовит принять наследство, — Брайан отпил кофе и посмотрел в окно. — Старперы смотрят на меня, как на умственно отсталого, актрисы, которые там на пробах, строят глазки... Не знаю, что и делать. Ясно одно, придется менять образ жизни. Надо доказать им, что я могу не только отрываться в клубах и соблазнять девушек.

— Глэдис тебе мало, можно подумать! — усмехнулась Мария. — А со старперами могу помочь!

— Глэдис типа постоянная временная девушка. Как только надоест, я дам ей отставку, — усмехнулся в ответ Брайан. — И как ты со старперами поможешь, м? Ты думаешь, они тебя серьезней воспринимают?

— Ну, я могу тонко намекнуть, что тебя насильно никто на студии не удержит, а уйдешь — приду я! — улыбнулась Мария, — просто если тебя воспринимают как прожигателя жизни, то я-то еще и стерва! Да и глазки мне строить не будут!

— Хм, в принципе неплохо! И я даже буду рад, если ты будешь чаще приходить на студию, — улыбнулся в ответ он. — А на счет глазок, у нас там и актеры на кастинги ходят, не только девочки мечтают о славе.

— Ну, если актеры из глухой деревни, которые не знают, кто я такая, пусть попытаются! — рассмеялась она, — а те, кто знает, не сунутся! Если, конечно, дорожат самооценкой!

— Помню, помню того бедолагу. Вроде после встречи с тобой он решил поставить крест на актерской карьере.

— Ну, это был запущенный случай... Обычно даже я мягче, — Мария несколько не смутилась. — Отец тоже рад будет, если я буду заглядывать на студию чаще. Да и на лица старперов будет интересно посмотреть. Идея, пожалуй, хороша во всех отношениях. Сплетники смогут спокойно стирать в мясо языки, обсуждая, что у меня на уме. Они же всегда лучше знают!

— А ты как думала! Окружающим легче обсуждать чужих деток, чем присматривать за своими. Ты знаешь, о чем я.

— Разумеется!

Хозяйские дети сидели на кухне, и пили кофе. Редкая картина для современного мира. Золотая молодежь предпочитает отдавать приказы прислуги, высокомерно задрав подбородок. Хотя Энтони знал, что дети Лоуренсов это не совсем та золотая молодежь, о которой говорят в вечерних телешоу, пропитанных ядом скандала и пошлой сенсации.

— Для вас этот прием тоже будет испытанием. — Тихо проговорил Энтони. И направился в сад. Работу старого садовника проверять не надо, но... дань старой традиции. К тому же, он единственный из слуг, кого на работу принимал еще отец теперешнего главы семейства.

Мария вглядывалась в лицо брата. Можно считать, что ей повезло с ним. Брайан никогда не пользовался своим старшинством, не пытался самоутвердиться за ее счет или унижить. Последние годы их отношения заметно охладели. У каждого своя жизнь, свои печали и радости. Нет, они не стали относиться друг к другу хуже, но искренности и тепла стало меньше.

Повинуясь внезапному порыву, Мария подошла к спинке стула, на котором сидел Брайан, и, наклонившись, опустила подбородок брату на плечо.

— Знаешь, мы последнее время так заняты собой... Мммм... Словом, если тебе просто захочется с кем-нибудь поговорить, о чем-то важном или ни о чем, не суть... помни, что у тебя есть я! — неожиданно задумчиво сказала она.

Брайан погладил сестру по голове, и улыбнулся.

— Да, ты права. Мы стали забывать, что мы семья. Если что, ты тоже всегда можешь на меня рассчитывать. Ты можешь мне доверять, даже если я не поддерживу тебя, то уж точно не буду устраивать подпольные кампании против тебя. Некоторые вещи лучше обсуждать с

родными, чем с друзьями. Мэриэнн и Деррек замечательные друзья... Нам вообще повезло в жизни, — Брайан вдруг широко улыбнулся. — Философские разговоры на кухне! Ура! Мы нормальные люди.

Брайан снова стал серьезным:

— Ты еще не в курсе, что мы сегодня сидим дома и изображаем пайнек? Может, как раньше посмотрим дурацкую комедию? Заодно расскажу одну интересную сплетню, — последнюю фразу он произнес шепотом.

— А давай! — Мария с видом заговорщицы подмигнула брату.

— Я вижу, вы решили проявить чудеса послушания, — на кухню вошел Роберт.

— Просто мы не хотим, чтобы демократия в нашем доме сменилась тоталитарным режимом, — ответил Брайан.

— Хм! Верно мыслишь. Завтра утром я еду на студию, как обычно. Ты останешься дома. Гости придут к шести вечера, а утром и днем мама будет следить за украшением дома и давать указания официантам и прочим. Удачи вам ребятки, хорошо проведите время за телевизором.

Роберт вышел через кухню в сад и прошел к бассейну. Плавать он не собирался, ему нравилось смотреть на воду.

Элизабет в это время снова делала важные звонки и проверяла все ли заказано на завтра.

— Пойдем! — Мария потянула брата за руку, — а то кто-нибудь обязательно отвлечет!

Лоуренсы-младшие поднялись наверх. Они решили идти смотреть фильм в комнату Марии, хоть разницы особой и не было.

«Когда же мы так сидели в последний раз? Чтобы вдвоем, спокойно, никуда не торопясь, чтоб Брайан был таким родным?.. Лет пять или семь... А он совсем не изменился... Все тот же задумчивый, немного грустный и романтичный парень. Ему, как и мне, видимо, так проще... Но как так вышло, что и я начала воспринимать собственного родного брата только как его роль?! Или мы до того увлекаемся масками, что забыли о существовании настоящих лиц?» — думала Мария.

Ей было невыносимо спокойно и хорошо. Мария уже не помнила, когда в последний раз ощущала такую гармонию с собой и окружающим миром. Постоянное напряжение, походящее порой на паранойю, выматывало и отнимало все ее внимание.

Когда фильм был просмотрен и обсужден с громким хохотом и морем эмоций, Мария подошла к своей личной библиотеке и открыла стеклянную мозаичную дверцу.

— Брай, у меня есть для тебя одна книга... там один из героев очень похож на тебя. Вот, держи! Не исключено, что тебе понравится, насколько я помню твой вкус! — Мария протянула брату книгу. «Брендон Ригли» — значилось на обложке. Ей была интересна реакция близких на ее книги. То, что они не знали, кто является настоящим автором книг, придавало особую пикантность и даже несколько будоражило.

— Интересно! — улыбнулся Брайан, беря книгу. — Обязательно прочитаю.

Он быстро пролистал книгу и положил ее на кровать.

— Чудесный вечер, не правда ли? А сейчас как раз время для грязных сплетен.

Передача сплетен была своеобразным ритуальчиком на доверие. Когда у них появилась эта игра, они уже не помнили. Скорей всего в тот момент, как начали взрослеть и отдалятся друг от друга. Брайан стал получать на дни рождения машины, деньги, дорогие часы, а Мария драгоценности, машины, дизайнерские вещи созданные специально для нее. Дети

Голливуда получают все самое шикарное и дорогое. Многие им завидуют, не понимая, что они отдали бы бриллиантовое кольцо и новый Бентли за один тихий вечер с родителями, за один вечер искреннего внимания и простой заботы.

Так вот, пересказ слухов друг другу заменил сказки на ночь.

Они устроились поудобнее на полу и Брайан начал:

— Помнишь, Люси Джордан прошлым летом уехала из города, якобы в Европу? Сегодня я узнал, что она была не в Европе, а в Пенсильвании, лечилась в закрытой клинике от алкоголизма. Но это ерунда по сравнению с тем, что она оттуда сбежала полгода назад. Родители ее искали через частные детективные агентства и вот только сейчас нашли. Она все это время была в Палм Спрингсе, и часто навещалась в Лос-Анджелес. Нашла себе в Палм Спрингсе богатого любовника. И все было хорошо, пока она не забеременела и не сделала аборт. Как только он узнал, что Люси сделала аборт, он ее бросил. Но что еще хуже для Люси, анонимно позвонил ее родителям и сдал ее. Сейчас она дома, плачет в три ручья. Родители устроили ей взбучку, мистер Джордан, как я слышал, избил ее ремнем. Так, что избитая и униженная Люси ждет, когда ее отправят в исправительную школу для девочек, чтобы она смогла закончить среднюю ступень образования. Все это я узнал от Глэдис. Она единственная зашла поведать Люси.

— Они, вроде, чуть ли не дружили? Стоят друг друга. Впрочем, Люси осталась в своем репертуаре... Интересно, как долго она выдержит в исправительной школе? — Мария немного презрительно изогнула бровь, — злая я какая-то стала... циничная... Хотя Люси и сама виновата — нечего было спиваться и дальше кашу заваривать, мне то, что мешает ей сочувствовать? Ан нет! Не сочувствую, да и не злорадствую, кстати...

«А сейчас как раз время для грязных сплетен» — Донеслось до слуха Энтони. Он как раз проходил мимо комнаты Марии. Какая беспечность, оставлять приоткрытой дверь.

«Сплетни? Можно и послушать» — Промелькнуло в голове Энтони. Он стал за дверью, чтобы быть менее заметным и стал тихонько слушать хозяйский разговор.

— Да, они дружили. Хотя, со стороны Глэдис навестить Люси своего рода благородный поступок. Люси не одна зажигала по клубам города. А сейчас никто, кроме Глэдис о ней и не вспомнил. Хотя, ты права, — Брайан усмехнулся. — Она перегнула палку с гулянками. Бунтовать нужно цивилизованно.

— Бунты бунтами, но нужно человеком оставаться! Когда человек забывает, что отличает его от животного, грани стираются. Странно, что мы, например, это понимаем, а они — нет! Пойдем в библиотеку! Там спокойнее. Совершенно не обязательно, чтобы родители, проходя в спальню, слышала наш разговор.

— Пошли, библиотека самое уютное место в доме.

Они вышли из комнаты и пошли на первый этаж, где и располагалась библиотека. Впереди задушевные разговоры до утра, а завтра торжественный прием.

Энтони прижался к стене, в надежде, что его не заметят. О Боже, какие же эти дети беспечны! Хотя, называть их детьми Энтони мог с натяжкой. Они немногим младше самого Энтони. Так год, два, ну три от силы.

Слежку за хозяевами дворецкий решил прекратить, второй раз может не повезти.

«Все равно, все сплетни узнаю на приеме, зачем рисковать?»

Через час начнут подъезжать гости.

Элизабет еще раз все проверила и осталась довольна. Дом украшен по-королевски, официанты самые лучшие, еда заказана из лучшего ресторана.

Лиз обошла вокруг дома, убедилась, что бассейн уже подсвечен, а плетеные кресла, закрытые белоснежными пледами, расставлены около бассейна и в саду. Так что гости смогут с комфортом подышать свежим воздухом.

Все предусмотрено. Лиз вернулась в дом, у дверей она встретила Энтони, одобрительно улыбнувшись ему, она прошла наверх. Пора одеваться к приему. Прическа Элизабет была давно сделана, макияж, маникюр — все идеально. Мария собиралась в соседней комнате, Элизабет слышала ее смех и перешептывания с парикмахером и косметологом.

Лиз позвала Лору, помочь надеть платье.

— О, миссис Лоуренс, какая вы красивая! — восхищенно сказала Лора. Это было искреннее восхищение, а не дежурный комплимент хозяйке.

— Спасибо, Лора, — улыбнулась Лиз. — Но ты еще не видела Марию. Она сегодня затмит всех.

— Представляю, — ответила Лора. — Мисс Мария очень красивая даже в обычной одежде и без косметики.

Гостиная Лоуренсов постепенно заполнялась народом. Роберт и Брайан уже общались с гостями. Элизабет появилась на лестнице и, громко поприветствовав гостей, спустилась вниз, медленно и величественно.

— По-моему ее должен был представить дворецкий, как Елизавету Голливудскую, — прошептала одна дама своей подруге, когда на лестнице появилась Лиз.

— Да, ладно тебе, она выглядит прекрасно. Я потом узнаю, кто сделал это платье.

Обе дамы — Мейли и Делайла направились напрямик к Элизабет. Им хотелось рассмотреть платье вблизи и выразить восхищение.

Лиз и дамы обменялись приветствиями. Мейли и Делайла подруги, жены двух главных деловых партнеров Роберта, но это им не мешало быть еще и главными распространителями сплетен и слухов. Мейли и Делайла хуже желтой прессы и Лиз это знала, поэтому, общаясь с ними, всегда тщательно подбирала не только слова, но и интонацию.

— Прекрасно выглядишь, Элизабет! — пропела Мейли.

— Благодарю, ты тоже выглядишь чудесно!

— Дорогая, ты слышала, про Люси Джордан, дочку Руперта и Луизы Джордан? — глазки Делайлы блеснули от предвкушения.

Элизабет на мгновение поджала губы. «Старые гиены напали на Джорданов, ну конечно!»

— Бедная девочка, — Элизабет прижала руки к груди. У многих такой жест выглядел бы театральным, но у Лиз он получался естественным. — Мне ее жаль. Все набросились на нее, но она скорее жертва.

Мейли и Делайла переглянулись, а Лиз продолжила:

— Одно время я общалась с Луизой, Люси тогда была милой и не испорченной. Единственное, что всегда интересовало Люси была мода, она хорошо знает историю моды, может рассказать все о любом предмете гардероба. И тогда она хотела стать моделью и даже

подписала контракт с Ланвин, но родители сочли, что это детская прихоть и помешали ее модельной карьере, вернули ее домой, контракт был разорван. После этих событий Люси и стала пить.

Элизабет сдержала улыбку. Капля правды в море лжи никогда не помешает.

— Я этого и не знала! — воскликнула Мейли.

«Еще бы ты знала!»

— Ты думаешь, если бы Люси не пила, она стала бы общаться с девушками подобными Мисси Стройк? — усмехнулась Лиз.

— Лиз, твой сын встречается с Глэдис, а она подобна Мисси!

— О! — томно выдохнула Элизабет и снисходительно улыбнулась. — Мейли, мне ли тебе объяснять, зачем мальчики встречаются с девочками типа Глэдис.

— Мама играет роль доброй королевы, — шепнул Брайан отцу.

— Сейчас выйдет Мария! — ответил Роберт. — Им бы сценарии на студии писать, честное слово!

Сев в лимузин, Деррек устало откинулся на спинку сиденья. Как же он ненавидит все эти приемы, вечеринки, торжества... Сменить классический костюм, стоимостью с неплохой автомобиль, на легкие летние брюки и свободную рубашку, прогуляться в парке или просто по городу... Кажется, он готов был сейчас отдать душу за такую возможность! Его раздражало все: щебетание и суэта матери, спокойствие отца, перспектива выглядеть чопорным пай-мальчиком... Даже Мария на приеме будет все время отвлекаться на кого-то. Мария... Он помнил ее еще совсем маленькой и был для нее почти таким же старшим братом, как Брайан, видел, как она росла, развивалась и... отдалялась от него. Он уже давно ловил себя на мысли, что не может спокойно смотреть на нее. Она для него больше не сестра. Он был давно и прочно влюблен в сестру лучшего друга. Брайан знал об этом, Мария, скорее всего, догадывалась. Скорей бы увидеть ее! В джинсах и майке она выглядела не хуже, чем в вечернем платье, но возможность увидеть Марию в образе принцессы Деррек никогда не упускал. Ну вот, похоже, и приехали!

Дуайт и Томми как раз вышли из машины и подходили к особняку. Отец остановил сына.

— Томми, только прошу, не так как в прошлый раз, — тихо произнес Дуайт.

— Отец, — отмахнулся Томми. — Ты снова! Достал уже!

Томми был как всегда. Дуайту, почему-то, вспомнился разговор за обедом. Он настаивал на том, чтобы сын взялся за ум.

— Томми, может пора завязывать с развязной жизнью? — поинтересовался он у сына, разрезая бифштекс.

Тот лишь скривил мину:

— Мне так нравится.

— Роберт уже стал вводить Брайана в курс дел на киностудии.

— Старик собрался на покой? — Насмешливо спросил Томми. Но опустившийся на стол кулак отца заставил его замолчать.

— Роберт мой друг! — гневно произнес Дуайт. — И я никому не позволю оскорблять

его.

Томми картинно снял салфетку с груди, вытер губы и швырнул её на стол.

— Нет, отец, тебе обидно не за друга, а за то, что он моложе и я назвал его стариком.

Но, увы, — развел руки молодой человек. — Время не щадит никого.

— Слава Богу, мать тебя не слышит, а то точно в гробу перевернулась бы.

— Папа... — Томми подошел к Дуайту и приобнял его.

— Сын, — холодно произнес Дуайт. — Помни: мы не вечны. Мама уже покинула нас.

Придет время и не станет меня. Роберт это осознает, поэтому он и привел Брайана на студию. Брай, конечно, взбалмошный мальчишка, но голова у него работает.

— Ты хочешь, что бы я тоже приобщился к семейному бизнесу? — удивленно спросил Томми.

Браун-старший был в недоумении от удивления сына.

— А чего ты хочешь? — снова вспыхнул он. — Пьянок?! Гулянок?! Что у тебя с Марией?

— Мы друзья, — коротко ответил Томми.

— И сколько таких «друзей» у тебя было на этой неделе? — задыхаясь от гнева, поинтересовался отец.

— Не твоё дело! — парировал Томми.

— Мое! — крикнул Дуайт. — Мое! Мне отвратительно читать статейки этих газетных крыс! Что не день, то новая статья о твоём любовном походе!

Немного успокоившись, он продолжил.

— Мария славная девочка. Не хочешь работать на студии, сделай счастливой её.

— Отец! — окликнул его Томми. — Мы и так опаздываем.

Голос сына вернул Дуайта к действительности. Он улыбнулся и потрепал сына по кучерявым волосам. Парень отмахнулся от отца, и они направились к особняку.

— О, наконец-то приехали Брауны! — сказал Роберт и пошел навстречу другу. Брайан пошел следом за отцом. — Брай, если Дуайт что-то спросит про вечеринку на прошлой неделе, про ту, что вы устроили у нас, просто ответь, что все было прилично и хорошо. Дуайт и так переживает за Томми.

— Хорошо! А вон еще и Велбахи идут, а за ними Янги, — сообщил он.

— Не вздумай убежать от вопросов Дуайта к Дерреку Велбаху и Мэриэнн Янг. Тем более что Деррек сразу побежит искать Марию.

— Знаю.

— Ты потом мне расскажешь, что у вас там у всех за отношения друг с другом.

— Что? — нахмурился Брайан.

— Дуайт говорит, что Томми влюблен в Марию.

— Дуайт не знает, что говорит. Или перепутал сестру с Мэриэнн.

— Отлично, вот ты меня завтра и просветишь на эту тему. Я не хочу узнать все из газет и от сплетниц.

Брайан сердито фыркнул. Себя бы вспомнили в молодости!

— Роберт! — Приветливо воскликнул Дуайт. — Шикарный прием! Брайан, — пожал он руку молодому человеку.

Томми повторил все за отцом.

«А ведь сейчас мы похожи», — глядя на Брайана, промелькнуло в голове у Томми. «Оба стоим за спинами отцов с недовольными лицами».

— Да, это все Лиз устроила! — ответил Роберт. — Томми, расслабься, ты на вечеринке, а не на собрании, — сказал он Томми.

«Если сейчас будет замаскированный допрос, то лучше уж собрание», — подумал Брайан. «Скорей бы уже вышла Мария, а то строит из себя принцессу, а Деррек ее ждет под лестницей, как Ди Каприо Уинслет в «Титанике».

— Элизабет как всегда справилась на «отлично»! — восхищенно произнес Дуайт.

— Прошу прощения, вы не будете против, если мы с Брайаном покинем вас? — осторожно поинтересовался Томми. — Давно не виделись, столько всего прошло... — нес полную околесицу молодой человек. Главное сейчас, подальше свалить от этих моралистов, а то начнут лекции читать.

— Дуайт, ты не против отпустить их? — спросил Роберт. Он отлично понял, что Томми уже получил нагоняй.

— Пускай идут, — ответил Дуайт.

Брайан и Томми переглянулись и без лишних слов быстро покинули родителей.

— А ты, что думал, они останутся говорить о делах? — сказал Роберт на рассеянный взгляд Дуайта. — Тебе нужно немного отдохнуть, ты слишком напряжен.

— Знаешь, Роберт, — проговорил Дуайт. — Я устал от Томми. Точнее, от его безалаберного отношения к нашему делу. А ты, я сморю, не промах: Брайана уже вводишь в курс дела.

— Томми переживает смерть матери, но по-своему. Ему тоже нужно время, как и тебе. Пойми, что ему нравится кроме гулянок и помощи. Может, сработает, — ответил Роберт. — А я решил ввести Брайана, потому что чувствую, что устаю от работы.

Роберт оглянулся на Элизабет, та весело щебетала с Джейн Велбах.

— У меня есть идея по поводу Томми. Что если он будет вместе с тобой приходить просматривать отснятый материал и давать свою оценку? Сделаем так, чтобы Брайан и Томми как можно реже пересекались на студии, а то они будут только ржать над всем и вся.

— Знаешь, что-то его переживания смахивают на неизвестно что! Это не тоска по матери! Ты бы почитал газетные заголовки! «Браун — младший снова арестован полицией!», «Томми Браун завел себе гарем!» Он каждую неделю меняет подружек! — возмущался Дуайт.

«Да, молодежь сейчас просто ужас!» — промелькнула злорадная мысль в голове Энтони. Он, как и полагается дворецкому, следил за работой обслуги, что невзначай услышать отрывок разговора гостей и хозяев не составило труда. Да и, если честно, не акцентировал он на этом внимания, работы по горло. Сама «вечеринка» начинала его выматывать. А ведь вечер только начался.

— Надеюсь, у тебя таких проблем нет, дружище? — усмехнулся Дуайт, глядя на друга.

— Хм! — усмехнулся Роберт. — В полицию Брайана не забирали, он знает, что если туда попадет, то последствия для него будут самые неприятные. А на счет подружек, то пока встречается с Глэдис, две недели назад у него была Меган. Так что тут у них с Томми почти равный счет.

— Мне эти счета осточертели, — устало произнес Дуайт. — Давай сменим тему, а то обсуждаем детей...

— Согласен. Да и мне нужно немного пообщаться с гостями, так что оставлю тебя. Если

станет тошно от вечеринки, можешь пройти в библиотеку.

Мария в последний раз осмотрела себя в зеркало. Да, фурор, определенно будет! Хотя она и относилась к себе критично, что тщательно скрывала, но теперь даже она не нашла бы к чему придраться. Мария неспешно вышла из комнаты и направилась вниз. Спускаясь по лестнице и окидывая гордым взглядом королевы зал, девушка вспоминала, как мать и гувернантка учили ее, еще девочку, этой плавной величественной походке, сколько раз она прошла по этой самой лестнице, как обидно было тратить на это свое времени, отрываясь от книг и прогулок. Теперь она прекрасно понимала, зачем все это было нужно. Едва она появилась на площадке верхнего этажа, по залу прошел шепоток, сейчас, когда она прошла только первую четверть лестницы, все взгляды были устремлены на нее.

«Черт! Где Деррек?! Или Велбахи еще не приехали... Нет, вон стоит миссис Велбах рядом с мамой... Где Деррек?!» — Мария сама испугалась того, как тщательно она искала глазами друга брата. «Только бы не покраснеть! Нельзя выдавать себя! Черт!»

Элизабет радостно наблюдала за реакцией гостей на появление Марии. Стоявшие рядом с ней Элеонора и Джейн восторженно охнули.

Элеонора заглядывалась в поисках Мэриэнн, а Джейн стала высматривать Деррека.

— Дамы, успокойтесь! Ваши дети где-то здесь и сейчас встретятся с Марией.

— Лиз, она выглядит прекрасно. Ты бы могла предупредить, я бы заставила Мэриэнн надеть другое платье.

— Мэриэнн выглядит отлично! — оборвала подругу Лиз.

— Вот именно, — подтвердила Джейн.

— Нифига себе! Мария тоже решила примерить образ королевы, — сказал Брайан. — Голливуд будет знать, кто здесь правит.

Он взглянул в сторону отца, тот разговаривал с Дуайтом.

«Наверно, нам с Томми кости моют», — подумал он.

Деррек взволнованно следил за приближением Марии. Он не хотел подходить к ней сразу, так как знал, что будет отеснен толпой подхалимов, готовых, кажется, сутки напролет комментировать ее платье, прическу... Так и случилось. Когда Мария, наконец, мало-мальски отбилась от восторженных гостей, Деррек решил, что настало время все-таки подойти к ней.

— Привет! Знаешь, я все равно не смогу сказать больше, чем ты уже услышала от них, — Деррек кивнул в сторону отступивших гостей. — Да и не сказать мне так, чтоб полностью...

— Я знаю! — вопреки всем правилам этикета Мария перебила его. — У тебя все вполне ясно читается на лице, — улыбнулась она.

— Сейчас придут родители...

— Да, вот и они!

Брайан махнул рукой Марии и пошел к ним.

— Привет, Деррек! — сказал он. — А ты, Мария, выглядишь замечательно. Вы с мамой хорошо все продумали.

Тут к ним подошли Велбахи-старшие и Роберт с Элизабет.

— Здравствуй, Деррек! — улыбнулась Элизабет и перевела взгляд на Марию.

— Здравствуйте, миссис и мистер Лоуренс! — улыбнулся он.

Мария многозначительно улыбнулась матери и поздоровалась с Велбахами-старшими.

— А где Мэриэнн и Томми? — спросил Роберт.

— Папа, не волнуйся, они здесь, в этой комнате, — ответил Брайан. — Или ты думаешь, что Мэриэнн и Томми где-то уединились?

— Я просто спросил, — сказал Роберт. — Мне нужно пообщаться с гостями. И ты, Лиз, пойдешь со мной.

— Дамочки из высших кругов обсуждают семью Джордан, — шепнула она Марии. — Лучше воздержись от комментариев.

Элизабет одарила молодых людей лучезарной улыбкой, и они с Робертом ушли.

— Может, выйдем в сад? — предложил Брайан. — Ты как раз сможешь выгодно продефилировать через весь зал.

— Ну, вообще то, я в этом не нуждаюсь, — Мария улыбнулась брату. — Мэриэнн и Томми, скорее всего, уже там. Пойдем! Только не быстро.

Мария взяла брата под руку, оглянулась через плечо на Деррека. Вся троица медленно направилась через зал к выходу в сад.

— Если б ты прошла под руку с Дерреком, эффект был бы другой, — тихо сказал ей Брайан.

— Мы пока не встречаемся! — также тихо ответила Мария.

Они вышли в сад и заняли кресла около бассейна.

— Здесь намного лучше, — сказал Брайан. Он огляделся в поисках Томми и Мэриэнн.

Мэриэнн появилась как всегда неожиданно, откуда-то из-за угла.

— Всем привет! — радостно поздоровалась она. — Мария, ты супер! Слышала, что с тебе говорят Мейли и Делайла? Они от зависти аж раздулись! — весело щебетала Мэриэнн. Сама она ничуть не завидовала Марии. Да и выглядела, стоит отметить, шикарно. Изумрудно-зеленое платье, казалось, было сшито серебряными нитями не толще волоса из листьев какого-то совершенного, неземного растения.

— Спасибо, Мэри! Ты и сама восхитительна! И ты знаешь, чем твои слова превосходят все остальные! — все присутствующие знали, что речь идет об искренности. Эту редкую для их круга черту Мэриэнн единственная из них не утрачивала никогда. Она не говорила лживых комплиментов, не распускала сплетен, не давала непрошенных советов и частенько оставляла свое мнение при себе.

— Мне одному кажется, что мистер Роберт Лоуренс ведет себя немного странно? — спросил Брайан, глядя на сестру. — Да и не только он. Дуайт тоже какой-то пришибленный.

— Вообще, меня последнее время беспокоит отец, — задумчиво произнесла Мария.

— А мои родители уже несколько недель ежедневно рассказывают, что пора становиться серьезнее, вечно не прогуляешь, и спрашивают, готов ли я со временем сменить отца, — высказался Деррек.

— А мне родители предлагают дополнительное обучение. Как будто того, что есть мало. Как-то это странно, вы не находите? Не верится, что это просто совпадение... — Мэриэнн оглянулась, ища глазами Томми.

— Неужели они собрались на покой? Как-то странно все это. Наши родители все же не старые и не больные. Или же просто беспокойство за будущее фирм? — Брайан огляделся, чтобы убедиться, что рядом не ходят сплетники всех возрастов. — Даже если и так, начали они весьма резко. Отец привел меня на студию и буквально толкнул в работу, как щенка в реку. Все быстро и резко. Пришел — работай, и работай по-настоящему. Вот так! И еще сам больше наблюдал за мной. Я выполнял его функции, а он ходил за мной и говорил, что я

сделал правильно, а что нет.

— Это еще может быть беспокойство за наше будущее. Ну, понимаете, чтобы мы не опустились, не оступили и не пошли вразнос окончательно... Иначе, зачем бы мама постоянно твердила мне, какой «Брайан хороший молодой человек!» — Мэриэнн несколько смутилась.

— Да, они вас мигом сосватают, — рассмеялась Мария. — Будущее бизнеса и детей... Или детей и бизнеса? Похоже, их что-то сильно тревожит.

Брайан улыбнулся, глядя на Мэриэнн.

— Да, родители, похоже, уже продумали свадебные церемонии. Но, как бы там не было, может и правда стоит показать им, да и всем остальным, что мы чего-то стоим? Что тоже можем принимать правильные решения, управлять компаниями, а не только гулять? У меня есть предложение, забросим на время гулянки. Но будем каждые выходные собираться у кого-нибудь дома. Так сказать мини-вечеринка в тесном кругу? Может, они тогда сами захотят откровенно поговорить.

— Мне одной неприятно, что родители решают за нас? Кто сказал, что мы обязаны взять на себя дела? Нас лишают выбора, — Мария произнесла это неожиданно грустно.

— Это так. И это обидно. Вот я и предлагаю самим проявить инициативу, — сказал Брайан. — Дело в том, что мы дети наших родителей, и мы продолжаем их дело, так же как они когда-то продолжили дела своих родителей. Это традиция, своего рода. Либо продолжай семейное дело, либо открой свое, но не хуже прежнего. В бизнесе у нас выбора нет. Мы можем только выбирать, кого любить и ненавидеть. И то осторожно.

— В этом я с тобой не согласна! — Возразила Мария. — Выбор есть всегда. Кто сказал, что я, например, должна заниматься бизнесом? Почему я не могу реализовывать себя в творчестве или отношениях? Кто сказал, что на бизнесе свет сошелся клином? Традиции хороши до тех пор, пока они никому не мешают. Что стало бы с миром, если бы, к примеру, все как спартанцы убивали слабых физически детей? Ты же исходишь из логики «если и на эшафот, то с гордо поднятой головой и в числе первых». Не пойми меня неверно, Брайан, я только за то, чтоб доказать всем, что мы не тупые тусовщики и прожигатели жизни, а вполне зрелые личности. Однако приносит свою жизнь и свои интересы в жертву — непозволительная роскошь! Ни у кого из нас не будет другой жизни, глупо отдавать имеющуюся традициям. Словом, если уж продолжать дела родителей, то только если это приносит удовлетворение.

— Тебе не надо заниматься бизнесом, потому что у тебя есть я. И к тому же мне нравится кинобизнес. Но повторяю, все происходит внезапно и быстро. Я был не готов к такому повороту.

— Раз тебе нравится, я помогу тебе, — Мария улыбкой дала понять брату, что речь идет о вчерашнем разговоре.

Оставив Брайана на сестру, Томми прошелся по особняку. Не хотелось показываться на глаза отцу. Но у молодого человека была уверенность, что отец непременно будет наблюдать за их с Марией «дружкой». Вот же, совсем рехнулся на старости лет!

— Нет, — умываясь в уборной, сам себе произнес Томми, — дорогой папочка! Я не собираюсь давать тебе повод для...

А собственно, для чего повод? Для надежд? И чем ему Мэриэнн не нравится? Блин,

пора завязывать с разгульной жизнью.

Вернувшись к гостям, Томми пошел искать Брайана. Друга он нашел в компании сестры, Деррека и Мэриэнн у бассейна.

— А вот и Томми! — улыбнулась Мэриэнн.

— Мэриэнн, — в ответ улыбнулся Томми. Он чувствовал перед девушкой какую-то вину. За что, он сам не знал, да хотя бы за прошлую вечеринку. Она, конечно, делала вид, что не читала газет. Хотя, какая газета могла пропустить то, что они устроили в прошлый раз?

— А мы тут обсуждаем странное поведение родителей. Они, похоже, всерьез озаботились будущим. Хотят устроить так, чтобы и наши судьбы и их дела были под контролем, — Мэриэнн заметила некоторую неловкость в улыбке Томми, но заострять не стала. Это вообще было не в ее характере. Да и, будучи девушкой неглупой, она вполне понимала, что ничего серьезного в похождениях Томми нет. Однако тот факт, что Томми стесняется своего поведения только перед ней, давал определенную надежду.

— Под контролем... — задумчиво повторил слова девушки Томми. — Мэриэнн, а давай уедем отсюда? Только ты и я, по ночной автостраде.

«Плевал я на отца!» — Пронеслась мысль в голове у Томми. «Хочу уехать, уехать от всего. От отца, от нескончаемой выпивки, от продажных девок, от всего... ведь она готова. Прямо сейчас прыгнуть со мной в кабриолет и умчать отсюда куда глаза глядят. И не потому, что я Томми Браун, наследник киностудии и миллионер, а потому что я это я».

— А давай! — улыбнулась Мэриэнн. «Сейчас или никогда!» — больше ни о чем Мэриэнн думать не хотела. Размышления ведут за собой сомнения, а сомневаться сейчас было ни к чему.

— Тогда, уходим по-английски? — взяв подругу за руку, улыбнулся юноша.

— Именно, — Мэриэнн крепко сжала ладонь Томми и позволила ему вести себя.

Томми и Мэриэнн смеясь и не произнеся не слова, как дети, рванули с места и побежали прочь. Друзья смотрели им в след, хитро улыбаясь.

Прыгнув в машину, Томми завел её с пол-оборота, и парочка унеслась в объятья ночи.

Роберт вышел в сад и окинул взглядом собравшихся там гостей. Брайан и компания сидели у бассейна. Роберт подошел к ним.

— Брайан, можно тебя на пару слов?

— Конечно.

Они отошли немного в сторону.

— Завтра ты идешь на студию без меня. Один. У нас там режиссер проводит кастинг и ты должен быть.

— Где? Присутствовать при прослушке?

— Именно.

— Папа, этим...

— Я понимаю. Но я тоже когда-то присутствовал на кастингах. Тебе не обязательно быть всегда там. Но все же стоит хоть изредка заглядывать. Для контроля.

— Хорошо.

— Вот и славно! — улыбнулся Роберт и пошел дальше, кивая гостям.

— Завтра я один иду на студию, — шепнул Брайан Марии.

Прием подходил к концу. Гости стали разъезжаться. Элизабет выглядела уставшей, но все же продолжала всем мило улыбаться.

— Джейн, Элеанора, вас я жду завтра на ланч, — сказала она подругам. Велбахи и Янги-старшие уезжали домой. Их дети остались у Лоуренсов. Захотят — приедут домой, захотят — останутся ночевать.

Роберт покинул гостей немного раньше. Этого никто не заметил. Гости провожала Элизабет, попутно отмечая, что все прошло замечательно и даже дети что-то странно притихли. И это даже к лучшему. Меньше сплетен на завтра.

Лиз глянула в сторону сада и улыбнулась. Как приятно видеть, какими ее дети и дети друзей стали взрослыми и красивыми.

После ухода гостей слуги займутся уборкой, и утром в гостиной не будет никаких следов вечеринки.

— Энтони, завтра у тебя выходной, — сказала она дворецкому. И ему хорошо и ей. Завтра в доме будут мыть кости доброй половине Голливуда.

— Как прикажите, мисс Элизабет, — поклонился Энтони. Все-таки, этот прием его вымотал. У всех кислые мины с натянутыми улыбками... Нет, другого ожидал молодой дворецкий, другого...

— Так они умчались, куда глаза глядят, — сказал Брайан о Мэриэнн и Томми. — А мы как паиньки прыгнем в кровати и мирно уснем? — он сбросил пиджак и ослабил галстук. — Никто не хочет искупаться?

Он скинул ботинки и в костюме нырнул в бассейн.

«Тоже мне, паиньки», — подумал Энтони, из окна наблюдая за хозяевами. «Завтра все газеты будут об этом писать». И дворецкий не ошибся. Как партизаны в кустах сада щелкали фотоаппаратами папарацци.

Лиз и Роберт также видели купание Брайана. Но только усмехнулись. Вечер прошел, гости уехали, так что пусть дурачатся.

Мария понимала, что в тяжелом платье, в котором и ходить то трудно, поплавать все равно не получится.

— Деррек, я забираю твой пиджак! — Мария подошла к другу. Тот протянул ей пиджак. Мария расстегнула платье, спустила бретели и, придерживая платье рукой, надела пиджак. Платье, лишившись поддержки, соскользнуло к ее ногам. Туфли от Кристиана Лубутена тут же были сброшены, девушка направилась к бассейну. Пиджак доходил ей почти до колена, а рукава пришлось немного загнуть. Так Мария выглядела еще более хрупкой, чем обычно.

— Эй! погоди! — Деррек тоже снял ботинки, взял Марию за руку, и они вместе с разбегу прыгнули в воду.

Вдоволь накупавшись, вся троица направилась прямиком в комнату Брайана. К тому времени вода уже смыла с лица Марии последние остатки косметики, а прическа распустилась. Девушка и не собиралась стесняться своего внешнего вида.

Деррек украдкой разглядывал Марию. Какая же она красивая! Даже сейчас: мокрая, в его одном только его пиджаке, немного раскрасневшаяся... До утра они разговаривали, весело смеясь и подшучивая друг над другом, а уже утром так и уснули, не расходясь по своим комнатам.

Вечеринка, определенно, удалась.

Глава вторая Шаг к переменам

Звездное небо над головой: на черном мраморе рассыпали тысячи бриллиантов. Но самый дорогой бриллиант в жизни Томми сейчас был рядом с ним. Мэриэнн тихо спала на его плече. Сегодня она стала женщиной. Все-таки это великое чувство, когда именно ты первый мужчина любимой девушки.

«А ведь раньше после этого мужчина обязан был жениться на женщине» — Промелькнула мысль. Хотя, сам Томми был не против. А что, отец же горит желанием женить сына.

Мэриэнн проснулась уже на закате. Как ни странно, она совсем не замерзла, пока спала. Девушка огляделась по сторонам. Да, события прошлой ночи ей не приснились! Это правда. Томми... Он спал тут же, на заднем сиденье собственного кабриолета.

Когда машина резко рванула с места, репортеры, плотно окружившие дом, даже не успели среагировать. Мэриэнн сидела рядом с Томми, смотрела на него и понимала, что Томми никогда не был нужен ей так, как сейчас. Она доверяла ему безоговорочно, как никому другому. Мэриэнн даже в голову не приходило спросить, куда или зачем они едут.

Машина летела по ночной автостраде. Скорость и ветер — вот что нужно было в тот момент. Как они съехали с автострады к скалистому берегу, Томми не помнил. Страсть. Им обоими владела страсть. От холодного камня, разгоряченные тела защищало платье Мэриэнн.

С ней он был другой. Не было того животного желания получить удовольствие от соития и откинуться спать. Томми ласкал её тело. Чувственные губы, нежный изгиб шеи, красивую грудь, плоский живот, изящные линии бедер... любить ее, ее одну. Здесь и сейчас. Вот чего хотел Томми.

«Сейчас!» — это была последняя мысль, которую Мэриэнн запомнила. Они не нуждались в разговорах. Застежку «американки» Мэриэнн расстегнула сама, поручив все остальное Томми. Платье стало идеальным покрывалом. Ей что-то говорили о боли... Какая боль? С ней Томми! Это означало только то, что беспокоиться уже не о чем, что можно полностью расслабиться и стать его женщиной. Стали совершенно не нужны шелковые простыни и кровать с балдахином из ее мечты, не нужны клятвы, слова, да и вообще ничто не нужно. Эти минуты складывали их часы. Только их и ничьи больше.

Она не другие, ни с кем ранее Томми не испытывал таких чувств. Ему больше не нужны ни одноразовые проститутки, ни статистки, желающие через постель сына хозяина киностудии получить роль... ему нужна только Мэриэнн.

Все закончилось на высокой ноте. Тяжело дыша, они лежали на платье. Ветер не обжигал их тела своим холодом. Казалось, накал их страсти разогрел весь мир и теплу их любви ничто не может более мешать.

Мэриэнн не хотела сейчас думать ни о чем. Она полностью отдалась ощущениям, стала одной единой эмоцией. Томми казался частичкой вечности, которую она любит, и которая любит ее. Какая-то незыблемость, стабильность, чувство того, что так и должно быть, растворилось в воздухе. Томми был сейчас самым родным и близким. Вообще, самым.

Мэриэнн давно была влюблена в него, радовалась любому проявлению взаимности, огорчалась его неудачам, праздновала его победы, ревновала, ждала, терпела и... молчала.

Все, в том числе и сам Томми, знали, что Мэриэнн испытывает к нему симпатию, но никто не знал, насколько она, эта симпатия, глубока. До этой ночи не знала даже сама Мэриэнн. Она не подозревала в себе такого потенциала чувственности, женственности, страсти и нежности, да и сейчас затруднилась бы определить, на что она еще способна. Зато ей открылась лучшая в мире мотивация и средство для самопознания — Томми.

Мэриэнн. Мысли Томми были заняты только ею. Сейчас, после того, что между ними было, он чувствовал вину перед ней. Ведь она берегла себя. Берегла для него. Для такого гулящего раздолбая. С какими же чувствами она читала ежедневные заголовки этих писак про его романы... Журналисты выковали из образа Томми плейбоя любовника, который по несколько раз за ночь меняет партнерш в постели.

«А, к черту все!». Он прижался к девушке плотнее. Стало холодать. Его мужское тело не чувствовало холода, но нежное, хрупкое тело Мэриэнн... Томми хотел быть рыцарем, рыцарем принцессы Мэриэнн. Подбирая подол платья, он старался укрыть девушку, но это не получилось. Тогда он просто крепко сжал свое сокровище в объятьях.

— Пойдем в машину! Там тебе будет удобнее! — Мэриэнн повернула к Томми только голову. Остальное было крепко сжато в его объятиях. Так тепло, крепко и нежно.

— Да, ты права, — произнес Томми. Он помог ей подняться, а в машине все-таки смог укрыть девушку от холода. Рыцарский долг частично выполнен. Теперь он, как верный страж, будет хранить её чуткий сон.

— Спи, — произнес он, целуя Мэриэнн в губы.

— А ты? Ты тоже спи!

— Как скажешь, — улыбнулся юноша.

Прежде, чем уснуть Мэриэнн только и успела подумать: «Как хорошо!» Все-таки усталость, события яркого дня и еще более яркой ночи дают о себе знать.

Долг исполнен, принцесса спит. Томми и сам «отключился» через час после Мэриэнн. Во сне он видел её.

Проснувшись, Мэриэнн осторожно, стараясь не разбудить Томми, выбралась из машины. Искупавшись, девушка надела рубашку Томми, которая так и лежала где-то в районе капота машины.

Мэриэнн все также тихо села на пассажирское сиденье машины. Музыка, она включать не стала, боясь разбудить Томми.

— Не замерзла? — Спросил Томми у Мэриэнн. Парень, зевая, потягивался. Да, хорошее время для пробуждения. Скоро уже снова ночь.

— Как ни странно, нет! — улыбнулась в ответ Мэриэнн, — я сама только недавно проснулась.

— Как я понимаю, ты осталась без одежды, — глядя на то тряпье, в которое превратилось платье Мэриэнн, констатировал Томми, и, переведя взгляд на девушку, добавил: — или я...

— Погоди-ка! — Мэриэнн взяла то, что осталось от шикарного вечернего платья, вывернула наизнанку и одним резким движением вырвала по шву «чехол» — внутреннее платье. Примерно также укоротив его, девушка аккуратно собрала нитки, оставшиеся у подгибки и получила платье до колена из гладкого изумрудно-зеленого атласа. Мэриэнн вернула Томми рубашку, а сама забрала пиджак, чтоб слегка прикрыть плечи от холода.

Томми с открытым ртом наблюдал за действиями девушки. То, что три минуты назад было кучей ненужного тряпья, превратилось в более-менее сносное платье, которое, при

этом, шикарно смотрелось на ней. Он подошел к Мэриэнн, сковал в объятиях и нежно поцеловал.

— Знаешь, если чего-то очень сильно хотеть, это, наверно, действительно приходит. Вчера я в этом убедилась, — Мэриэнн сладко улыбнулась, — кажется, теперь уже больше ничего не нужно.

— Уверена? — Томми пристально посмотрел на Мэриэнн. Его посетила одна коварная мысль. Коварная она была относительно отца.

— Да, уверена. В тебе. Если бы было иначе, я бы не поехала с тобой вчера, — Мэриэнн спокойно, но твердо ответила на взгляд Томми. Она не сомневалась.

Томми выпустил любимую из объятий и стал перед ней на колени.

— Мэриэнн, согласна ли ты стать моей женой? — дрожащим голосом произнес он. Сердце было готово вот-вот выскочить из груди. Да, вчера она была его, но сегодня настал новый день... и эти слова.

Мэриэнн опустила глаза. Взгляд. Он был красноречивее всяких слов. Томми хочет видеть ее в роли своей жены. Он уверен, он ждет ее решение. Мэриэнн присела.

— Согласна, — совершенно серьезно ответила она.

— Мэриэнн... — он поцеловал её. Свою девушку, свою невесту, нет, свою будущую жену. Эйфория, безмерное счастье.

— Только, — отпуская её губы, произнес Томми, — давай сделаем это тайно... как Ромео и Джульетта.

— Зачем? — удивилась девушка.

От вопроса девушки Томми помрачнел.

— Твой будущий тесть хочет видеть на твоём месте Марию. — Тихо произнес Томми. — Понимаешь... не хочу всех этих разговоров по душам о моем благе. Мое благо — это ты.

Мэриэнн звонко рассмеялась.

— Ну, тогда понятно! А то я удивилась... А что до твоего отца, так пусть сам скажет об этом Марии. Она открыто хамить не станет, но направление задаст. А что ты думаешь насчет шафера и подружки невесты? Просто... — Мэриэнн немного задумалась, — ... я не представляю себя замужем за кем-то другим, а это означает, что женимся мы один раз.

— Ну, — обнимая свою невесту, задумчиво произнес Томми, — отца надо чтить, поэтому подружкой невесты на свадьбе будет Мария. Шафер. Если я возьму кого-то другого в шаферы, а не Брайана, то ты, дорогая, очень быстро станешь вдовой. Он мне этого не простит.

— Да, он такой! — рассмеялась Мэриэнн. Девушка почувствовала легкое головокружения и крепко сжала руку жениха, чтоб не упасть, — что-то голова закружилась...

— С тобой все в порядке? — Взмолвлено спросил Томми. — Нигде не болит?

И только потом до Томми дошло: бурная ночь, почти сутки на свежем воздухе.

— Ты проголодалась... — не спрашивал, а утверждал юноша. Он подхватил Мэриэнн на руки, посадил в машину. Запрыгнув на водительское сиденье (Томми терпеть не мог открывать двери в кабриолете, ведь крыши нет!) и тоном вежливого шофера поинтересовался, глядя в зеркало:

— В ближайший отель утолить голод и нормально выспаться?

— Нет, лучше в более спокойный. Я наслышана о ближайшем, — Мэриэнн

улыбнулась, — а там можно будет и обсудить подробнее наши с тобой планы. Наши с тобой... — задумчиво повторила она, — Я не сплю? Может, это очередной прекрасный сон?

— Если это сон, то я не хочу просыпаться, — произнес Томми, вдавливая педаль газа в пол. Кабриолет понесся по автостраде в сторону отеля. Еще вчера они так же приехали сюда, двое влюбленных. Эта ночь изменила их жизнь. Мечта Мэриэнн сбылась, почти. А Томми... он тоже умеет мечтать.

Брайан открыл глаза, и некоторое время смотрел в потолок. Потом лениво встал, и посмотрел на часы. «Черт! Надо бежать на студию, а то если не отец, так Дуайт с меня шкуру спустит!»

Он взглянул на спящую на кровати Марию, и на Деррека, который спал на кушетке и усмехнулся. Да, вчера была самая прекрасная вечеринка. Как там Томми и Мэриэнн?

Стараясь не шуметь, он принял холодный душ, оделся в джинсы и рубашку, и, сунув в карман телефон и ключи от машины, вышел в коридор. Чуть ли не пробежав мимо комнаты родителей, он спустился вниз и вышел из дома.

Сегодня на студию он приедет на своей машине. Мерседес без верха, весьма популярная машина в Лос-Анджелесе.

Элизабет, одетая в темно синее платье от Прада, гуляла по саду, наслаждаясь утренней прохладой. Роберт уехал в клинику и предупредил, что будет дома не раньше пяти вечера. А к Элизабет в скором времени придут Джейн и Элеонора. Они расположатся в беседке, окруженной кустами роз, будут пить чай и обсуждать всех кого увидели на вчерашнем вечере.

В доме были только Мария и Деррек, на втором этаже. И Лора на кухне.

Деррек проснулся около полудня. Мария спала еще крепко. Деррек задумчиво смотрел на девушку. Сейчас она не казалась одной из самых отпетых стерв Голливуда. Безмятежное лицо принадлежало скорее скромной деревенской девушке. Деррек осторожно взял Марию на руки. Он безо всякого труда бережно отнес девушку в ее комнату и положил на аккуратно убранную постель, а сам сел в мягкое кресло.

Мария проснулась уже в своей комнате. Пиджак на ней уже высох и опьяняюще пах одеколоном Деррека. Не открывая глаз, Мария широко улыбнулась.

— Ну и кто решил побыть курьером: ты или Брайан? — Мария кожей чувствовала взгляд Деррека.

— Я. Брайан последовал примеру Томми и Мэриэнн.

— Ушел по-английски? Я его понимаю. Будить меня после вечеринки...

— ...опасно, — смеясь, закончил за нее Деррек.

— Хочешь, я сварю кофе?

— Я всегда хочу твой кофе.

— Подожди минутку, — Мария ушла в гардеробную. Вернулась она даже, пожалуй, раньше в джинсах и майке, — пиджак будет моим трофеем!

Мария быстро расчесала волосы, взяла Деррека за руку и нарочито серьезно увела на кухню.

Они договорились о времени и дате первой дружеской вечеринки. Осталось только

договориться с Брайаном, Мэриэнн и Томми.

* * *

— Хватит хмуриться, Рейч! Улыбнись! — Дженна толкнула Рейчел в бок. Дженна театральная агент Рейчел Хоу, а также ее подруга.

Рейчел Хоу — богатая девочка, уроженка Нью-Йорка, самого богатого его района Верхнего Ист-Сайда. Когда Рейчел бросила уютный дом и уехала покорять Голливуд, ее родители были настроены весьма скептически и ждали, что через полгода кастингов, Рейчел вернется домой и снова с головой окунется в мир гламура и роскоши Нью-Йорка.

Но Рейчел стала актрисой и очень даже не плохой. У нее была уже одна номинация на Оскар. И что самое интересное, Рейчел не «засветилась». Дженна после Оскара притаскивала ей горы сценариев, но Рейчел мало что нравилось. Ей хотелось сыграть в по-настоящему хорошем сильном фильме, а не размениваться на второсортное кино ради денег и дешевой популярности.

И сегодня Дженна силой притащила Рейчел на пробы в фильм по роману Энн Райс «Королева Проклятых», римейк.

Замечательно! Рейчел дулась на Дженну. Она не хотела сниматься в вампирском фильме, а Дженна приводила все новые и новые доводы в защиту фильма, книги, писательницы, режиссера и студии.

— Я не хочу улыбаться!

— Тогда учи роль!

— Зачем ты меня сюда притащила?

— Затем, что ты ленивая задница и привереда, сидишь и копаешься в горе макулатуры.

— Вот именно, что макулатуры!

— А этот сценарий, — Дженна помахала стопкой листов перед носом у Рейчел. — Жемчужина! Ты станешь офигенно популярной.

— Дженна, хватит! Я не хочу.

— Хочешь! Я твой агент, я знаю лучше тебя, что ты хочешь.

— Дженна-а-а! — простонала Рейчел, закрыв глаза.

— Слушай, милочка, — к ним повернулась стоящая впереди девица. — Если не нравится, то иди отсюда. Многие за счастье считают даже на кастинг попасть.

— Без вас разберемся! Я ее агент! — Дженна строго посмотрела на девицу, а Рейчел показала язык и повернулась к девице спиной.

— Ты ведешь себя, как ребенок, — шепнула Дженна.

— Знаю.

Рейчел стала глазеть по сторонам. Ей надоело стоять в очереди. Она же звезда, ее должны принимать без очереди, но Дженна за честность! «Ты не стандартная звездунья, а стояние в очереди тебе только на пользу, не зазнаешься!» — говорила она.

Брайан приехал на студию с опозданием. От секретарши Карлы он узнал, что Дуайт велел передать Брайану, чтобы тот присутствовал на кастинге.

— Ты хоть знаешь, что снимают? — насмешливо спросила она.

— А ты хоть знаешь, с кем разговариваешь? Или забыла? — ответил Брайан мягким сексуальным голосом.

— А то! — не изменила тон Карла.

— Знаешь, Карла, — он подошел к ней ближе. — Хочу тебя кое о чем попросить, — он

поправил ей прядку волос. — Не носи такие короткие юбки.

— Что возбуждаю?

Брайан покачал головой:

— Кривыми ногами меня не соблазнишь, я эстет! — он отошел от Карлы и взъерошил волосы. — В каком павильоне кастинг? — серьезно спросил он. — И не вздумай отправить меня не туда.

«А то отправишься работать на Родео-драйв!»

Брайан вошел в холл павильона. Толпа девушек у входа на площадку, оживилась при виде его. Он равнодушно оглядел толпу претенденток на какую-то роль.

«Н-да! Нужно было подготовиться, а то реально как раздолбай», — подумал он.

Тут он заметил невысокую девушку с золотистыми растрепанными волосами, в отличие от других она была одета в голубые джинсы, белую майку, поверх которой была красная рубашка в клетку и туфли на невысоком каблуке. Остальные же актрисы были разодеты как на вечеринку. Девушка нервно подпрыгивала на месте.

Она взглянула в сторону Брайана и тут же отвернулась.

— Что за тип на меня пялится? — тихо спросила она у Дженны. Дженна резко обернулась в сторону Брайана.

— О, господи! Это Брайан Лоуренс, наследник этой киностудии, — Дженна машинально поправила волосы.

— То-то девушки стали похожи на сучек во время течки, — фыркнула Рейчел. — Я устала стоять. И все стулья заняты. Но я не прихотливая.

Рейчел села на пол. И снова взглянула на Брайана. Он улыбнулся и прошел на съемочную площадку.

— Дженна, — Рейчел дернула подругу за штанину. — Принеси мне кофе, пожалуйста.

— Да, ты как ребенок, ей богу! — воскликнула она.

— Я сейчас умру.

— Сейчас принесу кофе.

Кастинг навевал на Брайана тоску. Девушки читали куски сценария и строили глазки то режиссеру, то ему. Он сидел в стороне от режиссера, наблюдая за процессом и пытаясь понять, что же на самом деле хотели получить здесь все эти девушки. По-настоящему талантливых было мало, они резко выделялись среди остальных. Актрисы играли роль и почти не смотрели на Брайана, так как действительно думали о роли.

— Извините, — обратился он к помощнику режиссера, на бейджике которой стояло имя — Донна. — Я забыл, кого мы сегодня выбираем?

«Хреново забыть то, чего даже не знаешь!»

— Сегодня у нас кастинг на роль Джесс Ривз, мистер Лоуренс. Фильм «Королева Проклятых» по роману Райс, — вежливо ответила Донна. — Джесс потомственная ведьма умница, красавица и далее по списку.

— Спасибо, Донна! — улыбнулся Брайан. — Это главная роль?

— Нет главный в фильме все же вампир Лестат, а из женских персонажей трудно выделить главного, они там все важны. Извините, я тоже должна следить за игрой.

Донна деловито отвернулась и уставилась на экран.

«Обычная суета», — промелькнуло в голове у Джеймса Фарнольда, режиссера киностудии. Каждый раз так, куча бестолковых, а порой и страшненьких девиц пытаются пролезть на главную роль. Боже, как это противно. Противно и смешно... Вот, к примеру,

эту брюнетка... как там её... Блинджей Каролинг, ну и имечко с фамилией. Волосы, конечно, шикарны, но... орлиный нос и картавящий говор. Ладно, говор легко исправить заменив актрису на озвучке, а нос? Пластика или компьютерная графика?

В это время режиссер попросил пригласить следующую актрису, и на площадку вышла Рейчел Хоу.

— Вы подготовили монолог, мисс Хоу? — поинтересовался Дуайт у Рейчел. Он заметил её недовольство и раздражение, но ему, если честно, было плевать на это. Не она первая, не она последняя, а указать нерадивой актриске на дверь всегда можно.

— Конечно, — улыбнулась Рейчел. — Сцена приезда Джесс в дом тети Маарет. Я начинаю?

— Тогда прошу, — приглашающим жестом Дуайт указал на комиссию.

Рейчел закрыла глаза и тут же, открыв, шагнула на площадку. Она была уже в образе. Рейчел-Джесс медленно прошла по бутафорскому дому, задумчиво огляделась, нежно провела рукой по стене. Джесс вернулась в родные места. Она чувствовала и передавала все чувства героини, радость и ностальгическую грусть. Текст она говорила без запинки, передавая его так, как будто она и есть Джесс.

Закончив игру, она снова вышла на середину площадки.

— У меня все, — сказала она.

Брайану она понравилась. И он уже думал, что роль Джесс достанется именно ей. Он об этом позаботится. Брайан Лоуренс он или кто?!

— По-моему великолепно! — воскликнул Брайан, когда Рейчел ушла с площадки. — А вы так не считаете? Она играла лучше всех, я даже проснулся!

Фарнольд был поражен. Он таки сидел с открытым ртом, пока Донна нагло его не закрыла маленьким шлепком по нижней челюсти.

«А ведь она идеальна...» — Промелькнула мысль в голове режиссера.

«Не дурно», — Скрестив руки на груди, констатировал про себя Дуайт.

— Сами видите, что она лучшая! — сказал Брайан. — Роль ее? — он пристально посмотрел на режиссера.

— В коридоре еще есть претендентки. — Смущенно ответил Фарнольд. Режиссер терпеть не мог служебные романы, но... нет, Рейчел интересовала его только с профессиональной точки зрения, а вот Донна в упор не замечала.

— Соглашусь с Джеймсом, — проговорил Дуайт, — сегодня мы просмотрели несколько десятков девушек, и то, что она оказалась лучшей на этот момент, не означает, что там, — он указал в сторону коридора, — нет той, что превзойдет её.

Брайан широко улыбнулся, и, бросив взгляд на Дуайта, сказал:

— Я понимаю! Можете просмотреть всех, но если роль получит Рейчел, вы не будете стеснены бюджетом. Подумайте об этом, Джеймс! — Брайан откинулся на спинку кресла.

— Брайан, сынок, — тихо произнес Дуайт, — вопросы финансирования, пока что, не в твоей компетенции.

«Да, Роберт, сыновья наши еще те любители юбок, прям как мы в молодости».

— По правилам проведения кастинга мы должны посмотреть всех кандидаток, — вмешалась Донна. — Рейчел, действительно, восхитительна. Если нет возражений, предлагаю пригласить ее и ее агента в комнату отдыха на студии. Если никто лучше себя не проявит...

— Скорее всего, так и поступим, — ответил Дуайт Донне и, переведя взгляд на

Джеймса, спросил. — Режиссер не против?

— Нет, что вы, мистер Браун! — Развел руками Фарнольд. — Рейчел действительно хороша. Она, пока что, единственная достойная кандидатура на роль.

— В таком случае, я сейчас с ними договорюсь и попрошу Келли проводить их и угостить кофе. — Донна тут же ушла договариваться с Рейчел и Дженной.

— Дуайт, я знаю, что в моей компетенции, а что нет. Но раз отец отправил меня управлять студией, я могу высказать свое слово. К тому же могу проспонсировать из своих средств. Если хотите, я скажу, чем мне понравилась Рейчел: она мне понравилась своей естественностью. Именно. Там в коридоре она вела себя хоть и раздраженно, но непринужденно. Не играла роль до выхода на площадку. И еще не стала при виде меня поправлять все, что можно поправить.

«Из своих?! Брайан, ты сейчас про свою зарплату на киностудии, как формального работника или папину кредитку, что была подарена тебе на совершеннолетие?» — Подумал Дуайт, но в голос произнес другое:

— Оставим вопросы, связанные с финансами. Студией управляешь не только ты и, следовательно, решать не только тебе. Мы учли твое мнение.

— Я все понял! — Брайан встал с кресла. — Сейчас вернусь, нужно сделать один важный звонок.

Он вышел на улицу и набрал номер Марии.

— Привет, сестренка! Тут кастинг на роль в фильм по роману Райс. Роль Джесс должна получить Рейчел Хоу. Узнай кто она, где снималась и так далее. Мне нужно убедить этих тугодумов. Тут целый павильон страшных бездарей.

— Окей! Две минуты! Я перезвоню, — Мария быстро нашла в Интернете необходимую информацию и перезвонила брату, — Значит так, Рейчел Хоу наследница одной из самых богатых семей Нью-Йорка, талантливая актриса. За спиной имеет несколько исключительно успешных ролей. Номинирована на Оскар. Ради актерской карьеры поссорилась с родителями, которые были против.

— Спасибо, Мария! Ты меня спасла. Сегодня я чувствую себя идиотом. У нас есть «Царица проклятых» Райс?

— Разумеется. Зайди сегодня ко мне, дам почитать. Кстати, если интересуешься, про молодого человека мисс Хоу ни слова в интернетовских сплетнях. Тут пишут, что она холодна, как айсберг и неприступна, как Форт-Нокс, — несколько ехидно добавила Мария.

— Не скрою, что она меня заинтересовала, но она и правда играет хорошо. Ладно, пойду, поговорю с Дуайтом. А дома с отцом. Пока!

— Удачи, братишка! Береги нервы смолоду! Они не восстанавливаются, а пригодиться могут!

* * *

— А может, возьмем эту Рейчел на роль? — Осторожно спросил Джеймс. — Она действительно хорошо справилась.

— Джеймс, — сухо произнес Дуайт. Режиссер аж сглотнул от неожиданного тона.

— Ты сколько лет в киноиндустрии? — Все так же сухо спросил Дуайт.

— Много, мистер Браун.

— Но поменьше моего, — перебил его Дуайт. — Ты думаешь, Брайана волнует, получит эта Хоу роль или нет? У него, как впрочем, и у тебя, слюна потекла, аж чуть не

захлебнулись! Оба!

Последние слова ранили Джеймса. Та, на кого текла слюна у режиссера, в данный момент отсутствовала в этой комнате.

— Мистер Браун... — оправдывающимся тоном произнес Фарнольд.

— Не надо оправданий, — снова перебил собеседника Дуайт. — Я их слышал очень много раз. В общем, заканчиваем кастинг, а потом решаем. Фавориты мне не нужны! Если никто больше не переплюнет Рейчел Хоу, утвердим её.

— Дуайт, — Брайан подошел к нему, когда тот выходил из павильона. — Рейчел Хоу была номинирована на Оскар, вы это знали? И еще, я не ставлю перед собой цель затащить Рейчел в постель.

— Знал. — Спокойно ответил Дуайт. — А Кристина Робертсон даже его получила за роль медсестры. Но на Робертсон ты внимания даже не обратил. Да, она сыграла не так как Хоу, но если мы будем подбирать актрис по количеству позолоченных статуэток, то... Повторюсь: решаем не только ты и я.

— Реально, Дуайт, мне было скучно, пока не вышла Рейчел. И дело даже не во внешности, Робертсон красивая, но у Хоу харизма, магнетизм, — не унимался Брайан. — И я знаю и понимаю, что решаем не только мы с тобой, но я не хочу, чтобы мое мнение задвинули куда-то в угол.

Брайан сдержался, чтобы не нагрубить Дуайту. И вместо того, чтобы надуться, улыбнулся. «Бедный Томми, если его так дома донимают, то я понимаю, почему он предпочитает отдыхать в участке», — подумал Брайан, возвращаясь на площадку вслед за Дуайтом.

— Рейчел и Дженна вполне довольны, претензий не высказывают. Мне Келли уже отзвонилась, — к ним подошла Донна и без предисловий выложила информацию. Затем она пошла дальше решать организационные вопросы.

— Брайан, говорю в последний раз, — строго начал Дуайт. — В нашей компании давно закрепился один принцип: не важно кто она, титулованная прима или провинциальная никому неизвестная актриса, все равны и у всех одинаковые шансы получить роль. И никаких пререканий более! И давай вернемся в павильон, кастинг еще не окончен.

* * *

Рейчел и Дженна устроившись в мягких креслах, пили кофе.

— Мне все нравится, — сказала Рейчел. — Только я немного не поняла их, почему бы им нас не отпустить, а повторное прослушивание устроить завтра? А если оно не нужно, то просто не позвонить и не пригласить на подписание контракта?

— Может, они вот-вот все решат, и поэтому попросили подождать, — предположила Дженна. — Ты пока отдохни, почитай журналы, — она кивнула на стопку глянцевого журналов на столике.

Рейчел взяла журнал и стала листать.

— О! Смотри, это же Сабрина Харт! — Рейчел протянула журнал Дженне.

— Ты ее знаешь?

— Да, мы с ней вместе учились, — пояснила Рейчел. — Она, оказывается, встала во главе благотворительного фонда, надо же! Не ожидала.

— Все так запущено?

— Нет, Сабрина не такая и плохая, но я не ожидала, что она станет, например,

редактором журнала мод.

— Ну, ты пока почитай про знакомую, а у меня есть одно дело. Скоро приду!

— Иди!

Рейчел уткнулась в журнал. А Дженна вышла из павильона и пошла к воротам. Надо купить Рейчел подарочек.

* * *

Кастинг продлился еще несколько часов, после чего все присутствующие собрались на совещание.

— Ну, у кого какие кандидаты? — Поинтересовался у присутствующих Дуайт.

— Я за Рейчел Хоу, — как школьник поднял руку Джеймс.

«Кто бы сомневался» — Подумал Дуайт. Хотя он и сам уже склонялся к этой кандидатуре.

— Я, пожалуй, поддержу тебя, Джеймс. — Произнес он.

Брайан сперва хотел пошутить насчет того, что с Кристиной легче переспать, но он все же за талант выбирает Хоу, но передумал. Сейчас не то время и место.

— Рейчел Хоу! — сказал он, стараясь не смотреть на Дуайта.

Дуайт усмехнулся, услышав ответ Брайана, но промолчал.

После голосования, на котором на роль утвердили Рейчел Хоу. Брайан прошел в кабинет отца. Через сорок минут Рейчел принесут контракт на подпись. Что если пригласить ее на чашечку кофе? Хотя, она этого кофе за сегодняшний день выпила немало. Но кофе Марии она не пробовала.

Брайан взглянул на часы. Н-да! Сегодня все свидания и даже попытки таковых отменяются. Рейчел наверняка, устала.

А ему нужно придумать, как бросить Глэдис, чтобы из правления студии никто ничего не заподозрил, и не стал заранее придумывать слухи и домыслы о нем и Рейчел.

Дуайт устал. Все-таки работать с Брайаном сложнее. Он молод еще и многого не понимает в бизнесе. Даже с этой Рейчел. Так отстаивал её кандидатуру.

— Бог с ним, — потирая переносицу, — научится.

Собрав документы в портфель, Дуайт покинул свой кабинет и направился домой.

Брайан вышел в коридор, он слышал из соседнего кабинета голоса студийного юриста и Рейчел. Но, ускорив шаг, он вышел на улицу. Не нужно сейчас здесь задерживаться.

Брайан сел в машину и поехал домой.

Нужно срочно поговорить с Марией и, как ни странно, с отцом.

* * *

Брайан вышел из машины и пошел к дому. Из сада доносились голоса мамы и ее подруг. Джейн Велбах что-то оживленно рассказывала, а Элизабет и Элеонора в голос смеялись.

«Не завидую тем, кто попал им на язык!», — подумал парень.

Он вошел в дом, и быстро заглянув на кухню, прошел на второй этаж. Остановившись у комнаты Марии, он постучал и чуть приоткрыл дверь:

— Можно войти?

— Открыто!

— Это я уже понял, — Брайан вошел в комнату. — Привет, сестренка! Ты сейчас не занята, нужно кое о чем поговорить.

— Привет, братец! Неужели о некоей мисс Хоу?

— Да, ты угадала, — Брайан сел на пол, прислонившись к кровати. — Если я не ошибаюсь, ты времени даром не теряла и уже много о ней знаешь?

— Я сделала небольшую подборку статей о ней. Скинула тебе на почту. А ты увлекся...

— Дело в том, что она необычная. Не похожа на девушек Голливуда, — ответил Брайан. — И она получила роль Джесс.

Брайан на секунду задумался.

— Еще мне нужно дать отставку Глэдис, но так тихо и мирно, чтобы на студии ничего не сопоставили. Хотя и сопоставлять пока нечего. Зануда Дуайт меня достал сегодня... По его лицу видно, что он видит, как я соблазняю мисс Хоу.

— Хм... С отставкой Глэдис могу тебе помочь. Мы ведь наследники киноиндустрии, так? — Мария голосом выделила слово «киноиндустрии», — почему бы не устроить для разнообразия маленький спектакль?

— На тему? Тут надо вести себя осторожно. Сама понимаешь. Тем более, Глэдис не так глупа, как кажется.

— Я тебя умоляю! Я один раз пройду по ее внешнему виду, не может быть, чтоб она удержалась от ответной реплики, но любимый братик всегда защитит слабую, стеснительную сестренку, — последнюю фразу Мария сказала настолько невинно, что они оба громко рассмеялись.

— Весьма неплохой план, — ответил он. — Но только устрой уж настоящий скандал. Чтобы поверили все.

— Немотивированная агрессия? Мы это любим! Только ты не вмешивайся до последнего, хорошо?

— Договорились! — он протянул сестре руку.

Мария чинно пожала брату руку.

— Самое время договориться с ней о встрече. Я буду готова через час, если что. Лучше всего где-нибудь, где побольше общих знакомых.

— Сегодня идем в «Sabana Club», там будет шикарная вечеринка. Будет не только молодежь. Мы придем, и я ненадолго оставлю ее, найду с кем поговорить. Ну, ты и устроишь спектакль. И сама засветишься.

— Да я, в общем-то, не нуждаюсь!

Брайан набрал номер Глэдис и договорился о встрече. Та была на седьмом небе от счастья. Только с Брайаном она и могла попасть на вечеринки в такие шикарные клубы.

* * *

Брайан вошел в клуб в сопровождении высокой блондинки внешне схожей с Барби — Глэдис. Глэдис вцепилась в руку Брайана и улыбалась. Брайан старался держаться естественно, чтобы не выдать случайно свои намерения. Он всматривался в толпу, надеясь увидеть кого-нибудь из знакомых. Долго ждать не пришлось, в толпе показался его старый знакомый Картер.

— Глэдис, потусуйся пока одна, я сейчас подойду.

— Кого-то увидел?

— Да, один мой друг — Картер.

— Я его тоже знаю, — улыбнулась она, отвернувшись в другую сторону, будто не хотела встречаться с Картером.

— Вот поэтому я подойду к нему один.

Он поцеловал Глэдис и пошел искать Картера.

Он нашел Картера у барной стойки, и оглянулся на Глэдис. Та, оставшись одна, осматривалась в поисках хоть кого-то знакомого.

Мария с усмешкой наблюдала за Брайаном и Глэдис. Та явно была польщена вниманием брата и присутствием в этом клубе. Дождавшись, пока Брайан покинет свою пассиву, Мария вышла в зону видимости Глэдис и сделала вид, что оглядывается в поисках знакомых, при этом уделяя девушке брата не больше внимания, чем любому стулу.

Глэдис про себя возмущалась поведением Марии, но сочла нужным не демонстрировать этого. Пока рано проявлять свои эмоции. Брайан еще не настолько к ней привязан. Своей лучшей модельной походкой Глэдис направилась к Марии.

Брайан наблюдал за Марией и Глэдис, при этом разговаривал с Картером и флиртовал с барменшей. Так что со стороны казалось, что он и не подозревает о том, что его сестра и его девушка встретились.

Мария краем глаза наблюдала за приближением Глэдис. Походка проститутки, такая же одежда и соответствующий макияж.

«Да-а-а... Что-то братца подкосило... Оно и лучше — легче будет осуществить задуманное», — с такими мыслями Мария смотрела на стоящую перед собой Глэдис. Та поправляла укладку, которой, видимо, особо гордилась.

— Привет, ты случайно не Брайана ищешь? — Глэдис фальшиво улыбнулась.

— Да, надо дать ему пинка! — ответила Мария после небольшой паузы, потраченной на то, чтоб удостоить Глэдис взглядом. Примерно так смотрят аккуратные «белые воротнички» на бомжей в переходах метро.

— Зачем? — на сей раз, эмоции Глэдис были самыми настоящими.

— Пускай включает мозги обратно, — Мария отвечала лениво, словно делая одолжение.

— А что не так с его мозгами?

— Вот пинком и проверю! Начал же он с тобой встречаться... — Мария даже не смотрела в сторону Глэдис.

— Ему виднее, ты не находишь? — Глэдис изо всех сил старалась не вспылить.

— Вот и дам пинка, для прочистки зрения! — усмехнулась Мария.

— Это бесполезный разговор! Я, пожалуй, пойду! — Глэдис всерьез собралась уходить и уже искала глазами Брайана.

— Разумеется! Ты и так мне уже наскучила... как и все бесполезное, — зевая Мария мог бы выглядеть наиграно, но выполнен был слишком хорошо для этого.

— Ты не имеешь права так говорить обо мне! — резко обернулась Глэдис.

— И правда, кто ты такая, чтоб я о тебе говорила! — спокойно ответила Мария с видом человека, готового заснуть.

— Ты слишком высокого о себе мнения! — вспыхнула Глэдис.

— Нет, это ты зазналась. Если коленки квадратные, а ноги круглые, от мини лучше отказаться, — таким же тоном Мария могла бы сказать, что $2*2=4$.

— Твоему брату нравится! Начни еще оспаривать его вкус! — Глэдис сдерживалась изо всех сил.

— Нет, я, вроде, объясняла, зачем я дам ему пинка! Заодно поймет, что если уж хочет спать с блондинкой, надо свести девушку в приличный салон красоты, там хорошо покрасят. Хотя на одноразовом можно и сэкономить... — Мария говорила задумчиво, не забывая

украдкой пристально следить за реакцией Глэдис. Скоро можно будет звать Брайана.

— Одноразовом?! — Глэдис уже сорвалась на крик. Она в мечтах уже построила с Брайаном семью, ездила на шикарных автомобилях, была одной из самых уважаемых и авторитетных леди города, — да кто ты...

— Не ори, а! А то в ушах закладывает. Если у тебя кончились разумные аргументы, я готова поверить, что это тебя природа так изуродовала. «Мон пардон» парикмахерам! — Мария откровенно издевалась. Тут же она подала Брайану знак, что пора подключаться к «беседе».

— Да как ты смеешь?! Ты наглая, злобная, беспринципная, эгоцентричная тварь! — Глэдис уже орала громче любого динамика в клубе, — Ты думаешь, что раз ты оказалась в помете самой богатой суки в городе, то тебе, мрази, все можно?! — Глэдис замахнулась, чтоб ударить Марию. Та не повела даже бровью. Брайан уже подошел.

Брайан перехватил руку Глэдис и оттолкнул девушку в сторону. Она с трудом, но все же удержалась на ногах. Он смотрел на нее с нескрываемой злобой. Такого он никак не ожидал! Глэдис посмела пройтись не только по Марии, но и по всей его семье.

— Что ты себе позволяешь?! Забыла кто ты?

Глэдис открыла рот, чтобы что-то ответить.

— Это был риторический вопрос. Слышать не хочу твой скулеж! Я знал, что ты дура, но не подозревал, что настолько. Ты посмела оскорбить мою сестру и мать.

Он все еще сжимал запястье Глэдис, та на всякий случай сжалась в комочек.

— Не бойся, бить не стану. Зачем портить шлюхе товарный вид? Но ты уже не моя девушка, Глэдис. Да и не была никогда ей в полном понимании этого слова. Так что держись подальше от моей семьи и от друзей.

К ним подошли два здоровых охранника и администратор. Рядом с ними стоял Картер.

— Глэдис, — обратился администратор к девушке. — Покиньте немедленно клуб. Вы больше не имеете права сюда приходить.

Глэдис молча пошла к выходу, она плакала, некрасиво, хлюпая носом, и размазывая тушь.

— Спасибо, Картер.

— Не за что!

— Мы тоже уже уходим — нет настроения веселиться.

— Забудьте про нее, — сказал Картер. — Глэдис никогда не отличалась умом и сообразительностью. Она только для постели и годится.

Брайан усмехнулся.

— Это так. Ладно, мы пошли.

— Пока!

Брайан и Мария пошли к выходу.

Гости клуба будут обсуждать увиденную сцену еще долго. И завтра в газетах будут фотографии Марии и Брайана. И не важно, какой заголовок ситуации даст пресса. С Глэдис покончено. И с ей подобными тоже.

* * *

Рейчел переоделась в пижаму и вышла из ванной. Дженна сидела на кровати, рассматривая кого-то в ноутбуке.

— Кого ты там нашла? — спросила Рейчел, присаживаясь рядом.

Дженна повернула к ней ноутбук.

— Брайан? Ты серьезно?

— Ага! Правда, он красавчик?

— Красавчик, — подтвердила Рейчел.

— А как на тебя смотрел...

— Искал с кем бы замутить, вот и все!

— Ты ему понравилась, Рейчел.

— И что?

— Ничего. Вдруг у вас случится любовь, — Дженна мечтательно закатила глаза.

— Кто он, а кто я? Наследник киностудии и актриса.

— Ты Рейчел Хоу, светская львица из Нью-Йорка, — пропела Дженна.

— Светская львица я, когда рядом с родителями и выхожу из лимузина....

— У дома Вандербильтов! — продолжила Дженна. — Вам будет, о чем поговорить.

— О Вандербильтах? — глупо хлопнула глазками Рейчел.

— Не придуривайся, ты меня отлично поняла.

— Поняла, — Рейчел мгновенно стала грустной. — Только я знаю, таких парней, как Брайан Лоуренс. Они одинаковы на обоих побережьях. Сейчас я ему интересна, а как только он получит желаемое, весь интерес пропадет. Для него это игра. Тем более что некоторые желания и игры далеко не так безобидны.

— Ты судишь по...

— Не произноси даже! — оборвала Рейчел. — Я хочу лечь спать.

— Хорошо. Но все же не отталкивай его резко, как ты это обычно делаешь.

— Я не идиотка. Мне не хочется возвращаться в Нью-Йорк. Спокойной ночи, Дженна.

— Спокойной ночи, Рейч!

Дженна вышла из комнаты.

Оставшись одна, Рейчел открыла ноутбук и пролистала несколько фотографий Брайана. После чего захлопнула крышку и легла спать.

* * *

Из-за вчерашних событий в клубе, Брайан не поговорил с отцом. Они с Марией пришли поздно и некоторое время сидели в библиотеке, запивая нервы виски. А после разошлись по комнатам. И вот сейчас на студии, Брайан сидел в кабинете и читал сценарий «Королевы проклятых». Он знал, что кастинг на главную мужскую роль все еще идет, и, может, займет много времени. Вампира Лестата не могли выбрать.

Элизабет в полдень уехала из дома в город. Она оделась в белый деловой костюм, и сама села за руль своей машины.

За час до этого, к ней в гости напросился Картер Эванс. И рассказал одну занятную историю.

Глэдис вошла в салон красоты и подошла к стойке администратора.

— Я пришла на массаж, — сказала она.

— Как ваше имя?

— Глэдис Паркер.

— Извините, но ваша запись отменена, — вежливо улыбнулась администратор.

Прежде, чем Глэдис успела начать хамить, до нее донесся собственный голос:

«Да как ты смеешь?! Ты наглая, злобная, беспринципная, эгоцентричная тварь! Ты думаешь, что раз ты оказалась в помете самой богатой суки в городе, то тебе, мрази, все можно?!»

От неожиданности она вздрогнула и побледнела. Медленно обернувшись, она увидела перед собой Элизабет Лоуренс. Та коварно улыбалась и сжимала в руке телефон.

— Привет, Глэдис! Хочешь, перешлю тебе это видео? На память.

— Миссис Лоуренс, я... простите, — заикаясь, произнесла девушка.

— Ты перегнула палку, милочка. Я знаю, что про меня говорят, но это такие же богатые сучки и им прощается. Но ты! Мне даже не хочется говорить о тебе! — Лиз от отвращения поморщилась. — У меня к тебе деловое предложение.

— Какое?

— Ты покинешь Лос-Анджелес. Сегодня в пять вечера твой самолет до Техаса, — Лиз достала из сумки билет и протянула Глэдис, та машинально взяла.

— Техас? — воскликнула Глэдис. — Но мой дом здесь!

— Уже нет! И скажи спасибо, что я тебя не на Аляску отправила. У тебя есть время, чтобы собрать вещи и придумать причину отъезда.

— А если я останусь?

— Хм! Тебя не примет ни один нормальный салон, ты не сможешь ходить по бутикам и ресторанам, в клубы тебя не будут пускать. И даже твоя подруга Люси Джордан с тобой не заговорит. Ты этого хочешь?

Лиз приблизилась к Глэдис. И девушка в этой манере плавного приближения для удара, увидела Брайана.

— Один человек мне такое про тебя рассказал, что Люси Джордан просто святая, — без тени улыбки сказала Лиз. — Так, что иди собирать вещи!

Глэдис как ошпаренная выскочила из салона и сев в такси поехала домой. Ее грязные истории были хуже, чем у Люси. Все, что Глэдис хотела, забыть стояло у нее перед глазами. Картер! Какая же она все-таки дура! Удивительно, как он не свернул ей шею там в клубе.

— Миссис Лоуренс! — из подсобки вышла администратор. — Вы можете проходить в кабинет, массажистка вас уже ждет.

— Спасибо, Мэгги, — улыбнулась Лиз и прошла в кабинет. Самое время расслабиться.

* * *

Утром Дженна прошла в комнату Рейчел и распахнула занавески, комнату залил солнечный свет. Рейчел нырнула под одеяло.

— Вставай! — Дженна стащила с подруги одеяло.

— Отвали! Дженна, только 7 утра, оставь меня в покое, — проскулила Рейчел.

— Ага! Тебе надо готовиться к роли.

— Еще не всех выбрали. У меня есть время.

— Чтобы учить сценарий, читать книгу Райс и пойти на фитнес.

— Что? — Рейчел резко вскочила.

— То! Иди пей кофе и в спортзал. Я тебя записала.

— Ну, спасибо! — Рейчел накинула халат и вышла на кухню вслед за Дженной.

— Ну, пожалуйста! — огрызнулась Дженна. — Я уже звонила на площадку. Все узнала о твоей героине. Мы с помощником режиссера все обсудили. Так что, ты сейчас приводишь себя в порядок. Каждое утро у тебя фитнес. И на следующей неделе ты идешь в салон красить волосы в медно-рыжий с красноватым отливом.

— Хорошо, — на удивление спокойно согласилась Рейчел.

— Ну, вот и славно! — хлопнула в ладоши Дженна. — Вот книга, — она положила на стол книгу «Королева проклятых».

— Я постараюсь прочитать быстро.

— Хорошо! Ну, тогда ты собирайся в спортзал. А я побегу, у меня сегодня много дел. И, Рейчел, пожалуйста, без фокусов.

— Дженна, я тебя не подведу. Мы подписали контракт, и я становлюсь тут же ответственной актрисой. Пока!

— Пока!

Дженна ушла, а Рейчел стала собираться в спортзал.

Глава третья Свадьба

Мария мирно «дрейфовала» в интернете в поисках интересной ей информации, когда позвонила Мэриэнн.

— Мария, мне срочно нужно с тобой встретиться. Это очень важно, только никому ни слова! — на одном дыхании выпалила подруга.

— Где?

— В самом нашем кафе. Ты когда сможешь? — у них было несколько любимых заведений на все случаи жизни, но самое спокойное и самое любимое кафе девушки особенно выделяли.

— Через полчаса буду.

— Договорились.

Несколько озадачившись, Мария выключила компьютер и пошла собираться. Через десять минут она уже выехала на любимом мотоцикле в сторону «самого» кафе.

Парковка на заднем дворе небольшого кафе понемногу заполнялась. К стоявшим там нескольким автомобилям добавился роскошный мотоцикл. Мария уверенно вошла в кафе и коротко переговорила администратором. Ее проводили в небольшое отгороженное тонкими стенками помещение. На соседнее такое же тут же была повешена табличка «Зарезервировано», а рядом с внешней стеной поставлен охранник под вида «шкаф». Мария заняла место и посмотрела на часы. Через пару минут должна подойти Мэриэнн. Мария заказала себе и Мэриэнн кофе и стала ждать.

Мэриэнн пришла без опоздания. Принесли кофе. Едва дождавшись пока официант выйдет, Мэриэнн радостно сказала:

— Я выхожу замуж за Томми!

— Серьезно?! — Мария недоверчиво посмотрела на подругу. Опровержения не было. — Ну вы даете! Чур, я подружка невесты! Та-ак... где и когда бракосочетание?! Кто будет?! Ты выбрала платье?!

— Стоп! — Мэриэнн знала, что если не остановить Марию вовремя, сделать это не удастся вообще. — Мы женимся тайно. Дуайт хочет видеть на моем месте тебя. Поэтому мы с Томми и решили рассказать только тебе и Брайану. Все вопросы мы хотели обсудить еще и с вами. Своеобразный мозговой штурм устроить. Томми и Брайан должны скоро подойти.

Элизабет въехала на территорию киностудии и припарковалась у главного офиса. Грациозно вышла из машины и вошла в здание.

— Миссис Лоуренс, здравствуйте! — заулыбалась Карла.

— Здравствуй, Карла! — улыбнулась в ответ Лиз. — Брайан там? — она указала на дверь кабинета.

— Да, мистер Лоуренс на месте.

Элизабет чуть заметно усмехнулась, отметив, что Карла одета в светло серые широкие брюки и голубую рубашку, чуть ли не наглухо застегнутую. Неужто, Брайан так подействовал на ее стиль.

Она разок стукнула в дверь и вошла.

— Привет, Брайан, — Лиз вошла в кабинет и села в кресло.

— Привет, мама, — он развернул к ней сценарий. — Вот изучаю для общего развития.

— Хороший знак, — ответила Лиз.

— Ты выглядишь замечательно, несмотря на жару, — сказал Брайан.

Лиз улыбнулась.

— У меня хорошее настроение. Утро выдалось замечательное, сделала одно важное дело, а потом массаж, — Элизабет откинулась на спинку кресла. — Скажи Карле, чтобы принесла мне безалкогольный мохито.

— С радостью!

Брайан вызвал Карлу и велел принести мохито и колу.

— Такая жара, а Карла упаковалась в широкие брюки, — как бы, между прочим, заметила она.

— С ее ногами лучше не надевать мини, что я ей и сказал. К тому же ей идет этот наряд, она выглядит, как хороший секретарь-референт, а не как сама знаешь кто.

Тут у Брайана зазвонил телефон.

— Это Томми, — сказал он матери и снял трубку.

— Да, Томми, привет! — взял трубку Брайан.

— Брайан, дружище! — Радостно воскликнул Томми. Прохожие недоуменно оглянулись на молодого человека, поэтому Томми вынужден был перейти на более скромный тон. — Ты сейчас не занят? Есть одно очень важное и неотложное дело.

— Нет, сейчас я не занят, можем поговорить. Чувствую, ты хочешь что-то рассказать, — улыбнулся Брайан.

— Да, — ответил Томми, — записывай адрес кафе, Мария и Мэриэнн уже ждут нас.

— О, даже так! — удивился Брайан. — А это случайно не любимое-прелюбимое кафе подружек?

— Не знаю, — растеряно произнес Томми, — но ты... это... подтягивайся туда, я сам уже еду.

— Все нормально? — спросила Лиз, когда Брайан повесил трубку.

— Мне нужно срочно уйти. Это действительно срочно. И я сейчас ухожу.

Лиз удивленно вскинула брови.

— После вернусь на студию. Если получится.

— А Дуайт?

— Ты разве меня не отмажешь? — спросил он.

Лиз усмехнулась.

— Иди! А я тут тоже сценарии почитаю.

— Спасибо!

Брайан поцеловал мать в щеку, чуть ли не бегом выбежал из офиса и прыгнул в свою машину.

* * *

Брайан подъехал к кафе и на парковке узнал мотоцикл сестры. Припарковав машину, он вышел и направился к кафе. Брайан вошел в помещение и сразу же увидел Томми.

— Привет! Что здесь происходит?

Администратор, едва заметив Томми и Брайана, тут же подошел к молодым людям и проводил их к Мэриэнн и Марии.

В дверь деликатно постучали и на пороге появились Томми и Брайан.

— О! Какие люди! Похититель принцесс собственной персоной! — Мария жестом пригласила молодых людей присесть.

— Что могу сказать? Я за вас рад. С вечеринки вы смылись эффектно, — Брайан сел рядом с сестрой.

— Так получилось, — смущенно ответил Томми. — У нас с Мэриэнн к вам есть небольшое дело.

— Говори! — махнул рукой Брайан. — По лицу Марии могу сказать, что она уже все знает.

— Шафером на свадьбе будешь? — Резко произнес Томми.

Брайан хитро улыбнулся.

— О! Почту за честь. И когда и где?

— Вот для этого мы вас здесь и собрали, — сказал Томми.

— Это ты называешь «небольшим делом»?! — Мария язвительно ухмыльнулась.

— Это «небольшое дело» займет немало времени, так что давай сразу и начнем все решать. Лас-Вегас? Если да, то знаю там одно красивое место, — сказал Брайан. — Если хотите двойника Элвиса, то и его найдем.

Брайан усмехнулся. Чего-чего, а уж тайной свадьбы Томми Брауна он не ожидал. И сейчас пребывал в состоянии какого-то детского восторга, особенно представляя, как Томми и Мэриэнн идут к алтарю под пение двойника Элвиса. А венчает их толстая негритянка в белоснежной сутане.

Брайан тряхнул головой. Что-то его заносит.

— А если чуть более серьезно, внешний вид невесты беру на себя, — Мария немного одернула брата. — Теперь давайте определимся с датой, временем и местом.

— Тайно и без проблем можно жениться только в Вегасе, все это знают. И если нам нужна тайна, то нужно выбрать день и уехать в Вегас как бы между прочим, чтобы ни у кого не вызвать подозрений.

— Ты не возражаешь против Вегаса? — Мэриэнн повернулась к Томми.

— Можно и в Вегас, конечно, но не будет ли проблем с прессой? Этих крыс везде полно, а в Вегасе так подавно. — Произнес Томми.

— Кажется, я знаю, что можно сделать, — Мэриэнн лукаво улыбнулась, — мы устроим... маскарад! Пока идут приготовления, будем выглядеть иначе, а потом ни у кого не будет времени сориентироваться. Есть другие предложения?

— Хорошая идея, — сказал Брайан. — К тому же не обязательно говорить в отеле свои настоящие имена. На время станем другими людьми. Мария, как звали в книге того парня, который на меня похож? Это и будет мое имя на три дня.

— Его звали Джеффри Бриг, — неожиданно грустно ответила Мария, — кстати, мы можем вообще никому не говорить, куда едем. Меньше шансов утечки информации — не хуже.

— Есть идея! — Воскликнул Томми. — Брайан, на студии достаточно статистов? А, даже если и нет, — резко махнул он рукой, — не важно! Суть идеи в следующем. Пустить «утку» репортерам об очередной нашей гулянке, нарядить актеров нами, загримировав, разумеется, а самим уехать справлять свадьбу. В нужный момент, актеры снимут маски, и репортеры останутся с носом! Как вам? Я давно хотел этих писак проучить, а то сделали из меня черт знает что!

— Конечно, смогу найти статистов. Тем более что у некоторых есть должок, — Брайан достал телефон и набрал номер. Коротко переговорив, убрал телефон и улыбнулся друзьям. — Готово. Скоро будет наша замена.

— А и, правда! К тому моменту, как кто-нибудь опомнится, мы будем уже далеко. Только... — Мэриэнн замялась и внезапно загрустила, — ...надо родителей предупредить...

— Угу, особенно моего папашу, — печально ответил Томми.

— Это особый случай... Иначе, к чему бы все эти тайны?! А мои родители, я надеюсь, поймут. Они всегда учили меня принимать решения и отвечать за них... — все же Мэриэнн сильно тревожилась из-за родителей.

— Твоего папашу предупредит наша мама, — улыбнулся Брайан. — Она сейчас на студии, так что нас прикроют. Все будет выглядеть, как очередная сумасшедшая выходка, а когда они узнают правду — то им останется только принять ваше решение.

— Я сейчас позвоню Эрике и Мишель, приглашу их сюда со всем необходимым. Хорошие стилисты не только знают свое дело, но и умеют помалкивать, — Мария уже набирала номер. Покончив с телефонным разговором, она минут на пять вышла, — все нормально. Статисты смогут прибыть через задний ход. Закажем им спиртного, уедут на такси. Не отдавать же кому попало свои машины!

— Решено: рвем в Вегас! — сказал Томми. — Мария, надеюсь, ты не сообщишь своей маме, куда мы направимся? Раз решила открыть ей причину.

— Я не собиралась открывать ей причину, — Мария задумалась. — Кстати, в Сан-Диего послезавтра будет концерт Металлики, а что, если мы туда уехали? Для спокойствия родителей...

Незадолго до статистов прибыли визажист и парикмахер. Мария решила не раскрывать им целей мероприятия. Началась работа. Всем была выдана необходимая бутафория, парикмахер крепила парики, визажист легкими масками изменяла лица до неузнаваемости. Когда весь квартет превратился в совершенно других людей прибыли статисты, и снова началась кропотливая работа по превращению «грязи в князи», как про себя назвала тот процесс Мария. Заплатив стилистам и договорившись о том, что Эрика и Мишель по звонку выедут в Вегас, ребята устроили придиричивый «смотр» статистам, время от времени поправляя и давая советы. Когда все остались мало-мальски удовлетворены артистами, Мария заказала четыре разных коктейля.

— Пейте! Они не слишком крепкие, пока не дам сигнал, маски не срывать! Нам нужно время. Едете в клуб, адрес я вам дам. Там тусите между собой, на остальных внимания не обращаете. Дамы могут станцевать что-нибудь этакое, мальчикам разрешаю подраться... — Мария распорядилась так, будто всю жизнь только этим и занималась. Она быстро написала несколько слов на листке из блокнота и вызвала такси. Никому не приходило в голову спорить с ней, — вот листок с адресом и названием клуба и деньги на выпивку. Будем довольны — в долгу не останемся. Такси уже должно было подойти. Начинаем веселиться, ребятки! Show time!

* * *

Лиз взяла в руки брошенный сценарий и пролистала его. Потом она переместилась в кресло за столом.

Она решила пересмотреть некоторые документы, чтобы и самой более детально представлять как дела на студии.

Дуайт зашел в кабинет, за кое каким документами.

— Элизабет? — Удивленно спросил он у гостыи.

— Привет, Дуайт! — Лиз отложила в сторону папку с документами. — Я, можнс сказать, замещаю Брайана. Решила сама просмотреть некоторые документы. Просто, чтобы было легче контролировать его. А то знаешь, какие они все разгильдяи.

— О, да! — Воскликнул Дуайт. — Знаешь, Брайан решил взять под патронаж одну из актрис в новом проекте.

— Как интересно? — Лиз что-то слышала об этом краем уха, но времени все разузнать получше не было. — И кто же она?

— Рейчел Хоу, — ответил Дуайт. — Ты бы видела, как яростно он отстаивал её кандидатуру. Влюбился парень, не иначе.

— Все возможно. Тем более что Глэдис послана далеко и навсегда, — Лиз на мгновение задумалась. — Даже если у них и случится вдруг роман, на съемках это не отразится, а вот на рекламе фильма очень. И причем в положительную сторону, так что влюбленность здесь не помешает.

— Актриса и наследник киностудии, — улыбнулся Дуайт, — вот журналюги обрадуются. Кстати, куда это наш наследник так быстро ускакал? Рабочий день еще не закончился. Или он как Томми, решил наше дело послать куда подальше?

— Я его отпустила, — мило улыбнулась Элизабет. — Его и компанию на концерт Металлики, то ли в Сан-Диего, то ли в Сан-Франциско. Они нашем штате. Обещали вернуться через три дня. И отработать пропущенные дни. Я понимаю, что это все спонтанно, но как только начнется съемка, Брайан будет каждый день на студии. И за это спасибо еще и Рейчел.

— Ладно, — пасанул Дуайт, — как хочешь, это твой сын. Мне проблем со своим хватает. К тому же, — Дуайт немного помрачнел. — С Марией я тоже познакомился на киностудии. И она подарила мне сына.

— Истории повторяются, так или иначе. А о Томми не волнуйся, он не такой уж и плохой. Или он тебе напоминает жену? Внешне он больше похож на Марию. Форма губ, волосы... Я понимаю, что ты беспокоишься за него, хочешь от всего уберечь и направить на путь истинный, но у Томми должен быть выбор. Он не будет прожигать жизнь, когда поймет, что ты принимаешь его таким, какой он есть. Не будет потребности доказывать свою «крутизну».

— Я понимаю, что он переживает смерть Марии, — вздохнул Дуайт, — ему её потеря еще больней, чем мне, но... мне надоели эти скандалы, связанные с его именем. Вот, Брайан как никак, а начал входить в курс дел на студии, а Томми сюда не загонишь. А ведь мы с Робертом не вечны.

— Может еще и загонишь. Что нравится Томми помимо развлечений?

— Не знаю, — покачал головой Дуайт. — По-моему, кроме проституток, выпивки и скандалов его ничего не интересует. Я уже в сердцах бросил, что б она хотя бы за Марией поухаживал. Она-то ему мозги быстро вправила бы.

— По-моему Томми нравится не Мария, а другая девушка, — заметила Лиз. — Ну, ладно о детях. На студии сейчас все хорошо? Сколько фильмов в производстве? Роберт не любит говорить дома о работе, поэтому я сама прихожу сюда.

— Раньше ты особо не интересовалась вопросами киностудии..., - сказал Дуайт. — Сейчас все отлично. Работаем над тремя фильмами, вот четвертый запускаем.

— Интересы могут меняться, — уклончиво ответила Лиз. Так можно и про болезнь Роберта ненароком разболтать.

— Понятно, — кивнул Дуайт. — Как там Роберт? Что-то он на студии перестал появляться.

— У Роберта все хорошо. Он решил себе устроить небольшой отпуск, чтобы толкнуть Брайана на работу на студии. Роберт знает, что ты присмотришь за ним. И он хочет, чтобы сын думал своей головой, научился принимать решения, а если Роб будет тут часто, то Брайан расслабится. Карла принесла кучу документов на подпись, — Лиз кивнула на гору документов. — Я их мельком глянула. Надеюсь, Брайан прочитает их прежде, чем где-то поставить подпись.

— Надейся, что он вообще к ним прикоснется, — улыбнулся Дуайт.

— Придется прикоснуться. Выбора то у него не будет, — улыбнулась в ответ Лиз. — Ладно, Дуайт, было приятно с тобой пообщаться, а сейчас мне пора домой. Тебе тоже нужно отдохнуть, выглядишь уставшим.

— Прислушаюсь к твоему совету, — улыбнулся Дуайт. — Кстати, твой благоверный дома? Хотел его навестить, если будет свободное время.

Лиз взглянула на часы.

— Да, должен быть дома. Можешь поехать к нам. Роберт никогда не против с тобой поговорить.

— Хорошо, — кивнул Дуайт и проводил Лиз.

— Ждем тебя в гости, — сказала Лиз, садясь в машину. — До встречи!

Лиз выехала с территории киностудии и поехала домой.

Компания прибыла в Лас-Вегас. Отель они выбрали среднего класса. Удобные номера, хорошее обслуживание. Заселись они в шикарнейший отель, как делали во время официальных приездов, рано или поздно к ним проявили бы внимание. А так ничего не угрожает.

— Вы регистрируетесь, а я отойду на семь-десять минут. Мэриэнн, дождись меня! Есть небольшое дельце, — Мария закинула лямку кожаного рюкзака на плечо и быстро вышла из отеля. Вернулась она быстро, как и обещала. В руках она держала средних размеров фирменный пакет. В вестибюле ее ждала одна Мэриэнн, — не сердись, что отрываю от жениха, тебе это пригодится.

— Спасибо, а что...

— Ты сколько не была дома? Там два комплекта обалденного белья — на выбор, а еще неглиже и отпаднейший пеньюар! Иди, радуй жениха! А завтра утром я официально похищаю тебя на шоппинг!

— Спасибо, — широко улыбнулась Мэриэнн, — я побегу!

Девушка чуть ли не бегом, не дожидаясь лифта, отправилась в номер. Там ее ждал Томми.

Мария с улыбкой смотрела вслед подруге. Теперь можно сходить в здешний бар и оценить кофе.

— Мария! Подожди, — из лифта вышел Брайан. — Я пойду с тобой. Мне скучно одному сидеть в номере. К тому же опять есть разговор.

— Пойдем! Разговоры возвращают свою былую ценность, а, братишка?! — задорно

улыбнулась Мария.

— Тем более, эта тема тебя явно интересует.

Они вышли из отеля и медленно пошли по ярко освещенной улице.

— Пойдем сюда! — Мария выбрала одно из ближайших кафе и решительно толкнула дверь.

Они вошли в кафе и выбрали дальний столик. Официант принес им меню, и Мария с Брайаном стали решать, что же заказать.

Брайан выбрал ирландский кофе.

Мария заказала турецкий. Она любила определять уровень мастерства бариста, заказывая классические напитки. Кофейный коктейль еще можно немного исправить сиропом, сливками или специями, а классический кофе готовится не так просто, как может показаться на первый взгляд.

Кофе принесли быстро. Теперь можно было перейти к разговору.

— На нашу следующую вечеринку в стиле 20-х годов, я хочу пригласить Рейчел Хоу, — начал он. — Народу там будет предостаточно, причем всякого разного. К тому же я не просто ее приглашу, но еще пришлю подарок. Такой будет первый шаг к Рейчел. Что скажешь?

— Это, по крайней мере, довольно оригинально. Лучше банального «детка, что ты делаешь сегодня вечером?» Ты, похоже, серьезно запал на нее, — Мария автоматически изображала язвительность, но в глазах ее читался живой человеческий интерес.

— Она отличается от тех девушек, с которыми я встречался. И я не хочу упустить девушку, которая мне понравилась. Тем более что она просто так не пойдет ко мне в руки, а это подогревает интерес к ней. Ты же уже покопала инфу про нее, не так ли? — Брайан проигнорировал язвительные нотки сестры.

— Да. Но там ничего особо интересного. Насколько я поняла, она довольно-таки скрытная особа. Себе на уме. Поссорилась с родителями ради актерской карьеры и со скандалом уехала сюда. Я бы на твоём месте посмотрела фильм с ее участием, за который она номинирована на «Оскар». Да и вообще ее актерские работы. Будучи осведомленным, ты сможешь легче отбивать атаки тех, кто считает, что ты просто влюбился и занялся протекционизмом, да и разговор с самой Рейчел сможешь поддержать!

— Спасибо за совет, сестренка. Да, я читал все сплетни о Рейчел. Ничего. Про ее жизнь в Нью-Йорке ничего не известно. А фильм я гляну в ближайшее время.

В этот момент у Марии зазвонил телефон. Она внимательно выслушала оживленную мужскую речь и коротко прокомментировала и отсоединилась.

— У наших двойников все хорошо. Они разоблачились по моему сигналу. Шок, фурор, скандал — все, как и должно быть. СМИ с ног сбились нас искать. Пусть дальше стараются! А про жизнь Рейчел узнай из первых рук! Так будет лучше в любом случае. Только не проявляй чрезмерную активность — спугнешь! Если она действительно настолько замкнутая, как можно понять из имеющейся информации, лучше ходить кругами, пропадая из виду время от времени, а потом постепенно сжимать круги до полного соприкосновения. Это тебе не Гледис! Надо быть осторожнее.

— Это я понял. С Глэдис и ходить не нужно было, сама шла, куда поманишь. А как у тебя дела с Дерреком?

— Все-то тебе и расскажи! — рассмеялась Мария, — Ну, раз уж у нас пошли такие разговоры, пока все по-старому, как обычно. Чувствую только, что с каждым днем хоть на

градус, да накаляется атмосфера. Самое смешное, что он один из немногих, кого не пугает мой характер и не отвращают мои выходки, но как-то форсировать отношения с ним я пока не хочу. Чувствую, что не нужно этого делать.

— Его тоже пугать не нужно, — усмехнулся по-доброму Брайан. — А про характер ты права. Это как индикатор, кто не испугается — тот и остается. Но главное не переборщить с проявлением негатива. Самое смешное, что мы все одного поля ягоды, и, по сути, знаем поверхностную модель поведения, но все равно боимся стервозности друг друга.

— Может одна из вечеринок, о которых мы договаривались, то-то изменит. Жаль, что его не будет на свадьбе... — сказала Мария чуть более задумчиво, чем обычно.

— Еще не поздно позвать его. Хотя... даже не знаю, этот вопрос надо согласовывать с нашей сладкой парочкой.

— Не думаю, что это своевременно. Мы вернемся к радостному скрипу кровати. Хорошо бы Деррека позвать! Ты же знаешь, он может сорваться и приехать, как мы.

— Я тебе об этом и говорю. Деррек приедет, если ты его позовешь. И я понимаю, что Томми и Мэриэнн сейчас заняты. Но думаю, что они не будут против, если приедет Деррек.

— Мы и завтра утром успеем позвать его. Все-таки, это их свадьба — им и решать. Я завтра увожу Мэриэнн за покупками, а вы с Томми могли бы отправиться улаживать бюрократические заморочки.

— Тогда все okay. Надеюсь, у мамы получилось успокоить Дуайта. Так и представляю, как он бежит по кабинету и ругает Томми, а заодно и меня, — Брайан усмехнулся.

— Мне интереснее представлять его реакцию на женитьбу, — прыснула Мария.

— Надо будет заранее вызвать «скорую». И полицию. Так, на всякий случай.

— Бригаду санитаров с носилками! Если и «скорую», то для Томми...

— Мы устроим мини-прием в честь молодоженов у нас. Дуайт будет вести себя более сдержанно.

— Скорее всего, молодые будут против. Да и родителей Мэриэнн исключать не стоит! Прием и без нас вполне устроят.

— У нас нейтральная территория. Хотя об этом еще будет время поговорить. Мы пригласим всех родителей, само собой.

— А оно тебе надо? Не стоит брать на себя больше ответственности, чем диктуют обстоятельства. Случись на приеме скандал, что совсем не исключено, виноваты будем, в том числе и мы — организаторы. К тому же, у нас недавно уже была крутая вечеринка — не могут же все события Лос-Анджелеса происходить у нас дома! — Мария с подозрением посмотрела на брата. — Или ты хочешь использовать тот прием, например, чтоб кого-нибудь пригласить? — спросила она, ехидно изогнув бровь.

— Нет, этот прием чисто семейный. Родители жениха и невесты, наши и мы сами. Все! Это не тот случай, когда приглашают всех. Тем более, понравившуюся девушку родом из Верхнего Ист-Сайда, что в Нью-Йорке. Скандал ее точно не впечатлит, особенно семейный, — криво улыбнулся Брайан.

— В любом случае, пусть решают ребята. Скорее всего, получится компромисс: большой прием для всего света у Янгов, например, и маленькая тусовка «для своих» у нас. Это как с днями рождения. Кстати, ты думал, что подаришь Дерреку? У него же через десять дней...

— Я рад, что ты поняла меня. Я пока не думал, что подарить ему, но время еще есть.

— А я уже выбрала и даже купила! Только тебе не расскажу! Та-акой сюрприз

испортить я тебе не позволю!

— Хм! — хитро усмехнулся Брайн. — А ты шустрая!

— Долго ли?! — в тон брату усмехнулась Мария

— Уже поздно, пора возвращаться в отель, — сказал Брайан. — Вечер прошел замечательно, как и все вечера в твоей компании.

— И, правда, пойдем! Да и на завтра еще очень много дел! Не ожидала я такого от Мэриэнн и Томми.

— Да уж, это для многих будет шоком.

Они расплатились за кофе, и вышли из кафе. До отеля шли молча, каждый думал о чем-то своем. Или о ком-то. Или пока не своем.

— Ладно, братишка, спокойной ночи! Надо отслеживать регулярность таких бесед! Ну и денек выдался! Кто куда, а я спать! — Мария устало направилась в свой номер. Смыв с лица грим, переодевшись, она обессилено рухнула на кровать. Из-за стенки раздавалось то, что она пророчески назвала «радостным скрипом». Все к тому и шло. Бывают такие пары, которые выглядят совершенно очевидными, но не сходятся до последнего. Именно такой парой были Мэриэнн и Томми. «Интересно, а мы с Дерреком тоже такие?! Хотя, я сильно в этом сомневаюсь. Я не сохла по нему так, как Мэриэнн по Томми. Она теперь просто обязана быть счастливой. А если не будет, собственноручно сделаю ее вдовой!»

Брайан, пожелав сестре спокойной ночи, прошел в свой номер и плюхнулся на кровать. События этого дня его утомили, правда, не настолько, чтобы не думать о Рейчел. Черт! Да что ж это такое. Видел ее всего-то от силы двадцать минут и влюбился. Он достал телефон и набрал номер круглосуточного цветочного магазина Лос-Анджелеса. Завтра мисс Хоу получит букет цветов.

Мэриэнн прибежала с каким-то пакетом и закрылась в ванной. Не самое удачное время.

— Дорогая, ты надолго там? — с надеждой спросил Томми через дверь.

— Скоро буду! Мне нужно немного освежиться! — донеслось из-за двери.

— Солнышко, я тогда на пару минут отлучусь, очень надо, — проговорил Томми и выбежал из номера в поисках другой уборной. Ох уж эти женщины, если оккупируют ванную, то надолго.

— Хорошо!

Буквально через пару минут, Томми вернулся в номер. После посещения некоего кабинета, он блаженно растянулся на кровати.

Мэриэнн быстро привела себя в порядок, распустила и расчесала волосы. Открыв пакет, она в очередной раз удивилась предусмотрительности подруги. Сам поход в магазин и этот выбор... две комбинации: черная и белая — из тончайшего кружева, чулки на кружевной резинке и пояса к ним, роскошный бело-голубой расшитый серебром пеньюар. Сама она предпочитала вещи поскромнее, но, только подумав, какова будет реакция Томми, девушка решила разнообразить гардероб. Немного подумав, Мэриэнн выбрала белую комбинацию, белые чулки без пояса и халатик от пеньюара, который предпочла запахнуть, но не завязывать. Облачившись и придирчиво оглядев себя в зеркале, Мэриэнн осталась довольна и, немного робко, вышла к жениху.

Томми был сражен, Мэриэнн вышла к нему в столь прекрасном образе, что у юноши пропал дар речи. Изящные линии белья подчеркивали идеальную фигуру девушки. Он даже

боялся к ней прикоснуться, настолько Мэриэнн была хороша. Нет, превосходна!

Мэриэнн молча подошла к Томми и взъерошила его непослушные волосы.

— Ты совершенство... — прошептал Томми, обнимая девушку за талию.

— Значит, мы стоим друг друга! — улыбнулась Мэриэнн.

Он поцеловал её и резко опрокинул на мягкую кровать. Нежный взгляд. «Да, тебя хочется любить». Томми стал нежно целовать Мэриэнн. Губы, шею, спускался ниже, к груди, закованной в комбинацию. Осторожно, стараясь не повредить хрупкие кружева, он освободил прелести возлюбленной. Поцелуи стали опускаться ниже...

Каждое прикосновение Томми становилось для Мэриэнн незабываемым, каждое оставляло на теле такое любимое клеймо, с которым хотелось ходить всю жизнь. Ей уже не важно было, сколько девушек до нее Томми также целовал и обнимал.

Прочь оковы одежды! Их тела соединились в одной симфонии. Каждое движение, каждый вздох, каждое прикосновение... как партия инструмента в их любовном дуэте. Она — нежная и трогательная скрипка, он — смычок, что заставляет её играть. Сначала тихо, с перекатами, потом напряжение нарастало. Все как тогда, на холодном камне побережья. Нет, не так! Все не так! Все лучше, круче, сильнее! Нет того волнения за её первый раз, нет переживаний за то, что скажет отец, нет ничего. Есть только она, он и мелодия их любви.

Мэриэнн не хотелось, чтоб это все когда-нибудь закончилось. Она могла всегда вот так, в гостинице неродного города, сбежавшая вчерашняя пай-девочка, влюбленная до кончиков волос, счастливая своей ненасытностью, счастливая его нежностью, любить его. Наконец-то он рядом. Не с какой-нибудь Бриджит, Молли или Кейт — с ней, с Мэриэнн.

Двенадцать последних лет ее жизни — больше половины, она осознавала свою влюбленность в Томми. До этого Мэриэнн просто особо выделяла его из тех ребят, с которыми общалась в детстве. В восемь лет она впервые поняла, что думает о Томми Брауне в сотни раз больше, чем о чем-то другом, в двенадцать разочаровалась в своих попытках переключить внимание на кого-нибудь или что-нибудь, в четырнадцать получила первые поводы ревновать и ревновала до окончания вечеринки у Лоуренсов. И вот он с ней. Так и должно быть. Она дождалась и оказалась вознаграждена за то сполна.

Томми и Мэриэнн лежали обнявшись. Не говоря ни слова, просто обнялись и все. Сейчас им не нужен был ни этот мир, ни этот город и никто другой во всей вселенной.

— А как мы будем объяснять твоему отцу факт нашей женитьбы? — Мэриэнн, наконец, прервала долгое блаженное молчание.

— Ну, объясним как-нибудь. — Пожал плечами Томми, хотя, лежа это было проблематично. — Просто поставим его перед фактом и все. А что? Его мечта сбудется, я начну нормальную, в его понимании, жизнь. Завязал с пьянками, по девкам не гуляю...

— Да, ему, наверно, станет гораздо спокойнее. Просто, зная его характер... Он же хотел видеть на моем месте Марию...

— Зато я не хотел! — Уверенно произнес Томми. — Знаешь, а я ведь всегда знал, что ты меня любишь. Просто... — он замялся. Что, признаться ей, что он полный дурак? Что он спал с другими из-за их доступности, а она... она просто была хорошей девочкой, которую плохой мальчик не хотел портить. Да и не такая уж она хорошая, судя по недавним событиям.

— Просто есть такие хрупкие мосты, перейти которые можно только один раз, потом они рушатся, а назад пути нет. Случись это раньше, когда ты еще не был готов, мы очень быстро расстались бы, — Мэриэнн как-то грустно посмотрела на Томми.

Томми привстал на кровати и, опершись на локоть, посмотрел Мэриэнн в глаза.

— А ты была готова? Вот так, броситься в омут головой. Не сказав ни слова никому, просто умчаться в рассвет. Ты была готова? Еще тогда, раньше, предложи я тебе руку и сердце?

— Я уже давно была готова, знала, что мне нужен именно ты, — Мэриэнн ласково улыбнулась Томми, — если бы я, хоть немного сомневалась, я и сейчас не поехала бы с тобой и выйти за тебя не согласилась бы.

— Ясно, — улыбнулся в ответ Томми. — Учитывая, что на том светском рауте ты не колебалась ни секунды, ты была готова давно. Вот только я все тянул неизвестно что.

Он наклонился и нежно поцеловал свою невесту.

И запоздавшая мысль, что жена переезжает в дом мужа. «Черт!» — вспоминая, что представляет из себя комната Томми, промелькнуло в его голове.

У Мэриэнн снова закружилась голова. На этот раз, голод был ни при чем. Девушка блаженно откинулась на подушки.

— Ты ведь никуда не уйдешь? — как-то по-детски наивно спросила она.

— Верный рыцарь всегда будет с принцессой, — с улыбкой произнес Томми. — А теперь, ваше высочество, не соизволите ли почивать?

— Только с верным рыцарем, — улыбнулась в ответ Мэриэнн.

Томми нежно обнял Мэриэнн.

— Закрывай глаза, я никуда не уйду, — сказал он шепотом.

— Спокойной ночи, милый! — Мэриэнн еще долго чувствовала на губах привкус этого слова. «Милый». Это про него. Вслух. Не в пустоту. Блаженство.

Обнявшись, они уснули в ночной тиши отеля. Утро сулило им новые горизонты.

Мэриэнн снова проснулась первой. Она вообще спала немного и вполне высыпалась. Скоро придет Мария и утащит на шоппинг. Если подруге что-то пришло в голову, спорить бесполезно. Мэриэнн оглянулась на Томми. Тот улыбался во сне. Мэриэнн наклонилась и нежно поцеловала его щеку.

Он обнял девушку, уловка с мнимым сном удалась.

— Выспалась? — Когда они смогли разомкнуть губы, поинтересовался Томми.

— Да, вполне, — улыбнулась Мэриэнн, — ты все такой же хитрый!

— Какой есть, — пожал плечами парень. — Ну что, в душ?

— Только с тобой! — Мэриэнн поставила шутливый ультиматум.

— Да я, в принципе, другие варианты не предлагал. — Так же шутливо ответил Томми.

— Ты о них, наверно, даже не думал, — рассмеялась Мэриэнн.

— Да неужели! — Томми подхватил Мэриэнн и понес её в душ.

Мэриэнн радостно засмеялась. Она понемногу начинала привыкать к своему счастью. Она хотела каждый миг, проведенный рядом с Томми поглубже отпечатать в памяти, чтоб никакой старческий маразм не был властен над ее теперешним счастьем.

Мария резко открыла глаза и мигом окунулась в новый день. С ней редко такое случалось, сегодня был один из таких дней. Ей хотелось выпить кофе и разбудить брата. Первым шагом к осуществлению желания Мария выбрала душ.

Высушив волосы и одевшись, Мария вышла на балкон, общий с соседним номером. Ей не составило труда протиснуться в открытую форточку. Брайан любил спать на свежем воздухе. Через минуту она уже щекотала брату пятки, зная, что это единственный способ разбудить его меньше, чем за полчаса.

— Мария! Какого черта! — буркнул Брайан, убирая ноги от Марии. Он открыл глаза. — Все я не сплю! Довольна?

— Буду довольна, когда мы выпьем по первой чашке кофе! Вставай, давай! На сегодня уйма дел! — Мария рывком сдернула с брата одеяло.

— Сейчас только душ приму! И не сдергивай так одеяло, вдруг я голый сплю, — Брайан встал и направился в ванную.

— Напугал ежа тонкими джинсами! Я голых мальчиков уже где-то видела, — усмехнулась Мария.

— Интересно где? — усмехнулся Брайан и скрылся в ванной. Главное вовремя убежать от Марии, подумал он, вставая под душ.

— Все-то тебе и скажи! Завистник, — усмехнулась вдогонку Мария.

— Меня не интересуют голые мальчики, — крикнул из душа брат.

— А кто тебя, эстета, знает?! Меня некрасивые тоже не вдохновляют!

Брайан уже включил воду и не слышал Марию. Приняв душ, он оделся и вышел к сестре.

— Нашла куда пойти завтракать? — спросил он.

— Да, кажется, я знаю, куда мы пойдем. Голубков дожидаться не будем. Друг другу они сейчас нужнее

— Ясно дело, им не до нас. Идем?

— Идем! — Мария успела посмотреть по карте дорогу. Через пятнадцать минут они были на месте. Уютное кафе, хороший кофе, прекрасная компания — чем не идеальный завтрак?!

Покончив с водными процедурами, голубки отправились завтракать. Маленькое, уютное кафе, чашечка кофе...

— Как я понимаю, вы с Марией сегодня нас покинете? — Поинтересовался Томми. — Или все обойдется без вашего любимого шоппинга?

— Ну, куда же без него? Я же не пойду к алтарю в чехле от вечернего платья! — рассмеялась Мэриэнн, — да и вам с Брайном не до скуки будет! Ты же не доверишь организацию нашей свадьбы двум девушкам!

— Ну что ты, дорогая! — В шутку ответил Томми. — Моя кредитная карта позволяет быстро нанять для этих целей толкового менеджера.

— Толкового и молчаливого! — добавила Мэриэнн. — Ты же не хочешь больше гостей?!

— Если ты про журналистов, то... черт! — Стукнул себя по лбу Томми. — Мы же про Деррека забыли!

— Я имела ввиду журналистов, а про Деррека и вправду забыли. Я попрошу Марию его пригласить!

— Ну да, не ровен час и они под венец пойдут!

— Сомневаюсь. Мария сначала будет ломаться, проверять его, провоцировать...

— Проверять? — Удивился Томми. — Да сколько можно его проверять? Он и так, чуть

ли не как собачонка бегают за ней.

— Проверять можно разные вещи. Например, психологическую устойчивость, интеллектуальное соответствие, степень сумасшествия... — улыбнулась Мэриэнн.

— Надеюсь, проверки надо мною уже закончились? — Поинтересовался Томми.

— Они, вроде как, и не начинались, — Мэриэнн игриво изогнула бровь, — я же не Мария!

— Ну, как говорится, с кем поведешься... — шутливо ответил Томми.

— А может она и тебя проверять начнет. На пригодность на роль моего мужа. С нее станется, — рассмеялась Мэриэнн.

— Предложение пожениться в тайне еще в силе, — с серьезным видом произнес Томми.

— В тайне от них?

— От Марии, — смеясь, произнес Томми. — Хотя, лучше пережить её проверку, чем-то, что она со мной сделает, когда узнает, что мы поженились без неё.

— Ты просто очень быстро овдоеешь! Брат с сестрой друг друга стоят, — рассмеялась Мэриэнн.

— Хорошо, — сказал Томми. — Придется покинуть твоё общество. Кстати, интересно, где это семейство?

— Скорее всего, они тоже завтракают.

— Пора заканчивать трапезу и переходить к делам, а то мы так и не достигнем цели нашего визита в этот город.

— Достигнем! Я в нас верю, — у Мэриэнн зазвонил телефон, — и в Марию я тоже верю, улыбнулась девушка.

Она быстро переговорила с подругой.

— Они сейчас будут здесь. Тогда и разойдемся.

Томми положил свою руку поверх ладони девушки.

— Я буду скучать...

— Я тоже буду скучать. Радует, что мы скоро снова встретимся!

В кафе уверенно вошли Мария и Брайан. Вместе они смотрелись великолепно, даже в гриме. Прохожие смотрели на них, как на парочку.

— А вот и наши влюбленные! — Брайан махнул им рукой. Они подошли к столику Мэриэнн и Томми.

— Привет, Брайан, — махнул Томми рукой другу. — Мария, — почтительно кивнул он девушке.

— И вам привет! Ну что, как настроение?

— Отлично! — Потягиваясь, произнес Томми.

Мэриэнн загадочно улыбнулась.

— Мы тут поговорили... Мария, ты ведь можешь позвонить Дерреку и пригласить его?

— Могу. Полагаю, цель по телефону не рассказывать?

— Да и место можно назвать иносказательно.

— Это можно. А почему именно я?

— Понимаешь, если позвоню я, Мэриэнн или же Брайан, то весь этот каламбур про место и цель визита, он может пропустить и мимо ушей, а вот если позвонишь ты... — Томми сделал акцент на слове «ты».

— Ясно, сватаете понемногу, — усмехнулась Мария.

— Ты же знаешь, он за тобой пойдет хоть на край света. — Сказал Томми. — Света

парня с ума...

— А ты лучше не лезь! То, что касается только нас — наше дело. А пробежит между нами искра, так и зашибить может, — Мария язвила автоматически.

— Мария, я все понимаю, но ты обороты немного сбавь, — Брайан легонько толкнул Марию в бок.

— Щас и тебе попадет, — Мария в ответ шутливо толкнула брата.

— Знаешь, Мария, я как ты, не обращал внимания на человека, которому был дорог. И сейчас жалею об этом, — тихо произнес Томми и встал из-за стола. — Извиняться не буду. Ты права, это ваше дело, но дай ему шанс, сними хотя бы на вечер маску.

— Да я и не нуждаюсь в извинениях, ты знаешь! — Мария спокойно улыбнулась.

— Ну что, оставляю свою невесту на тебя, Мария. А мы с Брайаном пойдем готовиться к мальчишнику.

— Вы сначала к свадьбе подготовьтесь! Костюмы выбирайте сами. Аксессуары мы купим завтра. Деррек будет к четырем часам, — Мария привычно выдавала указания.

— Как прикажете, мэм! — Томми по-армейски вытянулся и козырнул.

— Вот так-то лучше! — Мария шутливо-снисходительно кивнула Томми.

— Может, отцу стоило тебя поставить во главе студии? — спросил Брайан. — Уж больно шустро приказы отдаешь. А нам костюмы выбрать не долго. Это вы по восемь часов платья примеряете.

— Не хочу я всю жизнь торчать на студии. Не заставят! Все, мальчики, ариведерчи! Мы вас покидаем!

Деррек приехал как раз вовремя. Брайан и Томми завершили все приготовления к свадьбе и готовились начать отвязный мальчишник. Проститься с холостяцкой жизнью Томми планировал в одном из ночных клубов Вегаса.

— Мог бы позвать раньше! Хотя я не в обиде. А где дамы? — осведомился Деррек после того, как его быстро ввели в курс дела.

— Дамы штурмуют ближайшие магазины, — ответил Томми, — не завидую я продавцам.

— Зато продавцы завидуют мертвым. Я несколько раз ходил с Марией по магазинам, представляю, — улыбнулся Деррек.

— Кстати, о продавцах, ты костюм себе прихватил или покупать будешь? — Поинтересовался Томми. — То мы с Брайаном эту процедуру уже прошли, слава небесам.

— Надо посмотреть в багажнике. Иногда беру, на всякий случай, — костюм обнаружился.

— А ты оказывается запасливый, — удивился Брайан. — Мы вот ездим налегке и тратим деньги на костюмы.

— Ну, если бы уехал на другой машине, отправился бы сейчас прямиком в магазин, — рассмеялся Деррек, — если честно, я даже не помню, когда и зачем положил его туда.

— Ну, раз проблема с одежкой решена, переходим ко второму вопросу: где будем справлять мальчишник?

— Сомневаюсь, что в Вегасе не найдется подходящих клубов!

Девушки, тем временем, возвращались в отель. В номерах их ждали горы пакетов, по несколько они несли в руках. Разобрав покупки и еще раз обсудив план на завтра, они уселись на пушистый ковер, заказали пиццу, включили музыку... Той ночью курьеры местных пиццерий сбились с ног, доставляя пиццу, напитки и десерты в номер небольшого отеля, а девушки провожали незамужнюю жизнь Мэриэнн спонтанной пижамной вечеринкой.

«Странно. Мэриэнн выходит замуж. Интересно, она сама-то привыкла к этой мысли? Даже мне потребуется время. А наша с ней дружба? Останется ли она такой же близкой, несмотря на вновь обретенные заботы? Или мы с ней станем таким же, как мать с подругами: холодными и приличными? Люди часто называют взрослостью умение вливаться в рамки, надиктованные тем или иным кругом, умение быть таким, каким тебя хотят видеть».

Деррек, Томми и Брайан полночи провели в клубе. Как в старые добрые времена — весело, немного безбашенно. Но и тут, в крутом клубе для прожигателей жизни, они чувствовали, что жизнь выходит на совершенно новый этап. Холостая жизнь Томми останется в сияющем городе развлечений.

В отель они возвратились радостные, уставшие, задумчивые. Каждый размышлял о своем.

Брайан, попрощавшись с друзьями до завтра, ушел в свой номер. Оттуда он сразу позвонил в тот самый магазин цветов — Рейчел получила свои розы.

«Завтра я стану женатым мужчиной», — думал Томми. Не смотря на веселую вечеринку и выпитое спиртное, легкое волнение наполняло душу Томми. Работа на киностудии, семейная жизнь. Как порядочный семьянин, Томми планировал вставать в семь утра, в восемь быть на работе и в пять вечера возвращаться домой к любящей жене. Да, к жене... после смерти матери дом опустел. Отец стал мрачнее тучи.

— Мама... как бы я хотел, что бы ты с отцом... нет, папой... были здесь, завтра, — сквозь слезы, прошептал парень.

Мэриэнн проснулась и посмотрела на часы. Половина шестого утра. Так рано. Она осторожно встала, стараясь не разбудить Марию, которая по своему обыкновению заняла две трети кровати. Да, девичник, определенно, удался. Девушка хотела было сразу направиться на поиски Томми, но потом решила не будить жениха так рано. У них впереди жизнь.

Мэриэнн поставила набираться ванну и наложила на лицо освежающую маску. Сегодня ее день. Платье, туфли, аксессуары, маникюр, педикюр — все готово. Остались только прическа и макияж, которые можно будет доверить Эрике и Мишель. Мэриэнн судорожно вспоминала, не упустили ли они что-нибудь. Вроде, все в порядке.

Закончив с водными процедурами, Мэриэнн вышла в комнату. Если бы кровать не была такой большой, Мария заняла бы всю и еще немного. Только габариты гостиничной мебели позволили ей не очутиться на полу. Тихо, стараясь не обрушить на себя гнев разбуженной подруги, Мэриэнн оделась и, едва направившись к двери, услышала родное недовольное:

— Ну ты и слон в гостиной! Подожди меня! Я быстро, — ворча и ругаясь, Мария, чтс называется, соскребла себя с кровати и отправилась в душ. Мэриэнн тем временем взяла

книгу, которая валялась рядом с сумкой подруги.

Через десять минут Мария вышла из ванной.

— А этот Ригли неплохо пишет! — Мэриэнн продемонстрировала подруге книгу, — у тебя есть еще что-нибудь его?

— Да, есть пара книг. У него пока немного, — непринужденно ответила Мария, — ну что, пошли завтракать?! В такой день надо плотно зарядиться, дел куча, а мне еще подругу замуж выдавать!

— Пойдем! — рассмеялась Мэриэнн.

Томми проснулся рано. Странно, вчерашний вечер должен был сулить позднее пробуждение, но...

Приняв душ, парень достал костюм и чопорно стал наряжаться. Да, Томми был из тех, кого называют пижонами, денди и метросексуалами. Он любил элегантные одежды, хотя и носил их редко. В повседневной жизни более удобны джинсы с футболкой. А белоснежную или серую рубашку с костюмом лучше надеть по какому-либо празднику.

Сегодня как раз такой праздник. В голову снова вернулись ночные раздумья.

— Черт! — Выругался Томми и, схватив телефон, набрал номер отца.

— Да, сын. — Раздался из трубки голос отца.

— Папа... — тихо произнес Томми.

— Что? Что с тобой? — обеспокоено спросил Дуайт. Он, конечно, привык, что сына забирают в полицейский участок, но все равно. — Тебя снова арестовали? Томми, сколь...

— Нет, папа, — перебил Дуайта Томми. Если ждать пока отец прочитает всю лекцию времени нет.

— Я хотел сказать тебе, что люблю вас с мамой. — Слезы блеснули на глазах парня. — Я всегда вас любил.

— Томми. — Протянул Дуайт. — сынок, я... мы тоже тебя любим. Я и мама, она всегда тебя оберегала. Пока могла...

— Знаю. — Ответил Томми. — Знаешь, я решил покончить со всем. С выпивкой, со скандалами. Я сейчас далеко, но обещаю, когда вернусь... все изменится.

— Надеюсь, Томми, надеюсь.

— И еще, я решил жениться. Не на Марии, но на другой хорошей девушке. Она всегда любила меня. И сейчас любит. Любит таким, какой я есть.

— А имя у неё есть? — С ноткой недовольства поинтересовался Дуайт. Верить в то, что его сын изменился, хотелось, но Томми говорил это не однократно. Да, сейчас в его словах было то, чего раньше не было — искренность.

— Да, её зовут Мэриэнн. Мэриэнн Янг.

— Янги, — задумчиво произнес Дуайт. — Что ж, не плохая партия. Думаю, когда вы вернетесь можно будет поговорить о вашей помолвке, не думаю, что её семья будет против.

— Я тоже так думаю.

— Я рад, что решил исправиться, Томми.

— И я рад, отец. Хоть и не ожидал такого от себя.

— Ха, — усмехнулся Дуайт, — все в мире меняется. Брайан же смог измениться и заняться киностудией, ты чем хуже?

— Ничем, я просто другой. Но киностудию собираюсь посещать регулярно. Найдется

там кабинет для меня? — Шутливо спросил Томми.

— Найдется. — Ответил отец.

— Ну и славно... ладно, спасибо, что выслушал.

— Мы же семья, Томми.

— Знаю, хоть и забыл об этом в последнее время.

— Главное, что вспомнил. Возвращайся, все будет хорошо.

— Да, конечно!

— Пока, сын.

— Пока, отец.

Разговор завершился. Томми положил телефон на стол и продолжил завязывать бабочку. Этот разговор должен был состояться...

Закончив все приготовления, Томми набрал номер Брайана и стал ждать ответа. Гудки в трубке действовали на нервы. Посмотрев на ладонь, парень увидел, как дрожит его рука.

— Да что со мной? — произнес Томми. Он пытался унять дрожь, но все было тщетно. «Странно, я переживаю. Еще пару дней назад, делая Мэриэнн предложение, я был спокоен, а сейчас...» Чего же он боялся? Свадьбы? Абсурд! Он действительно хотел измениться, стать другим, а сейчас...

— Да, Томми! — наконец-то ответил Брайан. — Я готов. А вот у тебя что-то голос дрожит.

— Волнуюсь немного, — честно ответил Томми. — Шаг, все-таки, ответственный. Я готов, как там наши дамы, не знаешь?

— Скорей всего завтракают, а потом начнут одеваться-собираться. Скоро приедут Эрика и Мишель, стилисты Марии. Твое волнение нормально. Может, тоже позавтракаем? Присоединимся к остальным. Ты еще успеешь увидеть невесту.

— Нет, давай в чисто мужской компании. — Внезапно произнес Томми. — Боюсь, что если увижу сейчас Мэриэнн, еще сильнее начну волноваться.

— Тогда давай встретимся в ресторане отеля и позавтракаем вместе. Там-то ты точно не встретишь Мэриэнн. Мария не любит рестораны отелей. И все будет замечательно. Это ваш день!

Девушки, оживленно беседуя, завтракали в ближайшем кафе. Кофе уже подходил к концу, когда дверь отворилась, и вошел Деррек.

— Приветствую, дамы! — улыбнулся он. Девушки тоже поздоровались вразнобой. Атмосфера стала еще менее принужденной, время побежало еще быстрее.

— Нам, пожалуй, пора возвращаться в отель. Скоро приедут стилисты, — Мария сразу поднялась и выжидательно посмотрела на своих сотрапезников. Деррек поднялся ненамного позже нее.

— Вы идите, я догоню! — сказала Мэриэнн, доставая вибрирующий телефон. «Мама» — гласил определитель номера. Этого Мэриэнн и боялась последние дни. Сама она ни за что не решилась бы позвонить маме. Несмотря на доверительность в их отношениях, Мэриэнн испытывала жгучее чувство вины.

— Алло, — девушка поняла, что чувствуют люди, шагая в ледяную воду.

— Мэриэнн! Ты где?! Элизабет говорила, что вы уехали на какой-то концерт... И почему ты так внезапно покинула вечеринку? Как с этим связан Браун-младший? Почему ты

не звонишь? За тобой такого не водилось! Все в порядке?! — казалось, Элеонора не прервет эмоциональный поток никогда.

— Мам, успокойся! У меня все хорошо, даже более чем! Я вернусь, скорее всего, послезавтра и все тебе объясню, — голос у Мэриэнн слегка дрожал. — Надеюсь, ты поймешь!

— Ты там с ребятами? — Элеонора явно волновалась за дочь.

— Да! Со мной здесь Томми, Мария, Брайан и Деррек.

— Ну, надеюсь, обойдется без серьезных последствий!

— Ничего страшного не случится... — Мэриэнн немного замялась, — и... мам, спасибо вам с папой за все! Мне повезло с вами!

— Да, что с тобой, доча? Ты уверена, что все хорошо? — Элеонора еще больше взволновалась.

— Да, мама! Уверена! Мне никогда еще не было так хорошо! Обещаю, что как только вернусь, сразу все объясню вам с папой! Вы обязательно поймете, я уверена! Мне нужно еще два дня! Это же немного!

— Ладно. В конце концов, я верю, что воспитала умную и взрослую девочку. Ты уже большая. Поступай, как считаешь нужным!

— Спасибо, мама! Я побежала, целую тебя!

— Пока, милая!

Мэриэнн устало прижалась к стене. Казалось, она только что вернулась с многочасовой тренировки в спортзале. Выпив стакан вишневого сока со льдом, девушка направилась в отель.

Свадебные приготовления заняли еще два с половиной часа. Мария сразу облачилась в свое черное вечернее платье, купленное вчера. Стилисты разделились, чтоб не мешать друг другу: Эрика занялась Мэриэнн, а Мишель Марией.

— Макияж готов, — Эрика придирчиво оглядела свою работу.

— Значит, надеваем платье. Иначе прическу потом помнем, — Мишель только что закончила укладывать волосы Марии.

Мэриэнн все это время была на удивление спокойна. Конечно, она волновалась, думала, как пройдет церемония и все ли будет в порядке, но внутреннее ощущение гармонии не покидало её ни на минуту. Она выходит замуж за Томми. Так и должно быть. Только нытикам свойственно рыдать над несбывшейся мечтой. Они не знают накала настоящей мечты. Истинные желания всегда сбываются, но не все, к сожалению, понимают, что для этого нужна и работа над собой, и воля, и терпение.

Стилисты закончили сравнительно быстро. Что ни говори, а мастера своего дела выполняют работу качественно и быстро. Мэриэнн взглянула на себя в зеркало. Платье идеально подчеркивало женственность и хрупкость ее фигуры, волосы, уложенные мягкими волнами, были слегка прикрыты тонкой фатой. Если бы кого-нибудь попросили описать ее образ одним словом, этот человек сошел бы с ума, выбирая между «нежность», «легкость» и «невинность».

Мария, напротив, воплощала сегодня сексуальность и обаяние женщины-вамп. Облегающее черное платье с петлей-американкой, открытой спиной и юбкой годе, изящный кулон на груди с несколькими тонкими цепочками разной длины на обнаженной спине,

несколько тонких браслетов на запястьях, небольшая ассиметричная шляпка с негустой вуалью и ярко алая помада в цвет лака на длинных ногтях. Создать настолько противоположные образы решила Мария. Ей понравился эффект на вечеринке. Хоть зрителей будет и немного, Деррек то никуда не денется, а он вполне стоит того впечатления, которое они произведут.

— Мэриэнн, подожди! Ты же знаешь, на невесте должно быть что-то заимствованное и что-то голубое. Держи! — Мария протянула подруге маленькую серебряную булавку с голубым топазом, — Это мой оберег. Сегодня пускай она будет с тобой!

— Спасибо, — только и сказала Мэриэнн и обняла подругу. Девушка быстро приколотла булавку, — нам еще не пора?

— Да не волнуйся ты так! Сначала пускай уедут мужчины!

— Нам было дано распоряжение отправляться. Мария через стилиста передала. Дамы придут чуть позже, — Деррек, дежурно постучав, вошел в номер Томми.

— Тогда в путь! — Радостно воскликнул Томми. Он всеми способами пытался скрыть волнение.

— А вот теперь пора! — Мария в окно смотрела вслед отъезжающей машине, в которую минутой раньше уселись Томми, Брайан и Деррек.

Церковь поражала своим величием. Нельзя было даже представить, что в Вегасе есть такое. У Томми Вегас ассоциировался с гнездом разврата, а тут... просто шедевр готической архитектуры. Высокие своды, длинные и узкие окна.

— Я встречу девушек, а вы занимайте места! — Брайан, как и все, был взволнован.

— Хорошо, — произнес Томми и подошел к алтарю. Святой отец уже стоял там. Кивнув и буркнув что-то типа «Здрасте», Томми стал ждать.

Здесь, у алтаря, святого места, ему, грешнику по жизни, стало спокойно. Дрожь и волнение остались позади.

Едва девушки вышли из машины, к ним буквально подскочил Брайан. Мария сразу пресекла поток комплиментов, заявив, что для этого время еще будет, и направилась в храм, занимать место подружки невесты.

— Ну что, пойдём! Томми уже заждался! — Брайан чинно взял Мэриэнн под руку и повел к алтарю. Мэриэнн улыбнулась. Это она заждалась.

«Никогда не ощущал такую легкость», — глядя на скульптуры святых, думал Томми. Ощувив чей-то взгляд, он обернулся. В дверях стола Мэриэнн. Белое платье с золотом по бокам обрамляло идеальную фигуру девушки. Она шла к нему. Сердце отмеряло каждый шаг. Подол платья с легкостью колыхался в унисон невесомым шагам. Легкомысленный порыв ветра донес до него легкий аромат духов. Нет, это не духи. Это дурманивший аромат Мэриэнн. Запах женщины, его женщины.

— Ты прекрасна, — восхищенно прошептал Томми, когда Мэриэнн стала подле него.

— Ты лучше! — улыбнулась Мэриэнн. — Ты уверен, что хочешь...

— Да! — отрезал Томми. Именно сейчас он меньше всего хотел думать о правильности

своего поступка. Он уже поклялся себе, что никогда не будет жалеть об этом, и точка!

Мэриэнн молча улыбнулась. Томми! Он изменился с возрастом, да и все они изменились. Сейчас он так решителен, а что будет через год? Через десять лет? Мэриэнн подспудно боялась, что женитьба для Томми лишь очередной бунт, способ показать себя, выделиться... Однако для себя Мэриэнн давно решила, что она будет с ним столько, сколько будет нужна ему. Метания и сомнения часто многое портят. Она в своем решении была тверда. Даже если для него она пятисотая, тысячная... он-то для нее — первый. Единственный.

— Если присутствующие не против, — осмотрев всех беглым взглядом, произнес священник, — мы начнем. Дети мои, станьте перед алтарем, пристанищем Господа нашего.

Мэриэнн и Томми подошли ближе.

— Мы собрались сегодня здесь, что бы благословить на брак два любящих сердца. Господь соединил их, дав им встретиться и полюбить друг друга!

При последних словах священника у Томми сжалось сердце. Встретились они давно, и Мэриэнн верой и правдой ждала его. Ждала годы. Ждала, пока он, грешник, что сейчас раскаивается, пил, гулял и дебоширил. И вот, он, можно сказать, стоит на коленях. Нет, не перед ней, а перед создателем. Хотя, пред ним он не провинился, для него он один из миллиардов таких же грешников. Томми должен стоять на коленях перед Мэриэнн, но она стоит рядом с ним. Потому что она приняла его таким, грешным...

— Томми, готов ли ты взять в жены Мэриэнн, любить её и оберегать в болезни и здравии, в богатстве и бедности, и пока смерть не разлучит вас?

Томми повернул голову к Мэриэнн и посмотрел на неё.

— Да, готов! — Твердо произнес он.

— Ну, что, отлично! — Воскликнул священник. — Мэриэнн, готова ли ты взять в мужья Томми, любить его и оберегать в болезни и здравии, в богатстве и бедности, и пока смерть или какая-нибудь блондинка с четвертым размером не разлучат вас?

— Отче! — Возмутился Томми.

— Сын мой, — спокойно ответил священник, — я знаю, что говорю!

— Да! — Ответила Мэриэнн.

— Властью данной мне Богом, объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловаться! — Торжественно произнес священник.

Под аплодисменты друзей, Томми обнял свою жену и нежно поцеловал её. Все, теперь он женатый человек. Боже, а ведь отец думает только о помолвке.

— Так! Стоп! — Резко воскликнул священник. — Ладно, я старый индюк, но вы то! Кольца мы забыли! Где они, кстати?

— Ах, да, да, да... — Томми стал в спешке искать кольца по карманам и нашел их.

— Отлично! — Произнес священник. — Поехали по новой! Властью данной мне Богом объявляю вас мужем и женой. Обменивайтесь кольцами и можете снова поцеловаться!

С улыбкой, проделав всю эту операцию, молодожены поцеловались.

Прогулки по паркам, шикарный ужин в ресторане на крыше одного из лучших отелей страны. Первую брачную ночь молодожены должны провести в роскоши и шике. Предоставив новобрачных друг другу, Мария, Брайан и Деррек отправились гулять по ночному Вегасу. Деррек не отходил от Марии ни на шаг, Брайан шутил в перерывах от приступов мечтательности, Мария наслаждалась обществом брата и друга. Устав от каблуков, она скинула туфли, отдала их Дерреку и с громким смехом понеслась по мостовой.

Молодые люди с трудом держались на одном уровне с ней. Весь вечер оставлял четкое ощущение закрытой за спиной двери. Замок защелкнулся, ключ от прошлого не существует. Путь назад отрезан.

Глава четвертая Чувства молодого дворецкого

Когда тебе десять весь мир кажется непознанной загадкой. Ты радуешься жизни в полной беззаботности. Самые близкие для тебя люди всегда рядом, но... в один «прекрасный» момент все это рушится. Вместо родительских улыбок траурная процессия, плачущий дедушка, который потерял единственного сына и невестку. Разговоры взрослых о каком-то пьяном водителе и бедных Карле и Арнольде. И тяжелое осознание того, что родители больше не придут. Как объяснить маленькому мальчику, что его мама и папа погибли. По нелепой случайности. Вышли бы они из ресторана на десять, нет, даже на минуту позже, такси бы уехало без них. Да, тогда погиб кто-то другой, но кого это волнует? Правильно, твое горе не волнует никого. Горе вообще никого никогда не волнует, пока не коснется самого человека. Тогда и мир противен, и люди как куклы, надевшие свои маски: все говорят формальные слова соболезнования. Тебе они не нужны, тебе нужны мама с папой и все. Но... дедушка плачет, а мамина подруга объясняет, что мамы больше нет. Она говорит про ангелов, что забрали родителей на небеса, что мама с папой всегда будут наблюдать за тобой с небес и радоваться за тебя. В десять лет поверишь и не в такие сказки...

Когда тебе пятнадцать весь мир кажется тебе врагом. Все против тебя. Дед со своими устаревшими взглядами не понимает тебя. Сверстники... у них свои заботы. Парни пытаются накачать первые мускулы, девушки ярче накраситься. И все хотят поскорее расстаться с девственностью.

Её звали Инга. Редкое имя для города ангелов. Она не была звездой в школе, просто девушка. Так же как и Энтони, её воспитывали дедушка с бабушкой. Мать Инги скончалась при родах, а отца она никогда не знала.

После занятий она любила посидеть в библиотеке. Там и случился первый раз. Странно, переспать с девушкой первый раз в таком месте. Не в отцовском гараже, не на вечеринке, после пары бутылок пива и виски, а в библиотеке. Прямо возле стеллажей с книгами. Вроде, это был отдел с какой-то научной лабуденью. Здесь кроме библиотекаря и заядлых ботаников никто и не появляются. И если встреча с первым грозила серьезными неприятностями, то вторые только могли узнать, что процесс размножения может проходить не только посредством пестиков и тычинок.

Энтони расстелил свою джинсовую куртку и помог Инге устроиться на ней. Девушка нервничала, но он не заставлял её. Она сама этого захотела. Они просто сдружились. Сначала это была просто совместная работа над проектом, потом дружеские прогулки после школы. С каждым днем прогулки становились дольше, разговоры все откровенней. И... он нежно расстегивал пуговицы её блузки. Парень сам нервничал, ведь для него это тоже был первый раз. Как и любой подросток, он умудрялся доставать кассеты с взрослыми фильмами и в теории знал как «это» происходит. Но игра актеров на экране и собственные переживания — разные вещи. Ей было больно и Энтони винил за это себя. Он и сейчас помнил её окровавленные трусики, слезы и её шепот «Прости...» За что он должен её прощать?

После этого они неделю не общались. Потом, найдя в той же библиотеке, книгу об анатомии и разузнав все, смогли помириться. Инга была его первой настоящей любовью и

первой партнершей. Их отношения длились до окончания школы, потом бабушка отправила её в колледж в Нью-Йорк и все. Клятва верности в аэропорту, улетающий борт.

Первое время они перезванивались, но со временем все свелось к банальному поздравлению по праздникам. Она окончила колледж, перевезла бабушку с дедушкой в Нью-Йорк и оставила город ангелов лишь в памяти. У неё престижная работа и о семье она не задумывается, а он... он пошел по стопам дедушки и стал дворецким. Работа такова, что на личную жизнь времени нет.

Энтони часто вспоминает Ингу. Странно, не так ли. Первый сексуальный опыт на почве гормонального перестроения организма в пубертатный период. Но именно эта девушка запала ему в душу. Он спал и с проститутками, в дни, когда ему давался выходной. И с дочкой садовника Лоуренсов, миловидной Мирандой Свифт. Но именно девушка по имени Инга была в мыслях молодого человека. Мария? Нет, никогда! Хозяйская дочь, это табу! Это объяснил ему еще дед.

— Это Мария, дочка Лоуренсов! Она нечета тебе! — Немного сурово, Джеймс Крафт наставлял внука.

— Она красива и... — размышлял в слух Энтони.

— Она хозяйка! — Сурово перебил его дед. — Учти, Энтони, Лоуренсы дали нам многое. Они дали мне работу, помогли, когда погибли твои родители, мы должны быть благодарны им. Возможно, когда-то и тебе придется работать на них, поэтому...

— Да, да! — Улыбаясь, Энтони приподнял руки, показывая, что прекрасно понимает слова деда и ничего дурного не имел ввиду.

Тогда он сделал это из уважения к деду и его «устарелым» принципам. Сейчас же он сам себя одергивает от мысли каких-либо отношений с Марией. Как и любой молодой человек, он испытывает к ней некоторую симпатию. Но такой мезальянс никому не нужен. А из-за похоти потерять престижное место работы — верх глупости. К тому же, Мария слишком стервозна для него, другое дело Инга. Но она далека. Вот и приходится обходиться, как говорит сам Энтони, подручными средствами.

Родители. Их Энтони только помнил. Вечно молодые, жизнерадостные. С каждым годом их не хватает все больше. По сути, он один. Родители погибли, дедушка тоже ушел в мир иной. Даже Инга покинула его. Нет, он не винил никого в этом. Вообще, странно, когда люди начинают винить кого-то в происходящем. Ну, кто виноват, что в такси, в котором ехали родители, врезался пьяный водитель? Он легко мог врезаться в другую машину, столб или вообще ни во что не врезаться. Кто виноват, что сердце деда не выдержало второго инфаркта? Врачи? Абсурд! Они превосходно выполнили свою работу, боролись за его жизнь до последнего. Кто виноват в том, что Инга вернулась к родителям? Никто, она хотела этого и все! Поэтому искать виновных дело гиблое.

Интересно, как бы повернулась его жизнь, не погибни родители в тот злополучный вечер? Кем бы он стал? Уж точно не дворецким! Наверное, уехал бы с Ингой в Нью-Йорк. Начал карьеру каким-нибудь клерком в мелкой и никому не нужной конторе. Возможно, женился бы на Инге, создал семью. И никогда бы не вернулся в Лос-Анджелес. Но этот город не отпускал его. Энтони иногда посещает родителей и дедушку на кладбище. Три могилы находятся рядом. Молодая и улыбающаяся мама, немного строгий папа и дедушка, с лицом постаревшего отца. Тогда он дал волю чувствам. Энтони впервые увидел слезы

мужчины. Теперь и сам он льет их, придя на кладбище. Они, наверное, гордятся им. В свои двадцать с небольшим стать дворецким семьи Лоуренсов и верно служить им. Служить... сколько раз ему предлагали не маленькие деньги за банальный шпионаж. Просто следить за хозяевами и рассказывать этим «акулам» подробности и сплетни. Смешно. Энтони никогда до этого не опустится. Во-первых, Лоуренсы приютили его, а могли просто выкинуть. Во-вторых, это не этично по отношению к работодателю. А в-третьих, какие они «акулы»? Так, пескари трусливые — не более.

Работа дворецкого своеобразна. Ты должен следить за порядком в доме. Если что-то не так, первый получишь нагоняй именно ты, а не служанка или садовник. Когда гости или прием, ты в роли швейцара, официанта и справочной службы одновременно. Поэтому приемы Энтони терпеть не мог. Вообще, причин не любить приемы было больше. Все-таки фривольная и немного шальная юность оставила свой след на вкусах молодого человека. И он терпеть не мог все это «пижонство», которым было пропитано высшее общество. А слово «метросексуал» вызывало ассоциацию с гомосексуалистами.

Жизнь Энтони менялась. Не сильно, малыми шагами, но все же. Только и прошлое дало о себе знать.

Как и любому работающему человеку, Энтони полагался выходной. Только из-за специфики его работы, это был один выходной в неделю. Да и брал его он редко. Когда уж совсем приспичит, да и Миранда наскучит. Тогда он позволял себе расслабиться в каком-нибудь кабаке, снять девочку и оторваться с ней в дешевом отеле. А так...

В один из обычных дней Энтони позвали к телефону. Парень довольно сильно удивился, так как звонить ему мало кто мог.

— Энтони Крафт у телефона, — немного официальным тоном произнес парень. Работа дает о себе знать. — Чем могу быть полезным?

В ответ в трубке хихикнули. Энтони не сразу узнал голос, но...

— Инга? — Удивленно спросил Энтони.

— Извини, не удержалась, ты так смешно ответил. — Прозвучал звонкий голос девушки.

— Инга... — уже более теплым тоном ответил он. Звонкам Инги он всегда был рад. Хоть их отношения давно перешли в разряд дружеских, Энтони радовался как ребенок их общению.

— Узнал? — Кокетливо спросила собеседница.

— А ты думала, что нет? — Так же, в шутливой форме, произнес Энтони.

— Кто знает? — Задумчиво протянула она. — Город ангелов подобно городу порока, так и соблазняет.

— Что я слышу? Ревность в твоем голосе?

— Чего?! — Возмутилась девушка. — Ничего подобного! Вот сам увидишь!

После последней фразы, она замолчала, как будто сболтнула лишнего.

— Сам увижу? — Удивленно спросил Энтони.

— Сюрприз! Да, я через три дня буду в Лос-Анджелесе. Надеюсь, ты найдешь пару минут для меня.

Инга приедет. Большей радости для Энтони просто не существовало. Она приедет к нему. Не важно, что, скорее всего это обычная деловая поездка, но все же. Они не виделись около семи лет. Довольно внушительный срок. Какая она теперь? Конечно, он видел

фотографии, которые она присылала, но простая карточка и она живая. Он сможет обнять её, прикоснуться к ней. К ней...

Как оказалось, у Энтони накопилось прилично выходных, поэтому взять три дня отгулов он смог с легкостью. В назначенное время он стоял в зале аэропорта и ждал. В руках букет цветов, внутри волнение. Странно, уже взрослые и почти чужие люди, но волнение и трепет не исчезают. Почему-то сейчас он хотел увидеть именно ту Ингу, из прошлого. Ту, маленькую девчонку, а не взрослую женщину, умудренную опытом, не только жизненным.

Объявили посадку, и толпа встречающих двинулась к выходу с борта. Инга вышла одной из первых. Она изменилась, нет, не в худшую сторону, просто стала немного другой. Из блондинки перекрасилась в шатенку, стала носить очки в тонкой оправе. Но улыбка осталась та же. Её походка, изгиб губ, оголяющий белоснежные зубы. Нет, это его Инга. Именно та Инга. Голова пошла кругом.

— Привет, Энтони! — Подойдя, заодно произнесла она.

— Здравствуй, Инга. — Немного в замешательстве произнес парень. Хотя получилось это больше официальным тоном.

Она только засмеялась.

— Ты изменился, Энтони Краф. Вместо потертых джинсов, более приличные, а вместе старой джинсовой куртки рубашка. Кстати, где она?

— Давно на помойке, — протягивая букет, ответил Энтони.

— Жаль, — вдыхая аромат цветов, протянула Инга и кокетливо продолжила. — У меня с ней связаны такие воспоминания.

От напоминания, парень залился краской, а она смехом.

Успокоившись, Инга спросила:

— Раз ты встретил меня здесь, значит, твои рабовладельцы дали тебе выходной?

— Они не рабовладельцы. — Заступился за Лоуренсов Энтони. — Да, три дня. Нам хватит?

Она взяла его под руку и прижалась к плечу.

— Смотря для чего... — задумчиво произнесла Инга. — Но думаю, что хватит.

В тот вечер он просто отвез её в гостиницу и поужинал с ней. Вот и все. Первый вечер прошел в исключительном обмене информацией о текущих делах. Еще в такси они пообещали друг другу, что сегодня никаких воспоминаний.

Следующий день был другой. Как двое влюбленных они носились по городу. То в парке мороженое покупали, то в кинотеатре на последнем ряду упивались поцелуями.

Почему рядом с ней хочется быть мальчишкой? Забыть легкий звон вальса; интимные прикосновения танго, а хочется окунуться в воспоминания первого робкого опыта под аккорды «Нирваны» Там, среди стеллажей с мудростями. Её улыбка, глаза наполненные желанием и страхом. Их первые прикосновения, её слезы, некая недосказанность... потом они неоднократно будут делать это, но именно тот раз впился в память. Все, до мельчайших деталей.

Сами собой они пришли к той же библиотеке. Почему, зачем, тогда он об этом не думал. Просто шел и все. Говорят, счастливые часов не наблюдают. Энтони был счастлив, да и глаза Инги горели задорным огоньком.

Библиотека — место спокойствия и тишины. В читальных залах всегда немного народа, а сейчас, когда Интернет распустил свою паутину по всему миру, и подавно. Они бродили по зданию, выискивая «тот самый» отдел. За семь лет практически ничего не изменилось.

Только в конце отдела появился стол с ксероксом. Ксерокс был старый и громоздкий. На нем все и произошло. Инга забралась на само устройство и, слегка раздвинув ноги, стала расстегивать блузку. Энтони усмехнулся, подошел и резким движением разорвал шелковую ткань.

— Неужели так соскучился? — Смеясь, спросила она.

— Есть немного. — Ответил он и начал целовать её. Губы, жаркие губы. Все тот же вкус, ничего не изменилось. Это его Инга, только его и ничья больше. Неважно с кем она спала там, в Нью-Йорке, здесь она только его. Ведь и он не хранил ей верность. Да и не важно с кем и кто удовлетворял свои потребности. Зачем строить из себя монахов, если плоть требует? Сейчас плоть требует только её и больше никого.

Смешно, через столько лет быть снова здесь. И снова ни грамма алкоголя в качестве катализатора, только чувства. Только нет страха. Страх перед неизвестным, страха быть застуканными. Увидят и пусть! Они уже не дети и отдают себе отчет в том, что делают. А делают они...

Конечно, тех ощущений, что и тогда не было, но... Инга так стонала, что в отдел сбежались все. И старушка смотрительница и какие-то ученики со студентами, и просто любители литературы. Картина их взору открылась своеобразная. Поняв, что за ними наблюдают, молодым пришлось ретироваться.

Блузка была выброшена в ближайшую урну из-за не подobaющего вида.

— Какой ужас! — Надевая рубашку Энтони, смеялась Инга. — Нас застукали!

— Еще бы! — Надевая джинсы, ответил Энтони. Дело в том, что бежали они очень быстро. Поэтому парень не успел одеться. Как был в исподнем, рубашке, джинсами в одной руке и Ингой в другой, вылетел из библиотеки. Так они бежали несколько кварталов, после чего девушка уволокла его в подворотню, где они и смогли одеться.

— Бедный ксерокс под тобой так трещал, да и ты сама помогла аккомпанементом.

— Ну, — кокетливо протянула Инга, — мы так играли, потому что с нами был превосходный музыкант. И, кстати, — она подошла вплотную и обняла его. — Мы не закончили. Как насчет гостиничного номера?

— Можно, — ответил Энтони и поцеловал Ингу.

Тех ощущений не было? Нет, Энтони врал себе. Они доиграли свои партии в гостинице, где остановилась Инга. Метрдотель ничего им не сказал, просто пропустил. Видимо на его веку это не впервые. Вообще, гостиница сейчас не только место ночлега. Зачастую это и место супружеских измен. Двое любят друг друга, но у него жена, у неё муж и только стерильная чистота гостиничного номера может дать выход их страсти. Каждого устраивает та доза лжи, которой они кормят своих близких. Странно, раньше, в основном, только мужчины жили на две семьи, но сейчас и женщины не прочь таких отношений.

Инга ушла в душ, а он продолжал лежать на кровати.

«Может, уехать вместе с ней в Нью-Йорк?» — Мелькнула мысль в голове Энтони. Именно сейчас он почувствовал, остро почувствовал, что Инга единственный в мире человек, которому он может доверять. Нет, он не считал всех остальных людей лживыми. Просто она — единственный близкий человек. Так тяжело быть одному. Со временем об этом забываешь, но все равно память подбрасывает воспоминания, что сжимают сердце.

— Спишь? — Ласково произнесла Инга. Он не видел её, закрыв глаза, спокойно

размышлял о жизни. Он почувствовал её запах. Легкий аромат душистого мыла и духов.

— Нет, — обнимая девушку, произнес Энтони. — Думал.

— Ммм... — протянула Инга, — о чем же?

— О нас, — честно ответил Энтони. Лгать? В мире и так много лжи, а говорить не правду единственному близкому человеку из-за собственной робости, глупо.

— И много надумал?

— Если я уеду с тобой, ты не будешь против? — Осторожно спросил Энтони.

— Вот мы и подошли к основному. — Немного печально произнесла девушка.

— Что-то случилось? — Немного сконфужено спросил парень. Сами понимаете, не очень приятно слышать подобное. Особенно после бурных отношений в постели.

— Знаешь, Энтони, — она встала с кровати и подошла к окну. Сквозь гардины виднелась темнота ночи, Инга облокотилась об подоконник. Слегка загорелая кожа изумительно смотрелась в белом махровом халате.

— Много времени прошло. — Продолжила она. К горлу Энтони подкатился ком. По сути, она ничего такого не сказала, но все же. — Мы уже не подростки. Нет, я рада была тебя увидеть, но...

— Я понимаю, — тихо произнес парень. — Кто он? Успешный бизнесмен?

— Нет, — улыбнулась она. — Её зовут Линда, она художница.

Взгляд. Единственное на что был способен Энтони в этот момент это недоуменный взгляд в сторону Инги.

— Сюрприз! — Развела руками Инга. — Да, так получилось. Понимаешь, когда я приехала в Нью-Йорк я мечтала, что ты приедешь ко мне. Но ты не спешил, потом умер твой дедушка, и ты занял его место в доме Лоуренсов. Моя жизнь шла своим чередом.

Она стала нервничать, на глазах блестели слезы. Энтони молча подошел и обнял девушку.

— Прости, я изменяла тебе. — Сквозь слезы произнесла она. Голос дрожал, ей тяжело было признаваться в этом. Данная тогда в аэропорту клятва давила её.

Что за странное существо человек. Мы даем друг другу клятвы и нарушаем их. Не прощали вообще не давать ничего?

— Тише, — стал он успокаивать Ингу. — Каюсь, и я не был тебе верен.

Последние слова он произнес зря. Инга резко оттолкнула его так, что он чуть не упал на кровать. Замахав руками, как мельница, Энтони сохранил равновесие, но это было зря. С гневным выражением лица, Инга отвесила Энтони увесистую пощечину, от которой тот плюхнулся на кровать.

— За что? — Держась за краснеющую щеку, недоуменно спросил Энтони.

— Кобель блудливый! — Яростно выкрикнула она. — Я тут переживаю, что он рогоносец, а на самом деле рога-то у меня самой! И со сколькими же ты переспать успел?

— Да я... — замялся парень. Такой реакции он не ожидал. — Ты сама сказала, что изменяла мне!

— Это роли не играет! — Не унималась Инга. Как львица, она металась по комнате. Энтони даже боялся просто подойти к ней.

— Инга...

— Молчи! — Девушка срывалась на истерику. — Права была Линда! Все вам нужен только секс! Переспали и все, свободна, детка! Так?

Что можно сейчас сделать? Нормального разговора уже не будет.

Энтони вскочил с кровати, быстро подошел к Инге, обнял её и стал целовать. Девушка первое время сопротивлялась и вырывалась, но потом, все же, успокоилась.

— Вот я дурочка... — блаженно произнесла она, когда приступ истерики и неистовые поцелуи закончились.

— Так, на чем ты там остановилась? — Переводя дыхание, спросил парень.

— Ах, да, — Инга высвободилась из его объятий и принялась поправлять халат, прическу. — Короче, опуская некоторые подробности, я встретила Линду. Сначала мы просто были подругами. У неё такие свободные взгляды на мужчин. А потом... в общем, я сама не знаю, как это получилось, но мы с ней стали любовниками. Лесбийский секс, это совершенно другое чувство, нежели секс с женщиной. Женщина знает, что ты хочешь, как ты это чувствуешь. Мужчина так не может. Он просто делает стандартный набор ласк и все. А мы, — она ткнула пальцем в свою грудь, — можем больше. Линда не похожа на тех лесбиянок, что показывают по ТВ. Она не пытается быть мужеподобной. Видел бы ты, сколько мужиков вокруг неё выются! Но она всех отшивает, не интересны они ей.

Весело! Ты любишь девушку, а она любит... другого? Нет, что вы! Она любит ДРУГУЮ.

— У тебя есть её фотка? — Только и смог спросить Энтони. А что? Была не была! Просто посмотреть на неё.

— Разумеется! — Она взяла свою сумочку, вытряхнула содержимое на постель и, найдя телефон, стала искать что-то на нем.

— Вот! — Она протянула телефон Энтони. С дисплея на Энтони смотрела девушка, сексуальная девушка. Обтягивающее красное платье подчеркивало превосходную фигуру. В меру умеренное декольте, которое не вульгарно выставляло сиськи, а только изящно обрамляло большую грудь. Яркий, но не вызывающий макияж, копна черных вьющихся волос. Образ женщины, балансирующий на грани сексуальной дивы и продажной девки из борделя.

Хоть Инга была его первой девушкой, в глубине души Энтони больше предпочитал брюнеток. Он не поддерживал общего мнения о блондинках. В брюнетках он видел больше сексуальности, нежели в блондинках. Особенно, если волосы вьющиеся, а не прямые. Почему так, он не знал. Просто все естество бурно реагировало на брюнеток. Такой же брюнеткой была и Миранда Свифт.

— Платочек? — С издевкой спросила Инга. Энтони сглотнул слюну и что-то невнятно пробурчал. Инга же расхохоталась.

— На неё все так реагируют. — Убирая телефон, произнесла девушка. — Теперь ты меня понимаешь?

— Радует только одно: у нас с тобой одинаковый вкус. — Ответил Энтони.

— Ой, да ладно! Она в твою сторону даже... — и тут она запнулась. Медленно достала телефон и всмотрелась в фотографию. После чего убрала телефон и накинулась на Энтони с кулаками.

— Подлец! Мерзавец! Бабник! — Кричала она. Энтони только и смог что закрыть голову руками. Поэтому получил по бокам. Хорошо, что ниже пояса ума хватило не ударить.

— Что теперь?! — Спросил он, пытаясь схватить разъяренную девушку.

— Что?! — Еще сильнее разозлилась Инга. — Он еще спрашивает! Значит, вкусы у нас сходятся! А то, что я натуральная блондинка, а! А то, что у меня грудь на два размера меньше, а! Ничего?!

Энтони все-таки удалось схватить Ингу и, перевернув на кровати, сковать в объятиях. «А

хороший приемчик, против истеричек!»

— Успокоилась? — Спросил Энтони.

— Слезь с меня! — Возмутилась Инга.

— И не подумаю! — В промежутках между поцелуями, произнес Энтони.

— Пользуешься тем, что я беспомощна?

— Ага!

— Ну и пользуйся. — Она, наконец-то, перестала сопротивляться и расслабилась.

Аэропорт вечером непревзойденное зрелище. На полосе загораются огни.

— Уже к утру буду в Нью-Йорке! — Радостно воскликнула Инга. — Так что, не переживай.

— Там тебя встретит Линда? — Спросил Энтони.

— Да, конечно!

— Слушай, а ведь ты дважды ей изменила. Совесть не мучает?

— Чего?! — Удивилась Инга. — С кем это? С тобой что ли?

— А что?! — Возмутился Энтони. — Моя кандидатура уже не котируется?

— Спешу тебя разочаровать! — Засмеялась Инга. — Линде абсолютно плевать на мужчин! Секс с женщиной она не считает изменой. Так что, не важно, спала я с тобой или каким-нибудь жиголом, ей на это плевать. А вот если бы я переспала с женщиной... — Она скривила такую страшную гримасу, что Энтони не удержался от колкости.

— Убила бы?

— Не то слово! Изошрено, с пытками! А насчет мужчин... ну, ты понял. Я, кстати, — она обняла его за шею, — могу тебя, иногда, навещать, мне наш уик-энд очень понравился, особенно библиотека и гостиница.

— Знаешь, — снимая её руки со своей шеи, спокойно произнес Энтони, — не стоит.

— Все еще обижаешься...

— Ни капли!

— Ладно, — она чмокнула его в губы, — я побежала!

Быстрым шагом, она направилась к стойке регистрации.

Вот и все. Девушка, которую ты любишь, оказалась лесбиянкой.

— Ну, что, уважаемый, не сходить ли нам в бордель? — Тихо задал сам себе вопрос Энтони. Стоящая рядом почтенного возраста семейная пара недоуменно уставилась на Энтони.

— Какой ужас, Гарри, — возмущенно произнесла женщина, — молодежь совсем совесть потеряла! Идем!

Деловито развернувшись, она направилась прочь. А её спутник, порывшись в кармане, протянул Энтони потертую визитку.

— Скажешь, что от Шаловливого Гарри, поймут. — Шепотом произнес мужчина.

— Гарри, ты чего застыл там? — Окликнула его супруга.

— Уже иду, Дафна, иду! — Крикнул он в ответ и, подмигнув Энтони, направился к ней.

На визитке было написано «Массажный салон мадам Рюккиль. Все виды массажа и прочее». Понятно, что входит в категорию «прочее». Усмехнувшись, Энтони убрал визитку в карман.

Визит к массажисткам можно и отложить, а вот намечающийся прием в доме

Лоуренсов — нет.

— Янги в курсе? — Стоя возле окна со стаканом виски, поинтересовался Дуайт. Буквально пару минут назад, Томми рассказал ему о своей свадьбе с Мэриэнн. Точнее, просто поставил отца перед фактом. Шок, недоумение и ярость уже покинули душу Дуайта, и он смог спокойно осмыслить произнесенное сыном. Его сынок Томми женился. Нет, ладно бы он заявил, что собирается жениться на Мэриэнн Янг, но вот просто так, приехать и заявить, что уже женился. «Боже, спасибо тебе, что забрал Марию, она хоть не видит нашего позора».

— Нет, — сглотнув, ответил Томми. — Хотя... если Мэриэнн им уже сказала, то...

Наивная мысль, что отец поймет его, рухнула. А ведь так прекрасно было вернуться домой. Томми хотел привести Мэриэнн домой и сразу представить её отцу в качестве жены, но друзья отговорили. Мол, лучше пусть каждый сам «обработает» своих «предков», а потом уже.

— Не удивлюсь, если они потребуют развода. — Сухо ответил Дуайт.

— Но отец... — попытался возразить Томми.

— Что «но»? — Грубо перебил его Дуайт. — Ты хоть осознаешь, что натворил?

— А что такого? — Недоумевал Томми.

— «Томми Браун тайно женился!» — превосходный заголовок для любой желтой газетенки! Эти крысы журналистские тебе еще и все грехи припомнят! Сколько ты раз был в полицейском участке? Тебя уже все патрульные в лицо знают! Если бы за попадания в участок платили, хоть один доллар, они уже стали бы миллионерами! А у тебя появился пожизненный... если не срок, то дисконт точно!

— Знаешь, — вспыхнул Томми, — не так уж и часто я туда попадал, отец! Я изменился!

— Да? — С сарказмом поинтересовался Дуайт. — Что-то я не заметил!

Он схватился за сердце.

— Отец! — Томми подскочил к отцу, но тот остановил его жестом.

— Со мной все в порядке, — ответил Дуайт, — сядь.

Томми послушно сел в кресло напротив.

— Помнишь наш прошлый разговор? — Тихо спросил Дуайт. — Тот, утром, по телефону.

— Да, помню, — ответил Томми.

— Ты говорил, что решил покончить со скандалами, выпивками и так далее.

— Я помню, о чем говорил, отец. — Ответил Томми. Конечно, теперь он понимал, что вся эта выходка была спонтанна и наивна. Зачем было женить? Нет, не так. Зачем было жениться таким способом? Ведь перед свадьбой он смог сказать отцу о Мэриэнн. Неужели нельзя было тогда, после пляжа, гостиницы, отправиться к отцу и все ему объяснить? Можно было, но... уверенность в том, что отец хочет его женить... нет, снова, нет. Упрямство. Да, упрямство, бунтарство, которое свойственно подростку, вот что вело тогда Томми. Конечно, отец не был бы против Мэриэнн. Да и фраза про женитьбу на Марии, скорее всего, была произнесена вскользь, на эмоциях и все.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

А Янги. Да, представляю, как сейчас откачивают госпожу Янг. Она уж точно не

готовила дочку к такому браку.

— Думаешь, Янги потребуют развода? — Осторожно спросил Томми после задержавшегося молчания.

— Надеюсь, что нет. — Глядя на янтарную жидкость в стакане, задумчиво ответил Дуайт. — Можно, конечно...

— Что? — Резко спросил Томми.

— Журналюги не пронюхали про свадьбу? — Поинтересовался Дуайт.

— Не должны, — отвил Томми.

— Тогда, сделаем так. — Спокойно продолжил Дуайт. — Если Янги. Я повторяю, если Янги не против этого брака, то мы организуем еще одну свадьбу. Для журналистов и прочих. Он тяжело вздохнул.

— Кошмар, чем приходится заниматься.

— А если Янги будут против. — Тихо спросил Томми.

— Разведем по-тихому и все. — Сухо ответил Дуайт.

— Отец! — Подскочил Томми. — Как ты не понима...

— Заткнись! — Сквозь зубы процедил Дуайт. — Что, в Ромео и Джульетту решили поиграть? Если Янги скажут, что против, значит, брака не будет. Как родитель, я их понимаю. Я бы никогда, слышишь, никогда, не пожелал своей дочери, такого мужа как ты.

— Значит, ты против? — Спросил Томми.

Дуайт вздохнул, подошел и обнял сына.

— Конечно, нет, но... пойми, вы наломали дров.

— Прости... — Томми понимал, сколько раз он это говорил отцу, но... сейчас хотелось сказать именно это банальное «прости» Прости отец, что твой сын такой балбес. Просто прости и прими его.

— Ладно, если уж так любите друг друга, то что-то придумаем. Но учти, врага в лице Элеоноры Янг мы уже получили. А вот с Ролландом проще, он в этих делах более рассудительный. Даже нечета мне.

— Значит, все хорошо? — Осторожно спросил Томми.

— Не совсем, — ответил Дуайт. — Я повторяюсь, уже в который раз, если Янги против, будет развод.

— Нет, мы просто сбежим.

— Дьявол, Томми! — В порыве ярости Дуайт грохнул стакан на пол. Томми не на шутку испугался.

— Какой же ты упрямый! Ты сам утверждал, что против скандалов, а сейчас! Пойми, Янги не идиоты, и Мэриэнн не просто их дочка, а единственная дочка! Единственная! Наследница всего состояния! И от кого родится следующий наследник, их тоже волнует.

— А моя кандидатура их не удовле... — Томми снова стал закипать. Как и отец, он вспыхивал как порох, но и остывал быстро.

— Не знаю! — Перебил его Дуайт. — Я не хочу ничего загадывать, просто подождем решения Янгов.

— Но...

— Все! Все, Томми, оставь меня одного.

Томми молча покинул кабинет отца. Вот упрямец! Но он прав.

Элизабет два дня приходила на студию и изучала документы. На вопросы Дуайта отвечала полушутя, что здесь она работает за сына, а Роберт решил чуток отдохнуть.

Она понимала, что скоро ситуация с Робертом станет очень подозрительной, по крайней мере для Дуайта. Сколько времени Роберт намерен скрывать свою болезнь? Пока совсем худо не станет?

Элизабет не знала, как поступить. Продолжать хранить тайну или рассказать хотя бы Дуайту?

Со студии во второй день Элизабет ушла тихо. Даже Карла не заметила, когда она ушла. Роберта она нашла в кабинете. Он просматривал какие-то бумаги.

— Что мне делать? — спросила Лиз, войдя в кабинет.

— Пройдись по магазинам, — не отрываясь от бумаг, ответил Роберт.

— Я про то, что мне делать с твоей тайной, с твоей болезнью? — Лиз села в кресло напротив мужа. — Сколько времени ты будешь скрывать, что болен? Дуайт спрашивает как ты. Дети тоже скоро что-нибудь да заподозрят.

— Перестань ездить на студию. А дети..., — Роберт задумался. — Им, пожалуй, стоит сказать. Когда вернутся из поездки, мы им скажем.

— Дуайт тоже должен знать.

— Он недавно потерял жену. И эту весть он воспримет как некий знак, станет суетиться и нервничать.

— А так больше внимания обратит на работу Брайана.

— Я сам займусь Брайаном. Не ездь на студию, Лиз!

— Завтра только съезжу. Утром, — примирительно улыбнулась она.

— Хорошо, — кивнул Роберт, понимая, что лучше уступить. Лиз все равно поедет так или иначе, раз задумала, и это не повод ссориться.

— Завтра начинаются съемки нового фильма, — сказала она. — Некоторые эпизоды сняли. Провели кастинг, и завтра новые эпизоды. Получился разрыв. Обычно сразу всех подбирают, а потом съемки, но тут не сложилось...

— Я это все знаю, — ответил Роберт. — И про Рейчел Хоу тоже.

— Чертов город, — улыбнулась Лиз. — Сплетни здесь со скоростью света разлетаются.

— И я смотрю, ты от этого в восторге.

— Эти сплетни обеспечивают безопасность главным тайнам. Пусть лучше обсуждают Рейчел и Брайана, чем копаются в грязном белье. За фасадом каждого особняка есть такое, что пресса бы на штурм пошла, лишь бы узнать подробности.

— Это так, — кивнул Роберт.

— Я расскажу тебе занимательную историю, — Лиз наклонилась вперед, и хитро улыбнулась.

— Не про нашу семью, я надеюсь?

— Нет. Узнаешь, почему Глэдис исчезла из города.

— Дай угадаю! — усмехнулся Роб. — Она наехала в клубе на Марию и назвала тебя богатой сучкой?

— Отчасти. Картер рассказал мне про нее одну историю, и она в большей степени повлияла на мои действия.

— Это уже интересно.

— Ага, — хитро прищурилась Лиз. — Но ты все же должен пройти курс лечения.

— Тебе нужно отдохнуть, резко меняешь темы. Я уже подумал. Сделаем вид, что

улетаем на отдых. Ты будешь отдыхать, а я пройду курс лечения. А народ будет следить за Брайаном, Рейчел, Марией и остальной молодой гвардией. А мы спрячемся за этим фасадом, а?

Элизабет кивнула в знак согласия.

— Так, что там за история о Глэдис и Картере? Ты заинтриговала. Или это было только для того, чтобы снова вернуться к разговору о лечении?

— Нет, я просто очень беспокоюсь. Глэдис одно время изображала подружку младшей сестры Картера Дженет, для того, чтобы ходить на вечеринки и знакомится с людьми нашего круга. Сама-то Глэдис мельче плавает. А Дженет наивно считала Глэдис подругой, но в какой-то момент Глэдис надоело, что с ней ходит малолетка. Да, Дженет младше Глэдис и всей компании. К тому же, она красивая девушка, явно симпатичнее Глэдис. И вот Глэдис решила избавиться от подруги, напоив ее и угостив наркотой. Ты представляешь, что это такое?

— Представляю, Лиз.

Роберт внимательно слушал рассказ жены, не перебивая. Он понимал, что ей необходимо рассказать ему все, и ему важно знать, что игра в жестокую королеву Элизабет не перешла границы. Лиз может быть ангелом и дьяволом, а ему важно знать, что он может защитить ее и детей. В том числе от сплетен и необоснованных обвинений.

— Дженет ничего не знала, да и никто не знал. Она чуть было не умерла.

— Помню, об этом говорили.

— Дженет рассказала только Картеру, что пила и с кем. Он ей поверил. И был готов все рассказать родителям, но Дженет отговорила, потому что не хотела, чтобы эту историю мусолили дольше, чем положено. Не хотела расспросов и разборок. К тому же прямых доказательств не было, она сама пила вино, насильно никто не вливал ей в рот. То есть и наркотики она также могла принять добровольно. Ей не хотелось скандала. Она перестала общаться с Глэдис, и с другими девчонками, что были тогда с ними. Глэдис уже подцепила Брайана, так что не волновалась ни о чем. Она думала, что что-то значит для него.

— И тут появилась Рейчел Хоу и затмила Глэдис, — продолжил Роберт.

— Да. Но я поступила правильно, что выгнала ее из города. Она не появится, все-таки она не настолько дура, и понимает, что я работаю в мире кинобизнеса. Могу научиться монтажу.

— Да с тобой опасно враждовать, Лиз, — рассмеялся он. — Ты все правильно сделала. И правильно, что уговариваешь меня пройти лечение.

Элизабет тепло улыбнулась мужу.

* * *

Мэриэнн пришлось собрать воедино все свои внутренние силы, чтобы выдержать первую, эмоциональную, реакцию родителей. Элеонора долго распиналась на тему «ты же всегда была такой хорошей девочкой, всегда думала о последствиях, никогда ничего...», однако, отрешенное молчание отца, как ни странно, оказавшегося дома, было тяжелее. Она давно заметила это свойство родителей: мать переживала стресс, не затыкаясь ни на секунду, а отец, напротив, был еще более молчалив, чем обычно.

Когда Элеонора уже начала переходить на визг, а у Мэриэнн начали дрожать руки, их эмоции были прерваны спокойным:

— Элеонора, скажи мне, сколько лет нашей дочери? — от неожиданности миссис Янг

ненадолго потеряла дар речи.

— Двадцать. И за все эти годы... — справившись с первым удивлением, завелась она заново.

— Не два? Ты уверена? Помнишь, когда она была совсем маленькой, мы с тобой единогласно решили, что нужно учить ее принимать решения и отвечать за них?! Помнишь, как гордо она носила свои неудобные туфли, которые сама выбрала, наперекор нам?! А мозоли от этих туфель помнишь? А ведь ей было всего три года. Думаешь за семнадцать лет что-то изменилось? Думаешь, Мэриэнн стала тупее?

— Я все это помню, но...

— Тогда позволь ей жить так, как хочет она! Или отними у нашей трехгодовалой дочери те самые туфли, дай удобные и безопасные и живи вместо нее, вызывая только ненависть! — теперь отец говорил, и говорил больше, чем обычно, но, как всегда, по существу, — мы не можем вернуть наше с тобой решение учить ее ответственности. Да и какой это будет пример?! Чему могут научить люди, не пользующиеся собственной наукой?

— Но почему Браун?.. — Элеонора как-то сникла и сжалась. Слова мужа ее убедили, но восторга поступок дочери не вызывал.

— Моего мужа зовут Томми, мама! Я и сама теперь Браун. Миссис Браун, — Мэриэнн поднялась и твердо посмотрела на мать. Только тогда Элеонора поняла, что все серьезно, что ее дочь замужем, что она теперь носит другую фамилию, переедет в другой дом, а вскоре, возможно, и сама станет матерью. Элеонора только и смогла, что вопросительно и как-то жалобно посмотреть на мужа, тот не нуждался в дополнительных фразах, просто мягко обнял жену за плечи, так же мягко усадил в кресло и налил воды.

— А ты не замечала, в кого была влюблена Мэриэнн последние двенадцать лет? Как так вышло, что мы настолько отстранились от дочери, что не знали, кто ей нравится? Ты все еще удивлена? Я-то давно заметил, что Томми ей нравится, но думал, что это прошло. Ошибся, как видишь!

— Интересно, как Дуайт отреагирует?! У него же сердце слабое! — только и вздохнула Элеонора. Она окончательно сдала позиции. Мэриэнн, несмотря на видимую мягкость и кротость, крайне упорна. Это она показала еще в свои три.

— И, кстати, где, собственно твой... — Элеонора запнулась, — ... муж? Он что, боится нас?

— Нет, он объясняет ситуацию Дуайту.

— Объясняет ситуацию? Значит, вот какова она...

— Элеонора! — Роланд выразительно посмотрел на жену. Мэриэнн, не сказав ни слова вышла в коридор и набрала номер Томми.

Томми лежал на кровати в своей комнате и думал о недавнем разговоре с отцом, когда зазвонил телефон. Надпись на дисплее гласила «Мэриэнн».

— Да, дорогая, как ты? — Усталым голосом произнес он.

— С родителями поговорила. Отец поддержал нас, а маме нужно время, чтобы свыкнуться с мыслью... — Мэриэнн тоже говорила устало — слишком много сил ушло на разговор, — они хотят тебя видеть...

— Хорошо, вечером мы приедем. Отцу то же полезно будет увидеться с невесткой.

— А сам ты не хочешь приехать пораньше? Не исключено, что родители захотят поговорить с тобой с глазу на глаз. Присутствие твоего отца, в таком случае, их смутит. Традиции, этикет, сам понимаешь...

— Хорошо, выезжаю. — Ответил парень.

— Жду, — облегченно вздохнула Мэриэнн. Она вернулась к родителям и сообщила о скором визите своего мужа. Элеонора хотела было что-то сказать, но, как ни странно, передумала, что было совершенно не в ее привычках.

Томми приехал в течение часа. Дуайт должен был прибыть еще через час. Он считал, что шестидесяти минут сыну хватит, что бы переговорить с новоявленными родственниками и при этом окончательно не испортить о себе их мнение.

Мэриэнн встретила своего мужа у дверей особняка.

— Они уже ждут, — взволнованно сказала она после краткого приветствия и поцелуя. Она провела мужа в кабинет отца, где уже ждали Ролланд и Элеонора, — мам, пап, это Томми, мой муж, — она чувствовала себя ужасно нелепо, подчеркивая голосом это «муж», но чувствовала необходимость хоть в какой-то фразе.

— Здравствуйте, — взволновано произнес Томми. Парень жутко нервничал. Нет, он осознавал, что перед ним не звери, а новые родственники, но сердце в груди так колотилось, что норовило выскочить наружу.

— Здравствуй, похититель молодых девушек, — с незлой иронией поздоровался Роланд.

От встречной реплики у Томми подкосились ноги. В переносном смысле слова, разумеется. Он, если честно, вообще не знал, что надо делать в такой ситуации. Не одна из его подружек не знакомила его со своими родителями, не успевали просто. А тут....

— Да я... — неловко пожимаю руку новоиспеченному тестю, промямлил Томми. — Миссис Янг, простите нас за эту выходку, но мы любим друг друга и я постараюсь сделать вашу дочь счастливой. — резко выпалил парень, переведя взгляд на тещу. Картина была немного нелепой, так как рукопожатие с тестем не завершилось, и произнес Томми свою речь продолжая держать Роланда за руку.

Во всем внешнем виде Томми было столько раскаяния, искренности и растерянности, так для него не характерных, что Элеонора действительно ему поверила. Она готовилась устраивать скандал, наставлять на путь истинный, пристыжать и обвинять во всех смертных грехах, но вместо этого внезапно рассмеялась.

— Знаешь, как ни странно, я тебе верю. Глупость вы с Мэриэнн, конечно, совершили неимоверную, но это уже сделано. А порцию нравоучений она уже получила даже не за двоих, а, пожалуй, за пятерых, — все еще смеясь, проговорила Элеонора. Она поняла, что начинает смиряться с решением дочери и... зятя. Непривычно было называть так Томми Брауна, вечного дебошира и постоянного визитера полицейских участков.

Роланд вздохнул с облегчением. Если бы Томми сейчас начал «качать права» и доказывать, что «они с Мэриэнн уже взрослые и сами могут...», Элеонора только распалилась бы. Он уже готовился к месяцам убеждений и увещаний с целью смирить жену, но, похоже, его воздействие тут не так уж и нужно.

— Спасибо, Миссис Янг. — Немного успокоившись, проговорил Томми. Он, наконец-то, отпустил руку Роланда. — А то, папа и я... немного переживали, за то, как вы воспримите новость.

Язык мой — враг мой. Как не печально, но эта мысль пришла к Томми поздно. «Про папу, наверное, зря сказал. Да и про переживания. И так все еле-еле устаканилось».

— Полагаю, Дуайт свое отношение выразит позже, сам, — улыбнулся Роланд.

— Да, отец прибудет вечером, — кивнул Томми.

Дуайт получил от Томми немного странную смс: «Папа, мама и папа ждут тебя, вместе с дочкой»

«Ну, хоть запятую он поставил» — Подумал про себя Дуайт и направился к Янгам. Все не так уж и плохо.

Дорога заняла около получаса и вот он уже входит в гостиную новых родственников.

— Здравствуй, Дуайт! Проходи! Сам, понимаешь, разговор предстоит долгий. Может, выпьешь? — Роланд не доверил дворецкому встречать нового родственника.

— Не откажусь, Роланд, не откажусь. — Дуайт перевел взгляд на миссис Янг. — Элеонора, мое почтение.

«Кому, кому, а ей эта новость стоила нескольких тон нервов и пары седых волос точно!» Не зная, что сказать новым родственникам, Дуайт молча принял стакан из рук Роланда.

— А где наши новобрачные? — Обведя комнату взглядом и не найдя Томми и Мэриэнн, произнес он. Надо же с чего-то начинать разговор. Странно, люди часто не говорят друг другу важные вещи только потому, что не знают с чего начать разговор. Вот сейчас, к примеру, ясно, о чем пойдет разговор. О предстоящей свадьбе, о сокрытии того, что Томми и Мэриэнн уже женаты, о том, что же говорить репортерам. А вот как начать этот разговор, Дуайт не знал. Не смотря на весь свой опыт в беседах.

— Скорее всего, обсуждают «промывку мозгов». Томми, я полагаю, уже попало, и не меньше, чем Мэриэнн? Начнем без них. И так будут рады, что от ругани мы перейдем к действию. В конце концов, они ведь уже не дети... — Роланд выдержал паузу, словно решая, что бы еще сказать, — а мы и не заметили...

— Да, Роланд, наши дети выросли. — Печально произнес Дуайт. — Но, хватит об этом, то сейчас окончательно свалимся в старческий маразм. Какие идеи о предстоящей свадьбе? Главное, что бы акулы про Вегас не узнали. Иначе скандал гарантирован.

— Ты, гляжу, тоже об этом думал! Элеонора, вы с подругами возьметесь устроить свадебную шелуху? Все эти розочки, шарики, бумажки приглашений и прочую чушь, от которой меня тошнит.

— Да, вполне. И Мэриэнн с Марией присоединятся.

— Тогда закажем грандиозную свадьбу, с объявлением помолвки, венчанием, грандиозной вечеринкой и приемом в узком кругу на второй день.

— О помолвке можно и нужно уже объявлять, — поддержал Роланда Дуайт. — Кстати, Мэриэнн сняла кольцо? То мой оболтус точно с ним еще ходит. Не дай Бог попадутся на глаза папарацци.

— Я думаю, можно объявить о том, что помолвка состоялась в тихом семейном кругу и назвать кольца помолвочными. Они все равно откажутся их снимать. Теперь о более насущном. С юридической точки зрения они уже женаты, следовательно, пожениться по-настоящему уже не смогут. Я позвоню паре своих знакомых, найдем нужных людей и изобразим настолько реалистичную свадьбу, что будет натуральнее первой, — Роланд говорил и что-то кратко писал в блокноте.

— Главное, что бы эти люди были надежными, — подметил Дуайт. — Иначе... Нет, конечно, к скандалам не привыкать, да и пиар для киностудии не помешает, но... не люблю, когда кости перемывают.

Роланд громко рассмеялся:

— Не учи меня решать вопросы, дружище! Ты слишком увлекся, промывая сыну мозги.

Мне-то не двадцать лет, как-никак! Как будто ты не помнишь, сколько всяких авантюр мы провернули безо всяких сбоев! А тут речь идет о детях...

— И это наша очередная авантюра, — с улыбкой произнес Дуайт.

— Скорее, их авантюра! Стоит, однако, отметить, что спланировали они все просто здорово. Видать, без Лоуренсов-младших не обошлось! И никаких газетчиков, заметь! Все истерично бегали за приманкой!

— Да, уверен, без Марии не обошлось, на столь дерзкий и рискованный шаг способна только она! Мой оболтус попросту бы до такого не додумался. Да и Брайан тоже.

— А Мэриэнн для такого, пожалуй, слишком простодушна. Теперь же предлагаю отыскать молодых и поужинать всем вместе!

— Замечательная идея! — воскликнул Дуайт. Вместе с Роланом и Элеонорой направился прочь из гостиной. По пути хозяйка раздала нужные указания, и счастливые родители отправились на поиске не менее счастливых детей, коих они обнаружили в саду Янгов. Что может быть прекрасней прогулки перед ужином! Дети пожени... тссс, скоро поженятся, начнут счастливую жизнь, нарожают внуков. Дуайт так и рисовал в своем воображении картинки, как он будет нянчиться с внуками. Да, с двумя, внуком и внучкой.

Стоп! неужели он уже так стар, что в ближайший год (а зная пыл молодости, это не станут откладывать в долгий ящик) станет дедушкой? Что ж, жизнь идет и это хорошо. Когда-то он, молодой парень, такой же как Томми, был рад рождению сына. С предвкушением ждал появления на свет наследника. Теперь-то же самое ждет его, как он считал, еще не повзрослевшего сына. Жизнь — удивительная вещь.

* * *

Домой вернулись Брайан и Мария. Прошли мимо Энтони, Лоры, кивнув головой на приветствия, и поднялись наверх. Брайан в свою комнату, Мария в свою.

Брайан переоделся и принял душ, после включил ноутбук и, выйдя в Интернет, ввел в поиск Рейчел Хоу. Прочитав пару сплетен и рецензий на фильмы с ней, Брайан захлопнул ноутбук. Лучше ничего не читать, пресса запросто может создать ложный образ. Он это хорошо понимал, так как сам нередко попадал на страницы изданий Лос-Анджелеса, и каждый раз в образе баловня судьбы, беспечного прожигателя жизни с кучей подружек.

В дверь тихо постучали.

— Да?

— Мистер Брайан, это Лора.

— Войди.

Лора вошла в комнату.

— Мистер Брайан, миссис Элизабет просила передать, чтобы вы на обед остались дома. Она сказала, что это важно.

— Хорошо, спасибо, Лора!

— Мисс Мария уже знает, что нужно остаться.

Лора вышла из комнаты.

Брайан задумался. Давно уже родители не просили их остаться на обед или ужин. В душе зародилось нехорошее предчувствие, но Брайан отогнал его.

* * *

К обеду Брайан спустился вниз и прошел в столовую, там никого не оказалось.

— Мистер Брайан, извините, — к нему подошла Лора. — Я забыла вам сказать, что миссис Лоуренс велела подать обед в библиотеку.

— В библиотеку? — удивился он.

— Мистеру Лоуренсу там нравится больше, день жаркий, а там прохладно.

— Понятно, — пробормотал Брайан.

— Мисс Мария уже все знает.

— Хорошо.

Лора сняла фартук и пошла на кухню.

— Лора, а ты куда?

— Миссис Лоуренс меня отпустила до вечера.

К ним подошла Элизабет.

— Привет, мам!

— Привет! — улыбнулась Лиз. — Пока, Лора!

— До свидания, миссис Элизабет.

Лора ушла.

— Где Мария? — спросила Лиз.

— Сейчас спустится.

— Пойдем в библиотеку, — улыбнулась Элизабет.

— А за столом ты подавать будешь? — язвительно спросил Брайан. Его насторожило, что Лора ушла, да и Энтони нигде не было видно.

В библиотеке был накрыт стол. Роберт поздоровался с сыном и сел на свое место — во главе стола.

— Сейчас придет Мария, — сообщила Лиз. — Садись, — кивнула она сыну.

Брайан сел по левую руку от отца. Элизабет тоже заняла свое место. Все ждали Марию.

Мария лихорадочно дописывала отрывок. Она знала, что если сейчас прервется, потом не сможет записать именно так. Память еще может ухватить суть, но изящная формулировка будет утеряна. Спрятав тетрадь, девушка накинула рубашку и спустилась вниз. Все были в сборе. Мария заняла свое место за столом и вопросительно уставилась на родителей.

— Можем начинать обед, — улыбнулась Лиз.

Брайан взглянул на сестру и перевел взгляд на мать. Его настораживала ее веселость, сочетающаяся с напряжением.

Все приступили к еде. На некоторое время воцарилось тяжелое молчание.

— Я должен вам кое-что сообщить, — начал Роберт. — Я тяжело болен, — прямо начал он, без всяких лирических отступлений. — И не факт, что поправлюсь, хотя я и лечусь. Усиленно лечусь, но я уже не молод, так что... — Он замолчал и оглядел семью. Лиз поджав губы, смотрела прямо перед собой. Брайан и Мария смотрели на него.

— И как давно ты усиленно лечишься? — спросил Брайан.

— Несколько месяцев, — неопределенно ответил Роберт.

— И ты скрывал от нас это? Почему?

— Не хотел тревожить. И вы никому не должны говорить о том, что я болен. Ни к чему сплетни.

Брайан не знал больше, что сказать. Его переполняли обида и отчаяние. Отец вдруг показался ему каким-то чужим, он ведь и, правда мало времени проводил с ним, и можно сказать, что отец и сын не знают друг друга. И вот отец скоро может умереть и все. Он должен снять маску перед отцом, чтобы тот был спокоен. Брайан посмотрел на Марию.

Если бы Марии кто-то влепил пощечину, она и то не опешила бы настолько. Ничего не видя перед собой, она сидела за столом с совершенно отсутствующим выражением лица. Казалось, что все, что было и есть в ее жизни сузилось до короткой мысли «папа может умереть». Она знала, где-то на уровне подсознания, что потом мыслей в голове закрутится целый калейдоскоп, но сейчас мысль была одна. «Папа может умереть». Она не заостряла внимания на том, что им с Брайаном не сказали об этом раньше, не думала о брате вообще. И одна только мысль нарывом, воспалением жгла мозг. Папа может умереть.

Для Брайана отец всегда был олицетворением силы и надежности. И сейчас он медленно осознал, что отец умирает и что-то умирает в их самих. Но это можно остановить. Брайан вдруг преисполнился уверенностью, что папа обязательно поправится. Роберт Лоуренс не может не выздороветь. Папа всегда со всем справлялся и сейчас тоже справится.

— Мария? — тихо позвал он, бледную и напуганную сестру. Он никогда не видел страх и растерянность в глазах сестры.

Прошло почти две минуты, прежде чем Мария до конца осознала и приняла звук голоса брата, звавшего ее. От обилия нахлынувших мыслей она чуть не потеряла сознание. Кровь пошла носом, но девушка этого даже не заметила. На небесно-голубой рубашке появились алые капли. Мария на миг зажмурилась, а после подняла глаза на отца. Новый взгляд ее был долгим и тяжелым. Похолодевшей дрожащей рукой она на ощупь нашла ладонь Брайана и, по-прежнему, молча вышла из кабинета, буквально выволакивая за собой брата.

Лиз и Роберт вскочили и хотели подойти к Марии, но Брайан жестом их остановил. Родители выглядели виноватыми.

— Мы еще вернемся к этой теме, — сказал Брайан, уходя с Марией из библиотеки. Он не знал, вернутся они в библиотеку сию же минуту, или выйдут только к ужину. Есть Брайану совершенно не хотелось, да и Марии тоже.

— Тебе нужно лечь, — сказал он, уводя сестру в комнату.

— Ошибаешься, Брайан, мне надо выпить! И тебе, пожалуй, не помешает.

— Подожди.

Он вышел из комнаты и вернулся через минуту с двумя бокалами и бутылкой виски.

— Больше у меня нет ничего, а вниз за вином не пойду. Сама знаешь почему.

Мария взяла бутылку из рук брата, уселась на пол и приложилась к горлышку. На мгновение Брайан удивленно поднял брови. И сел на пол рядом с сестрой. Мария сморщившись от крепости виски, протянула бутылку брату.

— Легче стало? — спросил он. Брайан тоже отпил из бутылки. Алкоголь теплом разлился по телу. Прикончат бутылку, и будет на все наплевать, мозг затуманится.

Внизу в библиотеке молча сидели Элизабет и Роберт. Они не знали о чем говорить. Они слышали, как дети поднялись наверх.

Молчаливое сидение за столом их не смущало и не давило на психику. Роберт был рад, что Лиз молчит. Лиз была рада, что Роберт не пошел наверх за детьми.

Мария понимала, что напиваться — не выход. Ей хотелось временной анестезии, забыться, чувствовать наутро апатию и пустоту.

— Это не честно! — сквозь зубы процедила она, — почему они не сказали нам сразу? Зачем было ТАК нам врать?! Нацепили маски благополучия и все хорошо! Всегда эти ебанные маски! — она редко использовала «крепкие» выражения. Алкоголь многократно усиливал ее злобу и отчаяние. Она знала, что Брайан не осудит.

— Не честно, — согласился Брайан. — Они не понимают, что мы уже не дети. И эти гребанные правила... неписанные правила этого чокнутого мира. Кому нужно это все, если... — Он замолчал и отпил виски. Знал, что Мария и так все поняла.

— Я устала, Брай! — так она называла брата редко, но знала, что он не против, — давай выпьем еще немного и пойдем спать! Не хочу утреннего похмелья и виноватых родительских лиц. Тошно. Тошно и противно!

— Согласен, — ответил он, передавая сестре бутылку. Утром он сам поговорит с отцом. Постарается его понять. Он нахмурился, вспоминая, не вошло ли это в привычку — понимать все, что хотят скрыть или напротив, открыть родители. Мозг отказывался думать. Брайан резко мотнул головой и взял у Марии выпивку. Сделав большой глоток, он закрутил крышку и поставил бутылку к стене.

— Ну что? Спокойной ночи?

— Пока! — Мария обессилено откинулась на спину, — не хочу идти в кровать!

Брайан подхватил Марию и перенес на кровать, укрыв пледом, он еще раз пожелал ей спокойной ночи и вышел из комнаты. «Спокойная ночь» — после обеда. Именно так. Они не выйдут до утра из своих маленьких убежищ. Наступила ночь, в их сознании и в доме, несмотря на свет солнца за окном.

Мария устало улыбнулась брату. Хорошо, когда мужчина понимает намеки! Алкоголь сделал свое дело — глаза нещадно слипались. Буквально через минуту Мария уже забылась тревожным, некрепким сном.

Брайан прошел в свою комнату, не раздеваясь, лег на кровать. Некоторое время он смотрел в потолок — в голове, словно кадры из кинофильма мелькали воспоминания, сцены из жизни.

«Не думать сейчас ни о чем. Не сейчас.... Нет».

Он не заметил, как уснул.

Глава шестая Ночной кофе

Утро наступило рано, по крайней мере, для Брайана. Он долго лежал на кровати, рассматривая свою комнату, и думая о том, что делать дальше. Внешне ничего не изменилось. Все также, только зыбко. Вчерашний вечер — кошмарный сон, который стал реальностью. Киностудия — призрак вечности, а Рейчел Хоу — фантазия.

Брайан принял душ, оделся и вышел из комнаты. Он медленно обошел весь дом, вышел в сад, обошел вокруг дома и прошел на кухню с черного хода. Тишину ничего не нарушало, не отвлекало от мыслей. Огромный дом воспринимался как крепость, до вчерашнего дня.

Нужно поговорить с папой. Сколько раз он собирался просто поговорить с ним, но все никак не мог? Сколько раз сам Роберт намеревался о чем-то спросить сына? И все никак. Нет времени, другие дела. Потом. А если потом не будет?

Брайан снова поднялся наверх. Он остановился у комнаты сестры и прислушался. Никаких звуков. Мария спала.

— Доброе утро! — донесся до него шепот из родительской спальни.

— Доброе! Ты давно не спишь?

— Давно.

Брайан подошел к двери и легонько постучал.

— Войдите, — разрешил Роберт.

— Доброе утро, — в комнату вошел Брайан.

— А это ты! Привет, — немного сдавленно произнес Роберт.

— Мама, можно мы поговорим одни?

— Конечно, — голос Элизабет прозвучал чуть ли не покорно. Она потуже запахнула красный шелковый халат и вышла из комнаты.

Брайан сел на стул у туалетного столика. На мгновение перевел взгляд на зеркало и сам столик. Духи, косметика, расческа с запутавшимися в зубчиках темно-рыжими волосами Элизабет.

— О чем ты хотел поговорить? — спокойно спросил Роберт.

В это мгновение Брайану захотелось крикнуть: «Не умирай! Не надо!»

— Было столько мыслей и слов, а сейчас даже не знаю... Я не хочу, чтобы все так закончилось, — Брайан осторожно подбирал слова. — Я хочу больше общаться с тобой. Чтобы ты меня учил....

Брайан замолчал, посмотрел на отца. Роберт внимательно слушал сына, глядя ему в глаза.

— Я понимаю...

— Да, — перебил его Брайан. — Знаешь, я так много раз хотел с тобой просто поговорить, что-то рассказать. Тогда... про киностудию. Про Дуайта, как он занудствует... Про Рейчел Хоу....

На глазах парня выступили слезы.

— Ты уже и так знаешь про нее, — отмахнулся он. — И знаешь, что Дуайт зануда, и я знаю, что ты скажешь, что он твой друг, и его занудство много раз помогло студии... И, как будто это все уже известно. И нет смысла ни о чем говорить. Но прошу тебя... говори со мной и Марией. Я знаю, ты нас любишь, но ты занят... И да, я хочу, чтобы ты учил меня

управлять студией. Чтобы я у тебя спрашивал совет, а не.... Я хочу общаться с тобой на обычные темы, просто как с обычным отцом, а не хозяином киностудии.

— Так что про Рейчел Хоу? — улыбнулся Роберт. Он прекрасно понял все чувства и переживания Брайана, поэтому и решил немного разрядить ситуацию, чтобы не заплакать самому.

— Сейчас я не хочу говорить о Рейчел. Я хочу говорить с тобой и о тебе.

Роберт встал и подошел к сыну. Он потрепал Брайана по голове, как в детстве. Черт возьми! Этот молодой мужчина — Брайан. Его сын. А он о нем знает больше сплетен, чем правды.

— Вот что! Иди, собирайся!

— Куда? — растерянно спросил Брайан.

— Туда где можем говорить на любые темы. Мы едем играть в гольф. Ты там был пару раз. Располагает к разговорам. Мне тоже нужно тебе многое сказать. Это не касается моей болезни и жизненных напутствий.

* * *

Элизабет выйдя в коридор, тихо прошла к комнате дочери. Немного постояв у двери, как бы не решаясь войти, она все же вошла. Мария спала, подобрав под себя одеяло. Волосы закрывали ее лицо. Элизабет осторожно села на край кровати. Она смотрела на спящую Марию и улыбалась немного печальной улыбкой. Она тихонько убрала волосы с лица дочери, Мария чуть слышно фыркнула во сне.

Лиз села на пол, положив голову на край кровати. Она просто любовалась безмятежно спящей дочерью, нежной, трогательной, беззащитной. Ей хотелось сгрести Марию об охапку и качать как маленькую, прижать к себе и не отпускать.

Она не знала, о чем говорят Брайан и Роберт. Но раз Брайан все же пришел с миром, после вчерашнего признания, то может и Мария не будет сильно злиться на них.

Лиз чувствовала вину за то, что они с Робертом ничего сразу не сказали, за то, что не подготовили почву лучше для такой новости. Но, кажется, буря миновала. Или просто Мария еще спит.

Роберт и Брайан быстро собрались и уехали. Перед отъездом, Роберт заглянул в комнату Марии: Элизабет сидит у кровати, Мария спит. Он не стал ничего говорить, чтобы не нарушить особую атмосферу, установившуюся в комнате дочери. К тому же Лиз нужно настроиться на разговор с Марией, когда та проснется. Роберт знал, что дочь непредсказуема.

Сознание возвращалось толчками. Находясь еще в состоянии полудремы Мария жадно втянула носом воздух. Мама. Только она так пахнет. Чуть приоткрыв глаза, Мария увидела голову Элизабет на краю своей кровати. Медленно и тихо она провела по волосам матери. Когда Элизабет повернулась, Мария, обняла ее и уткнулась носом ей в плечо. Слез не было. Только ощущение, что в мире осталось лишь мамино теплое плечо.

Элизабет обняла Марию, облегченно вздохнув про себя, дочь не накинулась спросонья с упреками, значит впереди мир. Она гладила Марию по голове, чувствуя на плече ее горячее дыхание.

— Как спалось? — тихо спросила Лиз. Когда-то этот вопрос был у них маленькой традицией, утром Лиз всегда спрашивала у Марии, как та спала. — Хочешь, я попрошу Лору принести завтрак в комнату? Папа и Брайан куда-то уехали, — Лиз замолчала, выжидая, что

скажет Мария.

— Спасибо, мам, не нужно. Я хочу кофе, Лоре не дано, — Мария усмехнулась, вспомнив, сколько раз пыталась научить Лору варить вкусный кофе, — а спалось так себе, если честно. А тебе как?

— Не знаю, сначала мешали мысли, а потом вырубило. Провалилась в полусон.

Лиз посмотрела в окно. Скоро полдень. Через несколько часов завершится еще один день.

* * *

Пронесло. Нет, Томми не был каким-то игроком, который полагается на удачу, но пока что леди Фортуна была на его стороне. Янги с легкостью приняли их свадьбу. Ну, не совсем с легкостью. Подсознательно Томми понимал, что Элеаноре это решение далось нелегко. Но, во всяком случае, проблем с тещей быть не должно, а это радует. Вчера Дуайт так расчувствовался, что даже проронил слезу и начал намекать на внуков. А Янги? Тоже хороши! «Нужен наследник!». Нет, Томми не против стать отцом, но... Мэриэнн вогнали в краску. Он никогда её такой не видел. Прямо пунцовая была. Он даже немного прыснул смехом. За что получил негодующий взгляд супруги. Хотя мог получить и увесистую затрещину. Ну не везунчик? И жена красавица-умница, и новые родственники хорошие, и щека цела. Ужас, собственные мысли похожи на сарказм. На сарказм над самим собой. Дожился.

Так, за мыслями о прошедшем вечере, Томми не заметил, как в ванную комнату вошел отец.

— Поза мыслителя? — Наблюдая за тем, как Томми сидит на краю ванной с наполовину выбритым подбородком и задумчиво смотрит на бритвенный станок, поинтересовался Дуайт. В отличие от сына, он был одет с иголочки: выглаженный костюм, начищенные ботинки.

— Что-то типа... — так же задумчиво произнес Томми.

— Собирайся скорее, — поправляя запонки, произнес Дуайт, — надо заехать на киностудию и начать подготовку к... — он слегка запнулся, — торжеству. Не стоит все на Янгов спихивать. Конечно, Мэриэнн и Элеанора сами все прекрасно сделают, но проявить внимание надо. Да и в глазах Рональда ты будешь выглядеть лучше...

— Почему Мэриэнн не могла сразу сюда переехать? — Не меняя позы, перебил отца Томми.

— Опять двадцать пять! — Возмутился Дуайт. — Томми! Официально, вы с ней... — он оглянулся, не видит ли кто, и, понизив голос, продолжил, — вы с ней не женаты. И не можете жить вместе. Конечно, теперешней молодежи, — сел на любимого конька Дуайт, — плевать на старые порядки, но Янги не такие, они этого не примут. Да и Мэриэнн не простая девка с улицы, которую пачкой банкнот помани — прибежит как верная собачонка. Янги хотят все по-тихому. Поэтому, потерпи пару недель.

— Пару недель, — задумчиво повторил Томми, после чего резко встал, подошел к раковине, вымыл лицо и уставился на свое отражение в зеркале. Ну, хоть рекламу снимай! Про нежную мужскую кожу после бритья. Или нет, про сравнение бритвенных станков. Половина бороды осталась не бритой.

— Советую завершить начатое, и побыстрее. — Уходя, произнес Дуайт.

Вздыхнув, Томми взялся за пену для бритья. Что творилось в его голове, тяжело понять.

Как взрослый мужчина, он понимал, что они натворили и как надо себя вести сейчас. Но как мальчишка, как ребенок, у которого забрали любимую игрушку, он бунтовал.

Томми улыбнулся своему отражению.

«Нет, Мэриэнн не игрушка. Она моя жена. А бриться надо, как ни крути».

С этими словами, он продолжил водные процедуры.

* * *

Рейчел и Дженна сидели в маленьком уютном кафе с видом на море. Рейчел смотрела то куда-то вдаль, то на подругу. словно хотела, что-то спросить, но никак не решалась. Съемки уже начались. Отсняли пару сцен. Сегодня у Рейчел вроде как выходной. Первую половину дня она провела в спортзале, отрабатывали пару трюков с каскадером. До сцены с трюком еще не скоро, да и по меркам каскадеров он простой. Рейчел хотела все сделать сама. Да что там делать-то? Пролететь на поддерживающих тросах пару метров и врезаться в мягкую стену. Ничего сложного, но тело Рейчел болело. К физическим нагрузкам она не привыкла. После спортзала она сходила домой, чтобы привести себя в порядок, а потом встретила с подругой в кафе.

— Дженна?

— А?

— На прошлой неделе мне прислал цветы... — Рейчел замолчала, думая как лучше сказать — Брайан или мистер Лоуренс-младший.

— Кто? — нетерпеливо протянула Дженна.

— Брайан Лоуренс.

— Круто! — выдохнула Дженна. — Ты ему понравилась.

— Он поздравил меня с ролью.

— И он, думаешь, всех поздравляет?

— А ты знаешь?

Дженна задумалась.

— Не знаю, — ответила она, наконец. — Но думаю, что ты одна из очень и очень немногих. Рейч, слушай меня!

— Что? — Рейчел меланхолично посмотрела на подругу.

— Через неделю на нашей любимой студии вечеринка в честь завершения съемок той любовной комедии, — Дженна щелкнула пальцами. — Не помню название, хоть убей. Там одну из ролей играл наш с тобой хороший друг Диего Перес. Так что мы туда идем. И еще там возможно будет Брайан.

— Я не поняла, Дженна, мы идем, чтобы пообщаться с друзьями или чтобы я дефилировала перед Брайаном?

— Одно другому не мешает.

— Дженна, — голос Рейчел прозвучал серьезно и сурово. — Хватит сватать меня Брайану.

— Я не сватаю, — тихо ответила Дженна. — Извини, если перегнула палку с намеками. Но ты ему и правду нравишься, я чувствую.

— Дженна...

— Хорошо, мисс Звезда, не буду. Но ты сама заговорила о нем.

— Я решила рассказать тебе про цветы.

— Кстати, ты что-то долго об этом думала.

— Не хотела, чтобы ты об этом рассказала кому-то на студии.

— А! — выдохнула Дженна от обиды. — Так значит, я, по-твоему, сплетница?

— Нет. Ты хорошая подруга, и иногда даже слишком.

— Прощаю тебя. Какие цветы он прислал?

— Красивые.

Они рассмеялись.

* * *

Рейчел превращалась в Джесс Ривз. Гример наносила макияж, костюмер уже подготовила одежду для сцены. В трейлере Рейчел царила тишина. Она потом поговорит с мастерами, когда закончатся съемки и надо можно будет расслабиться, сейчас Рейчел думала о том, какая ее героиня, что она хочет и что хочет сама Рейчел.

Декорации установлены, режиссер что-то говорит монтировщикам, оператору. Суетятся многочисленные помощники, рабочие. У ворот киностудии собралась пресса.

— Все готово! — улыбнулась гример.

— Спасибо!

Рейчел пошла переодеваться. Оценит себя в зеркале, когда образ будет завершен. Переодевшись, Рейчел-Джесс покрутилась перед зеркалом. Ее героиня была одета в голубые джинсы, белую футболку и бежевый жакет.

— Вот туфли! — Майя, костюмер, подала ей босоножки на маленькой пробковой платформе.

— Спасибо, Майя!

Образ завершен, пора на выход.

* * *

Фарнольд был спокоен. А что? Съемки идут своим чередом, сегодня относительно не сложная сцена. В кафе, где героиню Рейчел вербуют в орден ученых экстрасенсов. Конечно, он настаивал на настоящем кафе, но решили обойтись качественным муляжом в павильоне. Если говорить на чистоту, Джеймс не очень любил коммерческое кино. Денег оно приносит много, особенно в компании Лоуренсов и Браунов, но негде разгуляться душе. Вот даже эта сцена. Ну почему не снять кафешку и все нормально отснять? Нет, все мастериться в павильоне, на это выбрасываются сумасшедшие деньги. В конечном итоге, конечно, получается качественный муляж и кафе, и улицы, но... зачем?

— Все готово? — Поинтересовалась подошедшая Донна. Девушка что-то увлеченно просматривала на планшете и даже не подняла взгляд на режиссера.

— Почти. Хотя о готовности, должна ты докладывать мне. — Спокойно ответил Джеймс.

Донна все-таки оторвала взгляд от планшета и посмотрела на Фарнольда, немного смутив его. Вообще, он ощущал к ней смешанные чувства. Любовью их назвать нельзя было. А может, он просто стеснялся самому себе признаться, что любит свою помощницу. Но банально пригласить её на свидание, просто в кафе, нет, он не мог. Почему? Он и сам не знал. Причем, сам себя убеждал, что не любит её. До первого приступа ревности, а они случались каждый раз, когда Донна начинала мило беседовать с кем-то другим на его глазах. Будь то Брайан, сын хозяина, или простой осветитель или статист.

— Как прикажете, босс, — немного ерничая, ответила Донна. — Рейчел готова и...

этот, как его, экстрасенс.

Она специально «забыла» имя известного актера, чтобы заставить Фарнольда хоть чуть-чуть выйти из состояния спокойствия. Она знала, что он не любит, когда кто-то из его помощников и персонала площадки забывает имена актеров.

— Дэй Льюис, — произнес Фарнольд, — его зовут Дэй Льюис. Будь добра, запомни его имя.

— Постараюсь, — ответила Донна, и, развернувшись, пошла прочь.

Джеймс печально смотрел ей вслед. «Ну, я же не строг с ней. Почему она так со мной?»

— Я готова, — на площадку вышла Рейчел. Она немного нервничала, ей только что сообщили, что играть сцену ей предстоит с Дэниэлом Дэй Льюисом. С такими мастерами она еще не работала. — Лучше бы снимали в кафе, так проще, — шепотом произнесла она, как бы сама себе, оглядев шикарную декорацию.

Увидев Рейчел, Фарнольд поискал взглядом Льюиса. Тот уже стоял наготове в полном «обмундировании».

— Ну, что дамы и господа, начинаем. Рейчел, Дэниэл, прошу на площадку! Вход в кафе снимем позже, то имитировать в павильоне улицу и загонять сюда «Ролс-ройс» вверх не уважения к иконе автостилия. Начинаем, начинаем!

Дэниэл подошел к Рейчел и взял её под руку.

— Не стоит быть столь напряженной, — с улыбкой, спокойным тоном произнес он. — Конечно, Джесс испытывала легкое волнение при встрече с Эроном, но она не дрожала, как опавший осенний листок. Сейчас у нас самый простой эпизод, мы просто должны пройти от входа в кафе к столику. После чего камеры переместят и снимут весь наш разговор. Фарнольд не говорил об этом, так как мы оба с вами профессионалы, а я говорю, что бы успокоить вас.

Фарнольд спокойно наблюдал за этой сценой. Конечно, шепота Льюиса он не слышал, но вмешиваться в предсъёмочную беседу актеров не стал.

— Спасибо за поддержку, — улыбнулась Рейчел. — И вы правы, Джесс была настроена решительно, чуть что — она была готова уйти.

Льюис кивнул девушке в ответ и сделал знак Фарнольду.

— Окей, начинаем! Внимание! Камера, мотор! — Скомандовал Джеймс.

Рейчел и Льюис прошли от дверей до столика, изображая едва знакомых людей.

— Прошу, — помогая Рейчел присесть за столик, произнес Льюис, сам же сел напротив

— Стоп, снято! — Снова произнес Фарнольд.

— Прекрасно, переснимать не будем. — Просмотрев пол минутную сценку, довольно произнес режиссер. — Переставляйте камеры, будем продолжать.

Операторы и помощники стали возиться с оборудованием.

— Вот так всегда. На экране десять секунд на съёмочной площадке два часа. — С улыбкой произнес Эрон Лайтнер.

— Да, это так, — улыбнулась Рейчел. — И всегда жаль, что что-то обязательно вырежут при монтаже, это самое обидное на мой взгляд. Убивается часть фильма.

Дэниэл кивнул в ответ.

Операторы переставили камеры, наладили свет. Грумер поправила Рейчел волосы.

Снова команда режиссера и игра.

Дело пошло легко, Фарнольд практически ничего не говорил, кроме «Мотор!» и «Стоп!». На удивление, не один кадр не пришлось переснимать. Что уже хорошо. Все-таки

профессионалы, это профессионалы. А то с молодыми актерами столько хлопот. И то не так, и то не так. И текст не такой, и сценаристы не понимают глубины их роли. А по сути, кроме «Кушать подано!», от них ничего не требуется.

День был в самом разгаре, но начальство так и не решило появиться на киностудии. Неужели нашлось что-то важнее?

— Как съемка? — Спросил подошедший Дуайт. Называется, помяни...

— Добрый день, мистер Браун. — Спокойно ответил Фарнольд. Как раз был организован небольшой перерыв, и актеры временно покинули съемочную площадку.

— Все превосходно. — Продолжил режиссер. — Рейчел прекрасно играет, а про Льюиса и нет смысла говорить: он гений.

— Прекрасно. — Оглядывая площадку, произнес Дуайт. — Кстати, вы еще не знакомы, — он махнул стоящему позади него Томми, — знакомьтесь, Томми, это наш творец, Джеймс Фарнольд! Джеймс, это мой оболтус Томми.

— Очень приятно! — С улыбкой пожал руку Джеймс.

— Взаимно, — ответил Томми.

— Вот, показываю Томми нашу работу, а то он тут последний раз был лет пять назад, не меньше. — Вдохновлено читал роль заботливого отца Дуайт. По сути, его слова были искренними, но цель этого разговора была в ином.

— Вводите преемника в курс дела? — Спросил Фарнольд.

— Потихоньку! Пока на покой не собираюсь, но раз мой сын решил стать семейным человеком, то и о работе следует подумать. Не будет же он семьей с вечеринок кормить? — Разглосьствовал Дуайт.

— Простите, семейным? — Переспросила подошедшая Донна.

— Привет, Донна, — махнул девушке Дуайт. — Да, мой сын и дочка Роланда Янга скоро поженятся! Я так рад за молодых!

Теперь с лица Дуайта не сходила сияющая улыбка.

«Папа, что происходит?» — Томми стоял с немного недоумевающим видом, но старался держаться. Кто знает, что задумал отец.

— Мои поздравления, мистер Браун! — Радостно сказала Донна. Фарнольд просто улыбнулся, ему особо не было интереса до гламурных браков и всего другого. Он вообще не любил высшее общество. Сам не знал почему, но не любил. Точнее, знал. Он любил тишину и уют. Вечер возле камина в обнимку с любимой, вот идеал его счастья. Он украдкой бросил взгляд на сияющую Донну. Девушка так искренне радовалась чужому счастью.

Радостные крики Дуайта уже давно разнеслись по всему павильону. Радостные аплодисменты не смолкали.

— Спасибо! Благодарю вас! — С улыбкой отвечал Дуайт на поздравления. Томми так и не проронил ни слова.

— Так, а где наши герои фильма? — Заканчивая радостный балаган, сменил тему Дуайт.

— Временная передышка. — Пояснила Донна. — Рейчел сейчас у себя в гримерной, а Льюис... я, если честно, за ним не следила.

— Ладно, с ними увидимся позже, а сейчас нам пора. Джеймс, — обратился Дуайт к режиссеру, — я сейчас закончу здесь свои дела и уеду, так что завершайте без меня.

— Хорошо, всего доброго.

Томми и Дуайт направились прочь. Уже за пределами павильона, Томми осмелился

спросить:

— Папа, что это было?

— Удочка, для ловли акул. — Спокойно ответил Дуайт. — Еще часа не пройдет, как они начнут слетаться.

— Акулы плавают, — поправил отца сын.

— Что? — Переспросил Дуайт.

— Акулы плавают. — Повторил Томми.

— Смешно!

— Папа, ты сам говорил, что все должно быть тише воды, ниже травы. — Возмутился Томми. — А теперь что?

— Тише! — Процедил Дуайт. — Мэриэнн сейчас с Элеонорой бегает в преддверии свадьбы. И это только подтвердит слух, который я только что пустил. Вы с Мэриэнн давно знакомы, но вы разные, так что сам факт свадьбы должен вызвать ажиотаж. Идет подготовка, значит никто и не подумает, что вы уже женаты. У всех сейчас будет забита голова тем, как это осветить. Даже будут лезть с интервью, но это пустяки. Главное, что акулы заглотили наживку.

— А если они докопаются? — Спросил Томми.

— Не докопаются. В городе вас никто не женил, а про поездку в Вегас они не знают, и, спасибо Марии и Брайану, не узнают. Сейчас газетчики будут на перебой клепать статьи и заметки о предстоящей свадьбе, а потом и о самой свадьбе. Им будет не до истины.

— Твои слова, да Богу в уши. — Ответил Томми.

— Ладно, пошли! — Дуайт обнял за плечо сына. — Пойдем в мой кабинет, мне нужно проверить кое-какие документы. Это важно.

Томми мысленно закатил глаза. «Это важно!» Ну конечно.

Запланированные сцены отсняли, Рейчел переделалась и вышла из трейлера. Актеры и группа, что-то обсуждали.

«Опять я не в теме», — подумала она.

— Что ты об этом думаешь, Рейчел? — к ней подошла Ники Дьюк, актриса, которая играла в сегодняшнем эпизоде официантку в кафе.

— Извини, я что-то видимо пропустила, о чем я должна думать? — Рейчел постаралась улыбнуться милой улыбкой.

— Да ты что! — воскликнула Ники. — Все же говорят. Томми Браун, сын нашего Дуайта женится на Мэриэнн Янг! Ты представляешь?

Рейчел почувствовала себя полной дурой.

— А кто такая Мэриэнн Янг?

— Неужели ты не знаешь? — продолжала бурно удивляться Ники.

— Нет. Я мало хожу на вечеринки.

— Мэриэнн Янг — золотая девочка, дочь влиятельных и состоятельных Рональда и Элеоноры Янг, умница и красавица.

— И что странного в том, что умница и красавица Мэриэнн станет женой Брауна-младшего?

— Потому что Томми Браун раздолбай каких поискать!

— Ники! — кто-то окрикнул девушку и она, махнув Рейчел рукой, ушла.

Рейчел облегченно вздохнула. Мэриэнн, Томми, свадьба... Ей обязательно знать про них?

Девушка пошла к выходу из павильона.

— А вот и ты! — навстречу ей шла Дженна. — Как раз тебя-то я и ищу!

— Что-то случилось?

— А то! Ты слышала о свадьбе Томми Брауна и...

— И Мэриэнн Янг! Да. Ники Дьюк рассказала.

— И что ты об этом думаешь?

— А что я должна думать? — удивилась Рейчел. Они вышли из павильона и пошли к воротам киностудии.

— Томми такой....

— Знаю уже. И что? Может нам стоит порадоваться за них? Не думала об этом? И если на него обратила внимание умница и красавица Мэриэнн, то может он не такой уж и мудака, как все говорят? А? — Рейчел говорила очень громко, хоть Дженне она может сказать, все как есть.

— Рейчел замолчи!

— А что? Или я что-то не то говорю. Давай порадуемся за парочку, а не будем поливать грязью и обсуждать, как они вели себя на публике пару месяцев назад.

Они прошли мимо темноволосого парня, стоящего рядом с машиной, он внимательно смотрел на Рейчел и Дженну, когда они проходили мимо него, Дженна извиняюще улыбнулась.

— Что ты смотришь на него как кот, который нагадил хозяину в тапки?

— Ты дура, Хоу! — прорычала Дженна. — Это был Томми Браун, про которого ты орала только что на всю площадку.

— Не про него одного. И вряд ли я рассказала ему, что-то новое.

— Рейчел, что на тебя нашло? Ты как пьяная!

— Но я трезвая!

— Кстати, Томми друг Брайана!

— И почему я не удивлена!

— Миссис Хоу! — Мгновенно отреагировал Дуайт, он был в машине, когда Рейчел и Дженна прошли мимо. Конечно, он знал какой его сын, но чтоб какая-то... называла его мудаком! Да кто она такая?! Или хочет вылететь из города как та проститутка, что полила грязью Элизабет Лоуренс?

— Отец... — попытался остановить отца Томми. Конечно, ему-то же было неприятно, что какая-то актриса назвала его мудаком, но он уже давно плевал на них. Да и не это она имела в виду.

— Томми, только что выскочка-актриса, чье смазливое личико так понравилось Брайану, что он взял её на ведущую роль, втоптала в грязь имя семьи Браун. Ну, леди, не хотите объясниться? Значит, мой сын мудака? А я, отец мудака, и, следовательно, я мудака. Возможно, но учтите, у нас, мудаков, настроение переменчивое: сегодня берем на роль, завтра уже переснимаем с другой актрисой.

— Здравствуйте, мистер Браун! — улыбнулась Рейчел. Ей было все равно, вылетит она из проекта, в который притащила ее Дженна или нет. Дуайт в этот момент напоминал ей ее отца, который тоже все слышал в пол-уха и боролся за честь семьи. Это сходство позволяло Рейчел забить на все, что она добилась, сейчас идет борьба не между Дуайтом и Рейчел, а

между Рейчел и ее отцом. Забавная ситуация. Дженна покраснела и положила руку на плечо Рейчел, как бы пытаясь сдержать демонов, оживших внутри подруги.

— Извините, но я не называла вашего сына мудаком, цитирую саму себя «Может он не такой уж и мудака, как все говорят, раз уж понравился такой умнице и красавице Мэриэнн Янг», конец цитаты.

Дженна вонзила ногти в плечо Рейчел.

— Мистер Браун, Рейчел сожалеет, — тоном дипломата сказала Дженна.

— Дженна, не лезь, — оборвала ее Рейчел. — Вы не так меня поняли, мистер Браун. И если вас так сильно задела мои слова, то можете выгнать меня из проекта.

Дженна издала короткий страдальческий выдох. Рейчел смотрела то на Дуайта, то на Томми. Пожалуй, это лучшая игра в ее жизни.

— Возможно, я вас не так понял, прошу прощения. — Спокойно ответил Дуайт. — Просто я слишком остро отношусь к вопросам чести фамилии, как любой уважающий себя человек. На этом, надеюсь, конфликт можно считать исчерпанным, ты как считаешь, Томми?

— Я вообще не видел конфликта. — Ответил Браун-младший. — Отец, ты просто не так понял мисс Хоу, вот и все.

— Пожалуй. — Задумчиво произнес Дуайт. — Мисс Хоу, впредь не бросайтесь словами. Это я про ваш уход из проекта. Выгнать вас можно, но тогда дорога в мир кино для вас будет закрыта. По крайней мере, в этом городе. Вы еще не столь знамениты и имениты, что бы кидаться подобными словами.

— Хорошо, буду говорить тише и аккуратней. Я знаю про честь фамилии больше, чем кто-либо другой из актрис. Будем считать, что конфликт исчерпан?

— Раз знаете, значит должны меня понимать. Да, будем считать исчерпанным. — Ответил Дуайт. Они с Томми сели в машину и направились прочь из киностудии.

— Тебе не кажется, что ты перегнул, папа? — Спросил Томми, когда машина выезжала с киностудии. — Она ничего такого не имела в виду.

— Знаешь, её дерзость мне нравится, — вырвав на одном из поворотов, ответил Дуайт. — Но то, что она протеже Брайана, мне не нравится.

— И из-за этого срываться на девушке? И даже грозиться испортить ей актерскую карьеру?

— При желании, я могу перекрыть ей кислород, но пока не стоит. Все это нужно, что бы Брайан понял: в бизнесе не только он главный. Поверь, в таких вопросах, Роберт не церемонился. Да и я тоже. Поэтому мы друзья и партнеры.

— Хочешь и меня таким сделать? — Улыбнулся Томми.

— Делать из тебя уже поздно. Только если сам таким станешь. — Так же с улыбкой ответил Дуайт.

— Рейчел Хоу, поздравляю, ты отделалась легким испугом.

— Спасибо, поехали домой.

— Давай, — они сели в машину Дженны. Она вырывала на дорогу, Рейчел смотрела в зеркало на оставшийся за ними павильон. А ведь Браун и вправду может испортить ей карьеру, если что. Но это ничего, ведь есть авторское кино, хоть и платят там мало, но зритель есть и далеко не глупый. Пожалуй, стоит в свободное время наладить связь с

представителями артхауса. Она взглянула на Дженну, та, включила музыку и насвистывала в такт.

— Рейч?

— Что?

— Мы идем на вечеринку. На студии заканчивается съемка комедии, в которой снимается наш друг Диего Перес.

— Знаю, ты мне уже говорила, да и он звонил мне вчера и говорил, что съемки завершены, а у него новая девушка.

— Мы идем на эту вечеринку. Даже не смей отнекиваться, обидишь Диего, да и к тому же тебе не мешает знать, кто есть кто. И Брайан там будет.

— О! — закатила глаза Рейчел. — Мы уже говорила на эту тему — Брайана и вечеринки. Дженна, у тебя провалы в памяти. И, кстати, что-то Дуайт не слишком радостно сказал, что Брайну понравилось мое личико.

— Ты идиотка, Хоу. Тебя могли выпереть.

— Понимаю. Но к папочке домой я не вернусь.

— А это я уже знаю.

— Не помешает напомнить.

— Себе чаще напоминай.

— Хоу, улыбнись, мы идем на вечеринку! — Дженна шла рядом с Рейчел в клуб, снятый киностудией. На Дженне было короткое зеленое платье, волосы завиты, яркий макияж — она и сама бы сошла за звезду первой величины. Рейчел все же улыбнулась. Она тоже выглядела потрясающе, Дженна потаскала ее по магазинам. Красное длинное платье очень шло Рейчел, и Рейчел это понимала, хотя и пыталась отрицать.

Они вошли в клуб. Дженна тут же увидела кого-то знакомого и замахала ему рукой. Рейчел огляделась — почти все с киностудии, левых людей здесь нет.

К ним подошел Диего. Звезда вечера. Это он играл главную роль в завершившемся фильме. Дженна поздоровалась с ним и скрылась в толпе.

Рейчел и Диего отошли чуть в сторону.

— Ну, как, ты Рейч?

— Я? Нормально! Поздравляю с окончанием съемок.

— Впереди еще много работы, — улыбнулся парень. — У меня новая подружка, вон она, — он кивнул в сторону высокой красивой девушки, явно модели. — Филисити. Она потрясающая!

— Про прошлую девушку ты говорил то же.

— Тсс, не говори ей.

Они рассмеялись.

— А как у тебя жизнь? Слышал, Брайан Лоуренс к тебе проявляет внимание?

— О! — выдохнула Рейч. — Нет. Вернее не знаю.

Диего вопросительно поднял бровь.

— Ну, он прислал мне букет цветов, но это как поздравление с ролью. И все.

Рейчел огляделась. В стороне она увидела Дуайта, кивнув ему в знак приветствия, она снова повернулась к другу. Дуайт ее немного смутил, а вернее не немного, у Рейчел возникло чувство, что он следит за ней.

— Между мной и Брайаном ничего нет.

— Но он тебе нравится?

Рейчел задумалась.

— Хоу, не тяни.

— Нравится немного, на внешность. Я его не знаю. Он наследник студии и он проявляет якобы ко мне внимание. Но я не проявляю внимание к нему, и мне кажется, что все это еще осложнит мне в какой-то степени жизнь.

Рейчел снова огляделась. Это уже нервное. Дуайт стоит на своем месте, на нее не смотрит, но уши-то он не заткнул. Что если она опять ляпнула что-то не то? О, черт.

От окна, рядом с ними, отошла девушка и пошла медленной походкой в толпу.

Рейчел и не заметила ее сразу. И она ведь слышала их разговор.

— Черт, — проскулила Рейчел. — Лучше бы я осталась дома и легла спать. Кто эта девушка?

Рейчел отвернулась от Диего, пытаясь найти девушку в толпе. Диего тоже высматривал ее.

— Это сестра Брайана, — будничным тоном сообщил он и взял Рейчел за руку. — Пошли, познакомлю с Филисити. И хватит так париться, это Голливуд и все это нормально.

Диего просто был создан для кино и Голливуда. Это был его мир, и он пользовался его дарами: красивыми девушками, машинами без верха, славой, сплетнями и тем, что многие вещи здесь считались нормальными или же не воспринимались всерьез.

Дуайт поприветствовал Марию и продолжил беседу с Фарнольдом.

— Вот и еще один проект закрыт. — Немного печально произнес режиссер, крутя в руках стакан с виски.

— Жалеешь, что ли, Джеймс? — Удивился Дуайт. — На тебя это не похоже.

— Нет, что вы! — Уже слегка заплетающимся языком ответил Фарнольд. — Просто... еще один этап жизни прошёл.

— Ты еще не так стар, чтобы жалеть о прожитых годах.

— Не так стар... — задумчиво повторил режиссер. — Даже ваш сын уже женится...

— Что? — Недоуменно переспросил Дуайт. — Ты чего, Фарнольд? — Он по-дружески обнял режиссера за плечи.

— Мне тридцать пять, — опустошив очередной стакан, опустил голову Джеймс. — А чего я достиг? А? НИ-ЧЕ-ГО!

— Стой, попридержи коней. Ты один из лучших режиссеров нашей студии. Это уже достижение.

— А на личном фронте?

— А что на личном фронте, Казанова? — Послышался насмешливый вопрос из-за спины. Обернувшись, оба увидели стоящую за ними Донну. Сегодня она была в обтягивающих джинсах и в блузке с жабо. Ну, прям секретарша из фильма. Хотя, для этого мира реальность и кино едины.

— Ладно, я пойду. — Сказал Дуайт и отошел от парочки. Хотя, парочкой их можно было назвать с натяжкой. Он труслив в амурных делах, а она, хоть и догадалась о его чувствах, держит его на расстоянии. То ли считает, что мужчина должен делать первый шаг, то ли просто он ей не симпатичен. Кто его знает.

— Виски будешь? — Указав пальцем на стакан, выпалил Фарнольд. Ну, что первое

пришло на ум.

Донна лишь покачала головой.

Дуайт оставил Фарнольда не только из-за появления Донны, в клубе появились Томми и Мэриенн. И Дуайт, как человек преклонного возраста, решил оставить за «главного» Томми и откланяться.

— Мистер Браун! — Поздоровалась с Дуайтом Мэриэнн.

— Здравствуй, дочь, — Дуайт по-отцовски поцеловал Мэриэнн в щеку и пожал руку Томми.

— Ты уже уходишь, папа? — Спросил Томми.

— Да, что мне тут делать? Фарнольд уже порядком наакался, и я оставил его на Донну. А остальным мое общество не интересно. Как и мне их.

— Хорошо, как скажешь.

Дуайт со спокойной душой покинул клуб.

— Ты чего так напился? — Поинтересовалась Донна у Фарнольда. Они спокойно сидели у барной стойки. Девушка решила принять предложение выпить.

— Да так. Просто...

— Просто не напиваются, — делая глоток, произнесла девушка.

— А я напился. — Ответил Фарнольд.

— Нет, ну скажи? — Улыбнулась Донна.

— Понимаешь, — начал Джеймс, — я многого достиг в своей жизни, да. Я преуспевающий режиссер на престижной киностудии, я занимаюсь тем, ик... ой... занимаюсь любимым делом и получаю за это большие деньги.

Донна с улыбкой и интересом слушала пьяную болтовню режиссера.

— Это, конечно, хорошо, но в личной жизни у меня полное... полный...

— Полная? — С иронией спросила Донна.

— Ха-ха, — саркастически парировал режиссер. — Ну, ты меня поняла, ик... ой...

— Так в чем проблема? Познакомься с девушкой. Эм, — девушка покрутила головой, осматривая помещение. — Вон, смотри, Аманда Миллер. Хорошая девушка, правда, не везет в работе и любви. В работе попадают только эпизодические роли, а в личной жизни одни козлы.

Фарнольд скептически осмотрел Аманду.

— Не, я не парнокопытное.

— Ну... — протянула Донна, скептически осмотрев Аманду. — А что тебе, собственно, не нравится? Нет, конечно, не секс-бомба, но все при ней. Да и личиком ничего.

— Вот и спи с ней, — парировал Фарнольд. Донна в ответ громко рассмеялась.

— Я не лесбиянка, меня девочки не заводят.

— А я лесбиянка, меня заводят, — пьяным голосом произнес Фарнольд. Донна снова залилась смехом.

— А я думала, что когда мужику баба нравится, это называется гетеро. А оно вон как оказывается. Ну, ты насмешил. Слушай, завязывай с выпивкой. Пойди, освежись. — Девушка помогла режиссеру отойти от барной стойки и дойти до уборной.

— Дальше сам, иначе другие мальчики нас не так поймут, — шутя, ответила она, глядя как Джеймс, не твердой походкой скрывался за дверями туалета.

Божественное чувство — холодная вода отрезвляющей струей стекает по голове. Постояв несколько минут под водой, Фарнольд решил, что этого мало и прибегнул к более

радикальным методам. Хотя и менее приятные ощущения, но результат лучше. Умывшись и полоснув рот от остатков отрезвления, Джеймс вышел к улыбающейся Донне.

«Ну и нафига я так напился?» — Мелькнула мысль в голове.

— Уже лучше? — Поинтересовалась девушка.

— Угу, — промычал в ответ режиссер.

Донна снова рассмеялась. Её звонкий смех так радовал его сердце.

— Продолжим наш разговор про ориентации? — С улыбкой спросила она.

— Донна, слушай, я... — запинаясь, начал Фарнольд. Видимо не весь алкоголь вышел из его организма. Шальная мысль, что если не сейчас, то уже никогда занозой засела в его мозгу. Мысль то засела, а вот врожденная робость не прошла. А дозы оставшегося алкоголя было мало для преодоления этого барьера.

— Фарнольд, успокой свои... феромоны, я и так все знаю. — Спокойно ответила Донна. Джеймс только и смог, что уронить челюсть на пол.

— Как? — Хриплым голосом спросил он.

— Обычно, — ответила девушка. И кокетливо улыбнувшись, добавила, — знаешь, а мне нравится, что ты меня ревнуешь. Только ты... это, губу не раскатывай.

— Не приемлешь служебных романов? — Спросил режиссер.

— Нет, — задумчиво ответила девушка, — просто еще не разобралась, что чувствую к тебе: не любовь точно, но... — резко изменив тон, выпалила, — слушай, имей совесть!

— Что? — недоуменно переспросил Фарнольд.

— То! Давай, сменим тему. — Краснея и отводя взгляд, проговорила Донна. — Мне просто нравится, как ты меня ревнуешь и все!

Теперь настало время Фарнольда заливаться смехом.

— Хорошо, сменим тему. — Успокоившись, ответил он. — Пойдем, если успеем, ты еще сможешь напиться.

— Я не ставлю себе такой цели, в отличие от некоторых.

Они дружно рассмеялись.

Мария неспешно поздоровалась со всеми, с кем сочла нужным. Заняв удачную позицию у окна, она с интересом слушала те обрывки разговора Диего и Рейчел, которые могла уловить во всеобщей толпе и шумихе. Да-а... Братец влип. Барышня, похоже, сама не знает, чего хочет. Ну, ничего. Это поправимо. Услышав все необходимое, Мария решила найти Деррека и выполнить вторую часть своего небольшого плана. Произвести впечатление было чем: широкие черные брюки-клеш от бедра из легкой струящейся ткани, черная блузка с полностью открытой спиной и проймой-американкой, жемчужное ожерелье, серьги к нему, почти сотня тончайших серебряных браслетов-колец на одной руке и жемчужина на серебряном шнуре на другой, высокий хвост из завитых легкими локонами волос, ярко-алая помада и лак ей в тон. Несколько небольших жемчужин блестели в копне шикарных локонов и высокие тонкие шпильки классических «лодочек» дополняли образ.

Деррек увидел Марию первым. Он даже немного поперхнулся коктейлем, моментально, впрочем, забытым. На миг потеряв девушку из виду, Деррек даже не сильно удивился, когда увидел ее прямо перед собой. Мария всегда умела незаметно появляться и исчезать.

— Закажи мне выпить! — без лишних предисловий начала Мария. Банальные «привет-пока» интересовали ее мало, — как тебе новая страсть моего дорогого братца?

— Ну, она ничего, но по сравнению с тобой серовата, — Деррек действительно так

считал. Девушка вполне могла бы гордиться таким комплиментом, все-таки Рейчел выглядела восхитительно.

— То есть ты сравниваешь меня с какой-то приезжей... — несколько стервозно начала Мария, с удовольствием наблюдая за смущением парня. Она вообще любила казуистику, — расслабься! Я прикалываюсь, — прервала она его оправдания.

— Пошли, познакомлю тебя с Филисити! — Диего взял Рейчел за руку и повел сквозь толпу в сторону Филисити и их друзей. Дженна уже познакомилась с девушкой Диего сама, они уже о чем-то увлеченно болтали.

— Филисити, это Рейчел Хоу! — представил ее Диего.

— Приятно познакомится! — улыбнулась Рейчел.

— Мне тоже! Диего рассказывал про тебя.

— Вот как! И что же он про меня наговорил? — с легкой усмешкой спросила Рейчел.

— Что ты из Нью-Йорка и знакома с семьями, которые делали историю Америки.

— Диего преувеличивает, — рассмеялась Рейчел.

— Немного, — лукаво улыбнулся Диего и обнял Филисити.

— Видела Брайана? — спросила у Рейчел Дженна.

— Нет, но видела его сестру, и она слышала наш с Диего разговор. Мне так кажется.

— Надеюсь, ты фильтровала базар, не как в тот раз с Браунами?

Рейчел закатила глаза.

— Браун старший был неподалеку, поэтому я взвешивала каждое свое слово.

Дженна посмотрела в толпу людей. Она увидела Марию и Деррека.

— Сестра Брайана та еще стервочка, — усмехнулась она. — А вот и Брайан! — кивнула Дженна. — Смотрит на тебя.

— Рейчел, не упрямься, когда к тебе проявляют интерес такие люди, — шепнул Диего.

«Да, что это такое! Какие такие люди?! Я же сама тут знакома с «семьями, которые делали историю Америки». В Рейчел закипало раздражение на друзей.

— Давай лучше поговорим о фильме, — предложила она.

— Да! — поддержала ее Филисити. — Оставь в покое Рейч и Брайна, — прошептала она Диего.

— А что фильм? Обычная романтическая комедия, любовь, сантименты, поцелуи, пара разборок, намеков на драму и хэппи-энд, — улыбнулся Диего. — На этот фильм сбегутся тинейджеры и одинокие тридцатилетние дамы.

— Может, еще и кассу спрогнозируешь? — засмеялась Рейчел.

— Ты посмотри на меня, Хоу! — улыбнулся он. — И сама подумай, какая будет касса.

Все засмеялись. Диего играл на публику и весьма успешно. Красивая внешность, харизма — и ты звезда.

Брайан смотрел в сторону компании Рейчел. Подойти к ней или нет? Слишком много людей рядом с ней.

Он подошел к Марии и Дерреку. Мария лукаво улыбнулась, и, наклонившись к брату, кратко пересказала разговор Рейчел и Диего.

Брайан, чуть нахмурившись, снова посмотрел в сторону Рейчел. Они смеялись шуткам Диего.

Дженна допивала уже второй коктейль и время от времени следила за передвижениями

Брайана.

— Брайан подошел к сестре, и она ему что-то говорит, — сообщила Дженна. — Хоу, ты точно ничего такого не сказала? А то мистер Лоуренс-младший выглядит не слишком счастливым.

— Дженна, тебе больше нечем заняться, как моей личной жизнью? — вспылила Рейчел. Это уже слишком! Каждые пять минут напоминать ей о Брайане. Дженна увлекалась — это ее главный недостаток, а так подруга и агент она хороший. И много сделала для Рейчел.

— Ничего плохого она не говорила, — вступился Диего.

Рейчел повернулась в сторону Брайана. Он наклонился к Марии, что-то говорил. Их друг, слушая их, еле сдерживал смех.

— Я ухожу! — Рейчел пошла к выходу из клуба.

— Рейч, постой! — крикнула Дженна.

— Пусть идет, — спокойно сказала Филисити. — Вы что хотите ее довести до истерики? И зачем уж так?

Дженна и Диего смутились. Филисити была права.

Брайан наблюдал, как Рейчел идет сквозь толпу к выходу.

— Чао, ребятки! — сказал он, и пошел за Рейчел.

— Хоу уходит, — произнес Томми. Они с Мэриэнн решили посидеть отдельно от друзей. Их присутствие на вечеринке простая формальность, у молодоженов было достаточно забот. В данный момент, к примеру, Мэриэнн показывала Томми примеры различных букетов. То ли, букеты невесты, то ли просто для украшения торжества. Самому парню было все равно, что и как будет нести Мэриэнн. Для него она и так самая лучшая, самая красивая и еще много, много банальных комплиментов в её адрес. Хотя, почему банальных? Потому, что большинство комплиментов стандартны? Возможно, хотя...

— Томми! Ты же обещал. — Строгим тоном произнесла Мэриэнн.

— Я не... ты не так меня поняла... — заикаясь начал Томми, но, увидев улыбку на лице супруги, замолчал. А Мэриэнн звонко рассмеялась.

— Что там за Хоу? — Успокоившись, спросила она.

— Актриса, — рассматривая очередной каталог со свадебной мишурой, сказал Томми. — Как считает отец, будущая пассия Брайана.

— Ясно, — указывая на один из тортов в каталоге, ответила Мэриэнн.

— Угу, — кивнул Томми. — Ну, она ему, вроде как, нравится, но... то ли, в профессиональном плане, то ли..

— Как девушка на одну ночь? — Перебила супруга Мэриэнн.

— Не совсем. — Вступился за друга Томми. Хотя, вступаться не было смысла, Мэриэнн никогда не считала Брайана мужчиной, который «поматросит и бросит». Хоть тот и слыл таким.

После беседы парочка вернулась в свадебное русло.

Рейчел вышла из клуба и быстрым шагом пошла прочь. Отойдя на сто метров от клуба, она остановилась, чтобы перевести дыхание. Слишком быстро шла.

«Веду себя, как ребенок», — подумала она и медленно пошла дальше. Куда? Она этого сама не знала, просто медленно шла по улице. Ни о чем не думая.

— Рейчел? — окликнул ее кто-то.

Девушка остановилась и обернулась. За ней шел Брайан Лоуренс. Рейчел сдержала улыбку. Все уж больно по-голливудски.

— Что-то случилось? Ты так резко ушла.

— Были причины, — улыбнулась девушка. — А ты что ушел?

— Тоже были причины.

Рейчел рассмеялась.

— Брайан, — представился он.

— Знаю. Благодаря тебе я получила роль в фильме.

— Нет. Благодаря своему таланту. Дуайт был очень объективен.

— А! — Рейчел вспомнила их разговор с Дуайтом. — Ну да, он серьезно относится ко всему.

— Даже слишком, — улыбнулся он. — Дуайт зануда.

— Старая закалка.

— Зануда старой закалки.

Рейчел рассмеялась.

— Не говори так, вдруг Дуайт за нами шпионит, — она обернулась назад.

Теперь смеялся Брайан. Он представил, как Дуайт идет следом за ними, прячась за припаркованными машинами и фонарными столбами.

— Ты давно в Лос-Анжелесе?

— Четыре года.

— И такие успешные роли.

— Спасибо Дженне.

— От которой ты сбежала?

— А ты наблюдал за мной. Да. Дженна тоже бывает занудой. Только это секрет.

Хорошо?

— У нас уже появился секрет. И это за пять минут общения.

— Могу отменить этот секрет.

— Как?

— Не для кого не секрет, что Дженна бывает занудой. Вот и все.

— Ловко.

— А ты давно в Лос-Анжелесе? — улыбнулась Рейчел.

— Нет. Только что приехал из мира раздолбаев.

Рейчел снова рассмеялась.

— А ты умеешь и улыбаться и смеяться. Я думал, что ты....

— Кто? Робот?

— Девушка без эмоций.

Они шли без цели по улицам города. Клуб остался далеко позади. Брайан прислушивался к себе. Странное чувство скованности и легкости — раньше такого точно не было.

Рейчел ловила себя на мысли, что ей нравится идти вот так по улице и разговаривать ни о чем с Брайаном. Будто тот и не был Лоуренсом, наследником студии и прочего богатства.

— Ты не замерзла? Ночью прохладно.

— Нет. Мне не холодно, — ответила Рейчел.

— Можно угостить тебя кофе?

— Здесь есть круглосуточные кофейни? В клуб я не хочу.

— Не в клуб. Круглосуточная кофейня на кухне моего дома.

Рейчел громко рассмеялась, даже слишком громко.

— Извини, — сказала она. — Хитрый способ заманить девушку к себе?

— Нет, Рейчел. Это приглашение на кофе и всего лишь. Ты первая и единственная кого я приглашаю на первой встрече домой на кофе.

— И какая я по счету, кому ты это говоришь?

— Первая. Реально первая.

"А что я теряю?" — мелькнуло у нее в голове.

— Принимаю приглашение. Кофе на кухне.

Дом Лоуренсов окутан тишиной. Подъездная дорога слабо освещена. Свет горит только на крыльце.

— Проходи, — Брайан и Рейчел прошли в холл. Брайан взял ее за руку, и они молча, осторожно пошли на кухню.

Брайан включил маленькие светильники над столешницей с кофемашиной. Мягкий полумрак витал вперемешку с уютом дома. Рейчел присела на стул, а Брайан подошел к кофемашине.

— Ты точно знаешь, как она работает?

— Да. Не очень хорошо, но знаю. Это чудо принадлежит сестре. Бариста у нас она. Но ее сейчас нет.

Брайан немного повозился с кофемашиной, с максимально умным видом, чтобы Рейчел не заподозрила, что работает он с ней от силы третий раз. Кофе все же получился. Но не заслуживающий звание «вкуснейший кофе».

— Вот, — Брайан поставил чашки на стол, сел напротив Рейчел.

— Пахнет вкусно, — улыбнулась она.

— Одно движение, и будешь отскрёбывать свои мозги от платья своей подельницы, — холодное дуло ружья уперлось в затылок Брайану. Если говорить честно, то Энтони не был столь смелым человеком и первая мысль, которая мелькнула у него в голове, позвонить 911. Но, вспомнив, что хозяева уже спят, а их дети так рано не возвращаются, решил сначала сам задержать воришек. К тому же, одна из них была девушкой, и проблем с ней быть не должно было, а вот напарник... По комплекции он был как Брайан, что, особо, не осложняло, но махать кулаками не хотелось. Поэтому дворецкий по-тихому вернулся в свою комнату (слава Богу, Миранда уже спала), взял старое дедушкино ружье (зачем прежнему дворецкому понадобилось оружие, Энтони не знал, но ружье было) и тихо вернулся в коридор. Тихие голоса уже доносились с кухни. Воры решили перекусить? Или спутали двери? Не важно! Как был, в исподнем, ибо Энтони уже отошел ко сну, он подкрался к полуоткрытой двери. В проеме была видна только девушка. Подельник что-то протянул ей и сел спиной к Энтони за стол. Не теряя не секунды, дворецкий распахнул дверь, наставив двуствольное ружье на вора.

— Я повторять не буду, рыпнешься, выстрелю! — Слегка дрожащим голосом произнес Энтони. Все-таки, против двоих... или троих... вообще, Энтони не помнил, скольких воров он заметил, когда вышел по нужде спросонья. Да и зарядить ружье он не успел.

Рейчел испуганно округлила глаза, инстинктивно вжавшись в спинку стул. А Брайан рассмеялся.

— Тони, — он специально назвал дворецкого уменьшительным именем. — Опуст

ружье, ты напугал мою гостью. И я тоже не буду дважды повторять.

Брайан чуть повернул голову вбок, ствол ружья касался его щеки. «Приятный пугающий холод металла», — подумал он. Рейчел недоуменно смотрела то на Брайана, то на странного парня в трусах и с ружьем.

«Кто он? — подумала девушка. — Охрана дома Лоуренсов?»

— Мистер Брайан? — Заикаясь, спросил Энтони. — Извините, я подумал, что к нам пробрались воры.

Дворецкий быстрым движением убрал ружье от головы Брайана и вытянулся по стойке смирно. Что, в его теперешнем одеянии выглядело немного нелепо.

— Награду за храбрость ты, конечно, не получишь, но все равно молодец. А теперь можешь идти. Надеюсь, что никто больше в доме не проснулся, — голос Брайана звучал спокойно и твердо.

— Простите, по правде говоря, я хотел сначала вызвать полицию, но потом решил, что справлюсь своими силами. — Энтони так нервничал, что пот катился градом. — Еще раз простите, все доброго.

Он, как караульный с ружьем, развернулся и растворился во тьме коридора. Хотя ему самому хотелось провалиться сквозь землю.

«Вот это я попал» — подумал дворецкий, войдя в комнату. Девушка мило посапывала на кровати. Энтони повесил ружье обратно на стену и лег рядом.

«Интересно, меня уволят?»

Когда Энтони ушел, Рейчел выдохнула и рассмеялась.

— Я сначала испугалась его. Кто это?

— Это наш дворецкий Энтони. Решил проявить героизм.

— Проявил, — улыбнулась она. — Это еще ничего. Меня с Дженной как-то наши охранники скрутили....

Она осеклась и отпила кофе.

— Какие охранники?

«Стоит ли что-то скрывать?»

— Охранники в доме моего отца в Нью-Йорке, так то это и мой дом, но я там не живу теперь.

— Ты поссорилась с отцом, чтобы стать актрисой? И не побоялась?

— Нет. Это лучше, чем, то притворство. Здесь свои игры, но тут я в другой песочнице.

— Да, понимаю.

— Знаешь, что сделал отец, когда меня номинировали на «Оскар»? Прислал мне кредитку, взамен той, которую заблокировал двумя годами ранее, он думал, что без активной кредитки я скоро приеду домой. Так вот, когда меня номинировали он прислал мне кредитку. Цена моего успеха. Это с его стороны показатель признания. Я вставила этот кусочек пластика в рамочку и повесила на стену, как напоминание о том, сколько я стою для своей семьи.

Брайан не мог представить, чтобы его отец поступил бы также.

— Это очень обидно, — не уверенно произнес он, так как не мог знать наверняка. — Если бы я чего-то добился, папа бы мной гордился. Пока вот только нечем.

Рейчел улыбнулась.

— У моего друга скоро свадьба.

— Наслышана, — Рейчел снова отпила кофе.

— Мы с Томми всегда были вместе, как братья. Взрослели вместе, и глупости тоже совершали вместе. Первый раз Томми попал в участок из-за меня. Машина была моей, и за рулем был тоже я, Томми сидел рядом с бутылкой виски в руках, перед патрулем он выхватил у меня руль, типа его прет, и он выгнулся порулить. Копы его и забрали, они не стали долго разбираться. Томми и я знали, что отец Томми поорет и успокоится, а мой папа сурово и тихо исполнит свое наказание — приставит охрану денно и ночью.

У двери кухни, прислонившись к стене, стоял Роберт и с улыбкой слушал рассказ сына. Видно, что-то в этой Рейчел есть необычное, раз Брайан делится с ней такими историями.

«Скоро должна вернуться Мария, — подумал Роберт. — А они пусть сидят и говорят».

Он поднялся наверх.

На первом этаже остались только Брайан и Рейчел. Они продолжали разговаривать и смеяться.

— Кстати, ты можешь остаться в комнате для гостей, — предложил Брайан.

— А может, лучше ты отвезешь меня домой?

— Можно и так. Но мы должны встретиться еще раз.

— Встретимся.

Брайан и Рейчел вышли из кухни через черный ход, прошли по темному саду к подъездной дорожке.

Брайан взял машину отца, его автомобиль остался у клуба. Его он заберет завтра утром, если Мария не приедет на нем домой. Брайан сомневался по поводу возвращения Марии. Сегодня у нее шанс побыть наедине с Дерреком.

Машина мчалась по пустым улицам Лос-Анжелеса, Брайан и Рейчел слушали музыку, смеялись и подпевали исполнителю.

«Не думала, что с ним будет так весело», — пронеслось в голове Рейчел.

— Показать город?

— Места боевой славы? "А вот на этом перекрестке нас с Томми впервые поймали копы"!

— Да, примерно так.

— У нас завтра съемки утром, — чуть с грустью сказала девушка. — Сегодня я не могу не спать всю ночь.

— А когда сможешь? — улыбнулся он.

— А это я скажу завтра, когда Донна расскажет нам график съемок.

— Хорошо. Так что сейчас возьми тебя домой?

— Да.

Рейчел объяснила куда ехать.

— Неплохой район, — заметил Брайан, когда они вышли из машины у дома Рейчел.

— Мне тоже нравится.

Брайан проводил Рейчел до квартиры.

— Спокойной ночи, Рейчел. Приятно было с тобой пообщаться.

— Мне тоже, — улыбнулась она. — До завтра.

Рейчел скрылась за дверью.

Брайан немного постоял на лестничной клетке, прислушиваясь к своим ощущениям. Такого с ним еще не было, проводить девушку до дома, просто проводить, без поцелуев, без последующей близости. Нечто совсем для него необычное.

«Или это она не как другие», — подумал он.

Припарковав машину у дома, Брайан прошел в холл, включив свет, специально на случай повторного появления Энтони. Вспомнив его первое появление, Брайан рассмеялся.

Поднявшись в свою комнату, он долго стоял у окна и смотрел на улицу. Он очень хорошо ощущал, что его жизнь за несколько дней в корне изменилась.

Глава седьмая Слухи не сидят на месте

Дуйат сидел в своем кабинете и пил кофе. Хоть врачи и запретили употреблять этот напиток из-за проблем с сердцем, но... плевал он на врачей. Жена уже покинула его, сын вырос. Осталось только понянчиться с внуками, убедиться, что компания в надежных руках Томми и Брайана и податься во все тяжкие. Нет, о женщинах не может быть и речи! Дуйат слишком сильно любит свою жену, а вот кофе, виски и сигары можно.

Просматривая утреннюю корреспонденцию, Дуайт наткнулся на одну газету. Впрочем, в корреспонденции Дуайта были как солидные издания, так и желтые газетенки. Первые помогают в бизнесе, другие в жизни. Смешно звучит, конечно, но людей больше привлекают дешевая пресса с кучей скандалов и интриг.

«Брайан Лоуренс покинул дом Рейчел через пять минут. Что-то нетипичное происходит в Голливуде» — гласила одна из надписей под фото Брайана и Хоу. Статья так же была занимательной. Определенно, автор прожигает свой талант в этой газетенке.

— Доброе утро! — в кабинет вошла Лиз. — Не отвлекаю?

Элизабет обратила внимание, что за издание в руках у Дуайта, но сделала вид, что не заметила.

— Читала? — Приподняв газету, вместо приветствия спросил Дуайт.

— Да, видела мельком. Эти газеты своего не упустят, — улыбнулась Лиз, присаживаясь напротив Дуайта. — Можно Карла принесет мне кофе?

— Ты еще не отдала ей такого распоряжения? — Удивился Дуайт. — Разумеется, нужно. Знаешь, — он вернулся к чтению газеты, — а статья занимательная. Советую почитать. Вот, к примеру: «... Брайан так быстро покинул свою новую подружку, что невольно начинаешь сомневаться в его «мужской» — «мужской» написано в кавычках — силе. Неужели её многочисленные предшественницы так ослабили наследника Лоуренсов?» Тут еще о том, что вся редакция переживает про продление рода кинематографов.

Он снял очки и потер переносицу.

— Лиз, я сам был против этого... пускай, мезальянса. Пускай он возьмет её в жены, его дело, он не маленький мальчик, но это, — он возмущенно потряс газетой, — переходит все границы!

— Газеты будут мусолить эту тему долго. Брайан, можно сказать, нарушил свои, как это сказать, — Лиз щелкнула пальцами, подбирая слово, — правила что ли или изменил повадки. Журналисты хотели бы, чтоб Брайан и Рейчел устроили им шоу прямо в подъезде, но все вышло так мило и скромно, что они разочарованы. Это нормально. Они пишут гадости постоянно. А насчет мезальянса, — Лиз улыбнулась. — Я навела о девушке кое-какие справки. Эта малышка дочка богатого промышленника с восточного побережья, Дарелл Хоу владелец заводов, газет и пароходов, — Лиз усмехнулась. — Довольно жесткий и властный человек. Так, что девушка не простая. Она не та актриса, которая приехала из Иллинойса с богом забытой фермы в надежде стать Сибилл Шепард или Николь Кидман.

В дверь легонько постучала Карла.

— Вам что-то нужно? — зашла она в кабинет.

— Да, принеси мне, пожалуйста, кофе. И еще, Карла, я очень надеюсь на то, что ты не выносишь сплетни с киностудии.

— Нет, что вы, — испуганно хлопнула глазами Карла. — Я никогда никому ничего....

— Принеси мне кофе.

— Уже иду.

Карла ушла.

Карла дорожила своей работой, ей хорошо платили, она сидела в удобном офисе, к ней обращались кинозвезды и режиссеры, когда им нужен был Дуайт или Роберт. Ей дарили подарки весьма дорогие и изысканные, Карла понимала, что их ей просто отдают, но была этому рада. Иногда Карла забывалась и начинала дерзить, например Брайану, но тот ее поставил на место и даже немного способствовал тому, что Карла сменила стиль.

Девушка понимала, что лучшей работы она не найдет. А выносить сплетни! Нет этого она никогда бы не стала делать. Ни за что. Карла хоть и могла быть порой вредной стервой, она была своего рода вредной визгливой, но преданной дворняжкой киностудии Лоуренсов и Браунов.

— Сурова ты с Карлой, — произнес Дуайт, после того, как девушка покинула кабинет. — По нашему вопросу: я с Хоу общался мало, могу сказать, что эти оскорбления её заделали не меньше чем меня. И учти, газеты читаем не только мы с Карлой: сплетни и так будут. И вообще, Лиз, я тебя сейчас не понял. — Он снял очки и посмотрел на собеседницу. — Ты довольно в жесткой форме отдала распоряжение Карле, но при этом довольно холодно отнеслась к статье. Нет, я понимаю, что для нас это не в первой, да и Хоу надо привыкать к такому, раз лезет сюда. Но... я утомил тебя своим монологом?

— Все в порядке, Дуайт. Хоу привыкла. Про нее уже много всего писали. И Карла не только читает, то, что пишут в СМИ, она слышит, что говорят здесь и многое видит. А здесь многое происходит даже без слов. Карла просто будет дважды думать, что сказать у себя дома друзьям, вот и все. Сейчас начнется ажиотаж. Свадьба Томми и Мэриэнн, роман Брайана и Рейчел, если их ночные кофепития перерастут в роман. Брайан знает, что о нем пишут. Его уязвит статья, я знаю. Но чтобы не происходило между Брайаном и Рейчел Хоу, это уже их личные дела. Они будут освещаться в прессе, но я не хочу, чтобы им мешали общаться друг с другом.

— Я поэтому поводу хотел поговорить с Хоу, — кивнул Дуайт. — Или лучше ты сама? Извини, но это впервые в истории киностудии: актриса и сын владельца. Да что там, сам владелец. Я подумываю, как и Роберт, отойти от дел, оставив все на молодое поколение. Так только, на первых порах подсказывать и не более. Так вот, кости им будут мыть не только журналисты. Фарнольд у все равно на это, а вот другим на площадке нет. Поверь, шепот за спиной сильно сказывается на эффективности работы.

— Для начала я хотела поговорить с Дженной Кроссел, хочу кое-что узнать, возможно, информация останется только у меня. И я уже сказала, Хоу не девочка с улицы. К тому же после разговора с Дженной, я предложу Рейчел дать хорошее интервью в журнал. Например, в Винити Файэр или Эсквайер. Чтобы показать всем на студии, что шептаться не стоит. К тому же, Дуайт, интерес к фильму и студии возрастет, а это нам на руку.

— Знаешь, Лиз, недавно у меня был жесткий разговор с ней. Она такая же как я. И если у меня чешутся руки оторвать этим писакам то, чем они собираются продолжать род, то у неё то же. Да, скандалы нам на руку, но и они утомляют. К тому же, я предупреждал о подобном Брайана, он решил по-своему, пусть теперь расхлебывает.

— Хм, как интересно. Тогда тем более надо уговорить Хоу на интервью. Правда в хорошем издании затмит лай дворняжек.

Лиз не стала ничего спрашивать о разговоре между Дуайтом и Рейчел Хоу. Это не ее дело, она и так проворачивает дела за спиной у сына. Конечно действуя в его интересах и в интересах его девушки, и что главное в интересах семьи Лоуренс и даже каким-то образом Хоу. Элизабет чувствовала себя просто великолепно.

— Только перед интервью подготовь почву, она слишком дерзка и не сдержана, смотри, что бы у редакторов уши не повяли. — С улыбкой ответил Дуайт. По правде говоря, ему не очень хотелось воспитывать Рейчел. Надо было самому навести справки о ней, а так, если она не просто актриска с улицы, то все по-другому. Ну, почти по-другому.

— О, раз так, то я хочу присутствовать на этом интервью, — рассмеялась Элизабет. — А то журналисты иногда слишком чопорны.

— Как хочешь, — ответил Дуайт и, меняя тему, спросил. — Как там Роберт? Давно не виделись, да и времени сейчас, сама знаешь, в обрез. Кстати, мой раздолбай еще не прислал приглашения?

— Роберт замечательно. Решил на днях пообщаться с Брайаном, не знаю о чем, они уехали играть в гольф. Нет, еще не прислал, но думаю, что он их принесет лично, — Лиз рассмеялась. — Это прекрасно, что Томми и Мэриэнн решили пожениться. Кстати, мы с Робертом скоро собираемся в Европу. Что-то вроде отпуска.

— Оставляете киностудию на меня одного? — Шутя, спросил Дуайт. — Вы в Европу, Томми с Мэриэнн в свадебное путешествие. Остаюсь я да Брайан. Ну, на него еще ранс полагаться на сто процентов.

— О, да, Дуайт! На одного. У Брайана Рейчел, — Лиз весело рассмеялась. — Но у тебя хорошая команда. Директора, режиссеры, помощники. Ты справишься. К тому же теперь точно, Брайан будет здесь всегда.

И как в подтверждение слов в кабинет вошел Брайан, для приличия стукнув в дверь один раз.

— Мама?

— Привет! Зашла рассказать Дуайту, что мы с Робертом собираемся в Европу. Но я уже ухожу. Еще есть пара дел.

— Ты видела газету?

— Да. Я все знаю уже. Не переживай, все будет хорошо.

— Я знаю.

— Вот и хорошо.

— И мам, что ты задумала? — Брайан неплохо изучил мать, Лиз неплохой игрок в шахматы и видит все наперед.

Элизабет на мгновение задумалась, взвешивая свое новое решение. Не слишком ли рано.

— О тебе и Рейчел ходят сплетни. И только. Это не страшно. Но пусть она даст интервью в хорошем журнале. Я помогу.

— А если она не захочет?

— Твоя задача сделать так, чтобы захотела, если вы оба не хотите больше подобной грязи.

Лиз указала на газету.

— Пока, Дуайт! Пока, Брайан.

— Пока, мам.

— Пока, Лиз! Роберту привет! — Крикнул Дуайт, но Лиз уже скрылась за дверью. Он печально посмотрел на Брайана и произнес только одно слово:

— Привыкай.

— Да, это не виски за рулем распивать, — невесело усмехнулся он, понимая, что мама права.

— На удивление, ты спокоен. — Ответил Дуайт. — Это хорошо, эмоции не мешают трезво мыслить.

— Пока все не так уж плохо. Бывало и хуже, вам ли это не знать.

— Ну, — замялся Дуайт, — журналисты, пока что, не переживали за мою потенцию.

— Зато они много раз считали, сколько подружек за неделю было у меня и Томми в общей сумме. И это доставляло даже больше неприятностей.

— Томми почти семейный человек, так что теперь его это обойдет стороной. А ты... не хочу воспитывать тебя, но... Как же я люблю эту фразу, — Дуайт загадочно улыбнулся и слегка злорадствуя, произнес. — А я говорил! Ну, радуется, что у тебя прогресс: ты не затащил её в койку.

— Да. Странно, правда? Рейчел не та девушка, которую хочется затаскивать в койку на первом свидании. Я не хочу ее потерять, Дуайт.

Брайан и сам не знал, с чего вдруг говорит все это Дуайту. Пора идти куда-то в другое место. А то еще что-нибудь расскажет. Например, как не спал полночи и обдумывал свою жизнь.

— Я рад, — честно ответил Дуайт. — Знаешь, а ты стал взрослеть. Ты уже не тот сопляк, который прожигал жизнь. Ты стал думать не тем, что между ногами, а тем, что между ушами, это радует. Как я понял, ты сегодня весь день на студии будешь? Если да, то займись шестым павильоном, они там все с декорациями мутят: то ли, не получается у них, то ли, кривые декорации с фабрики прислали. В общем, разберись.

— Хорошо, пора заняться делами.

Брайан вышел из кабинета и пошел в шестой павильон. Позже надо узнать у Донны расписание съемок и когда у них там перерывы, но сначала надо разобраться с декорациями.

Слова Дуайта ему все же польстили, но он не стал заострять на этом внимания, не хватало еще полдня философствовать с Дуайтом.

Дженна вошла в трейлер Рейчел, держа в руках свернутую в трубочку газету.

Рейчел бросила на подругу строгий взгляд, Дженна смотрела в глаза Рейчел, немного растерянно и испуганно.

— Что ты так смотришь, будто случилось что-то невероятное? — тихо спросила Рейчел.

— Прости, — пролепетала Дженна.

Рейчел нервно рассмеялась.

— Мы пили кофе, гуляли и разговаривали. Все. И не стоит просить прощения, Дженна.

— Рейчел, тут так все...

— Знаю, я читала этот бред. У меня сейчас съемка и мне нужно готовится. Или что?

— То есть все нормально? А как же...

— Сплетни давно ходят. Дженна, уйди, пожалуйста, у меня съемки, а я начинаю нервничать.

— Хорошо. Приду после съемок.

— Но только не в перерыве.

Дженна вышла из трейлера и тяжело вздохнула. К ней подошла Карла, серьезная и

деловитая.

— Тебя зовет Дуайт, пошли, — без предисловий и приветствий сказала она.

— Что ему надо?

— Он мне не докладывал, сказал найти тебя.

Карла пошла вперед, Дженна шла за ней. Нужно собраться. Хватит, Дженна, хватит киснуть, ты же умная, сильная, энергичная. Говорила она себе, чувствуя, что готова расклеится и заныть.

Они вошли в здание офиса.

— До Дуайта сама дойдешь, — сказала Карла и свернула в другой коридор.

Дженна расправила плечи и быстро пошла в сторону кабинета Дуайта. «Здравствуйте, мистер Браун!», «Мистер Браун, здравствуйте!» — она подбирала, как лучше сказать. И да, улыбка. Непринужденная, открытая улыбка. Ее главный козырь, то, что располагает людей к ней лучшим образом. Обезоруживающая добрая улыбка.

Телефонный звонок заставил Дженну немного вздрогнуть. Она вытащила телефон из сумочки. На дисплее светилось "Одри Хоу".

— Началось, — прошептала Дженна и взяла трубку.

— Здравствуйте, миссис Хоу, — сказала она. И ее голос прозвучал далеко не бодро, а наоборот слабо и убито. Родители Рейчел проснулись. Они хотят что-то знать. Наверное прочитали газету. Да, иначе бы не позвонили.

— Привет, Дженна, — голос Одри Хоу звучал почти тепло. — Мы тут прочитали одну статью в газете.

У Дженны пересохло в горле.

— Миссис Хоу, я... это... — залепетала Дженна, как накалабродившая школьница. — Все в порядке, миссис Хоу. Я все...

— Дженна, мне интересно, что происходит! — В трубке прозвучал голос Дарела Хоу. Холодный и жесткий.

Дженну как ледяной водой окатили. Она тут же пришла в себя. Ах, ты хочешь знать, что происходит? Твоя дочь встречается с миллионером, как ты того и хотел!

— Что происходит, мистер Хоу? — голос Дженны обрел силу. — Вы спрашиваете, что происходит? Вашу дочь сфотографировали в компании молодого человека, и вы спрашиваете, что происходит? С чего бы? Когда ее поливали грязью и делали ставки не лесбиянка ли она, вам было наплевать. Когда придумывали Рейчел разные интересные биографии, вам было тоже наплевать. Когда Рейчел номинировали на Оскар, вы тоже не позвонили. Вы не поздравили ее с достижением. Она не получила эту чертову статуэтку, но номинация тоже дорогого стоит. И вы это знаете. Потому и прислали кусок пластика с круглой суммой. У нее гонорар за тот фильм был немаленький, до сих пор не все потратила. А Рейчел хотела, чтобы вы позвонили, вы или Одри. Чтобы вы сказали ей просто «Поздравляю. Ты все же чего-то добилась». Хотя бы так. Она хотела, чтобы вы ее поздравили, просто позвонили.

Дарел поставил телефон на громкую связь, речь Дженны слышали все. Включая Криса, младшего брата Рейчел. При последних словах Дженны его глаза сузились. Он с презрением и злобой смотрел на руку отца, держащую телефон. «Только, ты стерва, хоть слово скажи про меня», — думал он. Никто не должен в семье знать, что он поздравлял Рейчел.

— А вы — вы ничего! Вам было наплевать. А сейчас увидев фото, вы звоните. Да, он, правда, Брайан Лоуренс! Там нет опечаток в именах. Но это не ваше дело с кем встречается

Рейчел, это ее личная жизнь. Вы дали ей понять, что она вам не нужна.

— До свидания, Дженна.

Дарел Хоу повесил трубку.

— Все нормально, Рейчел охраняет Цербер, — сказал Дарел, отключив телефон.

— Я просто хотела кое-что уточнить, — Одри отпила кофе. — А ты устроил, не знаю что.

— Я? — удивился Дарел. — По-моему так это бешеная Дженна орала в трубку.

— Потому что решил с ней поговорить.

Дарелл сел за стол и пристально посмотрел на свою чашку с кофе, словно удивляясь ее присутствию на столе.

— А что такого, пап? — Крис подошел к столу и встал за спиной матери, ехидно улыбаясь. Он не прятался, это был специальный прием, позлить отца. Одри делала вид, что не понимает игры сына. Она очень хорошо умела играть в дурочку и умело этим пользовалась в своих интересах.

— Тебя не спрашивали, — ответил Дарел.

— И, тем не менее, я скажу. Рейчел большая девочка, у нее есть право на личную жизнь. Отстаньте от нее. Вы это и так сделали в плане ее карьеры, но вот в плане постели... — Крис усмехнулся. — Пусть встречается, с кем хочет, он же не актер мексиканского происхождения и не деревенщина с внешностью Джонни Деппа. Вы ведь этого боялись? И напрасно. Ведь я наследник, а не Рейчел. Или жалко, что не удалось сделать из Рейчел подстилку для Вайзов или кому ты ее сватал?

— Иди отсюда, Крис, — скрепя зубами произнес Дарел. — Иди, погуляй.

— Я, пожалуй, прогуляюсь до Лос-Анджелеса, пап. Заодно проверю малышку Рейчел.

Одри посмотрела на сына.

— Что ты задумал? Не смей ей мешать!

— О да! Да! я просто мечтаю разлучить Брайана и Рейчел! И подобно императору Коммоду сделать ее своей женой! Это моя темная мечта. Моя злая душонка жаждет этого, — Крис рассмеялся, а затем став серьезным, добавил: — Я не вы. Я сволочь и подонок, но я не буду рушить жизнь сестры. Чем счастливей Рейчел, тем лучше мне. Адъез! — Крис вышел из столовой и прошел в свою комнату.

— Зараза! До конца моих дней будет напоминать мне мои ошибки.

Одри ничего не сказала. Она, молча пила кофе, глядя в окно.

— Одри, ты чего молчишь?

— А что мне сказать? Пусть живет своей жизнью. Рейчел выбрала свой путь, как когда-то ты свой. И она счастлива. Разве не это главное? Бизнесом пусть займется Крис. Он же способный и умный, ты сам говорил.

— Он меня порой пугает.

Одри рассмеялась. Дарела кто-то да пугает! Надо же.

— Ты тоже многих пугаешь, Дарел. Отправь Криса в Лос-Анджелес. Дай денег и отправь прямо сейчас, прошу тебя, не то он вынесет тебе мозги меньше чем за три часа. И мне тоже. А еще что-нибудь устроит.

— Ладно. Отпущу.

Дженна перевела дыхание. Тут только она сообразила, что стоит у кабинета Брауна. Ладно, будь что будет.

— Я думал увидеть более сдержанного человека, — не отнимая глаз от каких-то документов, произнес Дуайт. — Ваша триада за дверью меня немного... потрясла. С кем это вы беседовали на столь повышенных тонах? Если, разумеется, это не секрет. Просто там мелькнуло имя Брайана, а он мне почти как сын. Даже хуже, сына я могу по воспитывать, а его нет.

— Извините, мистер Браун! — улыбнулась Дженна самой дружелюбной улыбкой. У Дженны все улыбки были искренними, она никогда не улыбалась натянуто и фальшиво. — Я говорила с отцом Рейчел Хоу. Понимаю, что на повышенных тонах, но Дарел Хоу это заслужил. Вы все слышали. Он не вспоминал о Рейчел все это время, а тут вдруг подорвался из-за пары фотографий в газете. Понимаю, что там написали не очень приятные вещи, и все же. Кстати, он не обиделся. Обидеть его можно проехав по нему катком, или напомнить кое о каком происшествии, чего я не делала. Надеюсь, мистер Браун, это останется между нами.

Дженна была собрана и держала спину прямо.

— И о Брайане ничего плохого я не говорила. Только подтвердила, что на фото Рейчел действительно с ним. Вот и все.

— Я заметил, — улыбнулся Дуайт, — присаживайтесь, мисс Кроссел. Я пригласил вас по одному делу. Миссис Лоуренс хочет организовать интервью для Рейчел Хоу, вашей подопечной. Но учитывая вспыльчивый характер Рейчел, я не хотел бы, что бы такая же вспыльчивая Элизабет Лоуренс с ней столкнулась. Лиз, — Дуайт специально сократил имя Элизабет, — конечно, умеет вести себя с девицами. Примером может служить судьба бывшей подружки Брайана. Хоть скандала особого и не было, но всем известно про «изгнанницу». Не дай бог, Рейчел перейдет дорогу Элизабет Лоуренс.

Дженна села в кресло напротив Дуайта.

— Интервью это хорошо. И Рейчел давно пора что-то сказать о себе. И, мистер Браун, Рейчел на самом деле та еще тихоня, ее агрессия это маска и не более. С Брайном она мило болтала всю ночь и даже позволила себя проводить, а до этого фыркала, что он ей не нравится. Если бы не нравился, стала бы она с ним гулять вчера? Рейчел не плохой человек, она скрытная. Я попытаюсь убедить ее. Только не сегодня, она сегодня меня не будет слушать — из-за этой газеты. Поговорю с ней завтра утром, когда она еще не достаточно проснется, чтобы отмахнуться от меня, — Дженна снова улыбнулась. — И лучше бы Брайан с ней тоже поговорил. Но опять же — не сегодня. Сегодня все на взводе и не дай бог кто-то взорвется.

— Как пожелаете, — ответил Дуайт, — но беседу придется провести. Сами понимаете, их засекли репортеры. И все бы ничего, но Брайан не равнодушен к ней. Я ничего не хочу сказать, дело их, но следить за ними будут пристально. Особенно после вчерашнего вечера.

— Да, это так. Я хорошо все понимаю. Ситуация не простая. Брайан и Рейчел представляют собой весьма занятную пару для наблюдения. Наследник и таинственная девушка без прошлого. Пафосно звучит, но публика всегда хочет вкусного и острого. Я сделаю все, чтобы Рейчел согласилась на интервью. А где, если не секрет, Брайан?

— Должен был заняться проблемами шестого павильона, — кивнул Дуайт. — Хотите переговорить с ним? Мой совет: не стоит. Хотя, решать вам.

— Нет, я не хочу с ним говорить. Только меня с разговорами не хватало. Я рада, что он

заялся делом, а не караулит Рейч, правда. Я думала, они будут в перерывах искать встреч.

— У Брайана есть голова на плечах, и он понимает, что сейчас они с Рейчел лакомый кусочек для репортеров. Может он, конечно, и помышлял пересечься с ней, но здравый смысл восторжествовал. — Дуят сам почти поверил в эти слова. Да, он говорил еще утром, что Брайан стал взрослеть. Но стал взрослеть и повзрослел — разные вещи. Ладно, сойдемся на этом.

«Пора заканчивать разговор, — подумал Дуайт, — и так раз откровенничал с этой пигалицей». В слух он произнес другое:

— У вас еще есть вопросы, мисс Кроссел?

— Нет, мистер Браун! Я могу идти?

— Разумеется, — Дуайт лично проводил мисс Кроссел до двери. — Всего доброго!

— До свидания! Приятно было с вами пообщаться!

Оказавшись в коридоре, Дженна глубоко вздохнула и пошла из здания офиса. Так, первое — надо покинуть территорию студии хоть на время. Есть и другие дела.

Девушка вышла из здания и направилась к воротам. Свою машину она оставила сегодня у ворот, не стала заезжать на студию.

— Дженна Кроссел? — окликнул ее женский голос. Обернувшись, она увидела Элизабет Лоуренс. Простонав про себя, Дженна улыбнулась и подошла к ней.

— Здравствуйте, миссис Лоуренс!

— Привет. Я бы хотела с тобой кое о чем поговорить.

— Если вы про интервью, то все в порядке, мистер Браун мне все объяснил.

— Прекрасно, — улыбнулась Лиз. — Но я хотела поговорить не про интервью. Поедем в кафе, я знаю одно тихое и безопасное.

Дженна и Элизабет приехали в маленькое кафе с китайской кухней. Лиз взяла себе безалкогольный коктейль, Дженна стакан сока. По дороге в кафе Лиз ничего не говорила, вернее говорила, но не по делу, щебетала что-то про свадьбу Томми и Мэриэнн, рассказывала какое платье присмотрела себе — говорила всякую чушь, будто Дженна была ее компаньонкой для походов по бутикам. В кафе Лиз переменилась, стала строгой и серьезной. Дженна сидела напротив, выпрямив спину, смотря в глаза Элизабет.

— Вам не нравится Рейчел? — спросила Дженна. Начинать с чего-то нужно, а вот отвлекаться на пространственные беседы издалека не хочется.

— Я не знаю ее, поэтому не могу говорить, нравится она мне или нет, — ответила Лиз.

— Но было какое-то первое впечатление при виде ее?

— Скорее симпатия, чем антипатия. Я позвала тебя, чтобы лучше узнать Рейчел. Чтобы кое-что прояснить для себя. Все, и я в том числе, задаются вопросом — что произошло с Рейчел Хоу, раз она поссорилась с отцом и уехала в Голливуд? Я не глупая дамочка разбирающаяся лишь в бриллиантах, и кое что понимаю. Девушка жившая в роскоши все внезапно променяла на непонятно что. Просто так? Захотелось романтики и приключений? Так тут таких романтических много, многие не выдерживают. Голливуд просто кишит всякого рода историями о молодых актрисах, которые сорвались. Я хочу знать, что произошло в Нью-Йорке с Рейчел Хоу.

«Ничего особенного, по сути. У вас такое тоже сплошь и рядом», — подумала про себя Дженна.

— Вы позвали меня, чтобы я вам рассказала все тайны Рейчел Хоу? — Дженна отпила

сок. Лиз смотрела на нее не отрываясь. — Но я не могу вам этого рассказать. Это дело Рейчел, это часть ее жизни. Я не имею права рассказывать ее секреты кому бы то ни было. Если она захочет, то скажет об этом в интервью. Или лично вам или Брайану, но уж точно это произойдет не сегодня и не завтра. Я не скажу вам, что произошло в семье Хоу, и не буду рассказывать особенности отношений между ними. Скажу только, что они не похожи на вашу семью. Они немного другие. Я понимаю, что при желании вы можете уничтожить и меня и Рейчел. И, тем не менее, я не предаю ее.

«Свет клином не сошелся на Лос-Анджелесе», — подумала про себя Дженна. Лиз еще раз внимательно оглядела девушку. Сколько все же силы в этой, казалось бы, развеселой Дженне Кроссел.

— Похвально! — слегка улыбнулась Лиз. — Не думала, что еще остались люди, способные хранить секреты. Ладно, будь по-твоему. Я подожду, когда Рейчел сама захочет поговорить. Пойдем, отвезу тебя обратно на студию.

— Спасибо, миссис Лоуренс.

Съемочный день закончился. Рейчел и Донна изучали расписание съемок, по графику завтра у Рейчел съемка, а следующие три дня выходной. Снимать будут историю Бэби Дженкс.

— Хорошо, все понятно. Завтра доснимаем Таламаску, а потом уже ближе...

— Да, ближе к натурсъемкам, — сказала Донна.

— Не могу дождаться, — улыбнулась Рейчел.

— И я тоже, — рассмеялась Донна. — Ладно, с тобой разобралась. Увидимся завтра.

— Пока, Донна.

Рейчел покинула павильон, она уже по инерции глянула в сторону здания офисов. Интересно, где сейчас Брайан? Наверное, занят.

Рейчел пошла к выходу, там ее наверняка ждет Дженна. И правда, подруга уже ждала ее.

— Я твой агент, и еще водитель, — рассмеялась она при виде Рейчел.

— И у тебя не плохая зарплата.

Дженна рассмеялась. По дороге до дома Рейчел, они по-доброму друг друга подкалывали. Ни слова о Брайане и газете, ни слова про Дуайта, миссис Лоуренс и интервью. Как ни в чем и не бывало.

Глава восьмая И в радости и в горести

В аэропорт Лос-Анджелеса в семь утра приземлился самолет из Нью-Йорка.

Из здания аэропорта через полчаса вышел молодой человек с дорожной легкой сумкой, одетый в синие джинсы и белую рубашку. Он снял солнечные очки, и, прищурившись, огляделся вокруг. Взяв такси, он поехал на студию «Лоуренс и Браун».

Такси остановилось у ворот студии, Крис Хоу широко улыбнулся, предвкушая встречу с Рейчел, и конечно не обойдется и без Дженны. Он расплатился с таксистом и вышел из машины.

Он прошел в ворота киностудии, учтиво поздоровавшись с охраной и спросив как пройти к офису. Охрана приняла его за молодого актера и молча указала на здание, поблагодарив их, Крис широким, уверенным шагом направился в сторону офиса.

Работа на студии шла вовсю, от павильона к павильону ездили машины с оборудованием и декорациями, строились города и улицы. Крис посмотрел в сторону снующих между зданиями людей, и улыбнулся. Где-то в той суете сейчас Рейчел. Тут он заметил на крыльце здания офиса девушку, та стояла, прислонившись к стене, и курила. Секретарь, угадал Крис. Строгий костюм, волосы забраны, подчеркнутая деловитость.

— Здравствуйте, леди, — обратился он к ней. — Вы не могли бы мне помочь? — голос Криса звучал плавно и нежно, как музыка. Он располагал к себе. Милый учтивый юноша. Тонкая поэтичная натура. Вот что говорило за него звучание голоса.

— О, здравствуйте! — Карла тут же выбросила сигарету и улыбнулась. Ей польстило, что ее называли леди. Раньше такого ей слышать не приходилось.

— Чем я могу вам помочь? — Карла была готова растаять.

— Я ищу одну актрису, ее зовут Рейчел Хоу. Я ее брат. Извините, — Крис смутился. — Забыл представиться, меня зовут Кристофер, для вас просто Крис.

— Приятно познакомиться, я Карла, секретарь мистера Лоуренса-старшего и мистера Брауна, тоже, разумеется, старшего.

Крис про себя усмехнулся.

— Очень рад, что встретил именно вас. Так, когда я могу увидеть Рейчел?

— О, — смутилась Карла. — У Рейчел сейчас съемка. Я могу узнать, когда будет перерыв.

— Нет-нет, не стоит так беспокоиться. И не стоит отвлекать Рейч, не хочу ее смущать и сбивать с толку. Где я могу подождать, когда закончатся съемки?

— Ах, да! Пройдемте! — Карла повела Криса за собой, гордясь собой, чувствуя себя красивой и умной.

Крис шел за ней. У поворота в коридор стоял молодой человек в деловом костюме, он пристально наблюдал за Карлой и Крисом.

— Здрасьте! — бросила ему Карла.

— Здравствуйте! — учтиво поздоровался Крис и пошел дальше за Карлой.

«Надо этой стерве напомнить, где её место!» — подумал Брайан.

— Это своеобразная комната отдыха, — сказала она, открывая двери в комнату, где относительно недавно ждали подписания контракта Рейчел и Дженна. — Могу принести вам кофе или что вы хотите? — Карла была сама любезность. Захоти Крис сейчас переспать

с ней — проблем бы не возникло. Но Карла была не в его вкусе.

— Нет, спасибо, вы и так много сделали для меня.

— Что тут происходит? — к ним подошел Брайан. Он сердито смотрел на Карлу.

— Мистер... — начала было Карла, в своей обычной манере разговора с Брайаном — нагло и вызывающе.

— Извините, это я во всем виноват, — сказал Крис. — Я могу подождать Рейчел в другом месте.

— Рейчел Хоу? — напрягся Брайан.

— Да, ее, — улыбнулся Крис. — Она моя сестра.

— Тогда нет проблем, вы можете подождать ее здесь.

— Спасибо! А вы, если не ошибаюсь, Брайан Лоуренс?

— Да, — отвел Брайан. — И я не поверю вам, если вы скажете, что не видели газету с соответствующими фото.

— Видел, — ответил Крис. — Фото, правда, не очень, размазано вышло, да и текст так себе.

— Они не особо старались.

— Их нужно поставить на место, — сказал Крис.

— Вот как?

Крис кивнул.

Карла молча слушала их, слившись со стеной. Она боялась, что ее отправят сторожить приемную, если она напомнит о своем присутствии.

— Вот ты где! — произнес Дуайт, появившись в дверях. Девушка непроизвольно дернулась.

— Карла, я понимаю, что ты могла отлучиться по каким-либо вопросам, но не пора ли вернуться на свое рабочее место?

— Извините меня, уже иду! — Карлу как ветром сдуло.

— Брайан, проблем с шестым павильонном больше не будет? — Поинтересовался Дуайт.

— Там и было все нормально, монтировщики не дождались заказа с фабрики и стали нить раньше времени. Сейчас все нормально.

— Здравствуйте, — тихо и скромно поздоровался Крис.

— День добрый, — вскользь ответил Крису Дуайт. «Еще один вне кастинга пролезть хочет?»

— Хорошо, что все разрешилось, — он уже собрался идти прочь. — И да, — он обернулся, — кастинги у нас в павильоне проводятся. Но, увы, они уже закончились. На новые проекты мы объявим позже. Так что, молодой человек, увы, не знаю, вашего имени, вы зря здесь ждете.

— Простите, но я не актер, — Крис снова включил обаяние на полную. — Я просто жду свою сестру, Рейчел Хоу. Но если я здесь мешаю, то могу уйти.

— Рейчел Хоу? В таком случае, прошу меня простить, я не знал. — Он подошел к Крису и протянул руку. — Дуайт Браун, совладелец киностудии.

— Крис Хоу, — Крис пожал руку Дуайту. — Рад с вами познакомиться.

— Взаимно. Насколько мне известно, семья Хоу живет в Нью-Йорке. Что же заставило вас преодолеть такое расстояние?

— Давно не видел сестру, да и что скрывать, решил немного отдохнуть от уроков по

бизнесу, — Крис просто излучал дружелюбие и открытость.

— И время подходящее, — подтвердил Дуайт, — я про статью. Сейчас поддержка близкого человека ей не помешает.

— Да, конечно, вы абсолютно правы, сейчас ей важно чувствовать, что она не одна. К тому же, если нужна моя помощь — нужно что-то донести до Рейчел, то я к вашим услугам. Она бывает упрямой, — Крис снова улыбнулся.

— Скорее, гордая, нежели упрямая. — Поправил Дуайт. — И эта черта мне в ней нравится. Всего добиваться самой и не о чем не просить. Так могут только сильные. Слабые идут от обратного: берут только то, что дают, а если не дают, то они просят, требуют.

— Да, вы так точно все сказали. Так и есть. Я горжусь Рейчел, она много добилась и сделала это сама. Я вас, наверное, отвлекаю? — немного смутился Крис.

— Нет, что вы, — ответил Дуайт. — Мне было приятно пообщаться с братом такой талантливой актрисы, как Рейчел Хоу.

— Тебя ждет брат! — сообщила Карла, чуть не с ноги открыв двери в трейлер.

— Спасибо! Но это не повод, чтобы срывать двери с петель, — ответила Рейчел.

Карла ухмыльнулась и пошла обратно в офис.

«Почему у такой мымры такой классный брат», — думала она.

Рейчел вошла в холл студии, оглядываясь в поисках Дженны. Той не было.

— Рейчел! — из комнаты отдыха вышел Крис.

— Привет! — улыбнулась Рейчел и подошла к нему. Они обнялись.

— Твой нимб почти разрядился, — прошептала ему Рейчел. Крис ничего не ответил. Из коридора за ними наблюдали Брайан и Дуайт.

В дверях появилась Дженна.

— Привет, Крис, — сказала она.

— Привет, Дженна, — улыбнулся он. Дженна улыбнулась в ответ сияющей улыбкой.

«Черт, Кроссел, что ты делаешь. Это же Крис. Ну, кому ты улыбаешься». Но Крису не возможно не улыбнуться.

«Ну, как же Рейчел, да без Дженны!» — подумал Крис.

— Всем привет! — к ним подошел Брайан. — Все нормально?

— Да, все отлично, — сказала Рейчел, желая быстрее увести брата со студии. — Мы сейчас уходим, Крис устал с дороги, правда?

— Да-да, — подтвердил Крис.

— Ну, тогда приятно отдохнуть и до завтра, — ответил Брайан, понимая, что сегодня с Рейчел не увидится.

— Да, до завтра, — улыбнулась Рейчел.

Рейчел, Крис и Дженна вышли из студии, и пошли к машине Дженны. Крис хотел было занять переднее место, но ему не удалось — пришлось учтиво открыть двери сестре. Он сел сзади. Дженна выехала с территории студии.

— Как тебя здесь любят! — улыбнулся Крис.

— Пристегнись и заткнись! — оборвала его Рейчел. Крис последовал совету.

До дома Рейчел они ехали молча. Крис правда время от времени принимался насвистывать мелодию из «Крестного отца».

— Милая квартирка, — сказал он, проходя в дом сестры. — Во сколько обходится? — он сел в кресло, откинув голову.

— Какого черта ты приехал? — Рейчел подошла к креслу и не сильно пнула Криса по ноге. — И что ты устроил на студии? Пай мальчик! Как долго эта маска продержится на тебе?

— А твоя? Рейчел, Рейчел! Это ты сейчас милое, доброе создание, этакая инфантильная тихоня. Это пока тебя не задели. Эти газетки не в счет. Ты их не воспринимаешь. Но если тебя обидеть по настоящему, задеть за живое, причинить боль — ты покажешь клыки, вопьешься в горло любому. Так, что на самом деле ты волнуешься, не как меня воспримут здесь, а как тебя. Как к тебе будет относиться Брайан и все, если вдруг увидят, что ты боец?

— Они это и так понимают. Я же справилась со многими трудностями.

— Но никто не знает, как ты можешь играть по-взрослому. Все видят за твоей спиной Дженну. И твои милые капризы. Как вам это удастся?

Он посмотрел на сестру, а потом на Дженну.

— Я приехал сюда не для того, чтобы рушить твою жизнь, а для того, чтобы помочь нам обоим, — продолжил он.

— Говори прямо! — потребовала Рейчел.

Крис хищно улыбнулся.

— Я хочу построить в Лос-Анджелесе отель. Отец против.

— Времена строительства отелей прошли, — возразила Рейчел.

— Это ты так думаешь. Но это не твоя забота. Мне нужна твоя поддержка.

— И что я должна сделать? — она сложила руки на груди.

— Попросить у отца свою законную долю. И все. А потом проголосовать за мой проект. Твой голос решающий, Рейч. Моя жизнь сейчас в твоих руках.

— И что мне за это будет, Крис?

— Меркантильность тебе к лицу.

— Я серьезно. Мне-то что до твоего отеля?

— То, что он будет и твоим. Это будет твой залог стабильности. И к тому же, солнышко, пора выходить из-за туч. Ты хорошая актриса, но ты пока девушка без прошлого. Без ничего. Ты пока что пустое место. А сейчас журналисты будут копать около тебя. Рыться в мусорных мешках из твоего дома... и так далее. Ты понимаешь, о чем я?

— Я не идиотка. Ты хочешь, чтобы я рассказала о себе.

— Да! Да! — Крис встал с кресла. — Именно. Хватит прятать, от себя не убежишь. А они, — он кивнул в сторону окна. — Могут вылить на тебя много грязи. И как ты потом будешь отмываться? Дай интервью. Расскажи правду о Рейчел Хоу. Ну, или полуправду.

— Он дело говорит, — вставила слово Дженна.

— Я подумаю, — ответила Рейчел. — А сейчас, правила поведения в Лос-Анджелесе.

Она подошла к брату и пристально посмотрела ему в глаза:

— Я сейчас очень серьезна. Так, что если ты хоть одно нарушишь, то я утоплю тебя Тихом океане, который ты можешь видеть из окна.

Крис кивнул. Он знал, что сейчас Рейчел не шутит. И еще знал, что она уже согласна на интервью.

— Правило первое: даже не вздумай смотреть в сторону Мэриэнн Янг и Марии Лоуренс. Эти девушки для тебя под запретом. Не подходи к ним.

— Ясно. А к Дженне подходить можно? — спросил он.

— Иди к черту! — процедила Дженна.

— А помнится, ты была ласковой...

— Повторяю: иди к черту!

Крис улыбнулся и повернулся к сестре.

— Второе правило: не лезь в мои отношения с Брайаном. Не давай советов, когда я их не прошу. Не лезь в мою актерскую карьеру. Не мешай мне. Ясно?

— Да.

— И не веди себя, так как сегодня. Не знаю, как ты будешь избавляться от образа тихони, чтобы не шокировать публику....

— Да ты меня плохо знаешь, солнышко.

— Да? А, по-моему, я знаю тебя слишком хорошо.

— Ну-ну! Разговор окончен? — спросил он.

— Да. Если придумаю еще правила, то сообщу.

— Пойду приму душ.

— Иди, — махнула рукой Рейчел.

— Дженна, не хочешь со мной?

— Иди к черту!

— Да, у тебя сегодня богатый словарный запас. Адъёз!

Аэропорт. Ночной рейс из Нью-Йорка. Честно, Энтони разрывали двоякие чувства. С одной стороны, он был рад, что Инга приезжает в Лос-Анджелес. С другой... она приезжала вместе с Линдой. Увидеть любовницу своей любимой воочию стоило многого. Какой ужас: он делит женщину с другой женщиной. Абсурд! Нет, это действительно выглядит абсурдно. Лучше бы Инга изменила ему с мужчиной. Это... более естественно, что ли. А так...

— Энтони! — Инга заметила его первой и приветственно помахала. На ней была белая футболка и коротенькие шорты. Белокурые волосы собраны в хвост. Линда выглядела немного иначе, чем он её представлял.

Она носила очки и была довольно сильно «разукрашена». От ладоней до рукавов футболки руки были забиты татуировками. Мини-юбка, если такое в данном случае вообще применимо, слегка прикрывала бедра. А бедра были довольно накачанные. Наверное, она приседает по триста раз каждый день. А может и нет.

— Так это ты Энтони. — Немного слащаво произнесла Линда. Если честно, паренёк ожидал увидеть перед собой нечто мужеподобное. Так как считал, что у лесбиянок одна играет роль женщины, другая — роль мужчины. Но Линда была довольно женственная. Даже татуировки. На секунду Энтони захотел увидеть её обнаженной, что бы рассмотреть все узоры.

— Да, это я. — Сглотнув подступивший к горлу ком, произнес Энтони.

— Да ладно! — По-свойски Линда хлопнула его по плечу. — Расслабься! Я знаю про тебя и Ингу.

Ком подступил снова.

— Я не знал. — Выпалил Энтони. Дурацкая ситуация. Инга же сказала, что Линда не ревнует к мужчинам. Но все равно было страшно. Страшно перед женщиной.

Линда подошла в плотную и заглянула Энтони в глаза. От этого стало еще страшней.

Хотя сама девушка (язык не поворачивался назвать её женщиной), пахла приятно. Легкий фиалковый аромат. Энтони даже удивился, что при такой внешности, она так пахнет. Он ожидал чего-то более резкого, даже мужского, но не фиалок.

— Ты не такой, как другие мужчины. — Констатировала Линда.

— Это хорошо? — Спросил Энтони.

— Узнаешь. — Загадочно ответила Линда. Инга при этом тихо стояла в сторонке и с улыбкой наблюдала за происходящим.

— Ладно, где тут ночлежка? — Другим тоном спросила Линда.

— Сейчас покажу! — Энтони подхватил чемоданы и повел девушек к выходу из аэропорта.

У Рейчел был выходной, и она сидела дома, читала книгу. Крис тоже был дома, время от времени ходил по квартире и замирал перед окном, глядя на океан. О чем он думал Рейчел и знать не хотела. Ее не раздражало поведение брата, она абстрагировалась от него.

Вскоре пришла Дженна. Она видимо забыла о том, что Крис в Лос-Анджелесе и ворвалась в дом Рейчел как ураган.

— Хоу! Добрый день! — Дженна захлопнула за собой дверь так, что вывела Криса из состояния частичного анабиоза. Он тут же улыбнулся и картинно поклонился Дженне. Та решила его не заметить.

— Привет, Дженна, — сказала Рейчел.

Дженна села на диван и протянула Рейчел коробку.

— Что это?

— Я нашла тебе чудесное платье.

— Зачем? — спросила Рейчел. Платья от Дженны значили только то, что намечается выход на какую-то тусовку.

— Свадьба Мэриэнн и Томми.

— И что? — вскинула брови Рейчел.

— Брайан хочет тебя пригласить. Он мне сказал об этом, но просил не говорить тебе.

Крис засмеялся:

— Вот она великая женская логика!

— Заткнись! — Зло взглянула на него Дженна.

— Так, Дженна, я не иду на свадьбу Томми и Мэриэнн.

— Рейчел, — терпеливо начала Дженна, но тут в дверь позвонили.

— Рейчел, это Брайан! — раздался голос из-за двери.

— Кыш отсюда! — шикнула она подруге и брату.

Дженна и Крис моментально скрылись в комнате.

— Привет! — улыбнулась Рейчел, открыв двери Брайану

— Привет, Рейч! — он поцеловал ее в щеку. — Отдыхаешь?

— Можно сказать — да.

Они прошли в гостиную и сели на диван.

— Рейчел, я зашел ненадолго, мне нужно вернуться на студию. Я хочу пригласить тебя пойти со мной на свадьбу Томми и Мэриэнн. Томми только «за».

— Брайан, я думаю, это будет не слишком уместно.

Рейчел вспомнила небольшую стычку с Брауном-старшим.

— Там будут все родные, — сказала она.

— Не все, далеко не все. Узкий круг довольно широк.

Рейчел улыбнулась.

— И все же. Я не знаю Мэриэнн и Томми. Они меня тоже. И мне самой там будет неудобно. Я буду чувствовать себя лишней. Я не хочу портить тебе вечер...

В соседней комнате, прижав уши к двери, стояли Дженна и Крис. Они тихо матерились на Рейчел и сейчас были заодно.

— Ладно, я понял, не буду настаивать, — с грустью ответил он.

— Не обижайся, правда, так будет лучше. Это семейное торжество, пусть там и будет куча народу, но этот народ ваши друзья, знакомые, деловые партнеры. И нам еще рано выходить вместе сразу на такое торжество, — улыбнулась она.

— Увидимся послезавтра?

— Конечно. После съемок. И ты мне расскажешь, как все прошло.

— Хорошо. До встречи!

Как только за Брайаном закрылись двери, из комнаты выскочили Дженна и Крис.

— Ты с ума сошла? — закричала Дженна.

— Что за чушь ты несла? — возмутился Крис.

— Заткнулись оба!

— Нет, Рейчел, ты дура. Ты нисколько не думаешь о том, что ты публичный человек, — начал Крис. — Твое будущее зависит от тех людей, что будут на свадьбе Брауна-младшего.

— А твое от меня, — саркастически улыбнулась Рейчел. — Так что — все! Закончили разговор.

Рейчел села в кресло и взяла книгу.

— Читаю твой подарок! — кивнула она Дженне.

— Дженна, — переключился Крис. — Ты вообще в курсе, где ты сейчас была? В моей спальне.

— Но не в твоей постели.

— Можно исправить.

Он положил руку ей на талию.

— Иди к черту! — Дженна сбросила его руку.

Крис хохотнул.

— Ладно, сидите тут, а я пойду, прогуляюсь

— Ты готова? — в комнату Мэриэнн вошла Элеанора.

— Да, — ответила девушка.

Парикмахер последний раз поправляла ей прическу.

— Я волнуюсь.

— Все хорошо. Вы уже репетировали, — улыбнулась Элеанора, чтобы сгладить свои слова. Мэриэнн улыбнулась. Она понимала, что где-то в глубине души мама еще сердится за тайное замужество.

— Гости в сборе?

— Да.

— Томми видела?

— Он давно здесь. И Мария и Брайан.

— Мария не обиделась, что я не пустила ее к себе? — с волнением спросила Мэриэнн.

— Нет, она поняла тебя.

— Хорошо. Я готова.

— Позову папу.

Мэриэнн кивнула, а Элеанора вышла из комнаты.

Мэриэнн подошла к зеркалу: она выглядит прекрасно. Платье в винтажном стиле — 20-е годы прошлого века; длинная фата, украшенная жемчугом, волосы собраны в гладкую прическу, в руках маленький букет из орхидей.

— Тогда все было по-настоящему, — сказала она себе. — Сейчас просто все нужно повторить с размахом.

Она улыбнулась, вспомнив, как они чуть не забыли про кольца. Сейчас же все идеально отлажено. Мама все проверила, вместе с Элизабет Лоуренс.

Элеанора попросила помощи у Лиз, так как Элизабет умеет устроить шикарный праздник без всякой суеты и нервов.

Мэриэнн нетерпеливо взглянула на часы. Скорей бы уже началась, и закончилась официальная часть, и можно просто быть рядом с Томми, улыбаться, смеяться, принимать поздравления.

— Успокойся, сынок, — Дуайт потрепал Томми по плечу.

— Я спокоен, — ответил Томми, хотя спокойствием и не пахло, руки дрожали, в груди сидел предательский холодок. Почему? Почему сейчас? Когда это фарс! Карнавал тщеславия и лжи! Нет, конечно, можно успокоить себя мыслью, что ты сам эту ложь и создал. Психанул, обиделся на отца, утащил Мэриэнн с праздника, обесчестил... стоп! Последнее по обоюдному согласию. Дьявол! Да что за пошлые мысли?!

«Неужели мне так осточертело общество этих высокомерных снобов?» — Томми пристально осмотрел сад. Гости, гости, гости! Не его. Отца и Янгов. 90 % этих людей можно смело выкинуть с их праздника. Лоуренсы, Янги и Велбахи. Вот кто здесь должен быть. А не... еще и репортеров целая туча. И интересно, кучкуются ближе к шведскому столу. Не кормят их, что ли?

— Я вижу, — ответил Дуайт. — Знаешь, я тоже нервничал, когда женился на твоей матери. Мария, она...

— Отец! — Перебил Дуайта Томми. — Папа... мамы здесь нет.

Дуайт посмотрел на сына. Тот опустил голову и попытался спрятать лицо.

— Томми, — обеспокоено произнес Дуайт. — Ты чего? Мама была бы рада за тебя! Она сама мечтала, что бы твоей женой стала Мэриэнн Янг.

— Прости. — Томми взял себя в руки. — Просто... я не привык. Все на меня смотрят, пальцем тыкают, мило улыбаются.

— Привыкай! — Улыбнулся Дуайт. — Теперь ты не просто Томми, которого все знают по заголовкам желтых газетенок, ты — Томми Браун, женатый человек! Ты ступил на новую ступеньку своей жизни...

«Понесло» — мелькнула мысль у Томми, но вслух он произнес другое:

— Наверное, им в новинку видеть меня трезвым, опрятным и во фраке.

Черный фрак, белая рубашка, серая бабочка. Классический образ. Хотя, Томми было на все это плевать. Быстрее бы все это закончилось.

Началась церемония. Гости заняли свои места. Ковровая дорожка от крыльца дома до алтаря. Везде белые лилии, розы и орхидеи.

Мэриэнн шла к алтарю, держа под руку отца. Она смотрела вперед, на Томми. Через пятнадцать минут официоз закончится. Лишь бы не упасть с каблуков. На тайной свадьбе она и не думала об этом. А теперь чувствовала на себе взгляды людей, они оценивают ее внешний вид, платье, походку, то, как она смотрит, улыбается, держит голову. И фотографии.

Да, это не свадьба, а шоу.

Ролан лучился от гордости. Его гордость была настоящей, Мэриэнн умница и красавица. Но он чувствовал, что дочь нервничает. Рука почти безжизненная. И хорошо, что она от волнения не вцепилась в руку отца.

Элеанора с умилением и нежностью смотрела на дочь и мужа. Элизабет Лоуренс одна из немногих улыбалась. Все остальные оценивали.

Ролан подвел дочь к алтарю, и она встала рядом с Томми, слабо улыбнувшись ему.

Томми кивнул ему и принял руку Мэриэнн. Они посмотрели друг другу в глаза и повернулись к священнику.

— Братья и сестры! Мы собрались сегодня здесь, что бы объединить узами брака два любящих сердца. — Священник читал стандартную речь.

— Томми, согласен ли ты в болезни и здравии, в бедности и богатстве, в радости и горе любить Мэриэнн, поддерживать её и быть ей мужем?

— Да, согласен! — Не задумываясь, ответил он. Мэриэнн улыбнулась. Искренняя улыбка, а не лживые маски гостей.

— Мэриэнн, согласна ли ты в болезни и здравии, в бедности и богатстве, в радости и горе любить Томми, поддерживать его и быть ему женой?

— Да, согласна! — ответила Мэриэнн.

— Властью, данной мне Богом, объявляю вас мужем и женой! Жених может поцеловать невесту! — Торжественно произнес священник.

Гости заплодировали. Томми аккуратно поднял фату, боясь, что хрупкая с виду материя рассыплется в его руках.

— Разрешите вас поцеловать, миссис Браун. — Тихо пошутил парень.

Гости на мгновение замерли. Фотографы принялись фотографировать как одержимые, в воздухе стояло тихое жужжание их аппаратов.

Теперь все было «по закону», Томми целовал свою официальную жену. Здесь и сейчас. Были только он и она. В блаженстве он закрыл глаза, абстрагируясь от окружающей мишуре. Все гости, журналисты и даже родители канули прочь. Только он и Мэриэнн. Её губы, её запах.

После того, как Томми и Мэриэнн взявшись за руки, прошли по дорожке между рядами с гостями, их стали поздравлять. Первыми подошли Мария и Брайан Лоуренсы. Они сказали свои речи, хитро подмигнув друзьям и чуть отошли в сторону, давая приблизиться к молодоженам Элизабет Лоуренс.

— Я так рада за вас! — улыбнулась Лиз. — Вы знаете, что я вас люблю и желаю вам только лучшего. Не хочу говорить банальности. Вы сами все знаете.

Когда поздравления и восхищения закончились и гости разбрелись по саду. Между столиками и гостями сновали официанты, разнося легкую еду и напитки. Играла живая музыка.

— Надеюсь, теперь мы свободны? — Улыбнулся Томми.

— В каком-то смысле да, — ответила Мария. Мария была одета в темно-зеленое шелковое платье в пол, рыжие волосы забраны в высокий гладкий хвост.

— Но в наглую покинуть этот маскарад мы не сможем, так? — С надеждой в голосе проговорил Томми. Ему этот фарс уже порядком надоел. Конечно, все ради их будущего, но...

— Ну почему же? — хитро улыбнулась Мария. — Сейчас вы подойдете к своим родителям, и договоритесь, чтобы вас прямо с бала отправили в свадебное путешествие. Мэриэнн запустит в эту толпу букет, привязав к нему гранату, и вы умчитесь в дорогой отель.

— Слишком просто для этих акул, — Томми как-то странно и не хорошо улыбнулся. — Руки так и чешутся, оставить им прощальный сюрприз.

Мэриэнн задумалась. Стоит ли? А что они теряют, в конце концов? Больше гадостей о них все равно не напишут. Мэриэнн старалась избегать гаденьких статеек, но все же за эту неделю прочитала их достаточно.

— Пожалуй, стоит, — улыбнулась она, глядя на Томми.

Мария и Брайан переглянулись.

— Сейчас вернусь! — Мария ушла в дом. Брайан, Мэриэнн и Томми проводили ее недоуменными взглядами.

— Я за Марией, надо же хоть кому-то знать, что она придумала, — Брайан ушел за сестрой.

Мария стояла на пустой кухне Янгов и разговаривала по мобильному.

— Оплата будет достойная, вам хватит. Сейчас. Времени у вас сорок минут. Да. И еще, один момент, одежда поэпатажней, не обязательно как Мэрилин Мэнсон или Korn, но чтобы запомнилось. Такая рок-группа без тормозов. Вспомните старую школу рока. Ясно? Хорошо. Ждем вас. Не подведите, это ваш шанс.

Мария выключила телефон и улыбнулась брату.

— Что это было? — спросил он.

— Сейчас сюда приедет одна молодая, но скандальная рок-группа. Будем зажигать. Томми от классики скоро загнется.

— Как думаешь, что она задумала? — Глядя на двери дома, за которыми скрылись Мария, а позже Брайан, произнес Томми. Его уже действительно стало тошнить от этого общества.

— Не знаю, — ответила Мэриэнн. — Мария что угодно может придумать. Но это явно внесет разнообразие.

Из дома вышли Мария и Брайан.

— Все круто! — улыбнулась Мария, обняв Томми и Мэриэнн. — Сейчас будет веселье. Рок-н-ролл!

— Аллилуйя! — Закинув голову к небесам, с трепетом прошептал Томми.

Через сорок минут подъехала машина, из которой вышли музыканты. Брайан сделал знак охранникам, что все в порядке.

Гости по очереди стали оборачиваться в сторону музыкантов. Брайан провел группу к месту, где пару часов назад обручились Томми и Мэриэнн, оно хорошо подходило для сцены. Пока ребята устанавливали аппаратуру и настраивали инструменты, Брайан был рядом с

ними, объяснил охране, что это за люди, и отвечал на вопросы излишне любопытных гостей.

Мария заговаривала зубы мистеру Брауну-старшему. Лиз весело смеялась в обществе родителей Мэриэнн. Элизабет ничуть не смутили приехавшие откуда-то разодетые в кожу и металл ребята. Она веселилась и призывала к этому Элеанору и Ролана. Брайан улыбнулся. Все-таки у него великолепная семья — сестра утихомирила ворчуна Дуайта, а мама родителей Мэриэнн. Да, они повеселятся. Эту свадьбу запомнят.

Ударили первые аккорды, солист выпрыгнул чуть вперед и над садом раздались звуки гитары и громкий чистый голос запел о вечном.

— Зажигаем! — закричала Мария, и, подбежав к сцене, закружилась в танце. К ней присоединилась Мэриэнн. Гости стали собираться вокруг них. Никто не танцевал, все смотрели на Марию и Мэриэнн, которые, взявшись за руки кружились под тяжелую музыку.

Томми, Брайан и Деррек наблюдали за ними, но присоединяться к танцу не собирались. Может быть немного позже.

Если честно, это выглядело жутко. Нет, Томми любил, даже обожал рок. И тяжелые аккорды музыкантов были ему милы, но веселое кружение двух девушек в вечерних платьях смахивали на ведьмин шабаш. Для полной картины не хватало только пузатого котла, в котором неспешно кипит какая-то зеленая мерзость и пары метел на заднем плане.

Но Томми это нравилось. Выражения лиц этих снобов того стоили! Да и к черту все! Это их свадьба.

Парень глазами нашел отца. Тот укоризненно смотрел то на него, то на девушек. Томми скорчил удивленное и испуганное лицо, и отрицательно покачал головой. Мол, я тут не причем, папа, это все Мария. Дуайт смягчил выражение лица и продолжил наблюдение за пляской.

— Йохуу!! — крикнула Мария и выбежала к музыкантам. За ней и Мэриэнн. Девушки танцевали, каждая что-то свое. Заиграла соло-гитара. Девушки как-то хитро переглянулись. Брайан знал этот взгляд сестры, сейчас что-то будет.

Девушки резко кинулись друг другу в объятия и стали целоваться.

В толпе послышались восторженные возгласы и возгласы возмущения.

— А ну всем молчать! — вдруг крикнула Мэриэнн, оторвавшись от Марии. — Вы пришли сюда ради зрелища, так что наслаждайтесь!

Мария захохотала.

Воистину ведьмин шабаш.

Вспышки света так и мелькали, акулы считали, что напали на добычу. Какая добыча? Хотя... Томми глянул по сторонам, некоторые писаки уже косо смотрели на них с Брайаном. А вот теща была в шоке. Элеонора Янг не могла оторвать взгляда от дочери. Тесть, Ролан, смотрел на все это... с недоумением, если мягко сказать.

Уже несколько фотографов нацеливали на них свои аппараты.

Томми испугано глянул на друга, тот с улыбкой наблюдал за сестрой и Мэриэнн. Потом испугано, срывающимся голосом выдал:

— Не дождетесь! — И выкинув руку вперед, Томми показал фотографу средний палец, при этом старясь как можно сильнее изобразить на лице презрение.

«Папа, прости!» — в последний момент, когда объектив уже ловил его жест, мысленно извинился жених.

Вперед вышла Элизабет, понимая, что надо спасти ситуацию, а Элеанора в шоке, да и все остальные тоже.

— Хорошая игра! — громко заявила она.

— Томми, — шепнула она парню. — Забери свою жену, и валите отсюда.

Томми только и смог, что кивнуть в ответ миссис Лоуренс. После чего кинулся к Мэриэнн, подхватил её на руки и бегом бросился вон из парка в доме Янгов. У ворот стоял лимузин, в который парочка и погрузилась. Еще мгновение и длиннющий «Хаммер» вырывается за ворота дома.

Музыканты продолжали играть. Мария подошла к брату и Дерреку, улыбаясь во весь рот.

— Супер, правда? — задыхаясь, спросила она.

— Да. Представляю, что будет, — ответил Брайан.

— Все будут говорить о вас ребята, — к ним подошел Роберт Лоуренс. — По крайней мере, вы оживили свадьбу.

— Томми и Мэриэнн с завтрашнего дня серьезные люди и уже не смогут так веселиться, это было прощание. — Мария немного погрустнела.

— Все хорошо, — успокоил ее отец. — Дуайт чувствует себя нормально, он уже поворчал, и Янги тоже успокоились. Так что все хорошо.

— Пап, на студии это не отразится?

— Нет. Это все мелочи, на самом деле.

Публика еще долго обсуждала выходку Марии и Мэриэнн, искоса глядя на Лоуренсов и Янгов. Это будут обсуждать еще пару дней, перемывая кости всем. Вспомнят неприличный жест Томми прямо в объектив фотоаппарата. Все это не раз вспомнят, но потом, так же внезапно и забудут. Таковы правила в городе ангелов.

Какое счастье, что Томми и Мэриэнн не присутствовали при этом. В данный момент они ехали навстречу новой жизни. Теперь официально.

* * *

Крис вышел из дома Рейчел, надев солнцезащитные очки, пошел, куда глаза глядят. Почти полдень, солнце палит. Рейчел на съемках и будет только вечером. Вчера сестра просидела весь день дома, а он сходил на пляж, вскружил голову паре юных актрис и вернулся домой.

Сегодня утром Крис решил немного прогуляться. Просто так от безделья.

Завтра он пойдет осмотреть свой будущий отель. Сегодня он свободный и веселый.

Крис побродил немного по центру, потом свернул в сторону Беверли-Хиллз. Просто любопытно взглянуть, как живут богатые люди Лос-Анджелеса. Крис широко улыбнулся, оказавшись в окружении шикарных домов.

Он шел вниз по улице, рассматривая дома. Простой прохожий в белой рубашке с коротким рукавом и потертых джинсах — Крис Хоу — без пяти минут миллионер.

Его внимание привлекла музыка.

У кого-то праздник. Праздник жизни. Шикарное пафосное зрелище. Ему почему-то вспомнилось, как Рейчел убегала с одного такого праздника. Неслась по лестнице, словно от этого зависела ее жизнь, выскочила на улицу, поймала такси и уехала. Крис тряхнул головой, чтобы прогнать образ убегающей сестры.

Он пошел на звук музыки. Огромный сад, красивый большой дом, толпы гостей на крыльце и в саду. Взгляд Криса остановился на девушке в белом платье, рядом с ней стояли Томми и Брайан.

«Хм... а вот и та свадьба, на которую не пошла Рейчел», — подумал Крис. Он достал мобильный телефон и сфотографировал Брайана, Марию, Томми и Мэриэнн. Будет подарочек для Рейчел. Он убрал телефон, и пошел обратно.

* * *

Энтони лежал в постели и смотрел в потолок. Что это было? Нет, он понимал, что буквально пару минут назад у него был секс с двумя девушками, но осознать это в данной ситуации он толком не мог. Линда сразу отправилась в душ, при этом недовольно фыркнув на тяжело дышащего Энтони. Инга осталась с ним.

— Инга, что это? — Спросил парень, когда смог отдышаться. Все-таки удовлетворить двух партнерш тяжело, пусть кто там не хвалится.

— Тебе понравилось? — Вопросом на вопрос ответила Инга, теребя волосы Энтони. Парень посмотрел на неё снизу и недоумевал.

— Линда же... лесбиянка. — Неуверенно произнес Энтони.

— Ну и что? — Улыбнулась Инга.

— Ну...

— Ты трутень! — Донеслось от дверей. Линда стояла в дверном проеме опершись руками об лутку двери. Она была обнаженной. Даже не удосужилась вытереть воду после душа. Не женщина, а картина.

Она прошла к балкону и вышла на улицу. Не смотря на то, что за окном ночь и на улице холодно. Инга поднялась, закуталась в простыню и вышла к ней. Линда нежно обняла девушку, та припала к её груди.

Линда никак не походила на мужеподобную лесбу, которой, как представлял себе Энтони, должна быть одна в паре. А сегодняшняя ночь доказала обратное. Линда очень женственная. Даже с Ингой он не испытывал таких чувств. Линда женщина, которая следит за собой, она развивается, она берет от жизни все и отдает все! Если любить женщину, то так, чтобы она не полюбила больше никого. Если спать с мужчиной, то только так, что бы другие показались ему фригидными сучками с непрерывающейся течкой.

— Ты трутень. — Повторила Линда, глядя на ночной город. Инга блаженно тонула в её объятьях. Сейчас Линда была для неё и матерью, и старшей сестрой, и любовницей, и наставницей по жизни.

— Удел любого мужчины — быть трутнем и удовлетворять нас, — Продолжила Линда. — Увы, я сама долго не могу протянуть без мужчины. Вы успокаиваете нас. Слияние с вами заставляет почувствовать себя слабой, вынуть внутренний стержень. Но это лишь разрядка. Истинные чувства вам не подвластны. Вами ведет только похоть. Я видела твой взгляд, там, — она кивнула на город, — в аэропорту. Ты хотел меня.

Энтони отвел взгляд. Линда попала в точку. Когда он увидел её воочию, он банально захотел с ней переспать. Да, тупо трахуть эту лесбу! Да, тупо доказать, что мужчины не пустое место! Что только они способны доставить женщине истинное удовольствие. А получилось...

— Я тебе дала себя. — Продолжила Линда. — Чего? — Она удивлено смотрела на его покрасневшее лицо. Потом резко рассмеялась. Инга отстранилась от неё и зашла в номер.

— Зябко там. — Теперь она припала к груди Энтони, который красный как рак стояла посреди номера. Линда осталась обнаженной на балконе.

— В твоём желании, — успокоившись, начала она, — нет ничего зазорного.

Она изогнулась на перилах. У него даже адреналин впрыснулся в кровь, так он испугался за девушку. Инга ощутила ускорение сердца парня, но лишь тихо усмехнулась и сильнее прижалась к нему. Она знала, что Линда любит балансировать на краю, но она так, же знает: Линда не столь глупа, что бы нарушить баланс в негативную сторону.

— Еще мы нужны для продолжения рода! — Смело заявил парень. Он уже стал проникаться уважением к этой особе, но мужское достоинство было задето. Неужели он всего лишь трутень?

Линда резко выпрямилась и влетела в комнату. Инга отстранилась от Энтони и испуганным взглядом наблюдала за происходящим. Линда вплотную подошла к Энтони и заглянула ему в глаза.

«Не отводи! Не отводи взгляд!» — Занозой засела мысль в голове парня. Игра в гляделки продлилась довольно долго, несколько минут. При этом не один из оппонентов ни разу даже не моргнул.

— Дьявол! — Выругалась Линда, закрыла глаза и поцеловала Энтони.

— Не обольщайся! — Оторвавшись от парня, грубо произнесла она. — Я не проиграла, просто глаза начали резать. Еще пару секунд и я бы расплакалась тут перед тобой.

Инга облегченно выдохнула и плюхнулась на кровать, в блаженстве закрыв глаза. Как будто Энтони целовал её, а не Линду. Точнее, это Линда поцеловала Энтони, но парня сейчас это особо не волновало.

Линда все же соизволила накинуть махровый халат.

— Да, вы нужны для продолжения рода. — Продолжила девушка. — И ты, пока что, единственный, кто заявил мне это в глаза.

— Я же говорила, что он подходит. — Зевая, произнесла Инга. Линда утвердительно кивнула головой.

— Подхожу для чего? — Осторожно спросил Энтони. Линда сидела на кровати, ласково поглаживая по голове засыпающую Ингу. Она резко встала и начала выталкивать парня с номер.

— Все, Энтони, тебе пора! Потом все узнаешь!

— Дай хоть вещи забрать! — Возмутился он. Линда схватила в охапку одежду Энтони, и, подав ее ему в руки, вытолкала за двери, помахав рукой.

— Я мог бы заночевать с вами... — уже в закрытую дверь, произнес Энтони.

— Извини, красавчик, — из-за двери произнесла Линда. — Я не против переспать с мужчиной, но спать с ним я не намерена.

Вздыхнув, Энтони оглянулся. В коридоре никого не было. Собрав вещи, он начал одеваться.

Линда прислушалась к копошению за дверью, усмехнулась и отправилась в кровать к Инге.

— Ты думаешь, он согласится? — Спросила она у Инги.

— Он любит меня. — Не открывая глаз, произнесла девушка.

— В этом деле замешана не только ты. — Произнесла Линда.

— Он любит меня. — Повторила Инга.

— Эй, я начинаю ревновать! — Шутливо произнесла Линда. Инга рассмеялась.

— Иногда ревность полезна. — Философски произнесла Инга. — Давай спать.

Девушка протянула руку к выключателю и погасила свет.

Одевшись, Энтони еще с минуту, затаив дыхание, прислушивался к двери. Девушки

посмеялись и затихли.

Печально вздохнув, Энтони пошел прочь.

Глава девятая Перемены

Утро в доме Лоуренсов для прислуги начинается в полшестого утра. Потому, что глава семейства отправляется на работу ровно в восемь. Горничные, после всех утренних процедур, начинают подготовку к завтраку: начищают посуду до блеска, готовят скатерти. Повара, тем временем, готовят сам завтрак. В большинстве случаев, это легкие салаты для Марии и Элизабет. Так как Роберт, зачастую, просто выпивает кофе перед работой, а Брайан предпочитает не завтракать вообще, то расчет в меню идет именно на дам.

Дворецкий в это время производит контроль всего происходящего. Работа не менее важная. К примеру, на прошлой неделе молочник привез прокисшее молоко. Раньше такого не случалось, но вот произошло. Все быстро уладилось, но хозяева остались без свежего молока. Сами они, хозяева, этого не заметили, но Энтони побаивался, что дело может закончиться конфликтом. Нет, за такое его бы не уволили, но все равно.

А вот, что в такую рань на работе делала Миранда не понятно. Миранда Свифт молодая девушка, работающая садовником у Лоуренсов. Её отец не так давно ушел на пенсию и теперь занимался собственным небольшим садиком возле домика в пригороде Лос-Анджелеса. Сам бывший садовник был по возрасту таким же, как и дед Энтони, но с личной жизнью у тех, кто избрал путь службы, не так все гладко. Многие считают, что прислуга — это что-то вроде низшего сословия. Не совсем так. Верность, преданность, эти качества так же присущи тем, кто каждый день машет метлой и убирает со стола чьи-то объедки. Кстати, Энтони был из рода служивых. Его предки верно служили мечом и щитом сначала Британской короне, потом американской демократии. Родной брат его деда был кадровым военным, сложившим голову во Вьетнаме. Никто из семьи не осуждал деда, за то, что он сменил мундир военного на фрак дворецкого. Служба, она везде служба.

Поздний брак, долгожданный ребенок, вот и вся судьба старого садовника. Увы, вместо сына бог подарил ему дочку, но не менее любимую. Теперь, когда отец на пенсии, кусты в саду Лоуренсов стрижет его дочь. А по вечерам навещается в комнату молодого дворецкого.

— Последнее время ты ко мне охладел. — Кокетливо улыбаясь, произнесла Миранда. Смуглая девушка в такую рань уже стригла кустарники. Обтягивающая футболка была заправлена в штаны на лямках. Сами штаны были старыми, потертыми и явно не несколько размеров больше, чем надо. Но Миранду это не особо волновало.

— С чего ты взяла? — Энтони как раз вышел в сад с чашкой кофе. Он как всегда был одет в джинсы, светло-серую рубашку и жилетку от тройки.

— Ну, — пожал плечами девушка, обрезая секатором розовый куст, — ты уже несколько дней ко мне не заходил.

— Раньше ты ко мне заходила. — Отхлебывая кофе, произнес Энтони.

— Но ты всегда сам просил навестить тебя. — Продолжила Мранда. — Я не навязываюсь.

Она действительно не навязывалась. Сама не приходила, только когда позовешь. Если просил уйти, сразу уходила. Если был не против — оставалась до утра. Прямо идеальная женщина. Только теперь с ним Инга... с ним? Или с Линдой? Для Линды секс с мужчиной ничто. Поэтому она разрешает их связь с Ингой. А если Энтони захочет большего, нежели

секс? Семью, например? Линда ему этого просто не даст. Да и Инга вряд ли променяет Линду на него. Её хорошо с ней. С Энтони она просто спит. Смешно: девушка любит другую девушку, но спит с парнем.

— Чего улыбаешься? — Спросила Миранда.

— Да так, мыслям. Ты заходи сегодня вечером. — Произнес дворецкий и вернулся в дом. Миранда улыбнулась ему в след и тихо произнесла:

— Как прикажете.

* * *

Крис сидел на диване, рядом с Рейчел, которая читала книгу. Он с самодовольной улыбкой, листал фотографии в телефоне.

— А вот этот милый домик Янгов.

Он сунул телефон под нос сестре.

— Вон видишь, в белом платье невеста Томми Брауна. А рядом с ними твой Брайан.

— Какого черта ты там ошивался? — спросила Рейчел, отодвигая телефон.

— Я просто гулял.

— Тебе места мало в Лос-Анджелесе? Тебя понесло ни куда-нибудь, а к дому Янгов.

— Клянусь, я наткнулся на них случайно. Я не знал до той минуты, где живут почтенные Янги, а также Брауны и Лоуренсы! Но как понял все рядышком друг с другом. Идиллия. Милое соседство. Ты так не считаешь?

— Крис, я рада за Томми и Мэриэнн. Я рада, что все они живут по соседству. Это просто великолепно! Ты доволен? — Рейчел сердито смотрела на довольного брата.

— О, да!

Крис забрал телефон и пошел на кухню.

— Щелкни чайник! — крикнула вдогонку Рейчел.

— А? — высунулся из дверей Крис. — Как ты сказала? «Щелкни чайник»? Простая девчонка из блочного дома? Ты это нарочно или это произошло естественным образом?

— Дорогой мистер Хоу, не могли бы вы быть так любезны, — Рейчел встала и закрыла книгу. — Включить чайник и приготовить чай для меня? — Рейчел подошла к Крису и стукнула его книгой по плечу.

— Больно же! — отскочил Крис.

— На еще!

Рейчел стала бить его книгой. Крис ставил блоки и смеялся, Рейчел делала вид, что приходит в ярость, и нападала все сильнее. Через пять минут они носились по квартире, как дети, пытаясь друг друга стукнуть, или сбить с ног.

Щелкнул замок. В квартиру вошла Дженна, готовая отвечать на любые нападки Криса. Спина прямая, лицо суровое. И да, она пришла к Рейчел, а не к этому придурку.

Рейчел, убегая от Криса, бросила ему под ноги торшер, он споткнулся и растянулся по полу, Рейчел с хохотом побежала из комнаты.

— Ну, все, ты нарвалась, ночевать на балконе будешь!

Они с криками выбежали в прихожую, как раз в тот момент, когда Дженна вошла в квартиру.

— А! Спаси меня! — Рейчел стрелой бросилась за спину Дженны и загородилась от Криса.

Ошарашенная Дженна не знала, что делать.

— Эй, хватит! Успокойтесь! — она выставила руки вперед.

— Дженна, уйди! — Крис попытался схватить сестру за руку. Рейчел уворачивалась, заслоняясь Дженной как щитом.

— Хватит вам! — крикнула Дженна.

Крис схватил Дженну за плечи и резко развернул, Рейчел пнула Криса по ноге, он поскользнулся на паркете и все трое полетели на пол. Крис и Рейчел с диким хохотом, Дженна с визгом.

Почувствовав свободу, Дженна тут же вскочила на ноги и поправила платье. Брат и сестра валялись на полу, загибаясь уже от беззвучного смеха.

— Мир, мир! — задыхаясь, проговорила Рейчел, встретившись с братом взглядом.

— Уговорила! — отозвался Крис, пытаясь отдышаться, и не теряя времени даром, подползая к ногам Дженны.

— Дженна, я у твоих ног! — с Шекспировским драматизмом заговорил он.

Дженна села на диван.

— Может тебе тоже в актеры?

— Нет, это не мое, — Крис поднялся на ноги и пошел на кухню.

— Пить, пить! Воды! — заскулила Рейчел.

— Так и быть, поставлю чайник, — ответил с кухни Крис.

— Что это было? — спросила Дженна.

— Так, ничего! — Рейчел поднялась с пола и села рядом с Дженной.

— Завтра съемки, — напомнила она.

— Помню.

— И еще меня миссис Лоуренс зачем-то позвала к себе.

— Такое чувство, что ты ее боишься.

— Это Элизабет Лоуренс. Серый кардинал. Знаешь, что это понятие значит?

— Знаю. Ну и что ты волнуешься? Она тебя не съест, — спокойно ответила Рейчел.

— Наверное, она будет говорить про интервью.

— Хорошо бы если про него.

Дженна с удивлением уставилась на Рейчел. Неужели мисс Хоу снизошла.

— Но если она будет хитростями выпытывать про то, как я жила в Нью-Йорке, ничего не говори. Я сама скажу в интервью все, что нужно знать публике.

— А если она наймет детектива, чтобы покопаться в жизни Хоу? — спросила Дженна.

— Тогда детектив бесследно исчезнет в водах океана. Там хоть водичка и голубая, но тайны хорошо прячет, — из кухни вышел Крис. — До открытого океана близко совсем.

— Оставь свои детские замашки, крутой мальчик, — огрызнулась Дженна.

— Я серьезно, Дженна. Да и мальчиком я быть перестал в четырнадцать лет.

— Избавь от подробностей! — Дженна закатила глаза.

— Дженна, ты умная и знаешь, как уйти от допросов, — Рейчел взяла подругу за руку. — Даже от допросов миссис Лоуренс. Она хоть и не последняя скрипка в том оркестре, но она, по сути, мало что решает. А плести интриги она не будет. По ней видно, что она гордая. И привыкла все решать одним махом.

— Завтра все увидим. Но ты ни о чем не должна переживать! Завтра сложная сцена.

— Да, встреча моей героини с призраком Клодии. Кстати, я договорилась с Джеймсом, что падение с лестницы сделаю сама, без дублера, там ничего сложного нет.

— Постарайся ничего себе не сломать, а то съемки зависнут.

— О, зануда ты моя! — Рейчел обняла Дженну. — Со мной уже занимались каскадеры, я умею правильно падать с лестниц!

Дженна шла по коридору к кабинету Дуайта, где ее ждала Элизабет Лоуренс. Дуайт любезно уступил ей свой кабинет, сам он ушел в кабинет Роберта, куда пятью минутами ранее прошел Брайан.

В приемной, со всей возможной грацией опираясь на стол, стояла Карла, а напротив ее Крис Хоу. Он что-то ей рассказывал, а Карла улыбалась во весь рот. Крис излучал обаяние и небрежный шик богатого мальчика. Карла таяла.

— Привет! — как можно сдержанней сказала Дженна, войдя в приемную.

— Здравствуйте, мисс Кроссел, миссис Лоуренс ждет вас! — Карла небрежно махнула на дверь, не отрывая взгляда от Криса.

«Ах ты, мочалка!» — зло подумала Дженна.

— Привет, Дженна, — поздоровался Крис, удостоив ее быстрым взглядом.

Дженна прошла в кабинет.

«Надо же! Сволочь какая! — думала девушка. — Как меня пытаться зажать в доме Рейчел, так соловьем заливается. И вдруг! Чертов самовлюбленный придурок! Сволочь! И с кем флиртует! С этой халдейкой! Ее обязанности кофе приносить и разбирать почту».

Дженна чувствовала острые уколы ревности. Ей вспомнилась та ночь, когда она переспала с Крисом. Его поцелуи. Дженна как наяву почувствовала его губы на своих. Ревность.

«Черт! Кроссел, возьми себя в руки, это всего лишь Крис. У него ни одного положительного качества. Он резервная копия своего отца. Правда, симпатичней».

— Дженна, все нормально?

Голос Лиз вернул ее к реальности.

— Извините, миссис Лоуренс.

Дженна села на стул напротив Элизабет.

— Я бы хотела назначить дату интервью, — начала Лиз. — Карла! — крикнула она. — Карла!

В дверях появилась секретарша.

— Безалкогольный мохито для меня и для мисс Кроссел, и не жалея льда и мяты. И я бы хотела видеть напиток минут через пять, а не через полчаса.

Карла кивнула и удалилась. Дженна внутри себя победно улыбалась.

— Боже, какая же она простая, — сказала Лиз. — Думает, что флирт юного мистера Хоу что-то значит. Мальчик развлекается, а Карла уже выбрала дату свадьбы. Ну, так как насчет того, чтобы провести интервью на следующей неделе?

— По графику Рейчел у нее выходной со среды и следующие сцены с ней снимаются через полторы недели, так что мы можем назначить интервью и фотосессию, например, на вторник. Надо же подобрать образ, найти стилиста, договориться с журналом.

— С журналом я договорилась. Стилисты тоже есть. Еще я договорилась с бутиками о предоставлении одежды. Кстати, ты сможешь выбрать образы для Рейчел?

— Конечно.

— Ну и отлично! — улыбнулась Лиз.

Карла принесла мохито.

— Спасибо, Карла. Иди! — отправила ее Лиз. — Нет, стой!

Карла остановилась.

— Дуайт сказал, что ты должна сделать пять копий сценария нового фильма и разослать актерам, которых мы бы хотели видеть в ролях. Ты это сделала?

— Эм... извините, еще нет.

— Ну, так сделай! Не Крис Хоу обеспечивает тебя заработком.

Карла покраснела и выскочила за дверь. Через несколько минут Лиз и Дженна услышали, как жужжал ксерокс.

— Завтра мы с тобой сходим и выберем образы для Рейчел. Ты ее знаешь, и тебе она доверяет. И к тому же, Дженна, я хочу, чтобы ты пообщалась с журналисткой до интервью и помогла составить примерные вопросы для Рейчел. Я не хочу, чтобы они спросили о том, о чем не стоит, и испортили все. Я не хочу, чтобы Рейчел вдруг замкнулась и отказалась от всей этой затеи.

«А ты хитра и расчетлива!» — подумала Дженна.

— Конечно, миссис Лоуренс. Когда мне с ними поговорить?

— Я тебе позвоню.

— Отлично!

— И я бы хотела, чтобы в фотосессии к интервью принял участие Крис.

— Это он сам напросился? — с насмешливой улыбкой спросила Дженна.

— Нет, — мягко улыбнулась Лиз. — Это чисто моя задумка. Семейные ценности.

«О, да! Семейные ценности семьи Хоу! Название для фильма ужасов», — подумала Дженна.

— Замечательная идея, миссис Лоуренс, — ответила она.

Ей было противно так противоречить самой себе, но другого выхода не было. Ни слова о семье Хоу без разрешения Рейчел и Криса. Это хитрый ход Лиз — вывести больше. Это ее лезть о ценностях, как способ вытащить скелетов из шкафов.

Дженна выйдя из кабинета Дуайта, не глядя на Карлу пошла к выходу. На улице она огляделась в поисках Криса, но его нигде не было видно. Дженна пошла в павильон, где проходили съемки Рейчел. Бесшумно проскользнув на площадку, она прислонилась к стене и стала наблюдать за процессом.

Брайан опоздал. Но не успел он пройти в кабинет, как тут же следом вошел Дуайт.

«Да что ж такое! У него, что сенсоры на мое появление?»

— Здравствуйте! — кивнул Брайан.

— Привет! — Приветливо махнул рукой Дуайт. Утро было прекрасным. Сын с невесткой, правда, еще на связь не выходили, но им сейчас не до стариков. Пусть наслаждаются медовым месяцем. Потом рутина семейной жизни их поглотит. Мэриэнн ждет общество светских львиц, окутанное паутиной сплетен. Иногда Дуайту казалось, что они не львицы, а паучихи, плетущие те самые пресловутые сети сплетен. Да и яда в них немерено! Именно яда. Львица перегрызет горло, а эти дамы только и умеют, что за спиной плевать серной кислотой. Хотя... что-то Дуайта занесло. Ведь сейчас одна особа попала как раз в когти львицы, а не в сети паучихи. Дженна Кроссел на приеме у Элизабет Лоуренс. Вот кто действительно львица, так это Лиз. И Элеонора Янг. Эти две дадут фору любой восьмипалой сучке. И дочери их тоже. Конечно, Мария с детства осознала, в каком мире ей

предстоит жить. Миссис Янг, все-таки, опекала дочку больше. Поэтому новоиспеченный тесть переживал за милашку Мэриэнн, теперь уже Браун. Ведь Томми полюбил её маленьким, невинным львенком, а не прожженной светской львицей. А сам Дуайт не сильно опекает единственного сына? Томми давно вырос и это надо принять. Просто принять. Не осознать, осознавать тут нечего. Просто принять: сын уже взрослый и сам создал семью. Хоть и на волне бунтарства, но создал. Отцу оставалось только надеяться, что все дальнейшее Томми будет делать с умом, а не назло кому-то. То так можно дров наломать.

— Мистер Браун, — Брайан немного замялся. — Извините нас за эту выходку на свадьбе. Мы не хотели сделать ничего дурного, это было развлечение, весьма дерзкое, конечно.

Брайан понимал, что как бы там не было, извиниться стоит. Дуайт все воспринимает слишком остро, даже болезненно. А Брайану с ним работать, да он и не очень-то хотел, чтобы Дуайт ждал какой-то выходки. Когда Дуайт чего-то ожидает, особенного плохого, то становится невыносимым.

— Знаешь, — Дуайт подошел к окну, — я нечто подобное ожидал. Как тебе сказать, не конкретно эту выходку, а вообще... что-то. Не могла Мария просто так отпустить лучшую подругу в объятия брака. Даже не представляю, что будет на ее собственной свадьбе. К тому же ваша выходка помогла скрыть вашу предыдущую выходку. Теперь все обсуждают их с Мэриэнн поцелуй и не двусмысленный жест Томми, а не предпосылки к свадьбе.

Брайан слегка улыбнулся.

— Вот уж не знаю, что будет на свадьбе самой Марии, — сказал он. — Она у нас непредсказуемая. Кстати, а что у нас за новый проект?

— Очередной ширпотреб, — отмахнулся Дуайт. — Сопливая мелодрама с копеечным бюджетом. Она в кассе должна собрать не мало. Так сказать — быстрые деньги. Но учти, в будущем тебе вести эту студию, так что запоминай: не увлекайся такими проектами. Как-никак, а репутация у нас безупречная. И если мы изредка балуемся такими проектами, то еще ничего, а если начнем часто, то репутация упадет. Тогда мы больше потеряем, нежели получим.

— Понятно. Да, мы такое выпускаем редко. На мой взгляд, комедии и мелодрамы тоже должны быть на хорошем уровне.

— В том то и дело, — ответил Дуайт. — Хороший уровень — хорошие деньги. А мы снимаем ширпотреб, без уровня и с наивным сюжетом. Аудитория такое любит и быстро проглотит. Мы отобьем раз в семь больше, чем вложили, за короткий срок. Но стоит вопрос репутации. Мы можем снять тот же фильм, подправив сюжет. К примеру, добавив пару персонажей и взяв на их роли хороших актеров, но можем и сэкономить. К примеру, в этом проекте не будет именитых актеров только новички. Они вряд ли станут знаменитыми от этого фильма, но какие-никакие деньги получают. А мы получим хорошие кассовые сборы. Чисто деньги. Великое искусство — это у Фарнольда. А здесь чисто деньги, хотя, сам Фарнольд с таких фильмов и начинал.

— Молодым актерам тоже надо с чего-то начинать, — он представил Рейчел. Какой же был ее первый фильм? Этого он так и не выяснил. — К тому же если покажут себя, то могут пойти и дальше, выше. А что касается Фарнольда, то да, он умеет сделать хороший фильм. Сейчас они работают над сценами в доме в Новом Орлеане. И Фарнольд спрашивал про концертный зал. Для съемок концерта «Вампира Лестата». Это можно сделать? Аренда и все такое? Набрать массовку для публики не проблема.

— Можно, — кивнул Дуайт. — Вот ты этим и займись. Подбери подходящий зал, договорись с бутафорщиками по поводу украшений. И не забудь все согласовать с Фарнольдом. Если ему хоть что-то не понравится — пиши пропало!

— Хорошо! Когда подберу зал, Фарнольда возьму с собой. Пусть он говорит бутафорщикам как и что делать. И думаю, он лучше меня представляет рок-концерт 80-х годов.

— Он не столь старый, — парировал Дуайт. — В 80-х он, конечно, под стол пешком не ходил, но и на рок концертах вряд ли зажигал. Ему всего тридцать шестой год идет. Как раз кризис среднего возраста.

Брайан рассмеялся.

— И, тем не менее, я его возьму с собой. Если что не так сразу все и скажет. Сэкономим кучу времени.

— Как хочешь, — улыбнулся Дуайт, — можешь приступать уже сейчас. На поиски помещения тебе Фарнольд не нужен.

Дуайт направился к своему кабинету. Сейчас там Лиз устроила допрос с пристрастием для агента Хоу, Дженны Кроссел. Конечно, Лиз не гестапо, но она женщина и знает тысячу и одну уловку, как выпытать у собеседника все, что её нужно. При этом сам собеседник ничего не поймет и не осознает.

В приемной стояли Карла и младший брат Рейчел, Крис. Просто паломничество Хоу в Лос-Анджелес! Карла сидела на столе и развязно махала ногами, развесив уши. Как какая-то старшеклассница перед бойфрендом! Крис увлеченно ей что-то рассказывал. Когда Дуайт появился в приемной, они умолкли, а Карла соизволила слезть со стола.

— Карла, деточка, — сдержано, но с легким оттенком металла в голосе, начал Дуайт.

— Да, мистер Браун? — Секретарша сжалась как забившийся зверек.

— Не перебивай, — не меняя тона, продолжил Дуайт. — Тебя не учили, что приличной девушке не пристало сидеть на столе? Запомни, на столе сидят маленькие не воспитанные девочки и большие распущенные шлюхи.

Карла не могла произнести и слова. Тем временем, Дуайт снял очки и потер переносицу.

— Я понимаю, что ты хочешь поскорее устроить свою личную жизнь, но думаю мистер Хоу со мной согласится. Девушка, что так вальяжно раскидывается на столе и всем демонстрирует грудь в расстегнутой в зоне декольте блузке, вызовет не желание увести под венец, а овладеть ею прямо на этом столе. Вы со мной согласны? — Дуайт посмотрел на Криса, ожидая ответа.

— Вы совершенно правы, мистер Браун! Некоторые девушки слишком серьезно воспринимают вежливость и легкий флирт, вернее начинают вести себя, как... ну вы поняли как кто.

Карла покраснела еще больше. Ее глаза наполнились слезами, но она их сдержала.

«Все вы сволочи! Все одинаковые! — думала Карла, понимая, что и она дала промах. — А твоя сестра? И эта Дженна? Что лучше? Да Рейчел строит из себя бог знает кого, не ничуть не лучше. Я помню, как она на пробах сидела на полу по-турецки, и строила глазки Брайану».

— Извините, мистер Браун! Такого больше не повторится, — пролепетала она.

Дуайт подошел к Карле и, положив руку на плечо, произнес:

— А теперь иди, приведи себя в порядок и возвращайся к своим обязанностям.

Карла, кивнув, убежала.

— Хотите совет, мистер Хоу? — Начал Дуайт. — Не пытайтесь получить чью-то благосклонность, унизив кого-то. Карла это переживет, а вот я запомню ваш стиль... игры в покер.

— Спасибо за совет, мистер Браун! Я его запомню и буду им пользоваться. А сейчас извините, мне нужно идти.

Крису было наплевать на Карлу, да и на Дуайта тоже. Главная цель — Дженна. Она увидела то, что должна была увидеть. Да, сейчас мысли просто роятся в голове у Дженны. Разговор с Лиз Лоуренс. О, да, присутствие Криса под дверью было просто необходимо. Но что бы он сделал, если бы Дженна стала не в меру разговорчивой? Ворвался бы в кабинет и заткнул Дженне рот? Хм, нет. Но Дженна знала, что он рядом. Это в какой-то степени сделало ее более уверенной. Да и конечно ее задело, то, что Крис флиртует с Карлой.

Самое время утереть слезки мисс Кроссел. И пора осмотреть свои будущие владения.

Дженна сидела в своей машине с открытым верхом на парковке студии. В перерыве она рассказала Рейчел про интервью. Та нормально восприняла всю информацию, что не могло не радовать Дженну.

Съемки продолжились. Все то же самое, но более детально, с крупными планами.

Девушка прокручивала разговор с Лиз. В какой-то момент разговора она почувствовала, что ее прорвет. Что она расскажет все о «ценностях» Хоу. Лиз располагала к себе, окутывала теплом. Дружелюбность. Именно. «Мы равны», — как бы говорит Лиз. — «Доверься мне».

Элизабет терпеливая и будет тащить по ниточке. Дженна чуть-чуть не сорвалась.

«Да вы видели Дарела Хоу? У него одна ценность — деньги. Что вы вообще знаете о них? Что вы вообще можете знать о ценностях? Вы думаете, Рейчел просто так за одну ночь все решила? Вы знаете Одри Хоу? Вы никогда не видели этой женщины, напоминающей дорогую статуэтку. Статуэтку принадлежащую Дарелу Хоу! Она его вдохновитель и спутник. Она предаст своих детей, но не мужа. Вы думаете Крис тут просто так?»

Она уронила голову на руль. Крис. Черт! Да, он может и любит сестру, но он тут не только ради нее.

Дженна подняла голову.

Она помнила то утро.

Утро, когда она проснулась в доме Хоу. Нет, не в гостевой комнате и не в комнате Рейчел. А в постели Криса. Первые несколько минут она лежала и любовалась интерьером комнаты, пока не поняла, где находится, и не увидела рядом Криса. Он спал. Еще б ему не спать!

Быстро одевшись, Дженна выскочила из комнаты. Она приехала погостить в Нью-Йорк, к друзьям и к Рейчел. Она была на шикарнейшей вечеринке в шикарном особняке. И просто-напросто напилась. Рейчел была с ней. В красивом бордовом платье в пол. Трогательная и красивая Рейчел. Влюбленная. Крис где-то шастал. Дженна пила коктейли. Болтала с милыми мальчиками их круга. Рейчел в какой-то момент куда-то ушла. Потом у нее кружилась голова. Дженна несла какой-то бред. Какой-то красивый парень уже обнимал ее за талию. Потом из мрака появилось чудовище — Крис Хоу. Нежный, ласковый и обаятельный. И вот она уже в его объятиях... И вот машина. И... и утро в доме Хоу. Встреча с Рейчел на лестнице. Торопливая речь Рейчел о том, что она решила попробовать стать

актрисой. Головная боль заглушала разум. Что? Хочешь в Лос-Анджелес? Поехали! А что случилось? Потом, так потом. И Крис на пороге своей комнаты. В бархатном халате. Такси. Улицы Нью-Йорка. Сбор вещей. Рейчел с сумками в аэропорту как какой-то немыслимый глюк.

Дженна так толком и не знала, что же все-таки случилось с Рейчел. Что повлияло на ее выбор.

Девушка чувствовала усталость. Да еще и жара. И еще предстоит общение с Лиз Лоуренс почти две недели. И с Рейчел сейчас не поговорить. И вообще ни с кем.

Крис зашел в павильон, где шли съемки, немного постоял и посмотрел на процесс создания кино и ушел. Издалека он уже видел сидящую в машине Дженну. Крис ускорил шаг. Все просто отлично и вокруг никто не ошивается, так что если Дженна и наорет на него, то это никого не напугает и не заставит сочинять сплетни.

— Еще раз привет, Дженна, — сказал он, подойдя к машине.

«Сгинь!» — подумала она, но ничего не ответила. Крис конечно не тот человек, с кем бы ей хотелось сейчас поговорить.

— Чего тебе? — спросила она, давая и ему и себе шанс на нормальное общение.

— Можно сесть рядом?

— Устал стоять? — съязвила она.

— Надо поговорить, — ответил он без усмешки.

— О чем?

— О чем вы говорили с Лиз.

— Садись.

Крис сел в машину Дженны.

— Поедем в кафе, — сказала она, заводя машину.

Крис не возражал.

— Лиз хитрая, — начала Дженна, выезжая с территории студии. — Она говорит так и задает так вопросы, чтобы вытянуть что-то о семье Хоу. Она хочет, чтобы ты участвовал в фотосете с Рейчел для журнала. Как она сказала «семейные ценности».

Дженна усмехнулась.

— О, — усмехнулся в ответ Крис. — В таком случае, я могу ей предоставить чудесный семейный портрет семьи Хоу. Там и папа, и мама Рейчел Хоу. И все такие счастливые.

— Не понимаю, ты шутишь? — нахмурилась она.

— Нет. Я и, правда, дам ей это фото. Взбешу отца. Хотя ему это понравится, это ж лишняя реклама. По крайней мере, я предложу это фото. А там будет видно. Надо показать Лиз, что мы не прячем свою семью. Что Рейчел ее не прячет. Она же этого хочет. Лучше удовлетворить малый интерес, чтобы она немного отстала от тебя и от нас.

Дженна тяжело вздохнула.

— И держи себя в руках. Каждое твое слово — ключ для Элизабет. То, что для тебя незначительное, для нее может значить больше.

— Я это все понимаю. Лиз очень располагает к себе.

— Оружие Лиз Лоуренс. Весьма точное и действенное. Ты просто время от времени вспоминай мистера Дарела Хоу, — посоветовал Крис. — Его лицо, когда он не в настроении. Это тебя здорово приведет в чувство, когда ты захочешь по душам поболтать с Элизабет.

Они подъехали к кафе. Дженна припарковалась.

— Ладно, солнышко. С тобой хорошо, но мне нужно идти. Пока!

Крис выпрыгнул из машины и быстро пошел прочь от Дженны. Девушка смотрела ему в след, думая над тем, что он сказал.

Безумно жаркий день, думал Крис Хоу, подходя к отелю. Старое заброшенное здание еще хранило налет былой роскоши. Когда-то это здание было шикарным отелем. Им владел какой-то мафиози. Но не суть. Это здание снова станет маленькой империей. Снова станет отелем. И оно почти у него в руках. Отец ничего не знает о его планах. Никто не знает. Знает Рейчел. Но частично. Не все.

Агент ждет его. И будет ждать до тех пор, пока мистер Хоу не нагуляется по пыльным коридорам и комнатам отеля.

Он вышел на лестничную площадку. Перед ним была широкая лестница. Крис потрогал перила. Крепкие.

Крис уже видел интерьер отеля. Он знал, как будут выглядеть комнаты. Он умело сочетает шик 20-х годов XX века и современность.

Он снова посмотрел на лестницу. В памяти вспыхнул образ Рейчел бегущей вниз по похожей лестнице. Она неслась, будто за ней черти гнались. Он знал все, что случилось в тот вечер. Крис подслушал разговор. Уже после того, как Рейчел покинула вечеринку.

Он стоял у кабинета хозяина дома и слышал, как его отец говорил с женихом Рейчел (на тот момент уже бывшим, ибо он знал характер Рейчел). Мистер Вайз-старший долго не подавал голос, было слышно лишь Дарела и Натана.

— Я не знал, что она пойдет в эту чертову комнату, — оправдывался тот.

— В доме вечеринка, тут ходит уйма народу, — жестко прозвучал голос Дарела. — И если не хочешь, чтобы кто-то зашел не туда — запри двери. Черт! Да, она все поняла. И платье и договор. Такие вещи не бросают где попало.

Дарел ударил кулаком по столу.

— Она не должна была туда идти, — бубнил Натан.

— И, тем не менее, она зашла. Рейчел. Никто иной, а именно она. А ты представь, что это был бы кто-то другой?

Натан молчал. Дарел продолжал:

— И потом, — Дарел говорил медленно и жестко. Его голос как бы уничтожал все и всех. — Ты не мог уйти с той шлюхой в другое место или закрыться? Из одной комнаты Рейчел попала в другую. Смежная комнатка принесла еще один сюрприз.

— Но вы же сможете все уладить? — подал голос Вайз-старший.

— Не знаю.

Крис ловил каждое слово. И по мере того как до него доходил весь смысл происходящего, он все больше начинал ненавидеть отца, да и Вайзов тоже.

— Где Рейчел? — спросил, наконец, Дарел.

— Она ушла.

— Куда?

— Не знаю. Я видел, что она убежала вниз по лестнице.

— Где ее подруга Дженна?

— Кроссел похоже напилась до чертиков и готова перед любым раздвинуть ноги, — ответил Натан.

— Меня не интересует, что делает Кроссел. Если Рейчел не с ней то, где? Иди и выясни.

— Она вроде села в такси...

— Ах, в такси, так вот молись, чтобы она поехала домой! — рявкнул Дарел.

Натан вышел из комнаты.

— Черт! — выругался он на темноту в коридоре. И через мгновение отлетел в сторону от сильного удара в челюсть. Он никого не увидел, только услышал шаги в темноте.

Крис спускался в зал. Пора заняться Дженной, пока ее не утащили на какую-нибудь оргию. Натан поймет, кто его ударил в тот вечер, правда это произойдет не скоро. Сейчас никто не должен знать, что Крис знает больше, чем ему положено знать.

«Да, мексиканцы подойдут! Они верны тем, кто им много платит и держит слово».

Крис спустился на первый этаж и подошел к агенту.

— Думаю, нам следует обсудить все детали в офисе.

Все тайное становится явным. Энтони уяснил это еще в детстве. Конечно, он понимал, что рано или поздно Лоуренсы узнают про их с Мирандой отношения. Но, как думал парень, против они не будут. Уж лучше пусть дворецкий женится на садов... садовнице? Интересно, как будет звучать женская форма слова «садовник»? Хотя, роли это не играет. Конечно, хозяевам лучше, что бы дворецкий спал с кем-то из дома. Предпочтительней, из прислуги. Чужие люди нигде не приветствуются. Уж лучше служебный роман, нежели лишние глаза и уши.

Но Миранда не строила никаких планов. Да, Энтони спал с ней. Даже иногда они могли неделями жить в его комнате. Но в один момент все могло перемениться и они так же неделями могли просто не замечать друг друга. Точнее, это Энтони мог ходить, в упор не видя девушку. По выходным у него появилась привычка пропадать куда-то. Миранда ни разу не следила за ним. Зачем? Ведь он и не её, как бы. Он мог легко спать и с ней, и с какой-то проституткой. Иногда на неё находила хандра, и она приравнивала себя к этим самым проституткам. Миранде казалось, что она одна из. А вот какое число поставить после слова «из» она и представить боялась. С ней он был нежен, ласков, обходителен. Настоящий джентльмен с выдержкой и манерами. Его образ, визуальный, немного не соответствовал этому статусу. Он бунтовал против всей этой вычурности. Джентльмен, вынужденный быть джентльменом и всем естественным протестующий против этого. Забавно? Возможно. Но именно этим он и покорило сердце девушки. Хотя она сама себе твердила, что у них свободные отношения, и он волен сам решать, когда и с кем спать. Сама Миранда при этом ревновала его. Нет, до сцен истерики и до раскусанных в кровь губ дело не доходило, но когда Энтони пропадал из её жизни, просто уходил в неизвестном направлении, сердце колола иголка. Всего лишь раз. Протыкала сердечко и исчезала. Она знала, что сейчас он с другими, но знала, что к ней он вернется.

— У нас свободные отношения. — Твердила она себе, свернувшись калачиком на кровати. Слезы в подушку и проклятья его блудливого? Нет, она просто выписывала себе несколько пощечин, вставала с кровати и шла заниматься какими-то делами. Лишь бы не истерить. Вечером или уже на утро он вернется. Если у них период совместной жизни, то ласково разбудит поцелуем. А если нет, то просто поздоровается и пройдет мимо. Но он вернется. К ней.

* * *

— Может не надо? — Жалобным голосом спросила блондинка в коротеньком обтягивающем платье, усеянном блестками. В таких же блестках были и туфли на шпильке, которые она держала в руках.

— Тише! — Прошипела на неё брюнетка. Сама она была изрядно пьяна и довольно своеобразно одета. Закрытые черные туфли, белые гетры, свободная юбка. Школьная форма? Почти. Вот только верх подкачивал. На верху, кроме черного бюстгальтера и серого пиджака, ничего не было. Причем пиджак был размеров на пять — шесть больше и болтался, как не пойми что. В этом одеянии дамы пытались пробраться через заросли ровно постриженных кустов к особняку. Парадный вход они решили игнорировать.

— Давай уйдем, — канючила блондинка. — Если нас поймают, то вызовут полицию. А я не хочу провести ночь в участке.

— Да ты можешь заткнуться?! — Не выдержала брюнетка. — Никто нас не поймает. Я давно хотела это сделать и сейчас самое время.

— Ты про наш план? — Удивленно спросила блондинка.

— Ура! — Громким шепотом произнесла брюнетка, вскинув руки к небесам. — До неё дошло!

— Может... — Блондинка начала произносить очередную фразу, но брюнетка, перепрыгнув через куст, прижала руку к её губам и прошипела на ухо.

— Заткнись и иди за мной!

Блондинка часто закивала и последовала за своей подельницей. Грабить они никого не собирались, просто навестить одного знакомого дворецкого.

* * *

Что может быть лучше вечера в компании милой сердцу девушки после тяжелого рабочего дня? Да ничего! Вот и Энтони придерживался этой точки зрения. После окончания рабочего дня, он вместе с Мирандой лежал на кровати и смотрел какой-то фильм по телевизору. Выбирала девушка, и он просто принял этот выбор. Сейчас он был с Мирандой. Конечно, он любил Ингу и уважал Линду, но сейчас он был с Мирандой. Любит он её или нет, Энтони и сам не знал. Может, просто влечение? Или попытка найти отдушину в этом мире. Инга уже не будет с ним. Линда... она свободная. Ото всех, и в первую очередь от мужчин. Но она не против изредка переспать с мужчиной. Что и позволяет Инге. Это радует Энтони, но дает бесплодные надежды. После кульминации, Инга прижимается не к нему, а к Линде и он понимает, что это всего лишь секс. Просто секс двух лесбиянок и одного гетеро. Им это нужно для разрядки, снятия стресса, а ему... что бы испытать жгучий приступ ревности и осознания того, что прошлое не вернешь.

Может все перечеркнуть и начать новую жизнь с Мирандой? Жениться, нарожать детей, забыть Ингу... но забыть ему не дали. Когда на экране мелькали какие-то герои, а Миранда тихо с них смеялась, в дверь деликатно постучались.

— Кто это может быть? — Удивилась девушка. Энтони просто пожал плечами и пошел открывать.

Когда дверь начала открываться её толкнули с той стороны. От удара Энтони упал на пол. Первое, что мелькнуло в голове «Черт, ружье на стене!»

Но стрелять не пришлось, над ним победоносно возвышалась Линда. Инга неуверенно выглядывала из-за двери.

— Линда? — Удивился парень.

— Не поняла! — Вторженка уставилась на Миранду, та залезла под покрывало и со страхом смотрела на Линду. Линда выглядела эффектно. Пиджак, на не один размер больше, еле держался на её хрупких плечах. Узоры татушек, скромно перекрывал черный бюстгальтер. А низ она передрала с какой-то школьной формы из школы для девочек: гетры, плиссированная юбка на уровне колен.

— Энтони, это кто? — Осторожно спросила Миранда.

Наш герой только и смог, что закатить глаза и пожать плечами. Мол, долго объяснять.

— У меня вопрос к тебе! — Грубо спросила Линда, переступив через лежащего Энтони. — Ты кто?

Инга помогла Энтони подняться. На удивленный взгляд она лишь пожала плечами. Тем временем Линда сорвала с Миранды покрывало и присвистнула.

— Знаешь, Энтони, а у тебя определенно есть вкус. — Она оценивающе изучила Миранду, и, запрыгнув на кровать, обняла шокированную девушку.

— Эй, милашка! — Одной рукой Линда обнимала Миранду, а другой достала из кармана пиджака сигару и пыталась её раскурить. Прodelывать это одной правой было не очень удобно и после нескольких неудачных попыток, она просто выбросила зажигалку в открытую дверь. Энтони надеялся, что грохот от падения зажигалки никого не разбудит. Инга тихо прикрыла дверь.

— Не желаешь настоящей женской любви и неистового животного секса?! — Продолжила Линда.

— Энтони, что это? — Испугано спросила Миранда у парня.

— Это Линда. — Спокойно ответил Энтони. — А это Инга, — он указал на вторую девушку.

— И? — Миранда начинала срываться на крик.

— Тише! — Линда приложила ей палец ко рту.

— Линда, — стараясь держать себя в руках, начал Энтони. — Я тоже хочу знать, что это? Как вы сюда попали?! Дверь заперта!

— Была! — Поправила его Линда. Она так и держала не зажженную сигару в зубах.

— То есть? — От удивления глаза Энтони стали похожими на блюдца из кофейного сервиза.

— Шпилька для волос творит чудеса! — Гордо произнесла Линда.

— Боже, не дай бог, Лоуренсы проснуться!

— А они спят? — От радости Линда аж подскочила. Как сумасшедшая она стала прыгать по кровати и выкрикивать:

— Аллилуйя! Всем вискаря!

— Остановись! — Энтони попытался её утихомирить. Иначе она грозила перебудить весь дом.

* * *

Марии не спалось, и она читала в своей комнате. Брайан где-то ходит, наверное, с Рейчел. Родители давно спят. Отец принимает кучу таблеток и спит — не разбудишь, хоть на танке езд.

С первого этажа раздался шум, что-то брякнуло о пол. Мария насторожилась и, отложив книгу, вышла из комнаты. Она спустилась вниз, в дальнем конце коридор был освещен

полоской света из комнаты дворецкого.

Мария пожала плечами и направилась к комнате.

Интересно, что там такое происходит? В любом случае надо напомнить Энтони про то, что многие обитатели дома хотят отдохнуть.

Из комнаты доносились голоса и смех. Женский голос требовал вискаря.

Мария улыбнулась. Ну, сейчас вы получите вискаря. Такое развлечение на ночь, а то день прошел уныло.

Девушка легонько постучала о стену, успев оценить образ двух незнакомых ей девушек. Миранда заметив Марию смотрела на нее как фанатичка на снизошедшего ангела.

— Ничего что уже второй час ночи? — в голосе слышалась насмешка и яд. — Вы немного увлеклись.

Она увидела на полу зажигалку и пинком загнала ее в комнату дворецкого. — К тому же мусорите.

Мария переводила взгляд с дворецкого на девушек. Чучело, как она назвала Линду, выглядит не адекватной, надо быть готовой ко всему.

«Мне конец». — Только и смог подумать Энтони. А Линда, как ни в чем не бывало, спустилась с кровати и вальяжно подошла к Марии.

— Приношу свои извинения, — нагло вато произнесла она. — Линда Кросс, — она протянула руку для рукопожатия. — Свободная художница из Нью-Йорка, по совместительству, близкая знакомая Энтони. — И сделав паузу, добавила. — Очень близкая знакомая.

— А я Мария Лоуренс, свободная хозяйка этого чудесного дома, — губы Марии искривились в усмешке, девица ее забавляла. — И я принимаю ваши извинения.

Она перевела взгляд на Энтони, а затем на Миранду.

— А теперь отпустите заложницу, — она кивнула на садовницу. — И если отсюда раздастся хоть один лишь вопль... — она выдержала паузу. — Вас отсюда выведут. Тихо-тихо через черный вход. И это будет не полиция, — последнюю фразу она произнесла шепотом. — И не я.

Миранда услышав, что ее требуют отпустить, вскочила и прямо в простыне выскочила в коридор.

— Энтони, с тобой завтра поговорю. Или лучше чтобы поговорила миссис Лоуренс? У нее очень хорошо получается доносить до людей информацию.

— Никак нет! — Отчеканил Энтони. — Будет достаточно вас.

— Только сильно его не шлепайте, он хороший мальчик! — Вставила слово Линда. — И еще, у вас отвратительные замки, и никакой системы безопасности.

Энтони передернуло от первой реплики Линды, дальнейшее он просто старался игнорировать.

— Уговорили! — криво улыбнулась Мария. — Да и про замки мы тоже поговорим. И, пожалуй, буду выпускать свою собачку гулять ночью вокруг дома. Приятных снов!

Мария развернулась и пошла к себе.

Миранда давно уже убежала в свою комнату, закрывшись на ключ и подперев дверь тумбочкой.

— Какая скучная у тебя хозяйка, Энтони. Собачку она спустит, я пуделей не боюсь! — Констатировала Линда. — Хотя, ничего. Я бы с ней...

— Стоп! — Перебил её парень. — Хватит тут фантазировать. Вы вообще, что устроили

здесь?

— Если я скажу, что соскучилась по тебе, ты согласишься? — Прямо спросила Линда.

— Нет. — Так же прямо ответил Энтони.

— Ладно, тогда к делу. — Произнесла Линда и стала раздеваться. Скинула пиджак, быстро стянула юбку.

— Эй, ты чего?! — Спросил Энтони. Инга отстранено стояла в стороне.

— Как чего? — Удивилась девушка.

— Мы не ввели его в курс дела. — Вступила в разговор Инга.

— Какого дела? — Настороженно спросил Энтони.

Инга подошла и обняла его.

— Понимаешь, Энтони, — начала она. — Любовь, страсть и секс — это прекрасно, но иногда хочется полноценную семью, с детьми, подгузниками и прочей дребеденью. Понимаешь?

— Не совсем. — Ответил Энтони. Он вообще не понимал, к чему клонит (или склоняет) Инга.

— Все просто! Мы хотим детей! — Пояснила Линда. — Но, сам понимаешь, что вдвоем, — она перетянула Ингу к себе и нежно обняла, — мы детей не сделаем. Поэтому нам нужен мужчина. Ты подходишь идеально.

— Я? — удивленно ткнул пальцев себе в грудь.

— Да! — Кивнула Линда. — Так что не ломайся, как невеста в первую брачную ночь, и начнем. Я первая, Инга вторая.

— Так, стоп! — Снова запротестовал Энтони. — А если я против?

— Ты? — Удивилась Инга.

— Во-первых, — начал Линда не обращая внимания на удивление Инги, — как я уже говорила, ты идеальная кандидатура. Во-вторых, без проблем, мы позовем твою хозяйку.

— Ха, — усмехнулся Энтони. — Мария не их тех, кто прыгает в койку с первым попавшимся.

— А она участвовать не будет. Просто в её присутствие ты становишься таким паинькой. — Произнесла Линда.

— Хорошо, — согласился Энтони. С Линды станется пойти разыскивать Марию по особняку с просьбой о помощи в зачатии. Вот то, что Мария пошлет её — понятно, но на карьере дворецкого можно будет поставить жирный крест.

— Вот и славненько. — Самодовольно усмехнулась Линда. Инга отстранилась от неё, и устало опустилась на пол в углу.

— Только давайте потише.

— Это будет зависеть от твоих усердий. — Нежно прошептала Линда на ухо Энтони.

В ту ночь Энтони старался, так как никто из домочадцев в комнату ему не навещался. Утром его ждал разговор с Марией, а потом и объяснения перед Мирандой.

Глава десятая Семейные ценности

Мария проснулась в восемь утра, и, приведя себя в порядок, вышла из комнаты. Она знала, что отец уже на процедурах, а мама ушла в СПА. Несмотря на ранний час, Лоуренсы-старшие ушли по своим делам.

Девушка спустилась на кухню и стала готовить себе кофе. Лора приготовив ей фруктовый салат, ушла прибирать комнаты.

Позавтракав, Мария позвала Энтони. Надо все же провести беседу.

«Ну, все, пора паковать чемоданы», — подумал Энтони, направляясь на допрос к Марии. Линда с Ингой ушли еще на рассвете. Линда в наглую растолкала Ингу и они ушли Просто, ничего не сказав. Вот же! И на что он подписался? Стать отцом для их детей. А он им кем будет? Приходящим папой. Две мамы и папа, который приходит по выходным и дарит конфеты. Бред! Они, скорее всего, вернуться в Нью-Йорк, а он... он сейчас получит расчет и свободу.

— Доброе утро, Энтони, присаживайся, — сказала Мария. — Ты уже догадался, что с чем я хочу поговорить?

Они находились на кухне особняка.

— Разумеется, мисс Мария, — кивнул Энтони.

— У меня будет к тебе ряд вопросов и одно задание. И так, — Мария откинулась на спинку стула. — Что были за девицы? Как они сюда попали, я знаю.

— Это мои знакомые, — честно ответил Энтони.

— И кто они? Чем они занимаются? Эта наглая девушка представилась художницей... — Мария замолчала. — Скажи о них хоть пару слов, я должна иметь представление кто ходит по ночам в дом.

На удивление, сегодня Мария была без маски отъявленной стервы и Энтони решил... рассказать ей все. Конечно, это рискованный шаг, да и хозяйка могла попросту ему не поверить. Но дворецкий пошел ва-банк. Зачем? Кто знает. Скорее всего, ему просто-напросто надо было выговориться. Конечно, для этого лучше всего подойдет близкий друг, но таких у Энтони не было. А ждать выходного, идти напиваться и в пьяном угаре распинаться бармену о своих проблемах Энтони не мог. Просто физически. Поэтому роль святого отца выпало сыграть Марии. Исповедь, так исповедь.

— Инга... блондинка. — Запинаясь, начал дворецкий. — Мы с ней встречались, когда еще учились в школе. Потом она укатила к семье в Нью-Йорк. Мы перезванивались иногда. А не так давно она прилетела сюда с Линдой. Линда Кросс — она... художница. Своеобразная, но в своих кругах знаменита. Так вот, они... любовники... или любовницы... не знаю как правильно у лесбиянок.

Энтони разволновался, начал тяжело дышать. Ему просто не хватало воздуха. Теперь затея с исповедью казалась ему абсурдной. Зачем? Кто она ему? Нет, кто он ей? Но отступить было поздно. К тому же Мария его не перебивала и, как ему казалось, внимательно слушала.

— А я у них... как правильно сказать.... — «Ты трутень» — вспомнил парень слова Линды, — я трутень.

— Трутень? — переспросила Мария. Она никак не ожидала, что дворецкий ей выдаст

такую историю, максимум, что она ждала услышать, как парень в баре познакомился с двумя симпатичными девчонками и вот они настолько по нему соскучились, что решили пробраться в дом. Да, именно так. Несмотря на то, что Мария писала книги под псевдонимом и фантазией не была обделена. Но чтобы такие страсти разворачивались в жизни их дворецкого! Любопытно. У нее под крышей готовый прототип для новой книги.

— Именно, просто Линда убежденная лесбиянка и мужчины для неё просто средство продолжения рода, а не объекты для любви. Она даже не считает секс с мужчиной за измену. Простите за откровенность. — Выпалил парень. — А вчера... в общем, трутень выполнял свои прямые обязанности. — Стараясь, как можно скромнее пояснил Энтони. Нет, он понимал, что сама Мария давно не девочка и понимает, откуда дети берутся, но какое-никакое, а воспитание у него есть. И говорить на такие темы с хозяйкой... тем более молодой хозяйкой.

— Да, как все запущено. И что ты будешь делать, если они продолжают род? Я имею в виду, ты захочешь быть отцом для этих детей, признаешь ли? — Мария изучала личность Энтони. — Пойми меня правильно, я не собираюсь все это никому рассказывать. Не собираюсь говорить маме или папе. Понятно, что замки ты сменишь на более надежные, я просто хочу разобраться в этой ситуации. Твой дед когда-то работал в этом доме, можно сказать, что ты здесь не такой чужой человек на которого семье Лоуренс было бы наплевать.

— Мисс Мария, — Энтони позволил себе немного расслабиться. Во всяком случае, он больше не чувствовал себя на допросе. — Если бы я сам знал. Просто я люблю Ингу. Все сердцем. А теперь представьте, что человек, которого вы любите, выбрал себе в партнеры человека своего же пола, а вам сказал, что... ему просто приятен секс с вами. В такой ситуации сейчас я. К тому же, как вы поняли, Миранда тоже к этому, косвенно, но причастна. Она милая, нежная, ласковая и ничего не требует. Мне с ней хорошо. И что самое паршивое, что я поступаю с ней так же, как Инга поступает со мной. Мне просто приятно с ней и все. А люблю я другую. Вы спрашиваете за детей. Я трутень. Мне выпала доля просто зачать. Дальше я им не нужен. Конечно, мне будет позволено видеться с ними, но полноценным отцом я для своих детей не стану. У Линды достаточно и средств, и связей, что бы максимально ограничить мое влияние на детей. Если родятся мальчики, то их, скорее всего, будут воспитывать как будущих трутней. А девочки... им суждено стать такими же, как и Линда. Понимаю, что я, как мужчина, не имею права так говорить. Но, по воле рока, я играю по её правилам. Я видел её настоящее лицо. Она не мужеподобная лесба. Она женщина. Сильная, свободная. Та, о которой мечтаю миллионы мужчин. Но ей они не нужны. Идеальной женщине не интересны мужчины.

— Идеальной? Она просто внушила тебе, что она идеальна. Она умеет себя подать, даже будучи пьяной. Она уверена в своей силе и свободе — вот и все. И если ты захочешь, ты можешь и не играть по ее правилам. Выбор есть всегда, просто нам не всегда он нравится. И в следующий раз, когда к тебе приходят гости, сделай так, чтобы они не взламывали двери.

— Да, конечно, — кивнул Энтони. Тираду о выборе он понял, но свой выбор он уже сделал. Хоть и сам это еще не осознал до конца. — Мне заняться системой безопасности дома? Замки замками, но кроме моего ружья, в доме нет никакой защиты.

— Да, это так. Думаю, нам стоит заключить договор с охранным агентством, но этим я сама займусь.

— Как пожелаете, я могу быть свободен?

— Да, конечно! — ответила Мария.

Откланявшись, Энтони направился искать Миранду. С ней надо было объясниться. Девушка, как обычно, работала в саду.

— Мира. — Подойдя к кусту роз, произнес Энтони.

— Да, сэр, у вас есть вопросы? — Напряженно спросила девушка. Миранда была на взводе. Вообще она была девушкой вспыльчивой. Испанские корни давали о себе знать. Вообще Миранда была не обычной девушкой. По отцовской линии, у нее в роду были африканцы и испанцы. Большей частью африканцы. А вот мать её была чистокровной японкой. Поэтому внешность Миранда сочетала в себе и черты африканской внешности, и японские нотки. Разные национальности и расы также отразились и на характере. Но сейчас она старалась себя сдерживать.

— Я хотел извиниться и все объяснить. — Произнес Энтони. Девушка стояла к нему спиной, нервно обрезая куст. Свою ярость она выпускала на невинное растение. Что было бы с Энтони, реши она отыгаться на нем, уму непостижимо. Сам Энтони старался не смотреть на неё. Все-таки ему было стыдно за прошлый вечер.

— Зачем? — Она пожала плечами, откусывая секатором очередную ветку на кусте. На землю упала красивая роза с косо обрезанным стеблем. Миранда заворожено смотрела на неё.

— Не знаю. — Произнес парень. — Просто хочу сказать, прости. А объяснять... я люблю тебя. А те две девушки, это отголосок прошлого. Точнее, одна из них отголосок прошлого, а вторая — причина, по которой я это прошлое потерял. И так получилось, что я должен создать им будущее. Ну, сами они это физически не в состоянии сделать.

Энтони заметил, что в саду тишина и посмотрел в сторону девушки. Та стояла лицом к нему и держала на ладонях срезанную розу. По её щекам катились слезы.

— Видишь? — Протянула она ему цветок. — Ей больно. Ей сделали больно. Я сделал ей больно! Это моя работа делать цветам больно, ради их блага. А твоя работа делать больно мне? Ты уходил. Ты много раз уходил! Но ты возвращался. Ты мог месяцами меня не замечать, а мог... Те минуты, мгновения, были для меня самыми дорогими. Я знала, что ты снова уйдешь, и что снова вернешься. Мне всегда было все равно с кем ты, но вчера... Они...

Энтони выхватил из её ладони розу и выкинул прочь.

— Да, я уходил, ухожу и буду уходить! Потому что я в плену прошлого! Но знай, я вернусь. Я всегда вернусь к тебе. Я не буду клясться, что порву с прошлым. Я не могу тебе этого пообещать, но я всегда вернусь к тебе. А они... они и есть мое прошлое, прошлое и настоящее.

— А я? — Сквозь слезы спросила Митранда. — Кто для тебя я?

— Ты мое прошлое, настоящее и будущее. — Поправляя её волосы и вытирая слезы, произнес Энтони.

— Хорошо, — ответила Миранда и обняла Энтони. Она знала, что он уйдет. Он знал, что вернется. Это и есть тот выбор, о котором говорила Мария. И этот выбор он сделал. Пусть он будет жить в трех временах: в плену прошлого, в терзаниях настоящего и опиуме будущего, но это будет его жизнь. Его и Миранды. Остальные? А королеву волнует, чем занят трутень в нерабочее время? Нет, вот, пусть и довольствуется прошлым. Его прошлым.

К дому Лоуренсов подъехала машина. Из нее вышли Брайан и Рейчел, и направились к дому, они о чем-то разговаривали и смеялись.

Мария увидела их из окна своей комнаты и спустилась вниз, когда они заходили в дом.

— В этот раз нас никто с ружьем не караулит? — рассмеялась Рейчел.

— У меня ружья нет! — улыбнулась Мария, подходя к ним. — Привет, Рейчел!

— Привет!

Мария совсем не казалась Рейчел стервой. А уж она-то повидала их много. Хотя может, просто к ней она решила отнестись хорошо из-за брата.

— День сегодня чудесный. И можно поплавать в бассейне, — сказала Мария.

— У меня нет купальника.

— Зато у меня их море, некоторые, даже в упаковке, так что выберешь на свой вкус.

— Спасибо!

— Кхм! — напомнил о себе Брайан. — Я вам не мешаю?

— Нет, — ответила Мария. — Пойдемте, приготовлю вам кофе.

Они пошли на кухню.

— Брайан меня уже угощал кофе на этой кухне. Не думала, что он умеет готовить кофе.

Мария сделала страшные глаза и посмотрела на брата и Рейчел:

— О, как я рада, что ты не отравилась!

Рейчел рассмеялась, Брайан выписал сестре легкий братский подзатыльник.

— За что? — удивилась Мария, направляясь к кофемашине.

— Чтобы не наговаривала.

— Рейчел, сейчас ты попробуешь настоящий кофе! Присаживайтесь!

Мария приготовила кофе, и поставила чашки на стол.

— Вот!

— Запах просто божественен! — сказала Рейчел.

— Да, — ответила Мария. — Ну что ребята, пьем кофе и купаться. Я еще Дерреку позвоню.

Деррек приехал в особняк Лоуренсов через полчаса. Мария велела Лоре приготовить для них сок и фрукты. Пикник у бассейна. В узком кругу.

Мария смотрела как Рейчел и Брайан дурачатся в воде. Идиллия. На мгновение она представила, что все они уже семьи — Мария Велбах. Рейчел Хоу-Лоуренс.

Она улыбнулась Дерреку. Он смотрел на нее взглядом полным обожания.

До интервью оставался день.

Рейчел была на съемках. График немного изменился. За день до интервью вызвали в студию на пересъемку одной из начальных сцен.

Дженна вместе с Элизабет Лоуренс подбирала наряды для фотосессии Рейчел. Одежду привезли прямо в редакцию крупного журнала Лос-Анджелеса. Элизабет критически рассматривала предоставленные платья.

— Что это? — она повернулась к стилисту, держа в руках платье похожее на рыболовную сеть на шелковой подкладке бледно зеленого цвета.

— Платье, — ответил стилист. — Оно будет хорошо смотреться на Рейчел Хоу, модно и современно, на показе в...

— Стоп! Оно не будет смотреться на Хоу, потому что она его не наденет. Она актриса на интервью для журнала, а не модель на показе. Я же вам четко сказала — подобрать одежду для Рейчел Хоу, так как бы подбирали для меня. Вы бы предложили мне или Марии такое платье? — голос Лиз звучал ласково, но в тоже время от него шел холод. Дженна

слушала ее и поражалась такому свойству голоса Лиз.

— Все что тут есть — не годится, — сказала миссис Лоуренс. Она взяла в руки модный журнал и тут же его положила на место. Дженна молчала.

— Дженна, а ты что скажешь?

— Я думаю, что Рейчел нужно одно длинное платье в пол, лучше темного цвета. Брючный костюм. Пара фотографий в двух образах вполне достаточно. Ведь, как вы сказали, она не модель на показе.

Дженна также знала, что Рейчел не будет в восторге оттого, что для интервью ее заставят перефотографироваться в десяти платьях, а потом оставят одну единственную фотографию.

Элизабет задумалась.

— Так, — она подошла к стилисту и назвала имена дизайнеров. — Платья и костюмы. У тебя три часа.

— Но....

— Три часа, — терпеливо повторила Лиз.

— Хорошо, миссис Лоуренс. Стилист тут же скрылся.

— Да, Дженна, с ними только так. Вопросы я посмотрела. Ни одного про семью.

— Есть про отношения с братом.

— Но этого мало.

— Миссис Лоуренс, мы уже об этом говорили. Вам было бы приятно, если бы у вас так настойчиво выпытывали про то, что вы не хотите разглашать?

— Нет. Мне просто интересно и все.

— Поверьте, брата достаточно. Родители Рейчел.... очень деловые люди.

— Мало уделяли внимания Рейчел?

— Нет, они уделяли внимания столько, сколько и вы своим детям.

Дженна знала что сказать. Теперь Лиз Лоуренс отстанет. Они и сами не каждый день разговаривали с детьми и также откупались подарками, дань за недостаток внимания.

Лиз ничего не сказала. Она села в кресло и взяла журнал. Дженна подошла к окну, и, глядя на пыльный город, улыбалась. Она справилась с Лиз и без присутствия Криса под дверь, хотя и не без образа Дарела Хоу перед глазами.

Крис припарковал машину у ворот киностудии. Сейчас подойдет Рейчел. Упрямая Рейчел. Да, она готова вложиться в покупку отеля, но разговаривать с отцом не станет, не станет ничего просить.

Он включил негромко радио, играла какая-то рок-группа, неизвестная Крису. Он взглянул на часы — время есть. Успеют приехать на место сделки и даже наедине еще раз поговорить с адвокатом.

Рейчел вошла в трейлер, на ходу снимая одежду Джесс Ривз. Нужно быстро переодеться и идти. На вешалке висел приготовленный заранее костюм: классический брючный костюм из тончайшей шерсти. Переодевшись, Рейчел забрала волосы в низкий хвост и немного поправила макияж. Ей нравилось, как она выглядит. На эту встречу она пойдет в стиле бизнес-леди, а не девочки-актрисы. Крис покупает отель. И его компаньон она. Отец с ума сойдет, когда узнает. Да он просто взбесится.

Рейчел быстро прошла по территории студии, так чтобы никто к ней не посмел

подойти. Сейчас нет времени ни с кем говорить. Выйдя за ворота, она подошла к машине брата. Крис вышел из машины и учтиво открыл перед сестрой двери.

— Мы успеем все до десяти вечера? — спросила она, садясь.

— Да, конечно. А что у тебя свидание с Брайаном?

— Да.

— Ну, тогда я позволю, себе поволочится за Дженной.

— Хватит, Крис. Зачем ты ее достаешь?

— Я ее не достаю, а оказываю ей знаки внимания.

— Ей оно не нужно.

— Нужно, Рейч, нужно. Ты мало что знаешь.

— Я знаю, что вы однажды переспали.

— И Дженна хочет еще.

— Заткнись, я не хочу говорить на эту тему, тем более про Дженну. Лучше, скажи, что мы будем делать в первую очередь, когда отель будет наш?

Крис победно улыбнулся. Наконец-то Рейчел отбросила куда-то в сторону маску наивной дурочки.

— В первую очередь, Рейч, реставрировать.

— Найди архитектора, и еще узнай, как выглядело здание в свои лучшие годы. И еще винтажная мебель. Ты же сможешь найти настоящую винтажную мебель, а не сделанную под винтаж?

— Хм, — усмехнулся он. — Многие не отличат новую от старой.

— Я хочу ее для себя. Для своей комнаты в отеле и для твоего кабинета.

— Что? — удивился Крис.

— Что слышал! Стил, Крис, играет не последнюю роль в образе нашего отеля, да и, в твоём тоже. Это мелочи, но они нужны.

— Ты хочешь комнату в отеле? — удивился он.

— А что?

— Ты же будешь на виду все время. Все будут видеть с кем ты.

— Все уже видят с кем я!

Крис ничего не ответил.

— Сколько времени надо на восстановление самого здания?

— Около полугода, может больше.

— Можно быстрее? — Рейчел овладел азарт, она уже видела отель так же четко, как и Крис, и хотела, чтобы он восстал из небытия как можно быстрее.

— Еще не знаю. Здание пока не в моих руках.

— Пока не в наших руках, — поправила Рейчел.

Эндрю Адамс был уже на месте, и ждал, когда приедет Крис Хоу. Адамс достал из папки бумаги и еще раз все проверил. Довольно улыбнувшись, мужчина закурил. Сотрудничество с Хоу принесет ему большие деньги и укрепит репутацию хорошего адвоката. У Адамса был нюх на людей, у Хоу на выгодные дела. Они нашли друг друга. Адамс знал, что в очень скором времени отель станет одним из самых популярных мест в городе. Кто знает, какие события там будут происходить. Эндрю чуть нахмурился, вспоминая прошлое того отеля. Все будет в лучшем виде: актеры, музыканты, бандиты, бизнесмены, богатые люди — все они смешаются в отеле Криса Хоу. Они впишутся в его стиль, как дополнительные элементы декораций.

В кафе вошли Крис и Рейчел. Они прошли к столику, за которым сидел Эндрю.

— Здравствуйте, Эндрю! Это моя сестра — Рейчел. Я вам говорил, что она мой компаньон.

— Да-да, я все помню! Здравствуйте, мисс Хоу, рад с вами познакомиться.

— Здравствуйте! — улыбнулась Рейчел. — Я тоже рада знакомству.

Они сели за столик.

— Все документы готовы, — сообщил Адамс.

— Отлично!

Вскоре пришел и агент. Крис и Эндрю Адамс занялись оформлением сделки. Рейчел внимательно их слушала, точнее, делала вид, что слушает. Ее мысли были заняты предстоящим интервью. Она знала, что в этот самый момент Лиз Лоуренс может быть выбирает ей наряд вместе с Дженной. Сплошная ложь. Она будет отвечать на вопросы, которые уже знает штампованными фразами, и образ у нее будет придуманный Лиз, ну, и Дженной.

«Может Брайан придет на фотосессию?» — подумала она. Ее мысли прервал Крис.

— Рейчел, прочитай и подпишись. Вот здесь!

Рейчел стала читать документ. Она реально читала все, что там было написано, а не пробежала глазами по тексту. Она вложила деньги в покупку отеля и не хотела пролететь. Дух Хоу. Как ни крути, но она дочь Дарела Хоу, человека, который учитывает каждую мелочь. Закончив читать, она подписала документ.

— Все верно! — сказала она.

Через двадцать минут все было улажено и агент, пожав руку Крису, ушел.

— Поздравляю! — сказала Рейчел.

— И я тебя тоже! Предлагаю отметить удачную сделку.

— Извини, но мне тоже нужно идти, завтра много дел по тому же отелю, — ответил Эндрю.

— Хорошо. Тогда до завтра.

Эндрю трудоголик, и он этим гордился. Тем более нужно сделать все, чтобы стать незаменимым помощником для Криса Хоу.

— А ты, сестричка, что скажешь?

— Меня ждет Брайан. Хотя мне так хочется напиться.

— Что с тобой?

— Интервью!

— О, да! Я буду с тобой!

— Куда ты денешься?

Крис рассмеялся.

— Раз ты уходишь, я позову Дженну.

— Она не придет.

— Ага! — Крис достал телефон и стал набирать Дженну.

— Ты что делаешь?

— Звоню Дженне.

— Откуда у тебя номер?

— Списал у тебя.

— Ты рылся в моем телефоне?! — возмутилась она.

— Тише, я говорю! Привет, Дженна. Как ты? Все отлично! Я рад. А мы с Рейчел решили

напиться в честь одного события. Пиши адрес и приезжай к нам. Я не принимаю отговорок. И еще Рейчел решила напиться. Ты представляешь? Не дай ей это сделать!

Крис продиктовал адрес и отключился.

— Она не успела записать.

— Если не успела, то перезвонит. Она сейчас здесь будет.

— Ну конечно. Примчится спасать меня.

— А то!

— Мне пора идти. Дженна завтра убьет меня, но тебя чуть раньше. Пока.

— Пока, Рейчел.

— Я решила, что интервью будет лучше провести на студии, — сказала Лиз. — Ответы Рейчел уже написала, на основные вопросы. Сейчас будет фотосессия. Кристофер Хоу пришел?

— Не знаю, — ответила Карла, пряча глаза. Лиз взглянула на Карлу, но ничего не сказала.

Они вошли в помещение, отведенное для съемок. Вокруг Рейчел крутились парикмахер и визажист. Крис Хоу сидел на стуле в углу и смотрел в телефон.

— Всем привет! — сказала Лиз.

— Здравствуйте, миссис Лоуренс! — отозвался Крис, вставая со стула.

— Привет, Крис! — ответила Лиз. Карла отвернулась от Криса. Тот чуть заметно усмехнулся. Лиз подошла к Рейчел.

— Ну, как ты?

— Все замечательно, — улыбнулась Рейчел. — Волнуюсь немного.

— Ничего. Все хорошо. Вопросы и ответы готовы. Лара Флинт просто задаст парочку вопросов для видимости.

Рейчел уже была одета в длинное черное платье. Стилист последний раз поправила ей волосы.

— Сыграй себя, — шепнула Лиз. — Это все игра. И она в твоих интересах.

— Миссис Лоуренс, а где Дженна? — спросил Крис.

— Она скоро подойдет, немного опаздывает.

— Извините, что опоздал! — в студию вошел фотограф Пол Вишес. Это не его настоящее имя, а псевдоним. Он тут же пошел выстраивать свет на площадке.

— Мисс Хоу вы готовы к съемке? — спросил он.

— Конечно, неделю как готова.

— Вот и прекрасно! — он направил фотоаппарат на Рейчел и затвор зажужжал.

— Что ты делаешь? — наигранно возмутилась стоящая рядом с Рейчел Элизабет.

— Пробный кадр, — улыбнулся Пол.

Рейчел прошла на площадку. Тут же в студию вбежала Дженна.

— Всем здравствуйте! — улыбнулась она.

Пол повернулся к ней и сделал снимок.

— Привет, Дженна!

— Привет, Пол. Фото удали!

Пол снова вернулся в съемке Рейчел. Теперь он погрузился в работу. Создание образа, создание картины. Он подходил к Рейчел что-то ей говорил, жестикулировал руками. Рейчел

внимательно слушала, а потом возвращалась под свет рампы.

Щелк, щелк, щелк.

Брайан вошел в студию к концу фотосессии. Встретившись с Рейчел взглядом, он подмигнул ей. Рейчел улыбнулась ему. Щелк.

— Отлично! — радостно завопил Пол. — Прекрасная улыбка. Давай еще разок!

Щелк. Щелк.

— Еще одно фото с братом. Типа у меня есть семья, — сказала Рейчел.

— Ну, так пусть идет сюда брат, — скомандовал Пол.

Крис вышел на площадку к Рейчел.

— Сделай лицо попроще, — шепнула Рейчел.

— Не могу, я владелец отеля и я Крис Хоу.

Щелк. Щелк.

— Улыбнитесь! Люди хотят ваши улыбки! — крикнул им Пол.

— Я бы сказал ему, что люди хотят, — шепнул Крис Рейчел. — Сделай высокомерно-гордое лицо. Для папы. Пожалуйста.

Щелк. Щелк. Щелк.

— Отлично! Вышли немного суровыми, но в этом даже есть некий шик.

После съемки Крис, Рейчел, Элизабет и Лара Флинт сидели в кабинете Роберта. Пара вопросов для вида, что Лара не зря пришла. Ответы записанные на листах бумаги, уже лежали в сумке у Лары.

— Рейчел, я слышала, вы стали владелицей отеля?

— Не совсем так, я совладелец отеля, и, тем не менее большая его часть принадлежит Кристоферу. Делами я заниматься не буду. У меня в отеле будет личный номер и всего-то, — рассмеялась Рейчел.

— В том году вы не получили Оскар, в этом году хотите взять реванш?

— Будет видно, еще рано что-то прогнозировать. Возможно, в этом году я не буду номинирована. Еще рано что-то говорить.

Тупость. Она спрашивает тупость, думала Рейчел.

— Рейчел, почему вы так мало общаетесь с прессой, ваше имя почти не мелькает в светской хронике?

— Я хочу, чтобы люди смотрели фильмы, в которых я играю, чтобы их интересовало искусство, а не что я ем на завтрак.

Крис усмехнулся.

— Ваши отношения с Брайаном Лоуренсом...

— А вот этот вопрос я считаю некорректным, — перебила ее Рейчел.

— Но...

— Мисс Флинт, — сказала Лиз. — Интервью закончено.

— Миссис Лоуренс, вы обещали.

— Интервью с Рейчел Хоу. И больше ничего. Ваши вопросы пошли в духе желтой прессы. А у вас серьезное издание.

Лиз выразительно посмотрела на Лару.

— Я все поняла. Спасибо за интервью, Рейчел. До свидания!

Лара вышла из кабинета.

Через два часа Лиз Лоуренс уехала домой, Крис в свой отель. Дженна тоже куда-то исчезла. Рейчел и Брайан неспешно шли по территории киностудии.

— Я так устала, — призналась Рейчел. — И хочу напиться, реально. Эти интервью выматывают.

— Тогда мы едем в особняк Лоуренс.

— Ну...

— К маме придет массажистка. Мария ушла куда-то с Дерреком. Папа уехал по делам. Сад и бассейн наш.

— Тогда поехали!

С Шарли я была знакома давно. Мы как две противоположности, поэтому, скорее всего, и стали подругами. Она была не простой женщиной. Я бы даже сказала, совершенно не простой. Постоянной работы у неё не было, поэтому она часто попадала в полицию. Нет, не потому что она воровала или занималась разбоем. Она иногда сотрудничала с полицией. Хотя в Скотланд-Ярде утверждали, что она им только мешает. Впрочем, Шарли утверждала тоже самое про полицейских. Вот так мы и жили в одной съемной квартире. Точнее, в этой квартире мы снимали две комнаты, одну я, другую Шарли. Старик вдовец, хозяин квартиры, брал не много, к тому же обеспечивал нас завтраками и ужинами. Детей у него не было, поэтому общество двух молодых женщин очень ему нравилось.

— Чего смотришь? — С вызовом произнесла Шарли. Сейчас она как раз втянула в себя белую полоску и блаженно откинулась в кресле. Её черные волосы в беспорядке раскинулись на кресле и лице, но она плевала на эти мелочи.

— Может, завяжешь с героином? — Предложила я, зная, что она мне ответит.

— Да пошла ты, сучка! — Грязно выругалась Шарли и залилась смехом.

— Ты сажаешь одних преступников в тюрьму, а у других берешь наркоту. В чем смысл твоей работы?

— Если я пересажую всех преступников, у меня не будет работы. А наркота помогает расслабиться.

— Есть другие способы расслабиться. — Ответила я.

— Потрахаться, что ли? — Улыбаясь, спросила Шарли.

Понятно, разговор заходит в тупик.

— Пойду, поставлю чайник. — Вставая, произнесла я.

— Тебе когда в порт на смену? — С издевкой спросила собеседница.

— Я сегодня выходная! — Не оборачиваясь, я показала ей средний палец и направилась в сторону кухни.

— Не виляй задницей, шлюха! — Крикнула она в след.

— Леди, не стоит так ругаться! — В коридор вышел мистер Хадсон, старый отставной вояка и по совместительству хозяин этой квартиры.

— Нет, ну вы посмотрите на неё! — Шарли подскочила и подошла к старику. Она по-своейски положила руку ему на плечо.

— Мисс Холмс, мисс Ватсон не шлюха. — Гордо ответил старик.

— Да ладно вам, посмотрите, как она жопой виляет! Прямо так и манит! Шлюха портовая!

— Да пошла ты, — тихо ответила я.

— Миссис Холмс... — начал старик...

— Дьявол, Энтони, такую сцену запорол! — Выругалась Линда, Инга уже вернулась, и

устало плюхнулась на кровать.

— Ну почему ты путаешь понятие мисс и миссис? — Возмущалась Линда.

— А почему я должен быть стариком? — Возмутился Энтони. — И вообще, зачем вся эта игра?

— Я люблю Артура Конан Дойла! — Гордо ответила Линда.

«Надеюсь, он сейчас не вертится в гробу со скоростью света», — подумал Энтони, но произнес другое.

— Хорошо, но почему ты Холмс, а Инга Ватсон.

— Ты хочешь сказать, что она лучше бы справилась с ролью Холмса? — С сарказмом спросила Линда.

Энтони промолчал.

— Вот и все! — Она опустилась в кресло. — К тому же, ты, по сценарию, должен был глотнуть Виагру и переспать с нами обоими.

— Я могу и без Виагры. — С тихой злостью ответил парень.

— Ой, обидели самца! — Линда сгорбилась и уставилась Энтони в район паха. — Усомнились в силе его двадцать первого пальчика!

Потом подняла глаза и тихо спросила:

— Или ты его как-то иначе называешь?

— Он у меня безымянный.

Она лишь рассмеялась и откинулась на спинку кресла. Энтони отошел и сел на диван. Молчание затягивалось.

— Может все-таки... — жалобно начал парень, но Линда его перебила.

— Хватит! Я хочу зачать в красивой обстановке! Я читала одни исследования и там говорилось, что обстановки при зачатии накладывает отпечаток на ребенка, а мой сын должен быть умным. Нет, он должен быть гением! Как Шерлок Холмс!

— Так может ты, как раз, должна зачать от Холмса? — Подала голос Инга.

— Шлюх не спрашивали! — Сурово ответила Шарли, то есть Линда. — Для максимального эффекта я должна быть в образе Холмса.

— Тогда я должен быть в образе Эйнштейна, для супер максимального эффекта. — Произнес Энтони.

Линда встала, подошла к нему и уселась прямо ему на колени, как всадница.

— Так сойдет. Я первая, Инга вторая.

— Угу, — невнятно промычала Инга, устало глядя в потолок. Энтони покорно вздохнул.

«Сэр Артур Конан Дойл, простите меня, пожалуйста, если сможете», только и успел подумать мистер Хадсон, когда губы Шарли Холмс опустились к его губам.

Глава одиннадцатая Трещины на масках

Телефон разрывал тишину ночи своей трелью. Миранда что-то невнятно пробормотала и перевернулась на другой бок, Энтони же нащупал включатель настольной лампы, включил свет и, жмурясь, посмотрел на часы. Три часа ночи. Еще спать и спать! Парень взял в руки телефон, экран мелькал надписью «Инга».

— Да, — ответив на звонок, произнес Энтони хриплым голосом. По сути, он еще спал.

— Да, бля, ему! — Раздался в трубке раздраженный женский голос, и последовали кашляющие звуки.

— Кто это? — Удивился Энтони. Из трубки донеслась какая-то возня, сдавленные ругательства и потом милый голосок Инги ответил ему:

— У Линды токсикоз.

— Что?! — Парень аж подскочил на кровати. Миранда снова что-то пробормотала и затихла, мирно сопя. Он тихо вышел из комнаты и направился к кухне.

— Как токсикоз? — Наливая себе воды в стакан, спросил он.

— Обычно! — Теперь в трубку говорила Линда. Голос был раздраженный и немного сорванный. К тому же у неё был насморк. Явный признак сильной рвоты.

— Но... как? — Оценив ситуацию, Энтони вылили воду в раковину, и потянулся к бутылке дешевого коньяка на полке. Этот коньяк повара используют для десертов. Откупорив бутылку, он стал наливать его в стакан.

— Тест положительный... я беременна. — Ответила Линда. — Ой, — произнесла она, и в трубке снова послышался кашель.

— И я! — Радостно прозвенела в трубку Инга. — У меня тоже тест положительный. Поздравляю, Эн, скоро ты станешь папой!

От неожиданности Энтони забыл про коньяк и тот уже плескался через край стакана на стол. Он этого не заметил, просто поставил бутылку и опорожнил стакан залпом.

— Я? — Удивленно спросил он. Инга рассмеялась в трубку.

— Он не верит! — Весело ответила она в сторону.

— Дай мне его! — Донесся до Энтони властный голос Линды, прервавший кашляющие звуки.

— Сейчас. — Ответила она и тихо в трубку добавила. — У Линды сильный токсикоз, она уже пятнадцать минут не может отлипнуть от унитаза. Последний раз с ней такое было после открытия выставки в Нью-Джерси, но тогда она намешала коньяк, виски и шампанское.

— Я все слышу! — Прокричала Линда.

— Хорошо, хорошо, даю Энтони.

— Энтони! — С целым букетом эмоций прокричала Линда в трубку. — Ты молодец! У тебя, черт, получилось! Ой, наконец-то отпустило. И какого хера у этой сучки все отлично? Стоит, ржет тут.

— Но ты такая смешная. — Смеясь, произнесла Инга на заднем плане.

— Зараза ты, Инга. — Устало произнесла Линда. — Ладно, я устала и иду спать. А ты... хороший трутень.

Энтони не знал что ответить.

— Ты завтра после работы зайди к нам, — тихо произнесла Инга. — Целую.

Связь прервалась. Ошарашенный услышанным, Энтони налил себе еще на два пальца и выпил залпом. Он станет отцом! Хотя, фраза «хороший трутень» ничего не сулила. Оставив коньяк и стакан на столе, он вернулся в спальню.

— Кто это был? — Нежно ластясь, спросила Миранда.

— Да так, не важно, спи. — Уклончиво ответил Энтони.

— Хорошо, — Обнявши его, Миранда тихо уснула. А Энтони в ту ночь так и не сомкнул глаз. Он станет отцом. Да, только формально, реально своих детей от Линды и Инги он никогда не увидит. Так, только после рождения и все. Но...

Он станет отцом!

* * *

Днем жители города погрузились в свои дела. Семья Лоуренсов соблюдала выработавшийся за последние месяцы режим и следовала ему с точностью швейцарских часов. Брайан, Рейчел и Мария вносили свои коррективы в размеренный и привычный ритм жизни особняка. Их часы шли параллельно, не пересекаясь. И отлаженный механизм не пересечения двух миров давал другому неплохую картинку для обзора — жизнь идет своим чередом, и все на месте, заняты тем, чем должны. Кроме Марии.

Марии Лоуренс в то время в Лос-Анджелесе вообще не было. Зато вместо нее коротко стриженная хрупкая шатенка с черными глазами бродила по улицам в районе трущоб Лос-Анджелеса. Если было нужно, она представлялась как Грэйс, манерами светской львицы не обладала, курила дешевые сигареты, пила пиво и наблюдала жизнь. Мужчины, способные избить беременную женщину, наркоманы, проститутки и просто нищие, уставшие от жизни люди, окружали ее сейчас. Она видела, как пьяные матери били детей, как укуренные подростки насиловали девочку, как люди, дошедшие до края отчаяния, кончали с собой. Дикая, бесконтрольная, движимая одними только эмоциями жизнь окружала ее. На эти улицы без особой нужды не совались копы, журналистов, так и вовсе, сюда было не загнать. Никто не боялся огласки. Никто не боялся закона, морали или общественного мнения; тут правили сила и деньги. Всем было наплевать. Мария, она же Грейс, была вооружена пистолетом и шокером, которые, впрочем, за все те годы таких вылазок ей ни разу не потребовались, и обширным знанием приемов самообороны, пригодившихся всего раз пять. Не смотря ни на что, она любила этот мир больше, чем родной, гламурный. Мария отдавала себе отчет в том, что, поживи она здесь по-настоящему, ситуация была бы иной.

Сейчас же девушка впитывала настоящую жизнь без глянца, стразов и мишуры. Впитывала всем своим естеством. Такие вылазки заряжали ее, показывали, насколько мизерны ее проблемы, насколько приросли маски стерв, дурочек, мачо и раздолбаев к тем, кого она видела каждый день. Эти два мира были крайностями. Как инь и янь. Они отражали и дополняли друг друга, но абсолютно не понимали.

Тем не менее, Мария чувствовала себя в безопасности. Внешность, измененная до неузнаваемости, навыки самозащиты и деньги делали ее сейчас неуязвимой.

Кое-где ее уже знали в лицо. Тут никто не задавал вопросов, и все были настороже. Девушка держалась просто и расслабленно, она излучала силу и уверенность в себе. Скорее инстинкт, чем разум говорил «аборигенам» держаться от нее подальше. Как у Достоевского, она была право имеющей, а значит априори права.

В дом Мария попала через черный ход. Она не кралась, но и внимания не привлекала.

Парик уже отдыхал в рюкзаке, снятый в общественной уборной. Линзы еще были на глазах, поэтому с домашними контактировать ей не хотелось. Они не журналисты, от них так просто не отмахнешься, хоть можно и списать на прихоть все, что угодно. Благополучно переодевшись, Мария зашла в гардеробную, задумчиво прошла мимо длинного ряда платьев, блузок, брюк, костюмов и прочего барахла, пока не нашла, что искала. Вскоре, девушка уже выходила через тот же пресловутый черный ход. Даже без линз, видеть ей никого не хотелось. Никого из домашних. Сегодня ее ждал Деррек. Но это потом, а пока она отправлялась в кафе. Нужно скоротать время, подготовиться к «атаке». Деррек давно ждал, давно добивался ее. По-своему, Мария даже была влюблена в него. И для того, о чем она так давно думала, он подходил идеально.

Открытая веранда на втором этаже кафе с видом на океан благопритствовала размышлениям. Мария думала об эпизоде, который случился с ней во время одной из предыдущих вылазок. В одной из дешевых забегаловок, где она бывала в такие дни, девушка стала свидетельницей отвратной сцены. Две девушки даже младше нее, обе на больших сроках беременности сильно повздорили. Одна из них, из разговора было понятно, что все называли ее Бу, пыталась заставить другую, Ким, дунуть с ней за компанию.

— Отвали, а! — устало отвечала Ким. Было видно, что девушки спорят не впервые

— Да че ты такая занудная та?! — негодовала Бу, она была пьяна и развязна, — нихера с твоим вырождением не станет!

— Не смей так говорить о моем ребенке! Сама и дуй, если тебе на твоего насрать!

— А тебе нет?! Напомнить, сколько у него папаш?! Или как у тебя заживали после той «оргии» переломы?!

— А тебе не пофиг, как он был сделан?! Если ты своего нагуляла, делай с ним, что хочешь! Хоть это и мерзко, я не смогу тебя остановить. А ко мне не лезь. У моего ребенка будет выбор...

— Если он проживет дольше месяца, — перебила Бу, — жрать нечего станет, на органы продашь, здорового такого?

— Съебись от меня. Это не твое дело. Я люблю этого ребенка потому, что он мой. Мне пофиг, кто его отец, пофиг, как так случилось. Я даже мстить этим мразям не буду.

— Ты стала просто унылой занудой! Раньше с тобой было веселее! Или ты думаешь, что от того, что ты уже больше полугода не пьешь, твой ребенок будет жить лучше тебя? Или от того, что ты не дунешь, он станет богат и знаменит? Нихуя подобного! Он будет как все! Как ты, как я, как эти все ублюдки, — верещала Бу.

— Нет. Мне шанса не дали, у него — будет!

— Сука ты тупая, нихуя меня не слушаешь! Тебе сложно?!

— Отвали, я сказала! — Ким выходила из забегаловки под аккомпанемент матерной брани Бу.

Уже на улице Мария догнала Ким. Та испугалась. Мария же просто обняла девушку и сказала, что все у них будет хорошо. Когда странная девушка ушла, Ким обнаружила у себя в кармане листок, наспех вырванный из блокнота. Слово «шанс» и четыре цифры. В том же кармане обнаружилась пластиковая карта, без имени пользователя.

Мария улыбнулась. Та девушка, Ким, не знала, что для Марии пятьдесят тысяч, которые были на карте, в сущности, копейки. Однако, еще неизвестно, кто больше получил, от этой

встречи. Ведь благодаря этой сцене в плане Марии, который та вынашивала уже несколько лет, произошли существенные изменения. «Спасибо, Ким!»- вслух сказала девушка. На веранде она, как ни странно, была одна.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

* * *

Дизайнер уже подбирает необходимые материалы для отделки. Все что нужно для капитального ремонта завезено. Как только отель перешел в руки Криса, сразу же начались работы. Эндрю Смит все организовал.

Крис вышел на улицу и закурил. Солнце сегодня палит нещадно. Хочется куда-нибудь, где есть бассейн. Рейчел сейчас у Лоуренсов, наверняка они сидят у бассейна. Он представил голубую воду бассейна и рябь по воде от легкого ветерка. Просто чудесно!

Попрощавшись с архитектором, Крис сел в машину и поехал на пляж. Самое время, чтобы немного расслабиться и найти девушку, которой можно немного запудрить мозги.

Дженна.

Он представил ее лицо, сердитое, когда она увидела, как он флиртует с Карлой. Пожалуй, стоит привести какую-нибудь девушку домой, познакомить с сестрой — актрисой Рейчел Хоу. Хотя эта потенциальная девушка и так будет готова идти за ним хоть на край света через полчаса общения.

Крис зашел в кафе под соломенной крышей на берегу океана. Пляж заполнен людьми, кто загорает, кто плещется в воде. Серферы ловят волну, и красиво выезжают на берег. Крис успел переодеться в пляжные шорты и шлепки. Он смотрит на море и девушек в воде. Кто из них станет его добычей на сегодня?

Он заметил в толпе, ту, что подошла бы ему на роль временной подружки. Стройная девушка, среднего роста, с гривой светло-каштановых чуть вьющихся волос. Она с разбега ныряла в океан, и смеясь, возвращалась на берег вместе с волной. Движения грациозные, красивое стройное тело, умеренный загар.

Крис пошел к ней, включив все свое обаяние и лучезарную улыбку. Он нырнул в океан вслед за своей «русалкой», и когда девушка плыла к берегу, то натолкнулась на Криса. Он поймал ее за плечи.

— Извини, — засмеялась она. — Я тебя не видела!

— Ты хорошо плаваешь, — улыбнулся он.

— Спасибо, но я не плаваю, а дурачусь. Играю с волнами.

Крис всматривался в ее глаза — синие, как океан.

— Можно угостить тебя чем-нибудь? — предложил он.

Девушка задумалась, уставившись на горизонт.

— А можно узнать, как тебя зовут? — спросила она.

— Кристофер. Для тебя Крис.

— Скарлетт. Родители назвали меня в честь Скарлетт ОХары. Им показалось, что это сделает меня сильной и смелой.

— Сработало?

— Не знаю, — улыбнулась она.

— Ты милая, ты не похожа на Скарлетт ОХару.

Она рассмеялась.

— Ну, так что? Можно тебя угостить чем-нибудь?

— Можно.

— Пошли.

Крис взял ее за руку, и они вышли на берег, Скарлетт подхватила парео и сандалии.

Подходя к кафе, она завернулась в парео, сделав из него платье, и надела обувь.

В кафе Крис взял для Скарлетт мороженое, а себе чай со льдом.

— Чем ты занимаешься? — спросил он.

— Я дизайнер. Вернее, пока прохожу стажировку. А ты?

— Строю замки, — улыбнулся он.

Скарлетт рассмеялась.

— А если серьезно?

— Я и говорю серьезно. Что ты делаешь вечером?

— Изучаю XX век, — улыбнулась она.

— И что именно?

— Культуру, стиль, повседневность. Архитектуру и моду.

— Интересно. Поехали ко мне?

Скарлетт снова рассмеялась.

— Крис, ты очень обаятельный и шустрый, но я знаю тебя пятнадцать минут.

— А этого не достаточно, чтобы понять, нравиться тебе человек или нет? — он положил свою руку на руку Скарлетт.

— Достаточно для чего?

— Чтобы просто поехать ко мне в гости. Почему вы девушки всегда думаете, что вас хотят сразу же трахнуть?

— Я думаю, вдруг ты маньяк и убьешь меня.

— Я не маньяк, а даже если и так, то я не убиваю таких красивых девушек, только уродин, я обожаю красоту.

Он улыбается. Тепло и свет в глазах Криса Хоу. Он смотрел на Скарлетт, так как бы хотела этого любая женщина. Взгляд полный обожания и восхищения, еще не любовь, но она скоро будет.

— Хорошо, но ненадолго. И ты отвезешь меня домой.

— Как скажешь!

Крис открыл двери квартиры, и они вошли внутрь.

— Красивая квартира, вкус у тебя есть.

— Это квартира сестры, но ее нет дома. Хочешь чего-нибудь выпить?

— Чего-нибудь безалкогольного.

— Ах да, история XX века требует трезвости! — улыбнулся он.

— Именно. Знаешь одно из правил итальянской мафии? — Скарлетт прищурила глаза и коварно улыбнулась.

— И что за правило? — Криса все больше и больше интересовала девушка с пляжа, интересная девушка.

— Оставаться всегда трезвым, не злоупотреблять алкоголем и не быть наркоманом.

— Хорошее правило.

— И мне оно тоже нравится.

— У меня есть книга по искусству XX века, — Крис ушел в комнату и вернулся оттуда с красиво оформленной книгой. — Вот, — протянул он книгу девушке.

— Бау! — она взяла книгу и села на диван. — Ты увлекаешься искусством?

— Я же строю замки, — улыбнулся он, садясь рядом. Девушка листала книгу, осторожно переворачивая плотные глянцево-страницы. Крис изучал ее профиль, и пытался понять, что у нее за духи.

Звонок в дверь вернул их из XX века в XXI. Крис нахмурился и пошел открывать. На пороге стояла Дженна.

— Проходи.

Дженна вошла в комнату.

— Это Скарлетт, — представил он Дженне девушку. — Скарлетт, это Дженна, подруга моей сестры.

— Привет, — улыбнулась Скарлетт.

— Привет, — махнула рукой Дженна. — Где Рейчел?

— Ее нет дома, она со своим парнем. Если хочешь, можешь...

— Мне некогда с вами сидеть, — резко произнесла Дженна. — Я пришла к Рейчел, а не к... — Она вспомнила про Скарлетт. — Мне пора.

— Пока.

— Пока!

Дженна ушла.

— Странная, — сказала Скарлетт.

— У нее переутомление, не знает покоя. Ты слышала про отель, что в 20-е годы прошлого века...

Крис начал рассказывать слухи и сплетни, ходившие вокруг его отеля.

— О, знаешь, что я еще слышала, — Скарлетт отложила книгу. — Сын последнего хозяина отеля, он и должен был стать наследником, застрелил свою жену, ребенка, даже собаку, а потом застрелился сам. Говорят, что у него было не все в порядке с головой, и он видел призраки тех, кого когда-то убрал с дороги его отец.

— А еще в подвале этого отеля от полиции прятался Лаки Лучано. Понятно, там была целая комната с удобствами.

— Ну конечно, иначе и быть не может и тайных выходов, наверное, было множество. А Лучано там точно прятался? Он же был в Нью-Йорке...

— Ну, это же Лаки, а это Голливуд, — ответил Крис. — Здесь много что говорят. Просто слух, не доказанный и не опровергнутый.

— Голливуд это место сказок, мифов и пыли от воздушных замков.

— Красиво сказано. Можно взять фразу для девиза одного из замков?

— Бери, — улыбнулась Скарлетт.

— Я сейчас не шучу.

— Я тоже.

Он проводит пальцем по щеке девушки.

«Это Голливуд. Место сказок, мифов и пыли от воздушных замков», — думала она, глядя на Криса.

Крис поцеловал ее, она не возражала. Кто знает, что будет завтра? Этот вечер станет пылью.

Рано утром Крис уже был у своего отеля. Вчера он замечательно провел вечер со

Скарлетт, потом она уехала домой. Сестра так и не появилась дома.

Крис прошел в холл отеля — стены уже начали выравнивать. Рабочие, казалось, трудились без сна и отдыха.

Сегодня встреча с дизайнерами, которые будут заниматься стилем отеля.

— Мистер Хоу! — к нему шел Эндрю.

— Доброе утро, мистер Смит! — приветствовал его Крис.

— Познакомьтесь с одним из наших дизайнеров, она будет заниматься стилем отеля. Мисс МакЭвой.

Из-за спины Эндрю вышла Скарлетт.

— Доброе утро, мистер Хоу, — поздоровалась она.

— Приятно познакомится, мисс МакЭвой, — ответил он, отмечая, как хорошо держится его «временная девушка».

— Я буду работать со стилем отеля, первую неделю под руководством своего начальника. А потом уже как самостоятельный дизайнер.

— Давайте выйдем на улицу, — предложил Крис. — Здесь пыльно, а вы в белом.

— Ничего страшного, но давайте выйдем.

Они вышли на улицу. Эндрю куда-то скрылся, Крис и Скарлетт подошли к машине. Скарлетт разложила на капоте журналы и эскизы. Она уже продумала холл.

— Я покажу вам предварительный эскиз холла, — сказала она, разворачивая рисунок.

Крис внимательно смотрел на эскиз. Скарлетт ему рассказывала про обстановку, цвет обоев и их текстуру, люстры, светильники, пол, покрытия, материалы. Говоря про какую-либо деталь, она делала отсылки к прошлому отеля и моде того времени.

— Мисс МакЭвой...

— Можете называть меня Скарлетт, — сказала она.

— Хорошо, Скарлетт, ты знаешь, где можно раздобыть настоящую винтажную мебель?

— Да, — улыбнулась она. — Знаю.

— И ты расскажешь мне где? — он улыбнулся в ответ.

— Конечно, мистер Хоу, ведь этой мебели здесь будет самое место.

— И еще найди того, кто делает хорошую мебель в винтажном стиле на заказ.

— Все будет сделано!

Он смотрел на Скарлетт с интересом и уважением. Умная девочка. Потрясающе.

— Давай я покажу тебе отель.

— Пойдемте.

Они поднимались по лестнице на второй этаж.

— Замечательное место, — сказала она. — Вы подарите ему вторую жизнь.

Они вошли в коридор. Никого. Рабочие шумят на первом этаже.

— Мистер Хоу, — произнесла она, улыбаясь. — Так значит, мистер Хоу, из Нью-Йорка.

— Мисс МакЭвой, — он обнял ее за талию и притянул к себе. — Так ты не стажер?

— Со следующей недели — нет.

Крис поцеловал ее. Он сам того не понимал, но его притягивала Скарлетт. Что-то в ней есть.

— Я так понимаю, что ты уже видела журнал.

— Из него-то я и узнала кто ты. И также поняла, что буду работать у тебя дизайнером.

— Удивилась?

— Ну... поняла, что я до ужаса наивная.

Крис рассмеялся.

— Не против ленча?

— Нет, заодно расскажу еще одну историю про отель.

— Я бы хотел, чтобы ты рассказала о себе.

— Зачем? — удивилась она.

— Мне интересно. Я любопытный.

— Любопытство погубило кошку.

— Я не кошка.

Элизабет вернулась домой к обеду. Она собирала чемоданы, ей в этом помогала Лора. Роберт из больницы поехал на студию. Вернется вечером вместе с Брайаном и все вместе поедут в аэропорт. Брайан и Мария останутся в Лос-Анджелесе.

Детей дома не было, но к восьми вечера они должны быть дома.

— Лора, вещи Роберта я соберу сама.

— Хорошо, миссис Лоуренс, — Лора сворачивала уже десятое платье Лиз. Она знала, что Элизабет едет в Милан, и удивлялась, зачем ей столько вещей, все равно она там сразу же купит кучу обновок и все эти платья останутся нетронутыми.

— И когда придет Мария, если ты ее увидишь, скажи, чтобы зашла ко мне. И еще..., — Лиз задумалась. — За хозяйку дома будет Мария, и она здесь главнее Брайана. Так что ты знай, что последнее слово за ней. Брайан возражать не будет, у него на уме Рейчел Хоу.

— Я все поняла, мэм. Что-нибудь еще?

— Нет. Все. Можешь идти.

Перед Дарреллом Хоу лежал журнал, с блестящей глянцевой страницы на него смотрели его дети — Крис и Рейчел. Он всматривался в их лица. Слишком жесткие, суровые. А вот на другой фотографии Рейчел улыбается тепло и нежно. Кому? Явно не фотографу и не брату. Его дети на совместном фото похожи на повстанцев, бросающих вызов сильной армии.

Даррелл уже прочитал статью. И уже знал, что сын стал владельцем отеля. Ярость немного утихла. Она обрушилась на ни в чем не повинную дрезденскую вазу и стол, накрытый к завтраку. Возмущение и ругань Даррелла разносилась по всему пентхаусу. Сейчас он сидел в своем кабинете. Одри осталась в гостиной. Ей принесли другой экземпляр журнала. И она, так же как и муж изучала своих детей. Когда Даррелл пришел в ярость, Одри как умная женщина притихла и отошла в сторону, чтобы не злить его. Все что нужно сказать, она скажет, когда муж успокоится.

«Что думает Даррелл?» — думала она.

«Что думает о себе Крис?» — думал Даррелл, глядя в наглые глаза сына на фото. Он сжал кулак и стукнул по глянцевому лицу. Злость душила.

Как он мог! Ни слова отцу! Ничего не сказал, не намекнул, ни попросил совета. Он снова посмотрел на фото. Крис вырос. Слишком быстро. Из маленького мальчика превратился в дерзкого подростка, устраивающего полубезумные выходки, потом в юношу, любящего пафосно что-то сказать и довести всех до коматозного состояния. Крис говорит все что думает. Но не думает, что говорит. Как ему удалось купить отель? Ясно, что Рейчел

помогла с деньгами, но в остальном? Крис умный. Но... отель. Это сложно и серьезно. Рискованно. О чем он думает? О чем думает, этот сопляк?

Даррелл злился, но в то же время в глубине души гордился сыном. Его смелостью и решительностью.

Одри с грустью смотрела на дочь. Ей так хотелось обнять сейчас эту красивую девушку в безупречном платье, поговорить с ней. Что если приехать к ней на пару дней? Нет. Даррелл не поймет. Он сочтет это чуть ли не предательством. Одри не могла сейчас оставить мужа. Он сильный человек, но ему сейчас очень нужна Одри. Может он и сам того, не понимает, но сейчас нуждается в мягкости жены и ее присутствии.

Одри закрыла журнал и бросила его на столик. Она поднялась с дивана и пошла в кабинет. Зашла туда, как бы, между прочим. Открыла дверцу книжного шкафа, погладила корешки книг, и закрыла шкаф.

— Даррелл, — сказала она, подходя к мужу. — Мне позвонить детям?

— Что? — спросил он, словно выйдя из оцепенения. — Не надо никому звонить. Потом. Я сам. Не сейчас.

— Тебе нужно отдохнуть.

— Мне нужно работать, — он встал из-за стола.

— Тогда вечером увидимся у Форсов, ты не забыл?

— Я все помню, Одри. Я пошел.

Он поцеловал ее в щеку и вышел из кабинета.

Буря вроде прошла, отметила про себя Одри. Но вечер обещал быть жарким. Даррелл уже ненавидит Форсов, и всех остальных за еще не заданные вопросы.

Крис и Скарлетт сидели в кафе итальянской кухни. Они говорили про отель, как он будет выглядеть после ремонта. Крису нравилось говорить о своем приобретении, и Скарлетт тоже — она нашла объект, в работе над которым будет получать удовольствие. Ее любимая эпоха, начало XX века.

— Вечером идем ко мне, — сказал Крис, когда они перешли к кофе.

— Вот так вот? И не спросишь, свободна ли я вечером?

— Скарлетт, ты свободна вечером?

— Да. Крис, не строй из себя романтика, ты не такой.

— Какой я?

— Ты очень решительный, ты знаешь, чего хочешь и получаешь это. Ты добр и ласков с теми, кто тебе нравится, но ты не романтик.

— Я и не играл в романтика.

— Значит, мне показалось.

— Куда ты сейчас? — спросил он.

— Возвращаюсь в отель. Я не все комнаты видела. К тому же еще не говорила с архитектором. А ты?

— Туда же. Обходить комнаты я буду с тобой. Хочу знать, что ты о них думаешь на самом деле.

— Будто я собираюсь тебе врать.

— И тем не менее.

— Как хочешь.

Крис и Скарлетт весь день провели в отеле. Осмотрели все комнаты вместе с архитектором и подрядчиком, определяя, что нужно делать в первую очередь. Здание хорошо сохранилось, но требовало частичной замены труб и хорошего косметического ремонта. Троица переходила из комнаты в комнату, Скарлетт делала пометки в блокноте, советовалась с архитектором по поводу некоторых деталей.

Крис снова стал для нее мистером Хоу.

Дженна ворвалась в трейлер Рейчел, как ураган, выгнав гримера и костюмера.

— Что случилось? — спросила Рейч, открывая бутылку воды.

— Где ты вчера была? — строго спросила она.

— У Брайана, — ответила Рейчел. — Я была у него. А что?

— Я приходила к тебе вчера.

— И что? На тебя напал Крис?

— Он там был с какой-то девицей! — Дженна села на стул напротив подруги.

— Она была голая? — спокойно спросила Рейчел.

— Нет, она сидела на диване, закутанная в парео.

— И что? Крис привел девушку, это нормально. Симпатичная?

— Я ее не рассматривала!

Дженна выхватила воду у Рейчел и сделала большой глоток.

— Ревнуешь? — спросила она у Дженны.

— Я Криса? Ревную? Ты с ума сошла!

— Тогда чего так психуешь? Кого ты обманываешь?

— Мне пора! — вскочила с места Дженна.

Она вышла из трейлера, прихватив воду с собой. Рейчел села в кресло и посмотрела на себя в зеркало. Макияж и прическа еще не готовы, а до съемок осталось сорок минут.

Дженне не безразличен Крис. Но сколько можно обманывать саму себя, и называть Криса чудовищем?! Почему бы не поговорить с ним? Сначала разобравшись в себе.

Рейчел достала телефон и написала об этом смс Дженне.

Та не ответила.

В «город Ангелов» Коди приехал около шести утра, в воскресенье. Остановившись в одном из скромных отелей Лос-Анджелеса, он предпочел отдохнуть от переезда, а с началом новой недели отправиться на поиски работы, жилья. Истощенный переездом молодой фотограф отправился на поиски уютного кафе, чтобы перекусить. Не ложиться же спать на голодный желудок, подумал он.

Выйдя из отеля, пройдя пару кварталов, Фэйн увидел скромную кафешку с интересным названием «Антишейк». Коди как ни кто другой понимал что антишейк это функция подавления «шевелений», обычно встречается на не дорогих фотоагрегатах. И не задумываясь, зашёл в него. Приятная атмосфера удивила фотографа. Кафе выполнено в современном стиле, на стенах повсюду фотографии на разную тематику. Среди фото-картин Коди заметил даже парочку «сэлфи», как стало известно из разговора с барменом, сэлфи принадлежали владельцу «Антишейка».

— И чьи же это такие прекрасные сэлфи? — спросил Коди, вместо приветствия.

— О да! Они действительно прекрасны. Сэлфи владельца этого уютного заведения, — не отрываясь от процедуры натирания бокалов, ответил бармен.

— Мог бы я у вас позавтракать?

— Безусловно! Присядьте за понравившийся столик, официантка подойдет с минуты на минуту.

Дабы не терять времени и поскорее сделать заказ Коди взял меню прямо с барной стойки и отправился за двухместный столик в углу зала.

Стефани не умолкала уже час. Меган даже в голову не приходило, что в работе официанта столько нюансов. Девушка схватывала то, что успевала.

— Один заказ выносим только на одинаковых тарелках одного типа, — Стефани демонстрировала три очень похожие квадратные тарелки, только одна из них была белее остальных, а из оставшихся одна была меньше на четверть дюйма, — посуду нам завозят из разных партий, а сделать их, — девушка выразительно посмотрела на огромный стеллаж посуды, — одинаковыми, ума, видать, у кого-то не хватает.

— Стеф, немедленно иди в зал! Девочка пусть пока убирает грязную посуду, наполирует приборы и свернет три ящика салфеток, — администратор зала орала так, что приборы слегка вибрировали на столе.

Стефани закатила глаза и направилась к четвертому столику, за которым уже с меню сидел какой-то новенький посетитель. «Антишейк» зарабатывал, в основном, на постоянных посетителях, этого же парня Стеф видела впервые.

Убирая соседний, кажется, пятый столик, Меган нарочно задержалась, послушать, как Стеф принимает заказ у парня с наружностью типичного мачо.

К тому времени как милая и очаровательная официантка подошла к столику Коди, он уже определился с выбором и был готов сделать заказ.

— Определились? — почти шепотом спросила официантка.

— Да! Мне, пожалуй... — это всё что смог произнести Коди, оторвавшись от меню, он увидел перед собой девушку неземной красоты, с рыжими волосами и ангельской улыбкой. Но тут же взяв себя в руки, продолжил. — Мне, пожалуйста, ризотто и апельсиновый фреш! — Коди обожал апельсиновый фреш. Пожалуй, это был его самый любимый напиток после виски! Он вообще очень увлекался алкоголем, не то чтобы был пьяница, просто страсть к качественным спиртным напиткам была не менее сильна, как и к прекрасной половине человечества.

— Одну минутку! — ответив, официантка удалилась за барную стойку и скрылась за белой дверью, которая видимо, вела на кухню.

— Ка-ароче, — протянула Стефани, — принимаешь заказ, заносишь в эркипер со всеми пометками, ну типа, «с собой», «не острое», «изменениями», словом увидишь, на кухне и на बारे выходят слипы. Потом выносишь заказ посетителю, он просит счет — нажимаешь сюда. Выносишь пречек в папке, относишь ее на кассу за баром, забираешь и выносишь сдачу. Папку полезно просмотреть до того, как унесешь ее в кассу, некоторые оставляют чаевые второй купюрой. У нас тут большая семья — клювом не щелкают. Кассир может и себе твой чай забрать. С нашими зарплатами, живем, кстати, на чаевые. Это ясно?!

— В общих чертах.

— Ну и хорошо. Кстати, десятый столик освободился, убери посуду!

— Хорошо.

— Кстати, этот новичок за четвертым такой классный! Чур он мой!

— Я и не претендую! — рассмеялась Меган.

Стефани ушла за ризотто. Едва она успела вынести блюдо, как ее догнала администратор:

— Ты часы за прошлый месяц сверила?

— Ой, бля, бегу, Синтия, пригляди за ней, — Стефани кивнула администратору на Меган и испарилась.

— А чего ты, собственно, стоишь? На пятый два двойных эспresso, а на четвертый апельсиновый фреш!

Меган вынесла заказы, рассчитала десятый столик и ушла ждать Стефани. Та вернулась через десять минут злая как черт.

— Прикинь, они меня чуть не кинули на три смены! Запомни, в начале каждого месяца проверяем часы за предыдущий. Там, — Стефани закатила глаза к потолку, — очень любят потерять две-три смены. Им-то пофиг, а у тебя несколько суток жизни задаром.

— Ясно. А я тут рассчитала десятый и вынесла фреш на четвертый.

— Что?! Я же сказала: он мой! — т заорала Стефани.

— Скажи это Синтии! Она мне сказала взять твои столы. Или надо было ждать тебя еще десять минут?! А так есть шанс, что этот твой мачо еще к тебе вернется! И вообще он не в моем вкусе! — парировала Меган.

— Ладно. Живи, — смягчилась Стефани. Синтия, старая дева, была известной стервой и единственным администратором, которого Стефани боялась.

Заказ долго ждать не пришлось, и Коди быстро съев ризотто запил его апельсиновым фрешем, оставил деньги за завтрак и чаевые, не дожидаясь официантку с чеком покинул кафе.

Выйдя из кафе, Коди быстрым ходом направился к отелю. По дороге размышлял о тихом и уютном «Антишейке», о красавицах официантках. Коди был слегка поражен красотой молодой рыженькой официантки, которая принимала заказ, а сексуальность брюнетки выносившей фреш вообще чуть не свалила с ног. Если бы не кресло, за которым сидел фотограф, Коди наверняка бы плюхнулся на задницу. Его всегда привлекали симпатичные дамы, но официантки в «Антишейке», скорее были похожи на моделей. Войдя в отель, Фэйн попросил не беспокоить его, а на утро принести ему в номер парочку свежих газет. Поднявшись в номер, Коди принял душ, дабы смыть с себя запах усталости и скучного переезда и в чем мать родила, рухнул на кровать.

Мария пришла в половине восьмого. Получаса как раз должно хватить, чтобы привести себя в порядок. Стоя под ледяным душем, девушка вспоминала события вчерашнего вечера.

Чуть меньше суток назад, вернувшись домой, Дерек Велбах обнаружил, что окно его спальни открыто. Пройдя два метра и взглянув на кровать, он и вовсе потерял дар речи.

— И чего же ты, собственно, ждешь? — спросила Мария, спокойно лежавшая на кровати. Она была в длинном черном атласном платье. Вернув минимальную власть над

собой, под платьем Дерек обнаружил черное кружевное белье с чулками и поясом. Такого секса ни у того, ни у другой еще не было. И страсть, и безумство, и нежность сплелись в единый клубок из горячих молодых тел. Уснули они только около полудня.

Выйдя из душа, Мария направилась в комнату матери.

— А, Мария! Привет! — Элизабет упаковала в бархатный мешочек два золотых браслета и серьги. — Как ты?

Лиз взяла со столика расческу, но тут же положила ее обратно. Она нервничала, ей полтора месяца придется изображать в Милане радостную богатую женщину, в то время как ее муж будет на лечении. За детей Лиз не беспокоилась.

— Привет, мам! В принципе, нормально, — Мария все думала о предстоящем воплощении давнего плана. Придется подождать возвращения родителей, впрочем, Лиз не волновалась за детей напрасно.

— Уже придумали, как распорядитесь свободным домом? — улыбнулась Элизабет. Здесь все будет в порядке. Вечеринки с Браунами, Рейчел Хоу, Дерекком.

О чем еще спросить дочь? Все мысли о предстоящей поездке.

— Ну, мы с Брайаном не соскучимся однозначно, — ухмыльнулась Мария. — Единственные, кого мне немного жалко, Энтони и Лору.

— Да, им тоже некогда будет скучать. А как отношения с Дерекком? Я тоже кое-что вижу.

— Все идет по плану, — улыбнулась Мария, — вы надолго?

— Месяц, где-то так, все зависит от того, как пойдет лечение... И сколько всего интересного будет в Милане.

— Тебе помочь собраться?

— Нет, у меня уже все собрано. Остались косметика и украшения, а их собрать не сложно и быстро. Пойдем, прогуляемся к саду. Мне тоскливо. Голова кругом от разных мыслей. Я не готова... я не готова к тому что... Не будем об этом.

Лиз постаралась улыбнуться.

— Пойдем в сад.

Они сегодня уезжают, не нужно говорить Марии сейчас о своих страхах и переживаниях, не нужно оставлять ее в угнетенном состоянии. Нужно просто надеть маску сильной и уверенной в себе Элизабет Лоуренс. И она ее надела, несмотря на то, что сейчас ей больше хотелось взять детей и рвануть в клинику к Роберту, наплевать на все общество, на сохранение внешней стабильности и благополучия.

— Да, пойдем. Я тоже не готова... по крайней мере к такому, — Мария почувствовала, как к горлу приближается комок. Хватит! Надо брать себя в руки.

Они вышли в сад. Несмотря на полдень, в саду было приятно, и жара не ощущалась в полной мере. Лиз молчала, Мария тоже.

Элизабет не знала, что сейчас сказать. О чем поговорить. Мыслями она уже садилась в самолет рядом с Робертом. Рейс до Лиссабона.

— Где Брайан? — спросила она.

— Если честно, понятия не имею, — Мария чувствовала неловкость и напряжение в разговоре.

— Наверное, на студии, — сказала Лиз. Разговор не клеился. Ей это совсем не нравилось. Также Лиз чувствовала, что и Мария не слишком хочет говорить о себе или о брате. Говорить об одежде и сплетнях? Или в сотый раз о предстоящей поездке? Хватит.

— Мне тоже нужно заехать на студию, и навестить одну знакомую в городе, — Лиз нервно провела рукой по цветку розы.

— Хорошо. Мне тоже пора, — Мария вздохнула с облегчением. Разговор тяготил ее. Попрощавшись с дочерью, Лиз зашла в дом, чтобы взять сумку, затем поехала в город. Мария же отправилась к себе и продолжила работу над книгой.

Дуайт вызвал Фарнольда почти в самом конце дня. Что могло послужить причиной этого, режиссер не знал. В основном, Дуайт разбирал все проблемы по фильму прямо на съемочной площадке. А чтобы вызывать режиссера в офис... но Фарнольд не гордый и может пройти. Дуайт хоть и строгий, но справедливый руководитель. А это лучше, чем покладистый самодур.

Карла как всегда сидела за своим столом со скучающим видом.

— Привет! — Улыбнулся ей Фарнольд. — Шеф у себя?

— Привет! — Оторвала взгляд от Монитора Карла. — Нет, вышел куда-то.

— Понятно. — Кивнул режиссер. — Подожду. — Он сел на диванчик в приемной, напротив Карлы. Девушка, слегка развернувшись, выставив ноги из-за стола и закинув ногу на ногу. Фарнольд заметил, что теперь она стала носить юбки ниже колен.

— Карла, а ты чего длину юбки сменила? — Как бы невзначай спросил Фарнольд. С Карлой он был знаком давно. Отношения у них не столько дружеские, сколько приятельские, но задать такой вопрос он мог спокойно.

— Да, Брайан намекнул, что у меня с ногами проблемы. — Нехотя ответила девушка, пряча ноги под стол.

«Неужели в открытую сказал, что у неё кривые ноги?» — Подумал Фарнольд, но в слух произнес другое:

— Да, с него станется! Но ты не расстраивайся.

— Да я не расстраиваюсь, просто... — отмахнулась Карла.

— Слушай, Карла, — режиссер подошел к столу. — Может тебе вообще сменить имидж. Она удивленно посмотрела на него.

— Ну, не твое это... — Он обвел руками то, во что была одета Карла. Сегодня на ней была обтягивающая, слегка прозрачная блузка, юбка с высоким поясом. По сути, ничего такого, классический образ секретарши, но...

— Джеймс, — испугано произнесла она. — И ты туда же!

Она чуть не заплакала.

— Карла, — опустившись на колени перед девушкой, ласково произнес режиссер. — Ты меня не так поняла. Просто тебе подойдет образ Одри Хепберн. Ну, «Завтрак у Тиффани» помнишь?

— Ага, — шмыгнув носом, промычал Карла. Все-таки слушать критику от почти друга тяжелей, чем от начальства.

— А волосы? — Воодушевлено продолжил режиссер. — Что у тебя на голове? Что за отвратительное мелирование? Что за ужасная укладка? Вот, смотри! — Он пододвинул к себе клавиатуру и набрал в поисковике «Одри Хепберн». — Вот что тебе будет в самый раз! — Произнес он, включив показ картинок.

— Ну, это ведь старье, Джеймс! — проскулила Карла.

— Так! — Строго произнес Фарнольд. — Во-первых, мода идет по кругу и все

возвращается вновь! Во-вторых, ты не будешь как серая мышь, ты выступишься.

— Правда? — У Карлы загорелись глаза.

— Кхем, — слышалось от дверей. — Я не помешаю.

В дверном проеме стояла Донна, скрестив руки на груди. Фарнольд все еще стоял на одном колене перед Карлой.

— Это не то, что ты подумала. — Заикаясь, произнес режиссер, поднимаясь во весь рост. Карла, смахнув слезу, уткнулась в монитор, изучая моду 60-х.

— Ну да, — ответила Донна, и, развернувшись, что бы уходить, через плечо добавила:

— Освободишься, иди в пятый павильон, там какие-то вопросы с декорациями, без тебя решить не могут.

— Хорошо, — промямлил Фарнольд. Донна, демонстративно виляя бедрами, скрылась в коридоре. За ней сразу же появился Дуайт.

— О, ты уже здесь. — Произнес он, заметив Фарнольда, — пошли, есть разговор.

Они вошли в кабинет Дуайта.

— Присаживайся. — Кивнув на кресло, произнес Дуайт.

— Что-то срочное? — Спросил Фарнольд. С Донной получилось неудобно. Он и так старался всеми силами расположить её к себе, а теперь.

— Нам нужен фотограф. — Начал Дуайт.

— Зачем? — Удивился режиссер. Нет, конечно, киностудия пользуется услугами фотографов, но, в основном, это наемные люди из различных агентств. Штатный фотограф предусмотрен студией, но его не было. Нанять кого-то на время было проще.

— Давно пора было нанять штатного фотографа. — Произнес Дуайт. — Слышал про вчерашнее.

Фарнольд кивнул. Конечно, кто не слышал про вчерашний случай. Нанятый фотограф прошмыгнул в гримерку к одной актрисе и спер оттуда её белье. Фетишистом оказался. Дело можно было замять, но этого идиота поймали на горячем. А женщины такого не любят. В общем, служба безопасности с трудом оттащила полуголую актрису от этого извращенца. Его, с исцарапанным лицом выпроводили с киностудии. Актрису успокоили, а с остальными провели профилактическую беседу, на тему того, что можно говорить за пределами киностудии, а что нет. Угроза вылететь на улицу хорошая причина держать язык за зубами. Так что скандал остался в пределах студии.

— Поиском должен заняться я? — Спросил режиссер.

— Да, — кивнул Дуайт. — Тебе эта художественная братия ближе, так что сможешь найти то, что нам нужно.

— Хорошо, это все?

— Да, можешь идти. — Произнес Дуайт. Уже когда Фарнольд был в дверях, он спросил:

— А что с Донной? Я встретил её в коридоре, она была не в духе.

— Не знаю, — пожал плечами Фарнольд. — Не выпалась наверно.

— Я так и подумал. — Произнес Дуайт. Фарнольд вышел с кабинета, помахал рукой Карле, которая уже всю улыбалась, и направился в пятый павильон.

Коди проспал больше суток не просыпаясь, на утро следующего дня его разбудила работница отеля, которая принесла свежие газеты в номер.

— Ой, простите, я вас разбудила? — шепотом спросила девушка.

— Который час? — пробурчал Коди.

— Уже начало одиннадцатого, мистер Фэйн. Вот газеты как вы просили.

— Благодарю, у вас уютный отель и очень заботливый персонал.

Девушка положила газеты на журнальный столик, стоящий у окна и покинула номер Коди.

Фэйн встал, принял душ, замотался в халат и принялся читать одну из газет с интересным названием «look». На первой страничке была огромная статья о победе какой-то футбольной команды. Но так как Коди не интересовался спортом, тут же перевернул страницу и наткнулся на объявление. Звучало оно примерно так: «Требуется фотограф на киностудию. При себе иметь портфолио», а под самим объявлением адрес самой студии.

Фэйн тут же сказал сам себе «да это же, удача, мать её за ногу». Недолго думая Коди принял решение позавтракать и отправляться на студию, чтобы подробнее узнать о работе. С выбором места для завтрака долго выбирать не пришлось, и Коди отправился в проверенный «Антишейк», где красавицы официантки и приятная не навязчивая атмосфера.

Придя в кафе, Фэйн сел за тот самый столик в углу и ждал пока к нему подойдет одна из молоденьких, очаровательных девушек. Не смотря на то, что понедельник и день в самом разгаре посетителей было не много, всего пара столиков были заняты.

— Ваше меню, пожалуйста! Рады снова видеть Вас в нашем заведении! — Стефани чуть не завизжала от восторга, когда снова увидела «новенького». Она уже начинала бояться, что он не вернется.

— Спасибо! — с улыбкой ответил Коди и стал изучать меню.

Стэфани стояла у столика и не сводила глаз с мистера Фэйна.

— Мне, пожалуйста, медальоны из телятины и вишневый сок. Да и принесите острый соус, — определившись с заказом, произнес Коди. Фэйн всегда любил сытно позавтракать, так как не знаешь чего ожидать от предстоящего дня.

— Что-нибудь ещё?

— Пока всё! — с улыбкой ответил фотограф и подмигнул молодой официантке.

У Стефани внутри все перевернулось.

«Я ему нравлюсь!» — Стучала мысль в голове. С идиотской улыбкой она отправилась забивать заказ в эркипер.

«Ха, и всё же я хорош! Вон как побежала». — Подумал Коди и продолжил ждать заказ, листая меню.

Стефани вынесла заказ быстрее, чем остальные. Руки немного дрожали, но это не страшно. Она поняла, что влюбилась в этого новенького как первоклассница.

— Спасибо, — ответил Коди и принялся смотреть прямо в глаза официантке и следить за её реакцией, он любил практиковать такое.

Стефани поняла, что пора брать дело в свои руки. Прежде, чем вынести папку со сдачей, она быстро написала свой номер телефона на чеке и подписалась «Стефани». Ну, если не клюнет, с ним точно что-то не так!

Увидев номер телефона, нацарапанный на обратной стороне чека, Коди решил не брать сдачу, а на одной из банкнот даже нарисовал смайлик. Положив чек с номером Стэфани во внутренний карман, Фэйн направился к выходу.

Стефани вынула купюру со смайликом из папки и убрала ее подальше, чтобы пока не тратить. Теперь оставалось только ждать.

— Вот сдача! — Добродушно улыбнулся в пышные усы продавец мороженого.

— Спасибо! — Улыбнулась в ответ Инга и, подхватив две порции, направилась к стоящей неподалеку скамейке. Девушка весело шла, напевая себе под нос, пока не взглянула на свою спутницу, что ждала её на той самой скамейке.

— Опять? — Спросила Инга.

— Угу, — только и смогла ответить Линда, закрывая ладонью рот. Её диафрагма изредка судорожно сокращалась и девушка давила в себе приступы рвоты. Хотя, рвать ей уже было нечем.

— Боже, когда это кончится? — Страдальчески произнесла Линда, опустив голову на колени и закрыв её руками.

— По-моему, на втором триместре. — Облизывая рожок мороженого, ответила Инга.

— Ты можешь говорить человеческим языком? — Подняв голову, спросила Линда.

— Короче не скоро! — Произнесла Инга, весело поедая мороженое.

— Бля... — Линда снова уронила голову на колени.

— Хочешь мороженко? — Инга протянула второй рожок подруге. Та с большим трудом смогла поднять голову и посмотреть на него. Но в следующую секунду ей пришлось снова сдерживать приступ рвоты.

— Тошнит? — Со странной смесью досады и удивления спросила Инга.

— Как ты можешь это есть? — С трудом спросила Линда.

— Нормально! — Весело ответила Инга и, призадумавшись, добавила:

— Только кое-чего не хватает.

— И? — С трудом выдавила из себя Линда.

— Соуса васаби. Точно! — Радостно воскликнула Инга. — Здесь не хватает соуса васаби!

— Васаби и мороженое? — Подняв голову, переспросила Линда.

— Угу! — Облизывая мороженое, кивнула Инга.

— Ну, ты и извращенка! — Линда снова опустила голову, сдерживая приступ.

— Пошли! — Инга подскочила и, схватив Линду за руку, потащила её по улице.

— Куда? — Страдальчески спросила Линда.

— Искать соус васаби! — Весело ответила Инга.

Сытый, полный энергии и хорошего настроения, Коди Фэйн отправился на поиски киностудии. Взглянув ещё раз на адрес студии, фотограф, недолго думая, поймал такси и уже через десять минут был возле студии. Пару секунд осмотревшись по сторонам, Фэйн зашёл вовнутрь...

— У нас не секретный объект, но говорить охране, куда идешь, все-таки стоит. — Охранник положил руку на плечо Коди и добродушно улыбнулся. Конечно, видеть добродушие в лице верзилы, который на две головы тебя выше, немного неожиданно. Особенно, если он в любой момент может выкинуть тебя за шкуру как провинившегося кота.

— Я фотограф. Прочел объявление в утреннем выпуске газеты. Не могли бы вы подсказать, куда мне пройти для уточнения некоторых моментов. — Ответил Коди, показав объявление в газете, огромному верзиле.

— Это называется собеседование. — Спокойно ответил охранник, когда Коди убрал газету от его лица. — Пройди в восьмой павильон и спроси Джеймса Фарнольда. Только газету ему в лицо не тычь, он главный режиссер студии. Второе лицо здесь, после хозяев.

— Спасибо, — ответил Коди, и тут же отправился в павильон. Двигаясь по коридору, он встретил мужчину приятной внешности, и недолго думая спросил: простите, а где я могу найти Фарнольда Джеймса?

Фарнольд просматривал сценарий, когда его окликнули.

— Вы его уже нашли. — Ответил режиссер. — Джеймс Фарнольд это я. Чем обязан?

— Коди Фэйн! — ответил фотограф. — Я слышал, что вам на студию требуется фотограф? Я занимаюсь фотографией уже несколько лет, — показывая свои работы, Коди рассказал Джеймсу про свой опыт и начинания в фото искусстве.

— Не плохо, — констатировал режиссер. — Но у нас не художественная школа. Наши работы больше для внутреннего пользования. Иногда, когда потребует начальство, для интервью и прочего. Качество требуется, но без изысков. Конечно, как штатному фотографу вам будет предоставлена своя студия на территории киностудии. И... полная тишина за пределами студии. Роспуск сплетен, шпионаж и прочее караются жестко: если тебя поймают за «этим» — с карьерой фотографа можешь попрощаться. Во всяком случае, в этом штате. Понятно?

— Разумеется, — ответил Коди. Он, почему-то, рассчитывал именно на такой ответ. — Так что на счёт работы? Вы меня берете?

— Я — да, — ответил Фарнольд. — Посмотрим, что скажет Браун.

— Кто такой Браун? И где его найти? — с любопытством спросил Коди, и, уставившись на режиссера, ждал ответа.

— Парень, ты в своем уме? — Удивленно посмотрел на фотографа режиссер. — Ты пришел на студию, и не знаешь, кто здесь главный?

— Ой, я в Лос-Анджелес приехал совсем не давно, и пока не очень ориентируюсь, кто есть кто!

— Понятно, — кивнул Фарнольд. — Тогда слушай. Эта киностудия принадлежит двум семьям: Браунам и Лоуренсам. Сейчас, по ряду причин, на студии руководит Дуайт Браун. Его друг, Роберт Лоуренс, временно отошел от дел. Решил уйти в отпуск. Я его понимаю... — мечтательно произнес режиссер, глядя на Донну, весело щебетавшую с одним из статистов.

«Так, этот сегодня же вылетит отсюда!» — Мысленно произнес Джеймс, но вслух продолжил другое:

— Вместо него на студии должен быть его сын Брайан, но пока что он нас своим вниманием не избаловал. Так, ты не местный, жилье требуется?

— Живу пока в скромном отеле неподалеку от студии, потихоньку осваиваюсь, даже нашёл себе тихое местечко, где можно вкусно и не дорого пообедать. «Антишейк», знакомо вам такое заведение? А вообще не мешало бы и жильем обзавестись... Но сначала работа... — весело ответил Коди.

— Нет, «Антишейк» мне не знаком. — Честно ответил Фарнольд. — Хорошо, значит и жилье. Тогда пошли к Дуайту.

Он махнул рукой, и оба направились в офис.

В офисе, почему-то, не было Карлы. Даже компьютер привычно не шуршал вентиляторами.

«Странно, — подумал Фарнольд. — И куда это она делась?»

Режиссер постучал в дверь и, приоткрыв её, поинтересовался:

— Можно?

— Да, Джеймс, входи! — Ответил Дуайт. — Что там у тебя?

— Фотограф. — Ответил Фарнольд, впустив в кабинет Коди. — Коди Фэйн. Мне понравились его работы.

— Хорошо! — Кивнул Дуайт. — Спасибо, что так быстро сработал.

— Я могу идти? — Спросил Фарнольд.

— Да, — ответил Дуайт.

— Добро пожаловать в преисподнюю, сынок. — Тихо произнес Фарнольд для Коди. — Аудиенция у дьявола начинается.

— Ты что-то сказал, Джеймс? — Спросил Дуайт. Он действительно не расслышал, что сказал режиссер фотографу.

— Да вот рассуждаю, куда ты это Карлу дел! — Непринужденно ответил Джеймс.

— Отгул она взяла! — Недовольно ответил Дуайт. — Какие-то важные дела у неё! А я без неё как без рук! Оказывается, это лентяйка очень полезна, когда торчит в офисе.

— Не ворчи! — По-дружески произнес Фарнольд. — Мало ли какие у неё дела.

— Ладно, сам справлюсь! А завтра она получит!

— Я пошел. — Глянув на Фэйна, произнес Фарнольд и пошел прочь.

— Слышал, вам требуется фотограф? Режиссер уже посмотрел мои работы, взгляните и вы!

Дуайт взял из рук Коди альбом и полистал работы.

— Да, ничего так. — Спокойно произнес Дуайт. — Вы присаживаетесь, — он указал на кресло напротив стола.

— Понимаете, Коди. — Начал Дуайт подходя к окну. — Фарнольд — художник, как и вы. Вы ему близки по духу. Я же бизнесмен. Для меня главное предприятие. Все остальное — лирика. То есть, то, на что закроет глаза Джеймс, не закрою я. То, что сочтет мелкой шалостью Джеймс, я сочту серьезным проступком. Вы знаете, почему ушел ваш предшественник?

— Интересно было бы узнать, — сказал Коди.

Дуайт подошел к столу, сел и внимательно посмотрел на собеседника.

— Он имел некоторые наклонности, и вынужден был нас покинуть из-за того, что не смог их сдержать. Вы понимаете, что никаких игр в папарацци, богов фетиша и прочего неподобства здесь не потерпят. Понимаю, актрисы у нас красивые, сексуальные, но многие из них знамениты. И если простая дурочка из провинции еще с радостью и попозирует, то оscarоносная актриса может втоптать в грязь нашу репутацию. Это понятно?

— Всё предельно ясно! Когда я могу приступить к работе?

— У вас нет вопросов? — Удивился Дуайт. — Ни про график работы, ни про саму суть работы? Что снимать? Когда снимать? Где снимать? Или у вас есть своя студия, господин Фэйн?

— Нет, нет, что вы, вопросов у меня достаточно. Для начала я бы хотел увидеть своё рабочее место. И можете ли вы помочь мне с жильем? А то я в Лос-Анджелес приехал не давно и не успел до конца освоиться. Как говорится, решил начать жизнь с чистого листа. — Быстро протараторил фотограф, боясь, что Дуайт передумает.

— Лос-Анджелес — не самое хорошее место для начала жизни с нового листа. —

Философски произнес Браун. — Пойдемте, покажу вам вашу студию. А насчет жилья решим завтра, когда моя секретарша соизволит прийти на работу. Надеюсь, ночевать вы будете не на улице?

— Нет, что вы! Я поселился в отеле, так что ночевать мне есть где.

— Разумеется, — кивнул Дуйат, и направился к выходу из кабинета. Они с Коди прошли на студию, где все было «законсервировано», но фотографа это не расстроило, и он радостный направился прочь, уточнив, что может заступать завтра.

Крис приехал в отель рано утром, он не мог позволить себе спать допоздна, пока идут работы. Сейчас он должен все контролировать самостоятельно.

Его удивило то, что на парковке стоит машина Эндрю Смита. Что делает Смит здесь в такую рань?

— Мистер Смит, здравствуйте! — Крис нашел Эндрю в холле отеля.

— Здравствуй, мистер Хоу! — ответил Эндрю.

— Что-то случилось?

— Нет, просто привез вам копии контрактов с подрядчиками. Оригиналы хранятся у меня в офисе, в сейфе.

Он передал Крису папку с бумагами.

— К тому же мне нравится здесь. Нравится наблюдать процесс реставрации.

— Мисс МакЭвой еще не здесь? — спросил Крис.

— Нет. Вам она нравится?

— Что-то в ней притягивает.

— Вы вчера уехали вместе со стройки.

Он протянул Крису газету, напечатанную на плохой серой бумаге — желтая газетенка. Фото Криса и Скарлетт. То как они садятся в машину, потом выходят у кафе.

— Мы звезды? — с усмешкой спросил парень.

— Вы сейчас интересны публике.

Крис смотрел на свой отель с восхищением. Раннее прохладное утро и неторопливая речь Эндрю, расположили Криса к откровенности, чего с ним вообще никогда не бывало.

— Я познакомился со Скарлетт днем раньше на пляже. Она прыгала в воду и смеялась. Беззаботное существо. Я и не думал, что она дизайнер и будет работать над созданием образа моего отеля.

Эндрю посмотрел на него с любопытством и некой насмешкой:

— Здесь много иллюзий.

— Скарлетт....

— Далеко не дурочка?

— Типа того.

— Мистер Хоу, я Эндрю Смит, вышел из трущоб, — он смотрел Крису в глаза. — Моя мать Сантана Смит торговала наркотиками, чтобы я мог учиться в хорошей школе, еще она прибирала дома богатых людей. Наша квартира в многоквартирном доме была тесной и темной. Грязный опасный район, притоны, бордели. Полиция туда заглядывает очень редко. Мама говорила, что я должен думать о будущем. Я должен был учиться и следить за своей репутацией. Я не дрался. Я не шастал по темным улицам с парнями своего района. Я был тихоней. Но я им не был. Я шел к своей цели. Кто мой отец я не знаю. Мама не произносила

его имя. Она сказала, что он кто-то из высшего общества. Хотя она и была красива, но она была простой девчонкой и ее ребенок и она сама не были никому нужны. Когда я сказал ей, что она красивая, мама отмахнулась и сказала, что она красива как дворовая кошка — в ней столько кровей намешано, как и в дворовых кошках. Итальянцы, англичане, венгры — их кровь была в жилах Сантаны Смит, а также и в моих. Сейчас я пишу о ней книгу. О своей матери. Ее застрели полицейские. В тот день, когда я выиграл стипендию на юридический факультет. В доме была перестрелка, и мама поймала пулю. А я шел сказать ей, что не надо больше продавать наркоту. Когда я вошел на этаж, в опрятном строгом костюме, причесанный, красивый. Полицейский удивился мне, назвал меня мистером. А я сказал им, что они убили мою мать. Потом, когда я уже заработал себе имя и репутацию одного из лучших юристов, я смотрел на богатых людей и думал, что кто-то из людей возраста мамы может быть моим отцом, заходя в их дома, я знал, что там когда-то прибиралась Сантана Смит. Наши миры были связаны. Но мой прошлый мир никто не хотел знать. Может кому-то он и кажется притягательным, но те люди и дня не жили в тех условиях. Там больше настоящих эмоций и неподдельных чувств, но это злые чувства и эмоции. Я выбрался из низов. И я этим горжусь. Знаете, чем вы мне понравились, мистер Хоу? Хотя вы и молоды.

— И чем же?

— Вы пошли своим путем. Хотя вы и выросли не в трущобе, но вы упорный и не ждете чего-то готового. А мисс МакЭвой хороший человек, и не стоит воспринимать ее как игрушку.

Глава двенадцатая Хрупкие мечты

— Я это не надену! — Возмутился Энтони.

— Да ладно! — Отмахнулась Линда. — Тебя просить мать твоего будущего ребенка.

— Одного из будущих ребен... детей, — поправил её Энтони. Они дружно уставились на Ингу.

— Что? — Недоуменно спросила девушка.

— Ты чью сторону выберешь? — спросил Энтони.

— Переходи на сторону зла! — Тихо произнесла Линда. — У нас есть васаби!

— Васаби? — Воодушевилась Инга. — А мороженко?

— Разумеется! — Ответила Линда.

— Энтони, ты наденешь это платье! — серьезно ответила Инга.

— Предательница... — только и смог произнести парень.

— Да ладно, тебе идет это платье! — хлопнув Энтони по плечу, произнесла Линда, не скрывая улыбки.

— Да?! — удивился он. — Да я в нем похож на гея какого-то!

— Слушай, что тебя не устраивает? — Спросила Линда. — Ты спишь с лесбиянками, но презираешь геев?

— Никого я не презираю...

— И это притом, — не заметив реплики Энтони, продолжила Линда, — что ты вчера выплясывал с Ингой под «Sorry Seems To Be» Элтона Джона!

— Это святое! — возмутился парень. — Это наш первый с Ингой медляк!

— Да? — удивилась Линда. — Сколько я про вас нового узнала. А сейчас станцуете?

— Что так? — спросил Энтони, показав на свое отражение в зеркале. Оттуда на Линду смотрел полуголый мужик в бигуди. Вечернее платье на него еще не успели натянуть.

— Я могу надеть смокинг, — обнимая парня, произнесла Инга.

— Ага, может ты, еще и яйца можешь почесать? — с сарказмом произнес Энтони.

— Разве что твои! — ответила Линда. — И вообще, тебе их достаточно уже чесали, так что расслабься и залазь в платье.

— Черт, вы же не отстанете! — произнес Энтони и все-таки надел платье.

— Инга, натягивай смокинг! — скомандовала Линда, и произнесла Энтони на ушко: — А ты ничего, симпатичная, я бы с тобой...

— Так мне снимать платье, что бы мы с тобой...

— Успокойся, кобель! — ответила Линда. — Нам с Ингой уже нельзя. Потерпи девять месяцев. Ну, или иди к той, что у тебя тогда в койке была... как её...

— Миранда, — ответил Энтони. — Её зовут Миранда.

— Да, потерпи до Миранды. А сейчас танец! — Ответила Линда, подошла к ноутбуку и в гостиничном номере заиграла мелодия «Аргентинское танго» из кинофильма «Запах женщины».

— Я танго не умею танцевать! — сказал Энтони.

— Танцуй или пойдешь в таком виде на улицу!

— О Боже... — только и смог произнести Энтони, неуклюже передвигая ногами на каблуках в такт музыки. Линда неистово хохотала.

* * *

Брайан ехал из аэропорта, машина легко неслась по полупустому шоссе. Мария взяла такси и уехала по своим делам. Родители улетели в Европу. Прощание в аэропорту было скованным, скомканным, напряженным. Брайана не покидало чувство, что их семья разваливается, происходит раскол. От болезни отца пошли микротрещины в их прежнем укладе жизни, в их отношениях. Каждый в своем пузыре. Мама, отец, даже Мария странная, задумчивая как никогда. После посадки, они с сестрой обмолвились парой слов и разошлись: она к такси, он — к своей машине.

Почему Мария не попросила ее подвести, куда ей нужно, думал он. Все равно он едет, без какой либо цели. Что с ней? Он знал, что Мария запросто могла нанять его водителем и попросить довести куда-то, даже если бы он спешил к Рейчел.

Он не заметил, как подъехал к Беверли-Хиллс. Вдали виднелся ровный ряд особняков разной величины и помпезности. И за каждым фасадом свои тайны, секреты, то, что не должно всплывать наружу. Лос-Анджелес город тайн и легенд. Здесь для этого благодатная почва. Бандиты, мафиози, актрисы, проститутки, простые жители, владельцы киностудий — они все всего лишь герои мира Города Ангелов.

До дома оставалась сотня метров, когда Брайан решительно развернул автомобиль.

И вот он уже едет по бульвару Сансет, к дому Рейчел Хоу.

Брайан постучал в двери квартиры Рейчел. Он не позвонил ей перед приездом, но был уверен, что она дома. И оказался прав. Двери ему открыла Рейчел.

— Привет! Проходи, — улыбнулась она.

— Привет! Я пришел забрать тебя к себе, на сборы у тебя десять минут, — сказал он, проходя в квартиру.

— Даже не знаю, что сказать....

— Ты не говори, а собирайся.

— Ты серьезно приехал, чтобы забрать меня в свой дом? — удивилась она.

— Рейчел, где твоя комната, я сам соберу твои вещи.

Она рассмеялась.

— Нет, я сама. И да, я согласна, чтобы ты меня забрал.

— Это не обсуждалось, — рассмеялся он.

Рейчел улыбнулась и убежала в комнату.

Она схватила сумку и стала скидывать в нее вещи. Внезапно она остановилась и подошла к зеркалу.

— А я этого действительно хочу, — сказала она себе. — Хочу жить с ним.

Затолкав в сумку косметичку и книгу, девушка вышла в гостиную.

— Я готова!

— Пошли, — он подхватил сумку, а Рейчел обнял за талию. Ему стало спокойно, по телу разливалось приятное тепло.

* * *

Выйдя со студии, Коди отправился в отель, чтобы снять стресс при помощи пары стаканов виски. Окрыленный удачным стечением обстоятельств фотограф не мог нарадоваться поворотом событий в его жизни, всё его вдохновляло: улицы, люди, машины...

Коди поймал такси и отправился в отель, заскочив по дороге в магазин, где купил

бутылку виски, курицу гриль и пару готовых салатов. Весь на радостях Фейн влетел в отель, не заметив ни работников отеля в холле, ни швейцара открывавшего двери. Придя в номер, и слегка перекусив курочкой под стакан ароматного напитка, Коди посетила мысль о том, чтобы развлечься и отметить трудоустройство. Недолго думая, он достал из внутреннего кармана чек с номером Стефани. Набрав номер, замер на несколько секунд, после чего нажал клавишу вызова.

— Алло! — Стефани догадывалась, кто звонит. Других звонков неизвестного номера она просто не ждала.

Коди решил не представляться и произнес фразу в своём стиле:

— Это очаровательная официантка из «Антишейка», поразившая своей красотой меня в самое сердце?

— Полагаю, да! — кокетливо ответила Стефани.

— Как насчет того, чтобы встретится и познакомиться поближе? — настойчиво поинтересовался Коди.

— Не возражаю. Вышли мне такси, скоро буду! — Стефани назвала адрес, отключила телефон и отправилась собираться. Такси приехало быстро и, удобно устроившись на заднем сиденье, девушка отправилась на встречу с красавчиком, завсегдатаем «Антишейка».

— Есс! — положив трубку, крикнул сам себе Коди. Выпил стакан виски и к моменту приезда такси, ждал у входа в отель. Открыв заднюю дверь автомобиля, из которой показалась женская рука, Коди помог выйти Стефани.

— Привет, — почти шепотом произнес Коди.

— Ну, привет, — кокетливо улыбнулась Стефани.

Коди медленно приблизился к Стефани, обнял её за талию, и чуть касаясь её губ своими губами, прошептал:

— В жизни ты ещё прекраснее, чем на работе, — не заметив, как в один миг их губы слились воедино, и пара утонула в нежном поцелуе.

Два часа они просто не вылезали из постели. После, немного переведя дух, Стефани отправилась в душ приводить себя в порядок.

Коди лениво перевернулся на другой бок, проводя взглядом девушку, дотянувшись до тумбочки, налил себе пол стакана виски, сделал глоток, закурил и расслабился. В данный момент в жизни фотографа всё складывалось благополучно, беззаботный, счастливый Фейн лежал на кровати и, попивая напиток всех времен и народов, размышлял о том, как судьба к нему благосклонна и как хороша последние два часа была Стэфани.

«Интересно: это на один раз или ему захочется более длительных отношений? Опыта у него явно много, так не окажется ли этот раз единственным. Замуж-то мне, положим, рано, но я бы с ним повстречалась» — думала Стефани, приводя себя в порядок. Из душа она вышла как есть и прошла в комнату.

— Твоя очередь, — улыбнулась она. Пока не время задавать вопросы. У нее был опыт одноразовых связей. Чем меньше знаешь человека в таком случае, тем лучше.

Коди развалившись на кровати, прищурился одним глазом, протянул:

— М-м-м, — отставив стакан и убрав пепельницу, поднялся с постели, надел халат и подошел к Стефани.

— Стэф, детка, нам нужно поговорить, присядь. Ты удивительная девушка..., - Коди не мог подобрать правильных слов из-за волнения. Он боялся, что больше не увидит Стефани, его посещала мысль, что она с ним на одну ночь. — Не знаю, как ты к этому отнесешься, но

думаю, ты должна знать... Я влюблен в тебя и ни чего не могу с этим поделать, — говорил, как мальчишка пятиклассник, Фейн.

— Это уже интересно! То есть, мы еще увидимся? — уточнила девушка. Она вообще не хотела уходить.

Коди вскочил и экспрессивно начал тараторить:

— Почему в этом мире всё должно быть по системе? Ночью спать, днём работать, после встречи уходить... Я вообще не хочу, чтоб ты уходила... А поехали ко мне на студию я тебя пофотографирую, а по дороге расскажешь о себе, я всё хочу знать о тебе, до каждой мелочи, ты идеальна, — на одном дыхании выпалил Коди.

Только сам он понимал, что это лишь слова, вкус любви, настоящей любви он утратил, еще учась в колледже, когда узнал что его девушка, которая клялась ему в любви и которую он любил по настоящему, стала жить с другим, думая, что Коди ни чего не знает. С тех пор то Фейн и стал девушек попросту использовать.

— Так ты фотограф? Поехали, конечно! Мне говорили, я фотогенична, — девушка уже одевалась, — помоги застегнуть платье.

Коди ловко застегнул платье Стэф и принялся вызывать такси. Машина ехала долго, но это не стало для пары проблемой. Они стояли у входа в отель, обнимались. Коди рассказывал, как его занесло в Лос-Анджелес, как познакомился с «Антишкой» и как устроился на работу.

— Ну, как-то так, теперь твоя очередь, вот и такси подъехало, — открывая дверь, с улыбкой произнес Коди. — Присаживайся.

— А я тут родилась и выросла, — начала свой рассказ Стэф. — Как и любая девочка в этом городе, мечтала стать известной актрисой, оscarоноситель. Даже снялась в паре эпизодов. Потом был Эдвард — режиссер одной местной киностудии. Главная роль, Оскар, слава, деньги... все это куда-то делось после двух «репетиций постельных сцен». Мама у меня врач, отец математик. Оба страшные зануды, поэтому приходится снимать квартиру, чтоб не слушать их лекции чаще раза в неделю. А на какой студии ты работаешь?

— На киностудии Брауна и Лоуренса, фотографом. В общем, сама сейчас всё увидишь, мы уже приехали. Пойдем скорей.

На входе в киностудию пару встретил охранник, тот самый, что проводил Коди на собеседование. Открыв двери, он спросил:

— Мистер Фейн, что занесло вас в столь поздний час на работу?

— Нужно подготовиться к завтрашнему дню, девушка побудет со мной, — не останавливаясь, ответил фотограф и растворился в темноте длинного коридора.

Стефани ухмыльнулась охраннику и как собачка на поводке потянулась за Фейном. Войдя в рабочий кабинет, фотограф сразу же принялся настраивать фотоаппарат и освещение, направленное на белое полотно

— Располагайся, — пробурчал Коди, указывая на кожаный диван, на котором были разбросаны снимки предыдущего фотографа.

Стефани сгребла снимки и перегрузила на стол, сама же вальяжно развалилась на диване.

Закончив настраивать освещение и сделав пару снимков Стефани развалившейся на диване, Коди попросил её пересест на стул, который стоял на фоне белого полотна и принялся фотографировать. Коди был серьезен, как никогда, сосредоточенный только на фотоаппарате и Стефани, пытался наладить связь между техникой и изящным женским

телом.

— Вот, хорошо, отлично, превосходно, — восхищался фотограф после каждого сделанного фото, и крутился как юла, вокруг девушки постоянно меняя ракурс. — Это всё конечно хорошо, но не совсем то! Стэф, у меня есть пару идеи для хороших фотографий, но для этого я попросил бы тебя раздеться, если ты конечно не против? — поинтересовался он.

Девушка не была против. Коди сделал несколько снимков обнаженной Стефани, подключил фотоаппарат к компьютеру.

— Супер! Стэф, ты просто богиня, тебя можно фотографировать вечно. Взгляни на эти фото, какая глубина, изысканность, м-м-м! — Коди не переставал восхищаться девушкой.

— А это возбуждает! Иди ко мне, а потом продолжим!

— О да, детка, — произнес Коди, и резко прижал Стефани к себе, а пока та стягивала с него футболку, посадил её на край стола. Пока фотограф сметал со стола всё кроме компьютера и фотоаппарата, не заметил, как оказался без штанов. Стефани постанывала, кусая Коди за шею, а от ритмичных движений Фейна скрипел стол.

* * *

Мария, проводив родителей, отправилась бесцельно бродить по городу. Она не хотела ехать с братом, не хотела обсуждать возможные перспективы. «А что если... а вдруг, а если, если, если...» Им оставалось только ждать.

Мария гуляла по городу в одиночестве, увлеченная своими мыслями. Уже ближе к вечеру усталая и немного голодная Мария обнаружила, что бродит по знакомому району. Она решила заглянуть на киностудию, раз уж ноги сами принесли ее сюда. Сама еще не зная, что надеется увидеть здесь поздним вечером, когда никого нет, девушка прошла на территорию.

Она шла по темным переходам между павильонами, наслаждаясь непривычной тишиной. Обычно здесь все время кто-то бегал, кричал, и суета казалась синонимом слова «киностудия».

Вдруг в одном из павильонов девушка заметила свет. Решив, что это Фарнольд работает сверхурочно, Мария решила зайти поздороваться. Неоднозначные звуки доносились из-за незапертой двери. Донна? Да нет, она вроде была не настолько благосклонна к Джеймсу, а больше тут просто некому быть. Да и никому другому не спустили бы нецелевое использование помещений. Дверь отворилась без скрипа. Будь Мария более слабонервной, она потеряла бы дар речи. Всех самых известных режиссеров, артистов, партнеров студии и даже операторов и фотографов она знала лично. Может и не по именам, но в лицо точно. Ни один из парочки, самозабвенно спаривавшейся на столе, к этому кругу не принадлежал. Девушка на всякий случай вынула электрошокер, понаблюдала минутку, ожидая, что ее заметят, решила отвлечь-таки любовников-неудачников:

— И давно, интересно, мы занимаемся третьесортной порнухой? И где, спрашивается ассистент по актерам? Или мало-мальски симпатичные порнушники в городе перевелись? — Мария язвительно изогнула бровь.

Коди в легком шоке отскочил от Стефани. Напуган? Нет, он не был напуган. В самом разгаре полового акта фотографа застукивали не один раз. Но тот факт, что Фейн может лишиться работы, заставил немного нервничать. Коди на секунду замер, но мысль о том, что он у себя в кабинете помогла быстро взять себя в руки.

— Что? Стучать не учили? Это моё рабочее место, мой кабинет! Вы, вообще, кто

такая? — Абсолютно голый Коди разводя руками в стороны, спросил у незнакомой дамы в дверях. Тем временем, Стефани моментально оделась и с испугом на лице сидела на диване, изображая саму невинность.

— Кто я? Да ты или совсем убогий, или с луны свалился! Какой нахер твой кабинет?! Чтоб через полминуты тут никого не было! — Мария голос не повышала, но и бояться наглого голого бугая не собиралась.

— Так, я сейчас оденусь и мы во всем разберемся! — спокойно ответил Коди и мигом натянул штаны и уселся в кресло за рабочим столом, Стефани сидела как мышка на диване.

— Меня зовут Коди Фейн, я фотограф. Работаю на этой студии. А вы кем будете? — Коди был слегка взволнован, но виду не подавал. Он ведь с девушкой.

— Ты вообще больной или притворяешься? — зашипела Стефани, соскакивая с дивана. — Это Мария Лоуренс, — быстро добежав до дверей, девушка по пути захватила сумочку. — Прошу прощения, мисс Лоуренс. Меня здесь уже нет! — Стефани зло посмотрела на Коди и почти бегом покинула павильон.

Мария спокойно вызвала охрану. За полторы-две минуты должны добежать.

— Хоть у кого-то мозги на месте. Про полминуты я не пошутила, выматывайся! — спокойно сказала девушка.

— Ага, щас, — с улыбкой ответил Коди, и остался, по-прежнему сидеть в кресле.

— Да ты просто абсолют! Совершенство дебилизма, — Мария улыбнулась, услышав топот нескольких пар ног. — Ребятки, вам, я полагаю, представляться не надо. Что ЭТО, а главное, откуда? — спросила Мария дежурную мену охраны.

— Так он вчера на работу устроился. Фотограф типа известный, — ответил тот самый охранник, что встречал Фейна и Стэф. Марию он, разумеется, уважал гораздо больше, чем фотографа, пусть бы даже наиизвестнейшего, — он с мистером Брауном и мистером Фарнольдом собеседование вчера проходил.

— А теперь, посмотри сюда, — Мария повернула к охраннику телефон, на котором в неплохом качестве были засняты на видео горе-любовники. — Вам, всем четверым, платят деньги за то, чтоб тут по ночам устраивали бордель? Так или иначе, начальник службы безопасности об этом узнает. В ваших интересах сдать это копам, — Мария кивнула на фотографа. — Патруль, кстати, я уже вызвала. Ты, между прочим, его не видел, — Мария кивнула все на того же охранника, — незаконное проникновение, ну и далее по тексту. Видео я им передам. На выходе общите его, мало ли, решит что стащить. Кстати, — она в последний раз обратилась к Коди. — Дуайт такие фокусы не потерпит ни от кого. Считаю, он уже в курсе, соответственно, ты проработал здесь, как никто иной мало.

Четыре здоровенных охранника без проблем скрутили фотографа, обыскали и, периодически подбадривая несильными тумаками, передали наряду полиции.

* * *

Брайан и Рейчел лежали в постели. Лучи солнца проникали в комнату сквозь неплотно занавешенное окно. Вещи Рейчел лежали в шкафу Брайана, косметика на полочках в ванной.

Брайан улыбнулся, вспомнив, как они вчера разбирали вещи Рейчел. Они приехали поздно, включили музыку, сначала танцевали и целовались, потом Брайан стал разбирать сумку Рейчел. Они шутили, смеялись, бросались друг в друга подушками. Шум стоял как от развеселой вечеринки.

— Выключи музыку, — шепнула Рейчел. До рассвета два часа. Брайан выдернул шнур

проигрывателя из розетки.

— Ты и, правда, чудо, — сказал он, целуя ее.

Рейчел открыла глаза и посмотрела на Брайана.

— Доброе утро!

— Уже не утро, давно день, — он поцеловал ее.

— Да? И ты не на студии? Дуайт тебя не убьет? — засмеялась она.

— Нет. Вставай, мы едем кататься по городу.

— Ты мне хочешь показать что-то?

— Город.

— Я его знаю.

— Нет, Рейчел, не знаешь.

* * *

Утро сегодня не задалось. Энтони так и не соизволил вернуться с прогулки, чем разозлил Миранду окончательно. Она почти простила его, после того, как он рассказал ей про положение остальных двух любовниц. И он, как порядочный мужчина, обязан навещать матерей его будущих детей. Порядочный мужчина! Эта фраза больше всего бесила девушку. Порядочный мужчина не спит с тремя женщинами одновременно. Максимум, с двумя. Но дело не в этом! Он обещал, что будет с ней, поэтому она просто закрывала глаза на его прогулки. Давила в себе слезы, обиду, ревность, стервозность и просто ждала. Но сегодня он перешел все границы! Он просто не явился домой! И с утра ей пришлось заменять его. Хорошо, что хозяева уехали в Европу, а их дети... Брайан спит с какой-то девицей, они наверху почти до утра устроили дискотеку, а Марии, скорее всего даже не было дома.

Время шло к обеду, когда на пороге черного хода появилась странная фигура. Миранда как раз заканчивала работу с кустами, когда непонятного вида женщина приблизилась к ней. Узкое вечерней платье должно было шикарно выглядеть вчера вечером, особенно если у женщины прямая осанка и изящные бедра. Но осанка этой дамы оставляла желать лучшего, а бедра... дама так страдальчески сгибалась на высоких каблуках, что про изящество бедер и говорить не стоит. Разрез, который должен был идти до колена, был уже до бедра. Видимо, ткань не выдержала бурной ночи. И еще... у дамы были не бриты ноги. Миранда, как и любая представительница прекрасной половины человечества, шла в ногу со временем и считала удаление растительности на ногах сродни ежедневной гигиены. Правда, брить надо не так часто, как чистить зубы. А у этой дамы ноги не брились уже пару лет точно! Во всяком случае, так решила Миранда.

От макияжа и прически тоже ничего приличного не осталось. То, что было тенями, пудрой и помадой было размазано по лицу. Птичье гнездо на голове некогда был модерновой прической. Но сейчас это было... гнездо.

Дама приближалась к Миранде и девушка уже готовилась высказать ей пару теплых слов, когда та уставшим голосом обратилась к ней:

— Привет, Клео, как дела? Ужас, как я устал...

— Клео? — Удивилась Миранда. Дело в том, что Клео Миранду называет только Энтони, который почему-то решил, что она похожа на царицу Клеопатру. Как именно девушка, чей отец афро-американец, а мать японка похожа на египетскую царицу, неизвестно, но факт остается фактом.

Дама стянула с головы гнездо и перед девушкой предстал Энтони в довольно

своеобразном виде. Миранда не удержалась и расхохоталась.

— Ничего смешного нет, — устало произнес Энтони.

— Расскажешь, где тебя так преобразили? — смеясь, спросила Миранда.

— Не сейчас. Как дела?

— Моими стараниями! — гордо ответила девушка.

— Хозяева?

— Кто спит, кто в Европе, кто вообще черт знает где.

— Понятно, — кивнул парень. — Так, мне нужен душ и пятнадцать минут на возвращение в себя. Кофе сварить?

— Сварю, — улыбнулась Миранда. Энтони проковылял в дом. Через полчаса он был в строю и рассказывал Миранде о своих ночных приключениях.

— Кстати, в следующий раз мы на прогулку идем вместе. Ты приглянулась Линде, — произнес парень, допивая кофе.

А пока Миранда остолбеневши, смотрела на него, быстро ретировался с кухни и приступил к своим обязанностям дворецкого.

Брайан и Рейчел спускались вниз, когда из дверей кухни вышел Энтони.

— Привет! — крикнули они ему, и, смеясь, прошли на кухню.

— Миранда, а где Лора? — спросил Брайан. — Это моя девушка, Рейчел Хоу.

— Добрый день, — улыбнулась Рейчел.

— Добрый день! — Ответила Миранда. — Лора вышла, я сейчас её позову.

— А я думала, ты сам приготовишь кофе и завтрак, — сказала Рейчел Брайану.

— Да, давай. Миранда, не нужно звать Лору.

— Как скажите, — кивнула Миранда и покинула кухню, оставить голубков наедине.

Брайану все же удалось приготовить кофе. В холодильнике они нашли бутерброды, видимо Лора приготовила их заранее, не зная, когда вернется Мария и Брайан.

— Кстати, мне тоже есть, что показать тебе в Лос-Анджелесе, — сказала Рейчел, допивая кофе. — Но только после твоей экскурсии.

— Хорошо. Поехали.

* * *

Дуайт приехал на киностудию в начале десятого. Карла должна быть уже на работе.

— Алло, Джеймс? — произнес Дуайт в трубку телефона, выходя из машины.

— Да, мистер Браун! — ответил Фарнольд.

— Доброе утро! Ты на студии?

— Доброе! На студии, где же мне еще быть?

— Ты хоть домой отлучаешься? — спросил Браун.

— Я люблю свою работу, но не настолько, что бы жить на студии.

— Хорошо, зайти ко мне. И захвати этого... Фейна.

— Эм, дело в том... — начал режиссер.

— Что? — недовольно спросил Дуайт.

— Его еще не было сегодня.

— Опоздание пятнадцать минут?

— Да, мистер Браун.

— И это в первый рабочий день? — начал закипать Дуайт. Нет, он привык, что Карла опаздывает, что Брайан не является на работу неделями. Он с легкостью мог простить

прогул Фарнольд. Но новичку — никогда.

— Да, мистер Браун, — ответил Фарнольд. Уж он точно знал, чего будет стоить Фейну его опоздание.

— Ладно, разберемся с ним потом. Жду тебя через десять минут.

— Хорошо, — ответил режиссер.

Дуайт убрал телефон и вошел в офис. Коридор за коридором, вот и приемная. На месте Карлы сидела привлекательная девушка в черном платье моды 60-х годов. В меру закрытое, в меру открытое. Она сама олицетворяла ту эпоху, дух бунтарства середины двадцатого века.

— Доброе утро, мистер Браун! — весело произнесла она.

— Мария... — недоуменно произнес Дуайт.

— Мистер Браун? — недоуменно спросила девушка. Дуайт присмотрелся и заметил в знакомых чертах девушки иные линии. Перед ним была не покойная жена Мария, а его секретарша Карла.

— Ты изменилась. Хорошо выглядишь, — немного придя в себя, произнес Дуайт. Ему было стыдно за свои чувства. Он поддался эмоциям, раскрыл свою душу перед Карлой. По сути, чужого для него человека. Но это преображение! Она действительно стала похожа на Марию. Как же он раньше не замечал? Даже когда принимал её на работу. Или заметил? И поэтому взял на работу, подсознательно увидев в ней Марию? Кто знает...

— Спасибо, — смущено ответила Карла. Дуайт не мог отвести от неё взгляд, что и смущало девушку. Пауза затягивалась.

— Я не помешаю? — Спросил из-за спины вошедший в приемную Фарнольд.

— О, Джеймс! — фальшиво радуясь, воскликнул Дуайт. Он пытался скрыть волнение, что у него плохо получалось. — Идем! — Он потянул режиссера в кабинет, да так быстро, что тот не успел и слова сказать Карле.

— Что-то случилось? — осторожно спросил Фарнольд.

— Ты Карлу видел? — взволновано спросил в ответ Дуайт.

— Да! — воодушевился Джеймс. — Вы тоже заметили? Она все-таки послушалась моего совета и сменила имидж!

— Ты посоветовал? — спросил Дуайт.

— Ну да, — ответил Джеймс. — Там долгая история, — режиссер решил не вдаваться в подробности. — Так чего вызывали, мистер Браун?

— Ты, говоришь... — задумчиво произнес Дуайт. — А, что? Да так, не важно...Фейн придет, направь его ко мне.

— Хорошо, — кивнул режиссер.

— Нет, стой! — остановил его Дуайт. — Сам реши этот вопрос, мне не до него сейчас.

— Как скажете, — недоуменно произнес Фарнольд.

— Можешь идти, Джеймс, — произнес Дуайт, глядя в окно.

— Все хорошо? — спросил режиссер. Такая резкая смена настроения шефа — явление редкое, крайне редкое.

— Да, Джеймс, все хорошо.

— Ну ладно... — ответил Джеймс и вышел, оставив Дуайта наедине с его воспоминаниями.

* * *

Рейчел и Брайан весь день катались по городу. Проехали улицы, знаменитые по

сериалам и кино, посетили легендарную Сансэт Стрип. Сегодня они были туристами, гуляли, фотографировались, изучали город. Обедали в маленьком латиноамериканском кафе в Западном Голливуде. Его показала Брайану Рейчел. Кафе было настолько уютным и приятным, что не хотелось уходить. Особенно им понравилось, то, что там было малоллюдно, несмотря на то, что они находились днем в одном из густонаселенных районов.

Под конец дня, Брайан повез Рейчел на пляж. Заброшенный тихий пляж, который они нашли с Томми давно, когда в один прекрасный вечер на полной скорости мчались от полиции.

Рейчел смеялась, слушая историю об открытии пляжа двумя пьяными подростками.

Ночевать они поехали домой, уставшие, счастливые и влюбленные друг друга и жизнь. В настоящий момент Рейчел была настоящим и будущим. Он сам удивлялся тому, как рядом с ней быстро отступили мрачные мысли о том, что будет с их семьей. Брайан не мог не думать об отце, но все же сейчас он был благодарен ему за все и понимал его и принимал его взгляды, словно рядом с Рейчел он вдруг стал взрослее.

Дженна открыла двери квартиры Рейчел. Ей нужно просто поговорить с подругой, а также дать наставления агента, для порядка, чтобы Рейчел Хоу не расслабилась.

Только бы Криса не было дома, думала она. Пусть он уйдет куда-нибудь. Эгоистичное, циничное существо Крис Хоу. Даже не верится, что они с Рейчел родственники. Язвительно думала Дженна.

Она прошла в полутемную гостиную:

— Рейчел, ты дома? — крикнула она.

— Привет! — раздалось у нее за спиной. Дженна обернулась и увидела Скарлетт, стоящую в дверном проеме. — Рейчел нет дома.

— О, Дженна! — сзади Скарлетт возник Крис. — Рейчел нет, она все же послушалась тебя и теперь тусит с Брайаном Лоуренсом. Я полагаю, что она сейчас как раз с ним.

Дженна была готова провалиться сквозь землю. Чего она уж точно не желала, так это встретиться в квартире Рейчел с Крисом и Скарлетт.

— Ты можешь ее подождать, — предложила Скарлетт. — Крис, ты не против?

— Конечно, нет, — улыбнулся тот.

— Хочешь чаю со льдом? — предложила Скарлетт.

Дженна переводила взгляд то на Криса, то на Скарлетт. Да они просто издеваются над ней.

— Мне пора идти, — Дженна оттолкнула Криса и вышла в коридор.

Дженна выбежала из квартиры Рейчел, проклиная Криса. И эта его Скарлетт. Сама любезность. Дженну трясло от негодования. Она поехала домой. Завтра на съемках она увидит Рейчел. И она должна знать, про наглость этой парочки, что буквально поселилась в ее доме.

* * *

Фотограф не сопротивлялся ни охранникам, ни полиции, а приехав в участок, его посадили в камеру, где он просидел до утра. Утром пришел какой-то важный полисмен, фотографа вызвали на допрос, где Коди рассказал всё как есть, что приехал на студию ночью фотографировать девушку и случайно вступил с ней в интимную связь.

— А то, что эта дама вломила в мой кабинет без стука, не даёт право вам меня

арестовывать, и вообще я имею право на один звонок. Мне нужно позвонить владельцу студии, он мигом уладит это недоразумение.

Коди дали телефон, тот недолго думая, набрал номер начальника, и стал ждать ответа, слушая гудки.

Телефонный звонок вернул Дуайта к реальности.

— Да, — произнес он в телефонную трубку.

Услышав голос из трубки, Коди обрадовался.

— Это Коди Фейн, я в полицейском участке, не могли бы вы мне помочь? — фотограф не стал говорить, почему загремел в участок, так как догадывался, что Дуайт уже всё знает.

Интересное начало дня. Первый рабочий день, а фотограф уже в участке.

— Мистер Фейн, — спокойно начал Дуайт. — Могу я полюбопытствовать, почему вы оказались в участке и почему я обязан вам помогать в этой ситуации?

«Значит не в курсе», — подумал Коди.

— Между мной и Марией Лоуренс возникло небольшое недоразумение, сегодня ночью на студии. Помогать мне вовсе не обязаны, просто мне больше не к кому обратиться в этом городе. Вытащите меня отсюда, и будем решать вопрос лично с вами, я думаю полиция это лишнее.

— С Марией? — удивленно переспросил Дуайт. «Вот дьявол! Если этот придурок наломал дров, то проблем может быть выше крыши».

— Хорошо, — произнес он в трубку, — за тобой приедет Фарнольд и уладит вопрос с полицией. Надеюсь, тебе хватило ума держать язык за зубами, если про «недоразумение» узнают журналисты, скандала не избежать. А у нас репутация, как-никак.

Не дожидаясь ответа фотографа, Дуайт положил трубку и набрал Фарнольда.

— Джеймс, у нас проблема.

— Какая? — Спросил режиссер.

— Твой подопечный в полицейском участке.

— Фейн? — Уточнил Фарнольд.

— Да, он самый.

— Что он натворил? — обреченно спросил Джеймс. То, что Фейна выкинут со студии — дело решенное. Главное, чтобы все обошлось без скандалов. Репутация студии превыше всего.

— Утверждает, что у него были некоторые разногласия с Марией.

— С мисс Лоуренс? — удивился Фарнольд.

— Да, я сам удивлен, что он еще не в реанимации, после недоразумения с ней. — Спокойно проговорил Дуайт.

— Ясно, я выезжаю.

— Жду вас, — произнес Дуайт, положил трубку и набрал номер Марии. Девушка не отвечала.

— Хорошо, разберемся сами, — загадочно проговорил Браун.

Режиссер, бросив все дела, помчался в участок. Вытащить фотографа из лап полицейских труда не составило. Ему выписали штраф за нарушение порядка и отпустили восвояси. Согласно протоколу, Фейна задержала охрана, когда Мария засекла неизвестного на студии. Раздувать дело не стали, ограничившись штрафом.

Фейн пытался что-то объяснить Фарнольду, но тот отрезал: «Объяснять будешь Дуайту!» Выслушивать лепетание Коди ему не хотелось. Через полчаса они уже были в

кабинете Дуайта.

— Я жду объяснений, мистер Фейн, — тихо произнес Дуайт.

— А объясню вам все я! — Мария решила не звонить Брауну-старшему, а зайти лично. Почему бы не объединить два дела в одно, она надеялась застать на студии брата. Девушка понимала, что он вполне может и волноваться: отправилась не пойми куда, телефон выключен, ночевать не пришла... Вдоволь набродившись по совсем уже пустой студии, она добралась до Деррека и переночевала с ним. Удобно, когда парень не задает лишних вопросов. — Этот молодой человек был застукан ночью на студии с молодой девушкой. И занимались они отнюдь не фотографией, — Мария показала Дуайту отрывок видео. — Я проверила, у охраны нет заявки на ночные работы. Начальнику службы безопасности я уже позвонила — самого доброго охранника оштрафуют. Мы обговорили размер штрафа, поверьте, вполне достаточно, чтобы кроме тех, кто по заявке, никто на территорию не прошел.

— Мисс Лоуренс, я дико извиняюсь за случившееся, такого впредь не повторится. Я умоляю, не увольняйте меня со студии. Мистер Браун, я понимаю, что подобная выходка могла серьёзно навредить репутации как вашей, так и студии, но позвольте мне исправиться.

После того как Джеймс без особого труда вытянул фотографа из участка, Коди реально задумался над серьезностью киностудии и понял, что терять такое рабочее место не лучший вариант. К тому же специалист он был не плохой, а если подружиться с коллективом и вникнуть в тонкости начальства, то можно не только хорошо заработать, а и стать известным человеком с неплохой репутацией.

— Вы знаете, почему нас покинул ваш предшественник, мистер Фейн? — пристально глядя на Фейна, спросил Дуайт.

— Догадываюсь. Мистер Браун, мисс Лоуренс, мне дико неудобно перед вами, но все же позвольте мне остаться при работе, и я обещаю, что вас не подведу, — Коди пытался всячески удержаться за работу на киностудии. Внутри Фейн тысячу раз проклял Стефани, «Антишейк» и весь Лос-Анджелес.

— Мистер Фейн, вы были приняты на работу вчера, — тихо продолжил Дуайт. — И если вы не помните, о чем с вами говорили на собеседовании, то советую заняться лечением склероза. А пока...

Дуайт достал телефон и набрал один номер.

— Могу я услышать Эрика Бланша? — произнес он в трубку. — Кто его спрашивает? Дуайт Браун. Да, жду.

Через мгновение он произнес более веселым тоном:

— Эрик! Как дела? Как муза? Не покидает? Ну и замечательно! Я вот к тебе по какому делу. Знаешь такого фотографа Коди Фейна? Нет? Но теперь знаешь. В общем, по старой дружбе, если этот щегол обратиться к тебе или твоим знакомым по вопросу трудоустройства, сделай так, что бы ему деликатно отказали. Что? Да, провинился. Вот, стоит, выпрашивает второй шанс! Но ты знаешь, я вторых шансов не даю. Сильно провинился? Как сказать, если я обратился с такой просьбой к тебе, то ты понимаешь, насколько он провинился. Да, спасибо!

Он положил трубку и тихо продолжил:

— Мистер Фейн, вы знаете, кто такой Эрик Бланш? Не отвечайте! Судя по вашему склерозу, вы могли и забыть! Напомню. Эрик Бланш самый известный фотограф в Лос-Анджелесе. Известный и влиятельный. Только что, я сделал так, что вас не возьмет в

качестве фотографа ни одно издание и ни одна студия в этом городе. Это жестоко, но это справедливо. Вы слышали, я не даю второго шанса. Но, в этом бизнесе я не один. И провинились вы не передо мной. Если Мария решит вас уничтожить, как фотографа, она вас уволит. Но поверьте, работа здесь для вас отныне будет хуже самой преисподней.

Дуайт вопросительно посмотрел на Марию.

— Пока отца нет, все в твоих руках и руках Брайана. Но так как его нет, решать тебе.

— Но ведь бывают исключения, да и в работе вы меня не видели. Да, я был с девушкой, да я трахал её на рабочем столе, но посмотрите на эти потрясающие снимки... — Коди протянул фотографии обнаженной Стефани Дуайту. Снимки он взял из кабинета, когда заходил туда вместе с Фарнольдом, чтобы забрать камеру.

— Безусловно, Эрик Бланш сфотографировал бы лучше но... куда мне до Бланша, — за время беседы Коди тысячу раз промотал ситуацию сложившуюся этой ночью и готов был даже упасть на колени перед Дуайтом и целовать ноги Марии Лоуренс.

— Мистер Браун, я обещаю, что впредь такого не повторится, и вскоре газеты будут писать о том, что у вас на студии работает один из лучших фотографов, — прижав ладони друг к другу на уровне груди произнес фотограф.

— В том то и дело, что в работе никто тебя еще не видел, только стол, — Мария взяла снимки со стола. — И потрясающих снимков, если честно, я тут не вижу. Стоит признать, конечно, не «задрот-продакшн», но и художественности здесь нет. С Бланшем я бы тебе не советовала себя даже сравнивать. Да он таким, — Мария скривилась, — и не занимается. И газеты, кстати, про тебя вскоре не напишут. Чтобы добиться успеха в этом ремесле, мало уметь фотографировать, надо обладать, хотя бы минимальным художественным вкусом. Студия, между прочим, порнухой не занимается. И задания снимать голую задницу тебе никто не давал! Его это, видите ли, кабинет... Можешь зарубить себе на склерозе: твой кабинет будет на твоей личной студии. Меня ты не подведешь даже при желании, я с кем попало не работаю. В заключение могу сказать, что сказочному везению ты обязан моему другу, который старательно поднимал мне настроение. На студии ты останешься, но не фотографом, а помощником. Настроить технику, что-нибудь принести, настроить в общих чертах свет, подготовить фон... Остальные обязанности тебе расскажут профессионалы с настоящими портфолио. К съемкам без особого на то распоряжения мистера Брауна, мистера Роберта Лоуренса, мистера Брайана Лоуренса или моего ты не допускаешься. Никакого «моего кабинета», и даже «моих снимков» на этой студии тебе ближайшее время не светит, — Мария направилась к выходу. — Кстати, дикость свою оставляй в родной деревне. Если уж попал в цивилизованное общество, подстраивайся. Здесь не все и не всегда добрые, а дикость — твоя личная проблема! — Мария напоследок оглянулась на Дуайта и, убедившись, что от нее тому больше ничего не надо, отправилась искать Брайана. Что-то ей подсказывало, что он должен находиться неподалеку от Рейчел Хоу.

Дуайт проводил взглядом Марию.

— Я, пожалуй, тоже пойду. Джеймс, — обратился он к режиссеру, — займись поисками нового фотографа.

— Разумеется, — кивнул Фарнольд.

— А у вас, мистер Фейн, последний шанс, — произнес он Коди и указал рукой на выход. Режиссер и фотограф вышли в приемную.

— Карла, — ласково начал Дуайт, — будь любезна, свари мне кофе.

— Эм... как скажите, — недоуменно ответила секретарша. Шеф никогда ранее к ней

так не обращался, особенно после этого разбора полетов с нерадивыми фотографами. Как и любая любопытная женщина, Карла подслушала разговор.

Карла отправилась на кухню, а Дуайт вернулся в кабинет.

— Коди, ты подставил не только Дуайта, но и меня. Я поручился за тебя. Как художник я тебя понимаю, нужны новые эмоции, ощущения, но проститутку в святыню, на студию! Это перебор.

— Я вас не подведу, — произнес Коди.

— День у тебя был тяжелый, что и говорить, — сказал Фарнольд. — Даю тебе время чтобы отдохнуть и подумать над всем, что услышал здесь. Вызывай такси и езжай домой. Ясно?

Коди кивнул. Он вызвал такси, и отправился в отель, прихватив по пути бутылку своего любимого виски и пару пачек сигарет. Больше ему в данный момент не хотелось ничего.

Распростившись с фотографом, Фарнольд вернулся к своим делам.

* * *

Рейчел вышла из машины Брайана и убежала в свой трейлер. Следом за ней ворвалась Дженна, вопросительно уставившись на подругу.

— Не смей прогонять моих помощников, иначе Фарнольд меня убьет!

Рейчел села перед зеркалом, а гримерша быстро и молча стала готовить ее для съемок. Сегодня они переснимают «Новоорлеанские сцены Джесс». Фарнольд увидел их по-новому. Джилл укладывала ей волосы.

— Рейч, не тронь свои волосы, пока идут съемки. Лучше приезжай раньше, — сказала она актрисе.

— Конечно, Джилл, извини, я сегодня чуточку опоздала.

— Ничего страшного, у тебя еще кожа и волосы в нормальном состоянии, а то бы возились каждый раз на десять минут дольше, — рассмеялась гримерша.

— Эй, я тут! — перебила их Дженна.

— Что случилось? — спросила у нее Рейчел.

— Ты вчера не взяла трубку.

— Я была занята. И, что ты так волнуешься?

— Я вчера была у тебя. И там опять была эта девушка.

— И что? — удивилась Рейч.

— Она предложила мне подождать тебя и чай со льдом!

Рейчел рассмеялась.

— Что? Хоу? Что ты смеешься? — в голосе Дженны звучала обида.

— А что такого? Она вела себя гостеприимно и дружелюбно. И ты могла бы выпить чаю.

— В компании Криса и его Скарлетт?

— Дженна, ты ревнуешь! — вынесла вердикт Рейчел.

— Нет!

— Да!

— Мне пора, Рейчел. Удачного дня. Ты после съемок куда?

— В дивный сад. Буду валяться под кустами роз и есть клубнику.

— Паразитка! — шутливо рассердилась Дженна, и, улыбнувшись, добавила: — Я это все предвидела!

Дженна ушла.

Джилл принялась накладывать грим. Рейчел взглянула на часы, у нее двадцать минут на все про все. Не хватало, чтобы Фарнольд прислал за ней Донну.

* * *

Брайан вошел в офис студии и направился в кабинет отца. Он вошел в приемную, бросив как всегда:

— Привет, Карла!

— Здравствуйте, мистер Брайан! — отозвалась секретарша.

Брайан взглянул на нее и остановился.

— Карла? — удивленно поднял брови парень. — Это действительно ты?

— Да, это я, — ответила девушка, кокетливо пожав плечами.

— Классно выглядишь! Тебе идет.

— Спасибо!

Брайан прошел в кабинет. Карла довольно улыбалась. Надо же Лоуренс-младший и то заметил и оценил. От него-то по поводу внешности она слова доброго не слышала за все время работы.

Брайан набрал номер сестры, но Мария не взяла трубку. Вчера она не появилась дома весь день и ночевать не пришла, и утром когда Рейчел и Брайан уезжали, Марии тоже не было.

* * *

Брайан договорился с Фарнольдом, что просто поприсутствует на съемках. Тот разрешил, но взял обещание, что Лоуренс-младший будет сидеть на своем месте и тихо смотреть. Никаких реплик, никакого вступления в процесс. Сидеть и молчать, даже если Рейчел Хоу придется прыгать с крыши на крышу.

Брайан согласился и теперь сидел на раскладном стуле в углу павильона.

Рейчел Хоу уже час бегала по лестнице от призрака Клодии. Она не могла понять, что Джеймс все-таки хочет. После разговора с режиссером она поняла, что он и сам не знает что ему нужно. Свое «другое» видение он не мог объяснить, просто пришло в голову, что сцена должна быть другой. А какой она должна быть, он пытался выяснить, заставляя Рейчел играть сцену снова и снова.

Рейчел со вздохом пошла на второй этаж. Ноги у нее ныли, и она была рада, что ее героиня в этой сцене не носит каблуки.

Она села на пол и взяла в руки дневник Клодии, закрыла глаза, чтобы сосредоточиться. Как же хочется быстрее убежать в свой трейлер и вытянуть ноги.

— Мотор! Начали! — рявкнул Фарнольд главному оператору.

Рейчел от неожиданности вздрогнула и открыла глаза. Начали, пронеслось у нее в голове. Вот она слышит музыку. Моцарт. Простенькие этюды. Клодия уже здесь. Она встает на ноги и несмело идет на звук. Резкий телефонный звонок. Она меняет направление, идет к телефону.

— Да?

— Джессика? — она знает, что при озвучке зритель будут слышать детский голос Клодии.

Призрак продолжает повторять ее имя, Джессика роняет трубку. И тут встречается

взглядом с призраком.

Рейчел прижимает дневник к груди, делает два шага назад. Затем разворачивается к призраку спиной и бежит вниз по лестнице. Одна нога Рейчел соскальзывает, и она падает, все еще держась за перила. Резко встав, она продолжает бежать прочь от призрака, прочь из дома.

Бутафорские двери захлопнулись за спиной.

— Снято! — снова рявкнул Фарнольд. — Вот это было то, что надо! Взгляд нужный и все движения. А с падением ты хорошо придумала.

— Я не придумала, я правда упала.

— Незачем об этом знать остальным, это была игра.

— Мазь от растяжения не подскажите?

Фарнольд рассмеялся.

— Подскажу, кинематографические премии и хороший гонорар. Иди, отдыхай. Перерыв на полчаса и двигаемся в четвертый павильон, снимать Мариуса и королевскую чету.

Мария застала Брайана и Рейчел, когда те выходили из павильона. Рейчел хромала и опиралась на руку Брайана.

— Привет. Фарнольд зверствует? — Мария кивнула на ногу Рейчел.

— Привет! — ответила Рейчел. — Есть немного. Гонял по лестнице целый час. Но думаю, что мои жертвы оправданы.

— Привет, Мария! — улыбнулся Брайан. — Кстати, Рейчел теперь живет у меня. Ты как?

— Хочешь сказать, если я против, что-то изменится? — рассмеялась Мария, — все важные решения человек все равно принимает сам, близких же ставит перед фактом. Но, если это важно для тебя, я не против. Даже скорее за. Вы сейчас куда?

— Собирались домой.

— Брай, я пойду пока переоденусь.

— Конечно, ждем тебя здесь.

Рейчел ушла в трейлер.

— Может, и ты с нами поедешь? — он отметил, что Мария выглядит уставшей, несмотря на макияж и улыбку. К тому ему было необходимо общение с сестрой.

— Поехали, — улыбнулась Мария, — отдохнем вдвоем, потом вызвоню Деррека и разойдемся парами.

После того, как Рейчел привела себя в порядок после съемок, троица поехала в дом Лоуренсов.

Дома Брайан попросил Лору приготовить сок для Рейчел. Она устала после беготни по лестнице и хотела чуток отдохнуть. Брайан отвел Рейчел в свою комнату, и она устроилась на кровати со стаканом сока и книгой. Они снимали кино быстрее, чем она читала книгу.

Брайан вышел из своей комнаты и постучался к Марии.

— Заходи! — откликнулась девушка. Она уже успела принять душ и переодеться.

Брайан прошел в комнату сестры и сел на край кровати.

— Где ты была? — тихо спросил он. Может Мария не хочет этот вопрос, но она к нему готова, ждет его.

— Из аэропорта пошла гулять, бродила по городу, заходила в кафешки, много думала... Ночевать осталась в отеле, даже не помню в каком, потом поехала к Дереку. Он не задает лишних вопросов, не лезет в душу и вообще, кажется, немного меня боится. — Мария

вкратце описала ночное происшествие с Фейном и его развязку у Дуайта. — Извини, если заставила поволноваться, но я же знаю, что ты всегда быстро отвлекаешься от любого стресса.

— Я привез сюда Рейчел, мне с ней легко и спокойно, иначе бы тоже думал, как в машине по дороге из аэропорта. Мысли душили... — он замолчал, затем снова заговорил: — А у тебя, вижу, дни богатые событиями. Хм... удивлен, как это вы с Дуайтом дали фотографу шанс. Да и ну его. А Дерек тебя чуть ли боготворит. Он как первый раз тебя увидел, так и влюбился, ты для него совершенство. Может он боится, что, проявив решительность, потеряет тебя?

Брайан отвечал на всю полученную информацию сразу. Его ответ выглядел скомканным, но он сейчас говорит с сестрой, и она не ждет от него красоты речи. Сейчас для них обоих главное почувствовать душевное тепло.

— Ну, про Дерека я, допустим, и сама все знаю. У него на лбу крупными буквами написано. Он меня в некотором роде боится, любит, но абсолютно не понимает, — Мария усмехнулась. — Для того чтобы проявить решительность, надо ей сначала обзавестись. Я знала, что ты быстро найдешь себе занятие. Если на то пошло, когда родители чуть не развелись, мы ведь повели себя так же: ты занялся всем, чем мог и отвлекался на все подряд, а я бродила по городу и думала. Видно, так нам удобнее переносить стрессы.

— Похоже, что так, — ответил брат. — Мы так приспосабливаемся к внешним обстоятельствам. Просто, я не хочу, чтобы мы сами раскололись на куски, каждый в отдельности. Тогда мы были близки к этому, и я рад, что сейчас со мной Рейчел. И ты, пожалуйста, не отдаляйся. Я не хочу терять еще и сестру.

Глава тринадцатая Новая Жизнь

— Ну и сутки! — подумал про себя Коди Фейн. Налив стакан виски, Фейн решил расслабиться и проанализировать случившееся, дабы знать, как дальше действовать. После пары выкуренных сигарет и допитой бутылки любимого напитка, Коди принял решение не отступать, а с нуля заработать себе репутацию и вернуть место фотографа. А для начала нужно было хорошенько изучить владельцев киностудии и дела самой студии, чем Коди и занялся. Слава богу, информации по Лоуренсам и Браунам было более чем достаточно. Открыв ноутбук и подключившись к Интернету, Коди стал тщательно изучать каждую личность, начиная от владельцев студии и заканчивая тупыми статьями желтой прессы. К счастью фотограф отлично отличал правду от сплетен, и банального газетного треп.

— Кажется всё! — произнес Коди сам себе. — Всё понятно с этими Лоуренсами, киностудией да и в целом с жизнью в Лос-Анджелесе. Ну что же, будем возвращать статус уважаемого фотографа, — закончив размышления, Коди отправился спать. Времени на сон оставалось меньше трех часов, так как всю ночь Фейн просидел за сбором информации и ознакомлением. А ещё нужно было привести себя в порядок. Подремав пару часов, Фейн отправился в душ. Приведя себя в порядок, Коди надел свою любимую футболку фиолетового цвета с изображением фотоаппарата, рыжие штаны и кеды, в общем, типичный прикид фотографа. Накинув на плечо сумку с планшетом, фотоальбомом и фотоаппаратом, с которым Коди не расставался ни на миг, с трезвыми мыслями и светлой головой отправился на студию. Времени на завтрак не оставалось совсем, поэтому Коди съел хот-дог по пути на работу. Задержавшись на секунду перед зданием киностудии, Коди Фейн пожелал себе удачи и прошел на территорию.

* * *

Через неделю после переезда Рейчел вернулись Брауны-младшие. Мария безо всяких зазрений совести на неделю утащила Мэриэнн по магазинам, спа-салонам и кафе. Мэриэнн делилась впечатлениями о свадебном путешествии, по несколько раз показала все фотографии, Мария же в основном играла роль благодарного слушателя. В конце концов, жизнь вошла в свою колею. Мэриэнн стала проводить больше времени дома, Мария возобновила встречи с Дерекком, Брайан с Рейчел дома почти не появлялись.

В один из вечеров, после страстного секс-марафона, выйдя из душа, Дерек застал Марию в состоянии крайней, как ему показалось, тоски. На самом деле девушка просто задумалась, а на вопрос парня "Что случилось?" ответила своим:

— Какая я?

— В смысле? — Дерек часто не понимал девушку, но этот вопрос вовсе поставил его в тупик.

— Ну, какой у меня характер, что я за человек? В двух словах, — Мария уже начинала досадовать. Он не ответит правильно.

— Ну-у... Ты сильная, умная, самодостаточная...

— Спасибо, — Мария выдавила из себя улыбку.

Распрощались они скомкано. Дерек не понимал причины смены настроения любимой, а она... она размышляла о том, что делать дальше. Дерек не знал ее настоящую, не понимал,

да и любил то не ее, Марию Лоуренс, а маску: тело и образ. Как актрисе больно, когда любят ее роль, а не ее саму, так Марии было больно оттого, что Дерек любит сильную и всегда правую стерву, которую она старательно из себя изображала, а не ранимую и слабую ее, настоящую ее. Осушив рукавом дорожку слезы, девушка отправилась к себе. Надо закончить роман, записаться к врачу... О других пунктах своего плана она пока не беспокоилась. Она уедет. Уедет навсегда, и будет жить там, где никому не будет до нее дела, и так, чтобы ее никто не искал. Ни журналистов, ни охотников за приданным, никого — только она. И ребенок. Мария хотела детей, и идеальным отцом мог стать именно Дерек. Однако, последнее, чего ей хотелось, так это чтобы ребенок рос в том же маски-шоу, которое составляло всю ее жизнь. Искренность, вот что нужно ее ребенку. Искренности быть не может в семье, где отец любит не мать, а ее маску. А вот на роль биологического отца он идеален. Единственное, что ее зацепило — слова Брайана о том, что он не хочет терять сестру. Но, если он знает ее достаточно хорошо, сможет найти. А пока надо снова нацепить маску и вспомнить, что родители возвращаются уже завтра.

* * *

Дуайт, напевая веселый мотивчик, собирался на работу.

— Чего ты такой веселый? — Спросил подошедший Томми. Он давно привык входить в комнату родителей без стука.

— И тебе доброе утро, сын! — Ответил Дуайт, завязывая галстук.

— Доброе.

— Да так... — Уклончиво ответил отец на ранее заданный сыном вопрос.

— Влюбился, что ли? — С улыбкой поинтересовался Томми, отпивая из чашки кофе. Чашка была большая, не из сервиза. Да и кофе там был простенький, растворимый.

Дуайт опустил голову и неловко замолчал.

— Да ну, папа? — Удивился Томми. — Честно?

— Ты считаешь это изменой маме?

— Нет, — покачал головой Томми. — Мамы уже давно нет, так что... кто она?

Последняя фраза была полна любопытства. Дуайту даже показалось, что перед ним не его сын, а молодой приятель, которому интересно, кто же стала новой подружкой Дуайта.

— Карла, — с серьезным лицом ответил Дуайт.

— Карла? — Недоуменно переспросил Томми.

— Да, она так преобразилась... — неуверенно ответил Дуайт. — Так стала похожа на Марию.

— Значит, ты все еще любишь маму, — тихо произнес Томми.

— Томми... — начал Дуайт. Но сын перебил его.

— Я сегодня выхожу работать на студию, — неожиданно произнес он.

— Да? — Спросил Дуайт, радуясь смене темы. Его отношения с Карлой еще не на той стадии, чтобы строить воздушные замки. Она просто ему нравится. А ей нравится, что хозяин киностудии ухаживает за ней. И самое странное, что она не мнит себе ничего такого. Другая бы уже королевой по студии ходила, а эта все так же скромно сидит за монитором и старается не опаздывать на работу.

— И кем же? — Спросил отец у сына.

— Фотографом, — ответил Томми и, увидев недоуменный взгляд отца, пояснил. — Недавно с Фарнольдом общался, он пожаловался, что был некий инцидент с новым

фотографом. Поэтому он даже не знает, где найти еще одного нового. Так как тот новый уже не фотограф, а черт знает что. Вроде как ты и крестный постарались.

— Да, — кивнул Дуайт. — Пришлось Эрика подключать.

— Ну, я понял, — пожал плечами Томми.

— И ты решил взяться за эту грязную работу? — Спросил Дуайт. — Эта должность не сахар. Служебные снимки, причем тоннами.

— Крестный научил меня фотографировать, так что камера для меня не в новинку будет, — объяснил Томми. — Да и, как сказал Фарнольд, у меня будет помощник.

— Еще тот помощник, — недовольно фыркнул Дуайт. — Твой предшественник. Тот, о котором ты так витиевато изъяснялся только что.

— Старый новичок? — Спросил Томми. — Что же там за провинность такая, что он из фотографа стал помощником фотографа?

— Спроси у Марии Лоуренс, — отмахнулся Дуайт. — Она свидетель, так сказать, и красочней тебе расскажет.

— Мария? — удивился Томми. — Он прокололся перед Марией? И он до сих пор жив? И даже не в реанимации?

— Сам удивлен, — произнес Дуайт, выходя из комнаты.

— Кстати, — крикнул он уже из коридора. — Рабочий день начинается через сорок минут, не вздумай опаздывать!

— Да, босс! — крикнул в ответ Томми.

* * *

Время пролетело стремительно. Рейчел и Брайану казалось, что все так и должно быть. Они жили вместе в доме Лоуренсов. Много времени проводили друг с другом, в гости часто заходили Брауны-младшие. Рейчел и Томми пару раз вспомнили "первую встречу" на студии, теперь это была веселая история.

В один из дней Брайан отвез Рейчел в Соному. Они провели там целый день, посетили Форт-Росс и дом-музей Джека Лондона. Рейчел и Брайан поехали в Соному на взятой в прокат машине, в кафе расплачивались наличными и не снимали солнцезащитных очков.

Не так давно папарацци узнали, что Рейчел Хоу живет у Брайана Лоуренса и теперь старались не упускать парочку из виду. В Сономе же Рейчел и Брайан успешно спрятались и вели себя как туристы, поклонники творчества Лондона, виноделия и красивой природы.

До Сан-Франциско всего восемьдесят километров, и они сначала хотели отправиться на ночь туда, потом передумали и решили, что лучше будет в Санта-Розе, в итоге же взяли напрокат палатку, купили спальные мешки, уголь для костра, еды и поехали на пустынный пляж Рашен-ривер.

— Идеально, — сказала Рейчел, устраиваясь у костра и нацепляя маршмеллоу на шампур.

— Согласен, — Брайан сел рядом.

— Пошли купаться, — девушка бросила зефир на песок и вскочила на ноги. — Река перед нами, а мы не купаемся.

— Ну, тогда кто быстрее добежит до реки!

Они быстро скинули одежду и рванули к реке. Оказавшись в воде, они доплыли до середины и поплыли обратно к берегу. Выплыв на мелководье, Брайан притянул Рейчел к себе, она прижалась к нему, впитывая его тепло.

После купания и занятия любовью у кромки воды, Рейчел и Брайан вернулись к палатке. Мокрые и счастливые расположились у костра, накинув на плечи полотенца.

— Рейчел Хоу, ты выйдешь за меня? — слова Брайана прозвучали в тишине.

Рейчел посмотрела на него не уверенная в том, что услышала только что. Правда это? Или эхо прилетевшее откуда-то?

— Ты не ослышалась, я хочу, чтобы ты стала моей женой, — повторил он, протягивая ей кольцо, усыпанное бриллиантами. — Может не самое романтическое место и время....

— Я согласна, — улыбнулась она.

Рейчел была удивлена появлению кольца в ладони Брайана. Не было бархатной коробочки, бантиков, церемонии. Предложение и кольцо. В этом была простота и нежность.

— Я согласна стать твоей женой, Брайан Лоуренс, — сказала она.

На следующий день парочка влюбленных вернулись домой.

Лора наводила порядок в порядке перед приездом Лоуренсов-старших. Бегала по дому и по сто раз вытирала несуществующую пыль, поправляла картины, портреты и статуэтки, которые никто не трогал даже взглядом.

Миранда возилась с розами, выбирала цветы для букета.

Когда Рейчел и Брайан подходили к дому со всех сторон защелкали фотоаппарты, Миранда резко запустила в сторону ослепившей ее вспышки тяпку, а парочка со смехом прошмыгнула в дом.

— Надо нанять охрану, — сказал Брайан, и тут же подошел к телефону.

— Прямо сейчас?

— Да, — ответил он, набирая номер. — Это уже не смешно, наша садовница кидается в желтогазетчиков тяпками, по-моему, они ее довели больше чем нас.

— Зато это было эффектно, — засмеялась Рейчел.

Дженна остановила машину у отеля и вышла. Рабочие сновали туда-сюда, из здания выносились мешки мусора, внутрь заносились материалы.

Девушка вошла в распахнутые настежь двери и огляделась. Работа кипела, она с удивлением отметила, что первый этаж уже почти готов, так же работы шли и на других этажах. Двери, ведущие из холла в другое помещение, были также открыты, и Дженна слышала оттуда голос Криса.

— Мисс, вы к кому? — обратился к ней человек в рабочей форме. — Я отвечаю за стройку и безопасность на ней. Так что вы или найдите того к кому пришли или выйдите на улицу.

— Я к Крису Хоу.

— Мистер Хоу в зале ресторана, вы можете туда пройти. Вон туда, — он указал на открытую дверь.

Дженна кивнула и пошла в зал. Она все же решила поговорить с Крисом, хотя и сама не понимала зачем. Может, стоит развернуться и уйти пока не поздно?

Крис стоял посреди зала и разговаривал со Скарлетт. Дженна побледнела. Скарлетт!

— Здесь все идеально, — говорил он. — Но я хочу, чтобы были портреты знаменитостей прошлых лет бывавших в этом отеле в его рассвет.

— Ладно, — устало согласилась Скарлетт. — Но, Крис, пойми, что этими портретами мы убьем всю атмосферу первого класса. Я не против портретов... просто....

— Что ты предлагаешь, Скарлетт, давай уже решим, еще много всего сегодня нужно сделать.

— Для портретов отведем одну зону зала. Кто захочет видеть перед собой Энн Миллер пусть садится туда, но не по всему залу развешивать картинки со знаменитыми мордашками.

— Я понял, ты их не любишь.

— Люблю. Но еще я люблю стиль и красоту.

— А меня?

— Что?

— Черт, не получилось!

Скарлетт рассмеялась.

— Это я тебе буду говорить после того, как....

— Я повешу портреты в отведенные им квадратные метры.

— Сам вешать будешь? — усмехнулась она.

— Попрошу человека специально обученного.

— О, как, ну ладно!

Дженну они не замечали. А она наблюдала за ними, как во сне. Крис шутит и смеется со своей Скарлетт, они подкалывают друг друга. Говорят про какую фигню и... Скарлетт. Дженна слегка скривилась. Мерзкое имя! Мерзкая южанка! Хищница двуличная как ее книжная тезка, зло думала Дженна.

— Привет! — громко сказала она.

— Дженна? — удивился Крис. — Ну, привет!

— Здравствуйте! — улыбнулась Скарлетт.

— Странно видеть тебя здесь, — сказал Крис, окинув Дженну взглядом.

— Да, вот решила глянуть на твой отель. Папа еще не прислал кредитку?

— Крис, я пойду, прослежу за разгрузкой мебели.

— Уже привезли?

— Да, реставратор профи, она как новая, — улыбнулась, Скарлетт и пошла к выходу.

— Красиво, — сказала Дженна, оглядывая помещение.

— Здесь будет ресторанный зал. Пол мраморный. Люстра хрустальная. Стены обтянуты тканью, — прокомментировал Крис. — Ты пришла полюбоваться? Или подышать пылью от штукатурки? Или еще за чем-то? Это же логово чудовища.

Он обвел рукой зал.

— На десятом этаже моя комната, будет в синих тонах. Благородный цвет.

— Приглашаешь? — улыбнулась Дженна.

— Увы, не тебя, — губы Криса скривились в фирменной улыбочке Даррела Хоу.

«Вот уж точно в роддоме не подменили», — подумал Дженна.

— Крис, я думала....

— Правда? И как ощущения?

— Ты можешь выключить свой чертов сарказм? — зло крикнула она.

— Могу. Дженна, — начал он. — Ты мне и правда очень и очень нравилась. Одно время я видел в тебе идеал. И в постели ты хороша. Расценивай это как комплимент. Но я не из тех, кто меняет повадки и образ мыслей, стиль жизни ради девушки. Быть может, ты ждала цветов и восторгов, а не шуток и попыток обнять тебя. Я ждал, когда ты меня увидишь.

Меня, Криса Хоу, а не чудовище, которое ты придумала.

— Но ты же..., - она замолчала. — Ты всегда такой наглый, самоуверенный, хамоватый и скрытный.

— И зачем тогда ты здесь? Не можешь перенести, что у меня появилась девушка?

Дженна открыла рот, чтобы что-то ответить, но не нашла слов.

— Дженна, мы были почти вместе, когда думали, как обойти Лиз Лоуренс. Тогда был такой момент искренности, и если бы ты хотела быть со мной, ты бы уже была. Ты отталкивала меня и даже не попыталась поговорить нормально, вот как сейчас. Я тоже виноват, нужно было быть решительнее, но я же монстр. И ты бы не пошла со мной в кафе, на прогулку по пляжу. И вот сейчас, когда у меня появилась девушка, ты приходишь, зная, что я хотел тебя когда-то. Нет, Дженна, я не буду тебя трахать. И ты не будешь моей девушкой.

Дженна стояла пораженная, такого она не ожидала.

— Ты чудовище! Ты мразь! — на ее глазах выступили слезы, она развернулась и побежала прочь. В дверях она столкнулась со Скарлетт, грубо оттолкнув девушку от прохода, побежала дальше.

— Что случилось? — нахмурилась Скарлетт.

— Не обращай внимания.

— Да она вылетела как шальная!

— Просто я отказался ее трахать.

— Что?

— Правда. У меня ведь есть ты, зачем мне....

— Все хватит! Не хочу сейчас слушать эту историю, — она легонько стукнула Криса в бок. — Пошли, покажу мебель.

— Лучше пойдем пообедаем.

— Хорошо пошли, — согласилась Скарлетт.

Брайан и Рейчел завтракали, Мария куда-то уехала ни свет ни заря. Вечером приедут мистер и миссис Лоуренс. Рейчел немного нервничала, ей удалось уговорить Брайана объявить об их помолвке завтра, а не за сегодняшним ужином. Брайан не хотел затягивать дело со свадьбой, девушку удивляло это. К тому же она думала о том, как отреагируют ее родители. И что если на свадьбу они не приедут. Даррел Хоу еще не отошел от выходки Криса, а тут еще новости. Да он же будет сидеть в Нью-Йорке и принципиально дальше Манхэттена не уедет.

Они неторопливо пили кофе, когда на кухню прошел охранник. Брайан все же нанял охрану от папарацци. Теперь те держались на расстоянии, близко к дому не подходили.

— Что-то случилось? — спросил охранника Брайан.

— Там пришла некая Дженна Кроссел, говорит, что подруга мисс Хоу. Я ее не стал пускать, потому что она...

— Что? — перебила его Рейчел.

— Она пьяная, еле стоит на ногах.

Девушка перевела растерянный взгляд на Брайана.

— Я сейчас разберусь, — сказала она.

Они втроем вышли из дома, и пошли к воротам. Дженна держалась за двери и плакала.

Увидев Рейчел, она резко успокоилась:

— Твой брат сушая мразь! — зло процедила она.

— О господи, — прошептала Рейчел, ей порядком надоело слушать, как Дженна все время ругает Криса. Хотя она отчасти и права, но Крис ее брат. Родной брат. И как бы он себя не вел, Дженна сейчас вела себя куда хуже. Прийти пьяной в особняк Лоуренсов и заявлять, что Крис Хоу мразь.

— Дженна....

— Не надо его оправдывать... он, — язык Дженны заплетался, она замолчала и снова заплакала.

— Извините, — сказала Рейчел и подошла к Брайану. Охранники с недоумением смотрели на Дженну.

— Брайан, можно взять твою машину, нужно отвести ее домой. Ей нельзя здесь и минуты оставаться.

— Конечно, сейчас принесу ключи. Может мне поехать с тобой?

— Думаю не нужно, это Дженна. Ей нужно выговориться, она всю дорогу будет поливать грязью Криса, это не слишком приятно слушать.

— Понимаю.

Брайан сходил в дом за ключами. Дженну погрузили в машину и пристегнули. Рейчел выехала за ворота и рванула к дому подруги.

Всю дорогу Дженна пересказывала, что сказал ей Крис в отеле, некоторые фразы повторяла по нескольку раз как заевшая пластинка. Рейчел сосредоточенно вела машину, ни разу не взглянув на подругу. Она была зла на Дженну. Не из-за того, что та поносила Криса, по большей части она злилась на нее за ее слабость и срыв. Дженна ее агент и не только ее. Многие видят в Дженне целостную и целеустремленную личность, опекающую Рейчел Хоу, принцессу с восточного побережья, которой взбрело в голову уйти в актрисы.

Припарковав машину у дома Дженны, Рейчел помогла ей выйти из машины. Как только они оказались в доме, Рейчел сдернула с глаз солнцезащитные очки и окинула Дженну сердитым взглядом.

— Ты думаешь, что творишь? Ты хоть поняла куда приехала? А если бы Лоуренсы — старшие были дома? А Мария?

— О, так вот ты как! Мне плохо, а ты думаешь, приятно ли было бы Лоуренсам. Ты эгоистка, Рейчел. Мне плохо. Из-за твоего брата.

— И что сделал он? Что? Послал тебя, после того, как его посылала ты? Ты думала, что придешь, поулыбаешься, покидаешь намеки, и он пошлет Скарлетт? Ты думала, что Крис будет ждать тебя вечно?

— Он самодовольное ничтожество. И Скарлетт ему не нужна, она у него игрушка. Ему никто не нужен кроме его гребаного отеля и эгоизма. Он как Даррел Хоу, гнилой...

— Довольно! — ладонь Рейчел звонко опустилась на щеку Дженны. — Хватит! Крис мой брат, а Даррел Хоу — отец. Они моя семья. Пусть я и уехала из Нью-Йорка и не стала жить, как хотел папа. Но все, же всему есть предел. Ты только и делаешь, что оскорбляешь их и даже не думаешь, что я чувствую при этом.

— Заботливый папа прислал кредитку. Он даже не позвонил тебе ни разу.

— Дженна, в тот вечер, когда мне нужно было поговорить с тобой, ты сидела пьяная у бара в доме Вайзов. Настолько пьяная, что Крису не составило труда затащить тебя в постель. Ты даже не пыталась со мной поговорить, когда мы летели в Лос-Анджелес.

— Это тактичность.

— Тактичность, — повторила Рейчел. — Приведи себя в порядок, Дженна. Прими душ и пропись.

— Ты мне указываешь? Бьешь по лицу и указываешь! Ты бы без меня в этом городе....

— Дженна, я не хочу с тобой ругаться. Пощечину ты заслужила и сейчас заслужишь еще. Рейчел схватила Дженну под локоть и потащила в ванную.

— Пусти меня, я сама справлюсь.

Она вырвалась и, осев на пол, заплакала. Рейчел было жалко ее. Дженна Кроссел пунктуальный и ответственный человек, дружелюбный и открытый сидела на полу и ревела из-за того, что ее иллюзии ее подвели. Маска дала трещину. Дженна напилась. Если так пойдет и дальше, то дела плохи. Рейчел знала ее не первый день и знала, что может случиться, если Дженна не возьмет себя в руки.

— Дженна, мне жаль, что твои надежды не оправдались. Но я не поддерживаю твои обвинения в адрес Криса. Прошу, возьми себя в руки.

— Толкни речь в стиле Хоу, давай! — проскулила Дженна.

— Да хватит выть, дура! — крикнула Рейчел. — Включи мозги. Ты делаешь хуже себе, а не Крису. Ты думаешь, что я думаю, что бы сказали Лоуренсы мне? Обо мне? Да они бы думали, что ты ноль и твоих актеров не принимали бы на их студии. Дженна, мне присылают сценарии домой. Со мной могут связаться через три киностудии. Открой глаза, я работаю с тобой, потому что мне нравится с тобой работать, потому что ты моя подруга. И мне понравился тот кастинг на роль Джесс... Но ведь это по большей части игра. Дженна, я могу обойтись без тебя. Но я с тобой, и я не хочу, чтобы ты из-за своей тупости опустилась на дно. Тебе не нужен Крис. Тебе нужны его подкаты к тебе, чтобы чувствовать себя желанной.

Дженна смотрела не нее снизу вверх, открыв от изумления рот.

— Я пошла. Пока! — Рейчел надела очки и откинула волосы назад. Дженна молча смотрела ей вслед.

Рейчел выйдя от Дженны, села в машину и поехала к Крису. Она не стала ему звонить, найти Криса можно либо в ее квартире, либо в его отеле.

Девушка вспоминала кастинг на студии: капризная успешная актриса и ее серьезный агент. Рейчел сидела на полу, просила у Дженны купить кофе, морщила нос в сторону Брайана. Вела себя как ребенок. Ей было весело, к тому же она знала, что рядом с ней Дженна Кроссел. Агент, охрана и подруга. Но это не значит, что у Рейчел нет своей головы на плечах.

Девушка сбавила скорость, заехала во двор и припарковала машину у входа.

Скарлетт проснулась раньше Криса, она смотрела в окно и думала о том, что произошло вчера в отеле. Ей было жалко Дженну, и она не могла понять, почему Крис обошелся с ней так грубо. Вчера она ничего не спрашивала, но мысли о Дженне и Крисе не отпускали. Услышав, что Крис встал, она включила кофеварку.

— Доброе утро! — сказал он.

— Доброе, — улыбнулась она.

— Не спиться?

— Уже день, Крис.

— Да точно. К вечеру съезжу в отель. Ты со мной?

— Конечно.

— Все нормально? Ты о чем-то грустишь?

— Крис, — начала Скарлетт, чувствуя, что ступает на зыбкую почву. — Что все же произошло вчера с Дженной? Она у меня из головы не идет.

Крис внимательно смотрел на Скарлетт, пытаясь понять, что она там думает о Дженне, и что уже успела напридумывать. Он решил все рассказать, как есть. Ибо у женщин есть удивительная способность придумывать то, чего не было, и достраивать недосказанный сюжет.

— Ты с ней встречался? — голос Скарлетт прозвучал тихо.

— Нет, я не встречался с Дженной, — он взял девушку за руку и усадил на стул. — Я с ней один раз переспал, это было в Нью-Йорке на одной пафосной вечеринке. Дженна и тогда-то меня считала чудовищем, но в тот вечер была сильно пьяна, и я этим воспользовался. Скажешь, что я мерзавец?

— Ты мерзавец, что было потом? — спросила Скарлетт. По ее тону и словам Крис понял, что устраивать истерику и последующий побег Скарлетт не намерена.

— Наутро меня осыпали ругательствами, Дженна уехала в Лос-Анджелес, а с ней и Рейчел. Я приехал сюда с целью купить здесь недвижимость, Дженна попала на глаза, так как все время находится с Рейчел. И я снова решил с ней заигрывать. Это было больше похоже на троллинг.

Скарлетт грустно рассмеялась.

— Потом я купил отель и встретил на пляже тебя.

— Что ты делал в тот день на пляже?

— Искал тебя.

— Замену Дженне.

— Скарлетт, ты мне сильно нравишься и мне с тобой хорошо. Я не верю в любовь о которой поют песни и пишут книги. Я хочу, чтобы рядом со мной была ты. Мы понимаем друг друга, мы дополняем друг друга. То, что я наговорил Дженне, не должно тебя волновать, с тобой я так не поступлю, если ты боишься этого, потому что ты не Дженна. Ты Скарлетт, моя девушка. Не сердись на меня.

Скарлетт молча обняла его, уткнувшись ему в шею.

«Может правильнее оттолкнуть его и убежать подумать?» — мелькнуло у нее в голове. Но она не могла так поступить. Ей было хорошо с ним. Она не оттолкнет его, она не поступит как Дженна.

Щелкнул замок, Скарлетт и Крис даже не пошевелились. Они стояли в обнимку посередине кухни.

— Привет! — в дверном проеме появилась Рейчел. — Я вам не сильно помешала?

Крис и Скарлетт отстранились друг от друга.

— Привет, Рейчел, — сказала девушка.

— Привет, сестричка, — улыбнулся Крис.

— Кофе будешь? — предложила Скарлетт.

— Буду, — ответила Рейчел.

Она в упор посмотрела на брата, когда Скарлетт отвернулась, чтобы достать чашки. Крис удивленно поднял брови, типа «я не понимаю ваших взглядов».

— Ты скотина, — сквозь зубы процедила она.

Крис выдал ехидную улыбочку.

— Рейчел, — начал он, когда они сели за стол. — Ты вообще, где живешь? Я тебя тут не наблюдаю уже долгое время.

— У Брайана, — ответила Рейчел и протянула под нос брату руку с кольцом.

— Какая красота! — театрально пропел Крис. — В жизни не видел ничего более милого.

— И правда красивое, — улыбнулась Скарлетт, слегка толкая Криса в бок. — Вы помолвлены?

— Да. Завтра объявим, в тесном кругу.

— Ты пришла нас пригласить?

— Я сказала в тесном. Лоуренсы еще не знают. Вам придет приглашение на свадьбу.

— Родного брата выпихнула из тесного круга, видимо у вас там сильно тесно, не развернешься.

— Заткнись, — шикнула на него Рейчел.

— Семья Хоу в своей резиденции в Ист-Сайде знают о событии?

— Нет. Я им скажу завтра. Я представила реакцию папы.

Крис довольно улыбнулся.

— Ну да, он будет счастлив кинуть в твоё фото пару дротиков, мое уже утыкано. Отель он мне не простил.

— И не простит. Ты говорил с ним?

— Да. Ты слышала, как питбуль воспроизводит человеческую речь?

— Ясно.

— Как раз таки не ясно, рычание и непонятные звуки.

— Я про то, что поняла, как вы поговорили.

Скарлетт слушала их молча и пила кофе. Рейчел смотрела на нее, и пыталась вспомнить, где она видела человека такого же типажа. Тактичность, прозвучало в голове голосом Дженны. Нет. Тут что-то другое. Конечно, Скарлетт не касаются отношения отцов и детей в семье Хоу, но она как будто и не слышала, как сказал про отца Крис. Тем более, что семья самой Скарлетт дружная и любящая. Рейчел слышала, как Скарлетт поздравляла родителей с годовщиной свадьбы. Сколько тепла и радости было в ее словах и голосе. И вот так спокойно реагировать на слова Криса. И, тем не менее, очень знакомая модель поведения.

— Как отель? — спросила она.

— Все хорошо, работа полным ходом. Твоя комната будет на одном этаже со мной, но в другом крыле.

— Это здорово. Я как-нибудь заеду туда посмотреть.

— Мне пора собираться на работу, — встала из-за стола Скарлетт. — Додельываем декор в ресторане и нужно проследить за отделкой комнат.

Скарлетт вышла из кухни.

Крис откинулся на спинку стула и улыбнулся сестре.

— Начинай!

— Что?

— То зачем пришла. Неужто Дженна не поплакалась на горькую судьбу.

— Она напилась и приехала в дом Лоуресов. Я отвезла ее домой.

— Понятно.

— Крис, мог бы все сказать ей мягче.

— Некоторые люди мягче не понимают.

Рейчел промолчала. Крис был прав по-своему, так же как и Дженна. Она создала иллюзию, та разбилась и Дженна порезалась об осколки.

— Ладно, — сказала она. — Мне пора возвращаться к Брайану. Вечером приезжают Элизабет и Роберт.

— Привет им.

— Всенепременно!

Вечером Мария, Брайан и Рейчел собрались в гостиной в ожидании приезда Лоуренсов-старших. Лора стояла в дверях кухни улыбаясь, она очень ждала миссис Лоуренс. Что и говорить, но Лора была также и информатором Лиз и в ее отсутствие насобираала немало сплетен о соседях. Как ни крути, высшее общество Лос-Анджелеса обязывало знать, что и где говорят, чтобы быть готовой ко всему. Когда-то Лиз пренебрегала выслушиванием сплетен и рассказней, но быстро поняла, что здесь ее приличие ничего не даст. Тем более, что она их только слушала, а не передавала дальше. Элеанора и Джейн ничего не узнают из того, что ей наболтает Лора.

Машина въехала в ворота особняка и продвинулась дальше к крыльцу. Роберт заметив охрану слегка поморщился.

— Неужели что-то случилось? — проговорил он.

— Скорей всего просто защита от любопытных, — ответила Лиз.

Они вышли из машины, и пошли в дом.

Лиз, конечно же, прикупила новых вещей в Милане и посетила два показа. Остальное время она провела в тихих прогулках и постоянных звонках в клинику. Роберт, казалось, постарел на несколько лет. Лечение не принесло заметных результатов.

Войдя в гостиную, Роберт и Лиз сразу же увидели ждущую их компанию.

— С возвращением!

— Как же приятно вернуться домой, а то мне там уже все осточертело, — сказал Роберт, садясь в кресло. Он заметил присутствие Рейчел, но отнесся к этому как к должному.

— О, да, — Лиз села на диван, откинув голову. — Рассказывайте, что тут было? Охрана у ворот, кинозвезда в доме..., - она рассмеялась.

— Ну, вот потому что кинозвезда в доме, потому и охрана, — ответил Брайан. — Мы с Рейчел живем вместе. Думаю, вы не против?

— Абсолютно не против, — ответил Роберт. — А охрана нам и правда не помещает. Скоро папарацци активизируются с новой силой.

Рейчел настороженно взглянула на Брайана. Что имеет в виду Роберт? Их отношения с Брайаном или еще что-то? От нее не ускользнуло, что Роберт выглядит не лучшим образом.

— Лора, приготовь нам чай, — велела Лиз. Она посмотрела на Рейчел и Брайана, потом перевела взгляд на Марию, которая сидела странно притихшая.

— Мария, пока Лора готовит чай, давай-ка чуток прогуляемся вокруг дома, я по тебе сильно скучала.

Мария украдкой изогнула бровь. «Сильно скучала», — повторила про себя она. Мать даже дома строит из себя светскую львицу. Ну почему просто не сказать, что есть желание

кое-что обсудить наедине?! Маска приросла к ней. Как и к отцу приросла маска сильного, уверенного в себе «железного» бизнесмена. У девушки возникло желание уехать прямо сейчас. Вслух же она сказала:

— Хорошо, пойдем!

Оказавшись вне дома, Лиз немного расслабилась. Она и сама не понимала, как ее манера поведения стала хорошо продуманной театральной игрой.

— У тебя все нормально? — начала Лиз издалека. Мария улыбнулась и пожала плечами, а Лиз продолжила. — Я как поняла, Рейчел живет с Брайаном и тут все серьезно. Она не слепая и увидит, что Роберт болен, если уже не увидела. Я хочу попросить тебя поговорить с ней об этом, потому что Брайан не сможет ей все объяснить нормально. Он будет подбирать слова долго и слишком тщательно. А я не могу заставить себя поговорить с ней, она для меня как в броне. Извини, что перекладываю это на тебя.

Элизабет привыкла к тому, что люди сами того не подозревая, раскрываются перед ней. А Рейчел не раскрылась. Сейчас Лиз хотелось бы расслабиться и провести вечер с семьей, предаваясь воспоминаниям, шутя и смеясь, но что-то мешало ей стать домашней. Может присутствие Рейчел Хоу? Или же это только предлог не снимать маску?

— Ладно. Я поговорю с ней, — Мария гадала, не просит ли мама именно ее из-за репутации беспардонной стервы. Кто как не подобный персонаж может резать правду-матку, выглядя при этом вполне естественно?! — Знаешь, я не удивлюсь, если Брайан и Рейчел поженятся. Они друг другу подходят.

— Думаешь? Рейчел.... — Лиз замолчала. — Может быть и подходит.

— Они большие уже. Разберутся сами. Хотя Брай на седьмом небе от счастья. Не помню, чтобы с кем-то он так радовался жизни.

— Хоть кто-то радуется жизни, — тихо сказала Лиз. — Пойдем в дом, Лора сейчас подаст чай.

В дом Элизабет вошла с прямой спиной и улыбкой, которая выглядела почти естественной.

— скрывать и делать вид, что все хорошо уже не получится, — услышала она голос Роберта и остановилась. — Хоть это и тяжелая тема, неприятная, но от правды не уйти. Я рассказал тебе про болезнь, потому что ты уже стала частью жизни Брайана, и я не хочу, чтобы ты чувствовала себя здесь неуютно из-за недомолвок и молчания. А то, что вы наняли охрану, так только лучше.

Рейчел не знала, как и реагировать на то, что сказал ей Роберт Лоуренс. Он рассказал о своей болезни и практически принял ее в семью Лоуренсов.

— Я не знаю, что сказать... это....

— Не надо ничего говорить, Рейчел, — Роберт слабо улыбнулся. — И раз уж мы поговорили на нерадостные темы, может уже, наконец-то попьем чай, как нормальные люди. Элизабет, Мария, что вы там стоите? Идите сюда.

Лиз стряхнув оцепенение, бодро подошла к столу. Когда она поняла, что Роберт сам все рассказал Рейчел, то едва не упала. Она никак не ожидала, что он сам все расскажет и так быстро, едва узнав, что Рейчел живет с Брайаном. С другой стороны, Мария освобождена от разговоров с Рейчел, да и на одну проблему меньше.

— Все эти крики о свободе — полнейший бред! — разглагольствовала Линда. Сейчас

она сидела на подоконнике в одной черной рубашке и с бутылкой йогурта в руках. Конечно, бутылка алкоголя смотрелась бы уместней, но, увы, положение не то.

— Какая может быть свобода там, где тебя ограничивают законы? — Продолжала Линда. — Мы платим налоги, мы останавливаемся на светофорах. Где? Где, я вас спрашиваю, свобода? Нет, её. Наш мир — это всего лишь жалкая попытка создать равенство. Хотя мы все прекрасно понимаем, что никакого равенства не существует. Люди не равны от рождения. Настоящая свобода — это анархия. Нет ограничений, нет барьеров. Когда ты имеешь право на все! На мир, на жизнь! Увы, но другие так же имеют такие же права.

Миранда внимательно слушала её сидя рядом с Энтони на диване. Инга отстраненно лежала на кровати.

— То есть, если хочешь убить, будь готова сама отдать жизнь, — произнесла Линда. — В таком мире я бы хотела жить.

— Знаешь, я теперь понимаю Энтони, — вдруг произнесла Миранда.

— Что? — недоуменно спросили хором Энтони и Линда.

— Я понимаю, почему Энтони так тянет к тебе, — произнесла Миранда, поднимаясь с дивана. — Почему он пропадает так надолго. Почему убегает из дому. — Она медленно приближалась к Линде. — Ты свободна, ты независима, ты сильна. Ты идеал женщины, которой хочет обладать любой мужчина. — Она провела рукой по щеке Линды. Инга приподнялась на локтях на кровати и с интересом стала наблюдать за происходящим.

— Да, я такая, — произнесла Линда, глядя в глаза Миранде. — Но ты всегда будешь ждать его дома. Его, неверного, распутного, блудливого. Верно?

— Да, — кивнула Миранда.

— Знаешь, в чем мы похожи? Мы заложницы. Я своей свободы, ты своей преданности. Поверь, и у свободы есть минусы. Иногда и мне хочется сбросить личину силы и побыть слабой. Только она уже приелась. — На спокойном лице Линды покатилась слеза. — Вросла в кожу и цепко держится за лицо. Понимаешь?

— Понимаю, — кивнула Миранда. — Моя тоже, не отодрать.

— Ты бы переспала со мной? — на полном серьезе спросила Линда. Энтони все еще не мог отойти от тирады лесбы.

— Нет, — опуская голову, произнесла Миранда. — Прости.

— Прости... — повторила Линда. — Слышишь, Энтони, она любит тебя. Настолько, что отказала мне.

— Я ценю это, — сдержано ответил Энтони.

— Ценишь, — произнесла Линда. — Это хорошо. — Она потрясла головой. — Хватит хандрить! Эта беременность... раньше мы бы закатали такую групповуху!

— Боюсь, что троих я бы уже не осилил. — Произнес подошедший Энтони. Он обнял за талию Миранду.

— Ты тут причем? — спросила Линда. — Вдвоем с Ингой мы бы уломали Миранду.

— Но... — пытался возразить Энтони.

— Ой, все! — Всплеснула руками Линда. — Проваливайте, я спать хочу!

Она соскочила с подоконника и направилась к кровати.

— Всего доброго, — произнес Энтони.

— Пока! — Сказала Миранда.

— Эн, — остановил его в дверях окрик Линды. — Не смей обижать Миранду. Понял?

— Понял, — ответил парень и с Мирандой покинул номер.

— Теперь я за тебя спокойна, — прижимаясь к парню, произнесла Миранда.

— Почему? — удивился Энтони.

— Долго объяснять и ты не поймешь, — уклончиво ответила девушка.

Карла пришла на работу чуть раньше, чем обычно. Обычно она всегда опаздывала, но сегодня была в офисе первой, на студии раньше Карлы собралась только съемочная группа Фарнольда.

Девушка включила кофеварку и принялась разбирать почту. Сегодня на ней было платье-футляр и туфли на маленьком каблуке. Туфли она уже носила два дня и успела оценить их удобство. Вчера Дуайт распорядился, чтобы ей прибавили зарплату, чему она была рада. Как никак, а покупка обновок существенно ударила по карману. К тому же Карла унесла весь свой старый гардероб в благотворительный центр.

Также она отметила, что мистер Браун стал разговаривать с ней куда более спокойно, как только она сменила стиль.

И вот сегодня она пришла на работу раньше, чтобы проследить реакцию босса в отношении себя. Действительно ли что-то изменилось или ей только показалось?

— Привет, — мягким голосом произнес Дуайт, входя в приемную. — Сегодня ты рано. — Он протянул девушке букет полевых цветов. Розы банально, поэтому Дуайт решил остановить выбор именно на полевых.

— Здравствуйте, — удивленно ответила Карла. — Красивые цветы. Спасибо.

Цветов Карла никак не ожидала, тем более от Дуайта. Раньше бы он прошел, просто поздоровавшись.

— Ты изменилась, Карла. — Произнес Дуайт, пристально смотря на девушку. Он позволил себе даже провести рукой по её волосам. — Ты очень похожа на одну женщину, которая была очень дорога мне.

Карла не знала, что и говорить. Уточнять, что это была за женщина, она не стала.

— Неожиданно, — улыбнулась она. — Надеюсь, в этом нет ничего плохого, что я стала похожа на нее?

— Нет, — покачал головой Дуайт. — Просто... — он присел на край стола и опустил голову, — пойми меня правильно. Когда Марии не стало, я думал, что жизнь кончена. Сын давно вырос и живет своей жизнью. Мне скоро будет пятьдесят пять, а я... Когда Томми и Мериэнн поженились, я думал что все кончено окончательно, пора на свалку.

Он поднял голову и посмотрел на Карлу.

— Но ты вернула меня к жизни, — произнес он. — Ты... как гадкий утенок. Помнишь эту сказку? Я относился к тебе как детали интерьера, а ты оказалась прекрасным лебедем. Может мне уже поздно вить гнездо, но все же... Ты не против составить мне компанию на небольшом мероприятии через три дня?

— Что за мероприятие? — в глазах Карлы сверкнуло любопытство.

— Мое пятидесяти пятилетие, — улыбнувшись, ответил Дуайт. — Надеюсь, ты будешь такая же обворожительная, как и все эти дни.

В ответ на комплимент она улыбнулась.

— Спасибо за приглашение, — ответила она. — Это правда, все так неожиданно. А это будет нормально выглядеть, что вы пригласили меня?

— Это мой праздник, — ответил Дуайт, — и мне решать, кого приглашать, а кого нет.

Если тебе требуется время на походы по магазинам и прочим женским штучкам, можешь взять выходной или даже два.

— Мне хватит и одного дня, — не без кокетства ответила Карла, чувствуя себя красивой и интересной.

— Хорошо, — улыбнулся Дуйат и направился к себе в кабинет. — И да, — он обернулся в дверях, — ты можешь обращаться ко мне на ты.

— Доброе утро — произнёс Коди на входе в студию. — Новый фотограф уже на месте? — спросил Фейн у охранника.

— Мистер Браун уже на студии, — ответил охранник, снисходительно фыркнув.

Коди ухмыльнулся и отправился в кабинет.

Томми пришел на студию, как и положено, а вот его помощника, который ранее провинился перед Марией, еще не было.

— Да, он не только наглец, но еще и не пунктуален, — задумчиво произнес парень, осматривая оборудование студии.

Коди подошёл к двери студии и постучал в дверь и ждал ответа.

— Да, войдите, — ответил Томми. Дверь открылась, на пороге стоял не высокий молодой человек.

— Коди Фейн? — Спросил Томми.

— Да, это я, — спокойно ответил Коди.

— Томми Браун, фотограф, — протянув руку, представился Томми.

— Я так понимаю я ваш помощник, — пожав руку Томми, произнёс Коди.

— Да, — кивнул Томми. — Что же, начнем. Для начала приготовь мне кофе со сливками и одним кусочком сахара, а потом отправься к Фарнольд и узнай наш сегодняшний фронт работ. У него там были проблемы с декорациями, потому планы могли измениться.

«Отлично, я ещё и секретаршей стал, так и до любовницы не далеко», — подумал Коди.

— Хорошо, мистер Браун, все будет выполнено, — ответил Фэйн, и принялся за работу. Он прекрасно понимал, что качать права сейчас не время.

— Все готово, кофе, и мистер Фарнольд передал вам это, сказал там все написано, — Коди поставил на стол кофе и папку с бумагами.

— Угу, — задумчиво произнес Томми, просматривая бумаги. — Так, — наконец изрек он. — Вот это и это, в седьмой павильон. Потом это отдашь гримерам и скажешь, что мы будем после трех часов дня здесь. Ну и собираешь оборудование, сегодня у нас выездная съемка.

— М-м-м съемка, это интересно. Что снимаем? — поинтересовался Коди.

— Пейзажи Национального заповедника, — Ответил Томми. — Для нового проекта Фарнольда надо.

— Круто, — ответил Фэйн, и умчался в седьмой павильон. По возвращению собрал оборудование и уселся на диван ждать указаний.

— Поехали! — Произнес Томми. Фотограф и его помощник отправились в Национальный заповедник. Выполнив работу, они возвратились в город.

"А он не такой уж и осел, как его Мария рисовала, — думал Томми. — Есть шанс на

исправление, есть".

— Мистер Браун, на сегодня будет работа или уже мы закончили? — спросил Коди.

— В три часа закончили? — Удивился Томми. — Или ты забыл про те документы, что отдал примерам? Сейчас придут статисты, будем делать фото для базы данных. Фас, профиль, три четверти. Лицо и в полный рост. Можешь пока перекусить, но чтоб через полчаса был здесь.

— О прекрасно, как раз собирался перекусить. Не желаешь со мной? Как говорится не в рабочей обстановке познакомится, — спросил Коди.

— Я не против, — откладывая бумаги, произнес Томми. — Есть предложение, где перекусим?

— Я не сильно освоился в городе, но с одним заведением уже познакомился. «Антишейк», не далеко от студии. Думаю, тебе понравится. Ни чего что я перешёл на "ты"?

— Нет, не против, — улыбнулся Томми. — Я не Мария Лоуренс, я намного добрее. Пошли в твоё кафе имени стабилизации изображения.

— Томми, а что ты можешь сказать о случившемся между мной и Марией? — спросил Коди, по дороге в кафе.

— Честно? — улыбнулся Томми. — Не знаю. Я ещё не помню людей, которые, так нахамив Марии, остались целы и невредимы. Ночь в полицейском участке не в счёт, я сам их там провел не мало.

— Значит я везунчик. Мы кстати уже пришли! — довольно ответил Фэйн.

«Антишейк» производил впечатление дешевого кафе с фаст-фудом. Ничего интересного в нём не было. Так, расклеенные повсюду сэлфи каких-то людей, большей частью не уместные тут. Но раз уж Коди привел, придется смириться.

— Можно вас! — Томми подозвал официантку.

— Добрый день, вы будете делать заказ? — Мило улыбаясь, произнесла подошедшая девушка.

— Да, — кивнул Томми. — Мне курицу гриль, тосты, и кофе.

— Хорошо! А вы что будете? — спросила официантка у Коди.

— Я буду как обычно. Медальоны из телятины и вишневый сок, — произнёс Коди.

— Хорошо, — произнесла официантка и ушла.

— Ты часто тут бываешь? — Спросил Томми. — Признаться, место не очень. Я уж знаю, в таких местах приходилось бывать.

— Да я здесь частенько бываю, не могу сказать ничего плохого про это кафе, так как не с чем сравнить. Может, покажешь пару приличных заведений после работы? — спросил Коди, кривая головой. — Ты мне расскажешь про студию, я о себе.

— Прости, но после работы я еду к жене, — произнес Томми. — Да и не такие уж мы с тобой закадычные друзья, что бы я тебя водил по кабакам.

Про себя он подумал: «Вот это наглость! Надеюсь, когда он встретит Марию, у него хватит ума не предлагать подобное ей».

— Лучше расскажи, откуда ты, — жуя кусочек курицы, произнес Томми. — Как тебя в Лос-Анджелес занесло.

Как только Томми произнес это, у него зазвонил телефон.

— Да, — ответил парень.

— Томми, это Джеймс, — донеслось из трубки.

— Да, что случилось? — спросил Томми.

— Ты не мог бы сейчас подойти к третьему павильону?

— Но я отлучился на обед.

— Обед? — Рассмеялся режиссер. — Парень, привыкай, на этой студии нет понятия обед или выходной. Здесь работают 24 часа 7 дней в неделю.

— Хорошо, сейчас буду, — произнес он и положил трубку.

— Мне пора, — доставая деньги, произнес Томми. — А ты обедай. Через полчаса жду тебя на студии.

Коди остался один в кафе.

Он доел и неспеша отправился на студию, где его уже ждал Томми. По дороге он размышлял — ничего не ад, нормальная работа. Фотографом было бы лучше, но и так пока не плохо, а скоро я займу его место.

Телефон в доме Хоу зазвонил, когда Даррел и Одри вошли в квартиру, вернувшись с благотворительного вечера. Даррел снял трубку:

— Даррел Хоу слушает!

— Привет, папа. Это Рейчел.

— Рейчел? — удивился он. Одри тут же подскочила к нему и включила на телефоне громкую связь.

— Папа, мама рядом?

— Да, она здесь, — ответил он.

— У меня для вас новость, — голос Рейчел звучал спокойно, но напряженно. — Я выхожу замуж за Брайана Лоуренса. Свадьба будет через две недели. Я надеюсь, что вы с мамой приедете.

— Ты это серьезно или разыгрываешь? — спросил Даррел.

— Я серьезно.

— Вы знакомы... Рейчел, ты понимаешь, что ты делаешь?

— Да.

— Может, ты передумаешь? Отложишь эту свадьбу. Вы не знаете друг друга.

— Ты просто не хочешь, чтобы я была счастлива. А с Брайаном я счастлива. И тебя бесит, что это не ты распорядился моей жизнью.

— Рейчел! — строго сказал Даррел. — Не глупи.

— Я знаю, что я делаю!

— Рейчел, — подала голос Одри. — Я желаю тебе счастья....

Даррел повесил трубку.

— Одри, ты в своем уме? Ты понимаешь?

— Она выходит замуж за Брайана Лоуренса, и всего-то. А ты устроил черте что! Это все твое упрямство и какое-то дикое желание все портить. Зачем? Ты просто мог сказать, что рад за нее.

— А я не могу так сказать, потому что я не рад!

— Твои дети выросли, Даррел. Крис покупает отель, Рейчел выходит замуж. Они выросли. Они взрослые.

— Одри, хватит!

— Я все равно поеду в Лос-Анджелес на свадьбу Рейчел. Хочешь ты или нет!

— Этот брак на один день.

— И что? Я все равно хочу быть в этот день с Рейчел.

— Я не поддерживаю ее решение.

— Даррел, на самом деле ты поддерживаешь только свои решения.

Одри ушла в комнату, оставив мужа в гостиной.

Карла ушла с работы на два часа раньше. Сейчас она сидела перед зеркалом и наносила макияж. На кровати лежало выбранное платье: темно-синее коктейльное платье с американской проймой.

Она нервничала перед предстоящим вечером. Это не просто день рождения. Это день рождения Дуайта Брауна. И она понимала, какие там будут люди и как станут смотреть на нее. Она же простая секретарша, хоть и позволяющая себе смотреть немного свысока на молодых актрис.

И все же. Дуайт сам пригласил ее. Она ему нравится. И может не стоит нервничать?

Закончив макияж и одевшись, Карла прошла в заднюю комнату перед зеркалом.

Спину нужно держать еще прямее, подумала она. Походив перед зеркалом еще немного, девушка решила выбрать туфли на более удобном каблучке. Тонкая шпилька безумно красиво, но что толку, если она свалится, поднимаясь на крыльцо?

Карла, убедившись, что выглядит хорошо и чувствует себя вполне удобно в созданном образе, вызвала такси и вышла из дома.

Сегодня Дуайт был в центре внимания. Как-никак, а сегодня его день рождения. Праздник устраивала Мэриэнн. Дуайту, если честно, было все равно на этот юбилей. «Пятьдесят пять лет, тоже мне праздник!» — думал он. Но Мэриэнн решила все-таки устроить свекру праздник. Они с Элеонорой превратили обыденный дом в царство праздника. Давно здесь не было светских раутов.

Дуайт надеялся, что приглашенных будет немного, но, увы, малой кровью обойтись не получилось. Кроме близких Лоуренсов, Велбахов и Янгов приглашены были так же и многие другие. Но сейчас Дуайт ждал одну.

«Как мальчишка!» — подумал Дуайт, стоя у ворот в ожидании Карлы. Он приветствовал гостей, провожал их в сад, где были накрыты столы, и играл оркестр, и возвращался к воротам.

Карла вышла из такси и посмотрела на особняк Браунов. Она несмело пошла к дому. Что и говорить, но в таких домах ей бывать не приходилось. На мгновение она даже забыла, что нужно держать спину прямо, но быстро вспомнила, расправила плечи и пошла уверенней. Ее же пригласили. И как сказал Дуайт, он сам решает, кого приглашать.

Издалека она увидела в саду толпу гостей, отметив, что близкими людьми дело не обошлось. А что она хотела? Это праздник владельца киностудии.

— Привет, — сдержанно произнес Дуайт, глядя на Карлу. — Ты прекрасна.

«Банальней ничего придумать не мог?» — Мысленно критиковал себя Дуайт.

— С Днем Рождения! — улыбнулась в ответ Карла.

Они прошли в сад к гостям, перекидываясь банальными пустыми фразами ни о чем. Со стороны это могло показаться, что Карла и Дуайт мило болтают.

Брайан и Рейчел разместились в глубине сада, ближе к бассейну, с ними были Томми и

Мэриэнн.

Они шутили и смеялись, время от времени оглядываясь в ожидании Марии и Дерека.

— Ладно, Мария где-то ходит. А вот виновник торжества где? — спросил Брайан у Томми.

— Принцессу свою высматривает, — отмахнулся Томми.

— Кого? — удивился Брайан. — У Дуайта появилась дама сердца?

— Да, — кивнул Томми. — Я думал, он шутит, но реально влюбился! Мой отец влюбился! И в кого? В Карлу! Мол, она изменилась, стала похожа на маму и все! Ведет себя как подросток какой-то! Ему внуков нянчить впору!

Брайан рассмеялся.

— В Карлу? Не могу поверить. То, что она стала стильной и красивой не отрицаю... Но Дуайт и Карла...

— А что? Может они, благотворно повлияют друг на друга? — сказала Рейчел. — Карла перестанет изображать стервозную секретаршу, а Дуайт не будет таким суровым?

— Карла стервозная секретарша? — Переспросил Томми. — Серая мышка — да, но не стерва.

— Ты не видел, как смотрит на актрис, которые еще не знамениты на весь мир.

— Вот где вы все! — Мария несколько бесцеремонно вклинилась в разговор.

— Да, мы здесь и ждем тебя, — ответил Брайан.

— Привет, — махнул Марии Томми. — Знаешь, на студии таких актрис много, большая часть из которых уходит от нас ни с чем, — ответил он Рейчел.

— Я еще помню, как она смотрела на нас с Дженной на пробах, — улыбнулась она. — Но я не злопамятная.

— Видим, — рассмеялся Брайан.

— Все о студии? И не надоело вам... Кстати, тебя можно поздравить с началом успешной работы?! — Мария повернулась к Томми.

— Мы не о студии, сестричка. А о любви Дуайта.

— Да, благодарю, — кивнул Томми. — Работаю с этим уникалом Фейном.

— Удачи, — сказал Брайан. — Наслышан о нем.

— Наглец еще тот! — Произнес Томми. — Предлагал мне провести его по приличным барам после работы.

— Ну, ничего себе! Его, видимо, жизнь ничему не учит, — усмехнулся Брайан.

— Дорогие друзья! — Дуайт вышел в центр сада и громко произнес, держа Карлу за руку. — Прошу вашего внимания. Я благодарен вам за то, что сегодня вы со мной. Большое спасибо Мэриэнн Янг... Прости, Мэриэнн Браун и Элеоноре Янг. — Он замолчал буквально на минуту, собираясь с мыслями. — Знаете, за последнее время многое прошло, многое изменилось. Я был бы рад, если сейчас рядом со мной была... — он посмотрел на Карлу. — Нет, не так. Томми, сын мой, он уже вырос и создал свою семью. Я искренне рад, что его спутницей стала Мэриэнн. Не смотря на все это, сердце щемило. Щемило сильно и я, был даже, отчаялся, но... прости меня, Мария. — Последнюю фразу он прошептал, чтобы его никто не слышал, только она. — Мисс Ривера, та, которая вернула меня к жизни. Та, которая заставила меня поверить в то, что жизнь не закончена. И знаете, что я вам скажу. Вы можете осуждать меня, ваше право. Но это мое дело кого любить, а кого ненавидеть. Я поднимаю этот бокал, — взял бокал с шампанским услужливо поднесенный прислугой, — и хочу произнести только одно: дорогие друзья и не менее дорогие враги, увы, здесь присутствуют

и такие, я желаю вам того же, что вы желаете мне. — Произнеся это, Дуайт опустошил свой бокал и поцеловал Карлу в губы.

— Я теперь её должен мамой называть? — В шоке спросил Томми у окружающих.

Глядя на изумленные лица гостей, Мария пыталась угадать их реакцию. Настоящие чувства, те, что было почти не разглядеть за жеманными ухмылками и вежливо-равнодушными оскалами.

Карла улыбнулась Дуайту и осторожно оглядела публику. На всякий случай Карла решила далеко от Дуайта не отходить, чтобы не услышать в свой адрес "ядовитых любезностей" и пророчеств.

— Не обращай на них внимания, — прошептал Карле Дуайт. — Больше всего они боятся стойкости. Выдержишь их взгляды с прямой спиной — и они сами удавятся своим ядом.

— Томми, — Брайан положил руку на плечо друга. — Ты не обязан называть мисс Риверу мамой, если сам того не захочешь... Хотя если только с сарказмом. Но вот в том, что Дуайт говорил серьезно, я не сомневаюсь.

— Брай, мой отец привел в дом женщину, которая нам в сестры годится, — яро произнес Томми. Хотя, он понимал, что не ему учить отца. Да и слова Дуайта минуту назад ему нравились. Он не ожидал такого от сдержанного папы. Оказывается, его старик умеет отвечать этому террариуму.

— А я бы не стала Карлу мамой называть! — сказала Мэриэнн. — Да, думаю, от тебя этого никто и не ждет.

— У тебя своя семья. Пусть и Дуайт будет счастлив, ему это не мешает, — сказал Брайан.

Когда всеобщее удивление понемногу стихло, и все снова разбились по небольшим стайкам, Мария решила вернуть разговор в прежнее русло:

— Кстати, про фотографа, как он тебе, помимо беспардонности? Мне так до сих пор смешно. А для тех, кто не в курсе, дело было так... — далее шел подробный рассказ о ночных приключениях нового подчиненного Томми.

— Глуп, как пробка, — произнес Томми, после того, как Мария закончила свой рассказ. — Да еще и безвкусен, привел меня в такую забегаловку, что стыдно произнести.

— И почему я не удивлена. Если хочешь, могу поделиться парой соображений начет него, — Мария отвела Томми в сторону.

— Дуайт! — к Дуайту шла Элизабет и Роберт Лоуренсы.

Лоуренсы-старшие также были в легком шоке. Карла стояла рядом с Дуайтом. — Не ожидали от тебя такой речи, — улыбнулась Лиз. — Поздравляю!

— Да, Дуайт, хоть мы и в некоторой растерянности, но все же желаем вам счастья, — сказал Роберт.

— Спасибо. Надоело быть старым и ворчливым, — рассмеялся Дуайт. — С Карлой вы знакомы, представлять не стоит. Я тоже надеюсь, что у нас будет все хорошо. — Произнес он, глядя на Карлу.

— Конечно, у нас все будет хорошо, — ответила Карла Дуайту. — Спасибо за поздравления, — улыбнулась она Лоуренсам.

— Потанцуем? — предложил он Карле. — С вашего позволения, — произнес Дуайт Лоуренсам.

— С удовольствием! — ответила Карла.

Лоуренсы-старшие отошли немного в сторону. Элизабет скучающим взглядом

рассматривала толпу. И зачем Элеонора и Мэриэнн созвали столько народу?

Оркестр заиграл медленную композицию, Дуайт и Карла закружились в танце.

— Я могу попросить тебя об одном? — тихо спросил Дуайт.

— О чем? — спросила девушка.

— Останься сегодня со мной, — произнес Дуайт. — Пойми меня, я очень сильно страдал, когда потерял Марию. Стал жестким, даже жестоким. Но тогда, когда ты пришла в офис в новом образе, во мне что изменилось. Каюсь, тогда ты была всего лишь тенью моей покойной жены, а сейчас... я боялся, что сегодня ты придешь в своем старом образе, образе глупой секретарши, прости уж. И я боялся, что тень развенчается и все снова станет по-старому. Но ты пришла, и я понял, что ты уже не тень Марии. Ты Карла, женщина, в которую я влюбился.

— Глупая секретарша и жесткий босс, — тихо прошептала она, чуть улыбнувшись. — Наши образы. Но я и увидела, что ты не жестокий, Дуайт. Ты очень добрый и ты ранимый. Ты переживаешь за всех. За Томми ты переживал сегодня даже больше, чем за то, как публика примет нас. Я останусь. С тобой не страшно быть самой собой.

— Спасибо за понимание, — произнес Дуайт и обнял Карлу.

Глава четырнадцатая Значимые события

Утро в доме Дуайта Брауна казалось Карле некой ненормальной сказкой, зыбко-реальной — одно неверное движение и Золушка снова окажется одна в пустой квартире-студии. Она закрыла глаза, вспоминая прошедшую ночь. Без преувеличения ее можно было назвать волшебной. Телесная и духовная близость, нежность и понимание. Они будто бы стали сами собой, очнулись от долгого оцепенения.

Карла боялась спугнуть очарование утра и гармонию внутри себя. Дуайт уже проснулся и ушел вниз, дать распоряжение насчет завтрака.

Сейчас Карле предстоит завтрак с семьей Дуайта. Как ее примут? Дуайт Браун за завтраком сидит рядом с молодой подругой, а напротив Томми и его жена. Но они не дети и может поймут. Вчера Томми вежливо и сдержанно поздоровался с ней, а по Мэриэнн так не поймешь, она со всеми доброжелательна.

После ночи с Карлой Дуайт был счастлив. Впервые за последние несколько лет. Даже свадьба сына не принесла ему столько счастья. Наоборот, женитьба Томми была больше кучей хлопот, нежели горсткой счастья.

В столовой царила тишина, напряжение росло.

— Как вам спалось, мама? — сдержано спросил Томми.

— Томми! — возмутился Дуайт. — Я бы попросил...

— Изменить тон? — спросил Томми.

— Да, — холодно произнес Дуайт.

— Я постараюсь, — огрызнулся парень и уже другим тоном переспросил у Карлы:

— Как вам спалось?

— Хорошо. А вам? — ответила Карла, чувствуя, как в горле зарождает комок. Томми известный любитель поязвить, нельзя ему показать, что его фразы что-то значат, и он сам перестанет язвить, думала Карла.

— Не плохо, — ответил Томми. — Но если бы со стороны отцовской спальни не доносились бы специфические звуки...

— Тебе не кажется, что ты перегибаешь палку?! — закричал Дуайт.

— А тебе? — огрызнулся сын. — Сколько ей, а сколько тебе!

— Слушай, не тебе учить меня жить! — кричал Дуайт. — Помнишь, как ты на Мэриэнн женился?

— Помню! — парировал Томми. — Одолжить визитку с номером отеля в Лас-Вегасе? Они не прочь и отца поженить!

Только после этих слов, до Томми дошло, что он сболтнул лишнего.

— Добро пожаловать в семью, — спокойным тоном произнес он Карле и встал из-за стола.

— Томми, пожалуйста, сядь, — тихо произнес Дуайт.

— Насиделся, — ответил сын, и, не оборачиваясь, вышел из столовой.

Карла молча выслушала ссору, переводя взгляд то на Томми, то на Дуайта. Да, доброе утро вышло. Томми не понимает и он обижен. Его можно понять, и все же...

— Все в порядке, — спокойно сказала Карла, когда Томми ушел. — Я ожидала, что нечто подобное будет.

— А я надеялся, что мой сын повзрослел, — тихо произнес Дуайт. — Кстати, идея с Лас-Вегасом мне нравится.

— Вегас — это круто. А Томми просто растерян и не знает как себя вести. Я на него не сержусь, правда.

— Карла, и все же я приношу извинения за Томми. Мне тоже пора идти, — Мэриенн встала и быстро ушла из столовой. Ей нужно найти мужа.

— Мы просто поменялись с ним местами. Про Вегас... они с Мэриенн поженились тайно, вся эта церемония в Лос-Анджелесе была инсценировкой. Я тогда вот так же кричал на него и доказывал свою правоту. Теперь я понимаю его.

Карла тихо рассмеялась:

— Да уж! Но в итоге вы все же поняли друг друга.

— Отцу проще принять в доме жену сына, нежели сыну принять жену отца.

— Да... Но тебя не пугает это, ведь так?

— Если бы пугало, тебя бы здесь не было, — произнес Дуайт.

Мэриенн нашла мужа на крыльце. Томми стоял облокотившись на колонну. Мэриенн подошла к нему и молча обняла.

— Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь...

— Твой отец тоже приводил в дом женщину, которая тебе в сестры годилась? — раздраженно спросил Томми.

— Нет, такого не было, но, тем не менее, могу представить, что ты чувствуешь, — Мэриенн подбирала слова. — Карла не замена твоей матери и никогда не станет такой ни для Дуайта, ни для тебя, да этого никто и не ждет. Она девушка Дуайта. Просто его девушка. И он, похоже, счастлив с ней. К тому же тебе она годится в очень старшие сестры.

— Я не считаю, что отец изменил матери. — Томми наконец-то успокоился. — Просто... я не думал, что это серьезно у них.

— Про нас когда-то тоже никто ничего не думал..., - она помнила, как известие об их помолвке с Томми всех ошарашило, и что говорили за спиной люди и писали газеты. — И тем не менее. Томми, пожалуйста, позволь Дуайту быть счастливым.

— Как будто у меня есть выбор, — произнес парень и поцеловал свою жену.

— Вот именно, — улыбнулась Мэриенн. — Не будем им мешать, у нас есть свои дела. Куда ты сейчас?

— На студию, — ответил Томми. — Там этот уникум, Фейн. Боже, как можно быть таким идиотом!

— Что совсем идиот? Я думала, что он это перед Марией мозги включить забыл.

— Как мне кажется, случай с Марией его ничему не научил. Я все понимаю: накосячил, ответь, но он ведет себя так как будто ему это нравится. Нравится, когда его унижают. Какой-то моральный мазохист.

— Ну, тогда желаю удачи! — Мэриенн поцеловала мужа.

— Спасибо, — произнес в ответ Томми и пошел к машине.

— Рейчел, ты готова? — спросила Элизабет, подходя к примерочной.

— Да, — ответила та, отодвигая штору. — Мне не нравится эта модель, оно как торт.

Лиз окинула Рейчел придирчивым взглядом:

— Снимай, я найду другое.

— Хорошо. Только не слишком пышное, боюсь Брайан меня не найдет в куче шелка и тюля.

Лиз рассмеялась и пошла подбирать другое платье.

Они уже провели полчаса в бутике свадебных нарядов Веры Ванг. По сути, сшить платье для Рейчел мог любой дизайнер, но сама Рейчел хотела платье от Ванг. И это не банальность, Вера Ванг — уже классика.

Элизабет явно получала удовольствие от подбора свадебного платья для Рейчел. И что там говорить, ее захватила подготовка к свадьбе. Лиз снова стала той Лиз какой была всегда — энергичной, улыбчивой, держащей все под контролем.

Утром Рейчел написала сообщение матери о том, что сегодня покупает платье. Она понимала, что это своего рода соль на рану Одри, а заодно и Дарелу. Мама не смолчит и выскажет упрек упрямству мужа.

— Вот, — Лиз протянула Рейчел молочно-белое платье почти не пышное, с шлейфом и украшенное вышивкой и жемчугом.

— Оно очень красивое...

— Меряй, — улыбнулась Лиз.

Крис положил приглашение на тумбочку и улыбнулся. Его сестра выходит замуж за Брайана Лоуренса. Приглашение пришло ему и Скарлетт. Рейчел пригласила их вдвоем одним приглашением. Крис знал, что так же приглашение должны были получить их родители. Темная сторона Криса желала позвонить в Нью-Йорк и поздравить папу с замужеством дочери, но он этого не сделал. Сейчас не время для детских выходок. Главное отель. На втором месте Скарлетт. Она ему нравилась тем, что разделяла его стремление преобразить обшарпанное здание отеля и вернуть ему былое величие. И то, что не пыталась анализировать его поведение и внутренних демонов. Может, про себя она что-то и думала, но главное что не выносила мозг ему. К тому же по меркам Скарлетт он не монстр, каким его все время видит Дженна.

Телефон просигналил о получении смс.

Дженна.

Какого черта?! Не поняла посылка?

«А ты не думал, что твоя южанка пристала к тебе из-за твоих денег? А сам ты ей нафиг не нужен?»

Крис набрал номер Дженны.

— Алкоголь плохой советчик, — сказал он, когда Дженна сняла трубку. — Тебе лучше не пить, Рейчел нужна трезвая подруга. К тому же я знаю, какая ты доступная, когда пьяная. Что касается Скарлетт и меня, то это не твое дело.

— Да пошел ты!

Крис рассмеялся и отключил телефон.

Дженна убрала телефон в сумку. Она сидела в кафе, пила кофе и пыталась съесть сэндвич. Сегодня она должна заехать на студию с одним из своих актеров, а потом найти Рейчел. Она звонила Фарнольд, и тот сказал, что на этой неделе Рейчел не снимается. И кстати вчера они сняли сцену концерта вампира Лестата. Дженна хотела присутствовать на

съемках, одна из сложнейших сцен для Рейчел, и, несомненно, весьма яркая и значимая сцена фильм. И Дженна ее пропустила. Все из-за Криса Хоу.

Чертов Крис! Почему он никак не идет из головы! Дженна заказала еще кофе. Крису не нужна Скарлетт, она была в этом уверена. Она конечно красивая, но пресная.

Она отпила кофе и посмотрела в окно. Она докажет Крису что ему не нужна его девочка-дизайнер. А кто? Она на мгновение нахмурилась. Мысль самой стать миссис Хоу показалась ей дикой. Это всего лишь игра, Крис любит игры. Его любимая — разбивание иллюзий.

Дженна готова была прямо сейчас начать воплощать свои идеи в жизнь, но передумала. Скоро свадьба Рейчел и не стоит портить настроение ее брату. К тому же выжидание момента делает игру интереснее.

— Может, все же передумаешь? — Одри убрала в сумку косметичку, через пятнадцать минут приедет такси.

— Я уже все сказал! — ответил Даррел и отвернулся к окну. Его не радовало, что Одри летит в Лос-Анджелес. Его также не радовало и то, что он загнал себя в угол собственным упрямством. Но он не может поехать на свадьбу Рейчел. У него много дел. К тому же Одри будет на этой свадьбе.

Два дня назад она звонила Рейчел и сказала, что они приедут. Рейчел звала их раньше, чтобы познакомиться с Лоуренсами, но Одри отказалась, до последней минуты надеясь, что сможет побороть бычье упрямство мужа. И вот последняя минута истекала, скоро подъедет такси, и она летит в Лос-Анджелес одна. Через полтора часа она сядет в самолет, утром будет на месте. А днем уже свадьба Рейчел.

— Счастливого пути, — сказал Даррел. — Позвони, как устроишься.

По дороге в аэропорт Одри думала, как встретится с семьей Лоуренс. В уме она продумывала сценарии встречи: как она подойдет к дому, как улыбнется миссис и мистеру Лоуренсам, Брайану... как встретится с дочерью. Она чувствовала себя неуверенно. Чужой город, люди и ей нужно быть на высоте, быть Одри Хоу. А Одри Хоу всегда была рядом с Даррелом Хоу. Как быть Одри Хоу без Даррела она не знала. Ей было необходимо его присутствие где-то рядом. И конечно, она позвонит ему, как прилетит в Лос-Анджелес, невзирая на разницу во времени.

В доме с раннего-ранья стояла суматоха. Стулья для гостей на бракосочетании были уже расставлены, а алтарь украшен цветами. В доме все прибрано, на всех свободных поверхностях стояли вазы с пионами и белыми лилиями. Элизабет решила не скупиться на цветы. К тому же это нравилось и Рейчел. В огромных размерах столовой расставляли столы. Элизабет и Рейчел составляли списки гостей вместе и также решали, кого с кем посадить. Сейчас Элизабет лично расставляла карточки с именами. Доверить это дело она не могла никому кроме себя, ошибку здесь нельзя допустить, гости должны быть довольны компанией за столом.

— Элизабет, — в столовую вошел Роберт. — Ты можешь отвлечься?

— Да, минутку, — она поставила две последние карточки и повернулась к мужу. — Все нормально?

— Конечно, разве может быть ненормально? Ты все сама лично делаешь и официанты у тебя профи, к тому же Лора и Энтони за всем следят.

— Да, все так.

— Ты посмотри как у нас красиво! — Роберт обвел взглядом столовую. — И сегодня свадьба Брайана и Рейчел. Мне кажется, что они торопятся из-за...

— Нет, нет. Они торопятся, потому что сильно влюблены и им кажется, что нельзя терять ни минуты. Только поэтому.

— Да, именно поэтому, — согласился он.

— О чем ты хотел поговорить?

— Ни о чем, просто хотел, чтобы ты отвлеклась от суеты. Все и так в полном порядке. Скоро начнут съезжаться гости. Пойдем, тебе нужно немного посидеть, отдохнуть.

Лиз кивнула и они вместе вышли из столовой.

Поговорив с мужем, Одри почувствовала себя уверенней. Она остановилась в Плазе, ей нужно было побыть одной, а в квартире Рейчел она не смогла бы побыть со своими мыслями из-за Криса.

Прическу и макияж она сделали в салоне при отеле. Результатом она осталась довольна. Одри достала из сумки записку с адресом Лоуренсов. Она уже знала его наизусть.

В дверь постучали.

«Наверное, уборка номеров», — подумала она, и пошла открывать двери. На пороге стоял Крис.

— Привет, мам! Как долетела?

— Замечательно, — улыбнулась она. — Не ожидала, что ты приедешь. Как ты...

— Как я нашел тебя? Проще простого, пошел сразу в самый роскошный отель, и спросил, в каком номере остановилась Одри Хоу, и не ошибся.

Одри рассмеялась:

— Я очень предсказуема.

— Нет. Я не ожидал, что ты приедешь. А папа где?

— А то ты сам не знаешь! — отмахнулась Одри. — Он уперся и не поехал.

— Вполне в его стиле, а нам пора выходить.

Они вышли из отеля, Крис подвел ее к белому Мерседесу.

— Твой?

— Взял напрокат.

Он открыл перед Одри двери.

— А это Скарлетт, моя девушка, — представил он ей сидящую в машине девушку в длинном платье оливкового цвета.

— Здравствуйте, миссис Хоу, — голос Скарлетт чуть дрогнул.

— Приятно познакомиться, — Одри села в машину рядом со Скарлетт.

Крис тоже в своем стиле. Одри не думала, что сегодня еще познакомится с девушкой Криса, по крайней мере, не так и лучше бы после знакомства с Лоуренсами.

Мария взяла на себя организацию развлекательной программы. Ведущие, музыканты, техники — все должны быть профессионалами своего дела. Свадьба брата должна пройти

идеально. Выдав звукорежиссеру последние наставления, она отправилась за матерью и Рейчел. Вот-вот должны были приехать стилисты.

Рейчел волновалась, несмотря на то, что знала, что все будет в лучшем виде. Ее больше волновало, в каком составе будет на свадьбе ее семья, придет папа или нет? Насколько сильно он укоренился в своем упрямстве и пустой гордости. Рейчел подошла к платью и еще раз его осмотрела, полюбовалась украшениями, она хотела отвлечься от тяжелых мыслей.

В дверь постучали.

— Войдите! — ответила она. В комнату Рейчел вошла Мария со стилистами.

Через полтора часа Рейчел была накрашена, причесана и одета. После миссис Лоуренс проводила стилистов, и Рейчел осталась одна, любуясь на себя в зеркало.

Машина Криса Хоу остановилась у ворот особняка, и вот к особняку уже шли родственники невесты. Элизабет вышла им навстречу, как и подобает хорошей хозяйке.

— Здравствуйте! Вы должно быть, Одри Хоу? — улыбнулась Лиз.

— Да, а вы — Элизабет Лоуренс? — улыбнулась в ответ Одри. — Я так рада с вами познакомиться!

— Я тоже очень рада вас видеть!

Со стороны их приветствие выглядело милой и желанной встречей. Светские львицы умеют играть на публику. Они впервые видели друг друга и совсем не знали, но искренне радовались встрече, как и положено. Элизабет не подаст виду, что она уже устала от улыбок за утро. Одри не выдаст ни малейшего удивления от размеров особняка.

— Я бы хотела увидеть Рейчел.

— Конечно, я вас провожу.

Крис пошел вместе с ними, Скарлетт сказала, что подождет их внизу. Она не хотела мешать их семейному разговору.

Оставив Рейчел с мамой и братом, Лиз ушла.

— Ты такая красивая! — восхищенно сказала Одри.

— Я так рада, что ты приехала, — Рейчел обняла мать.

— Я тоже. Осторожно не помни платье.

— Ничего с ним не случится, — улыбнулась Рейч.

— А папа где?

— Он не приехал, — ответила Одри.

— Понятно, — она немного погрустнела. — Этого следовало ожидать.

— Он потом что-нибудь тебе подарит, — сказал Крис.

— Крис! — одернула его Одри. — Ты хоть один день можешь держать свои мысли при себе?

— Все нормально, мама, — ответила Рейчел. — Надеюсь, он понимает, что к алтарю меня поведет Крис?

— Что? — удивился тот.

— Ты слышал. Я не хочу одна идти к алтарю, меня поведешь ты.

— Ладно, — согласился он.

— А кто у тебя подружки невесты? — спросила Одри.

— Взрывоопасная смесь — Дженна, Скарлетт и Филисити. Дженну ты знаешь.

— Скарлетт тоже.

— А Филисити моя хорошая знакомая. Она будет разбавлять компанию Дженны и Скарлетт, они не очень-то дружат.

— Скарлетт вполне дружелюбная, — добавил Крис.

— Потом расскажу, — ответила Рейчел на удивленный взгляд матери

— А Марию почему не взяла в компанию? — спросил брат.

— У Марии ярко выраженная индивидуальность, чтобы весь день ходить в платье одного цвета еще с тремя девушками, — улыбнулась Рейчел.

— Мама, Крис, — сказала она. — Мне сейчас нужно вызвонить Дженну и поговорить с ней. Вы не могли бы оставить меня одну? К тому же, мама, я думаю, что тебе нужно познакомиться с Брайаном до церемонии.

— Конечно, — понимающе улыбнулась Одри. — Пошли Крис.

Оставшись одна, девушка подошла к окну, по дорожке к дому шла Дженна в коротком платье оливкового цвета, волосы Дженна завila и уложила мягкими волнами.

Рейчел взяла телефон и набрала номер подруги:

— Дженна, быстро ко мне! — сказала она, как только та взяла трубку. — Ты должна была быть здесь час назад.

— Бегу!

Через три минуты Дженна уже стояла перед Рейчел.

— Ты прекрасная невеста!

— Спасибо. Где ты была?

— Мне тоже нужно было привести себя в порядок. Уже скоро церемония?

— Через полчаса. Гости уже собираются.

— Видела. Там тьма людей. Ты что всю съемочную группу пригласила?

— Нет, только Фарнольда, Донну, нашего оператора Мэтта Смита, и пару актеров. И еще наш Диего. И Филисити. Остальных гостей подбирала Элизабет.

— И Скарлетт к тебе в подружки невесты она записала?

— Об этом я и хотела поговорить. Скарлетт в подружки записала я, как и Филисити. Дженна, прошу тебя, это не вечеринка в честь окончания съемок какого-то фильма, это свадьба моя и Брайана Лоуренса. Через сорок минут я стану миссис Лоуренс. Пожалуйста, не порти мою свадьбу, не устраивай скандала со Скарлетт. Потерпи хоть один день! Давай без нападков на нее и на моего брата.

— Извини. Да, я буду держать себя в руках, — пообещала Дженна.

— Я тебе верю, — улыбнулась Рейчел.

— Ты готова? — в комнату заглянул Крис. — Все ждут. Гости заняли свои места, подружки тоже. Скарлетт, Филисити и Дженна — именно в таком порядке, — улыбнулся он.

— Тебя тоже прошу снизить дозу сарказма.

— Пошли. Тебя все ждут.

Рейчел взяла букет невесты и, посмотревшись в зеркало, улыбнулась своему отражению.

Она старалась не волноваться, несмотря на количество гостей. Их оказалось больше, чем думала Рейчел. Хотя это же не просто свадьба. Актриса и владелец киностудии. Она знала, что Элизабет пригласила своих фотографов и что среди гостей есть журналисты крупных глянцевого изданий. И она понимала, зачем это все нужно. Рейчел никогда и не рассчитывала, что у нее будет тихая свадьба в кругу семьи и близких друзей. То кем ты являешься, накладывает на тебя еще и обязанности, а не только дает свободу. Так что все нормально. Это дань этому обществу и традициям. Тем более что завтра будет спокойный

день в кругу близких людей.

Крис подвел ее к Брайану. Вспышки фотокамер со всех сторон — завтра эти фото будут в газетах и журналах.

— Все нормально? — тихо спросил Брайан. Рейчел молча улыбнулась.

Священник зачитал клятвы и задал обычные вопросы, услышав ответы, объявил Брайана и Рейчел мужем и женой. Всю церемонию она смотрела на Брайана, представляя, что они здесь одни, что нет сзади толпы гостей и фотографов.

Поцелуй Рейчел и Брайана снова зафиксировали фотографы.

Энтони наблюдал за церемонией с отдаления. Он здесь не гость, он здесь помощник леди Элизабет. В основном, такие мероприятия контролирует лично хозяйка и Мария. Ведь это не просто прием, это свадьба Брайана Лоуренса. Поэтому хозяйка держала руку на пульсе.

Миранда стояла рядом с Энтони. Сегодня она помогала в организаторской работе. Официанты и повара были наняты со стороны, поэтому помощь еще одного организатора не помешала.

Если парня волновало то, как все пройдет и не накосячат ли эти «левые» официанты, то Миранда думала совершенно о другом. Она представляла себя на месте Рейчел. Нет, нет, она совсем не хотела замуж за Брайана, потому, что на его месте она видела Энтони. Миранда представляла их свадьбу не один раз. Но роскошь этого торжества поразила её. Она так и видела себя в этом саду, среди цветов в белоснежном платье. Энтони, стоящий рядом в черном фраке.

— Если что, я буду шафером, — слышался из-за спины тихий голос Линды. Пара синхронно обернулась.

— Привет, Энтони! — Дружелюбно улыбнулась Линда. Сегодня на ней были строгие брюки и жакет на голое тело. Точнее, под белым жакетом был черный бюстгальтер, но он уж слишком выделялся. Инга, что стояла позади и заморожено смотрела на Рейчел, выглядела куда лучше. На ней было бежевое платье а-ля Мальвина. Своеобразная парочка.

— Как вы сюда попали? — Спросил Энтони. — Здесь охрана!

— Охрана? — Скептически переспросила Линда. — Если это охрана, то я Папа Римский! Мы с Ингой просто прошли и все. На нас даже внимания не обратили.

— Хорошо, с ними я потом разберусь, — произнес Энтони и, подхватив Линду с Ингой под руки, вывел из сада.

— Аккуратней! — Возмутилась Линда. — Мы, между прочим, матери твоих будущих детей.

— Куда ты их тащишь? — Спросила Миранда, оглядываясь по сторонам. Только скандала не хватало.

Проходящий мимо официант покосился на странную компанию. Энтони проводил его недовольным взглядом.

— Ну и зачем вы сюда приперлись? — спросил он.

— Ты в своем уме? — Начала Инга, которая еле смогла оторвать взгляд от невесты. — Такое событие! Свадьба Лоуренса младшего! А невеста! Ты видел её!

— Я видела! — воодушевилась Миранда. — Крутое платье! Я бы хотела такое себе на свадьбу!

— Я тоже! А ты видела корсет? Он шикарен!

Инга с Мирандой стали довольно эмоционально обсуждать наряд невесты. Слава Богу, что они стояли в коридоре, который вел из кухни в сад и кроме снующих официантов их никто не видел.

— Предлагаю после родов справить наши свадьбы, — тихо произнесла Линда Энтони.

— Так вот зачем вы приехали в Калифорнию! — неожиданно произнес Энтони. — Чтобы пожениться!

Инга и Миранда замолчали и уставились на Энтони и Линду.

— А ты смысленный! — с сарказмом произнесла Линда. — Да, мы приехали сюда, чтобы родить детей и получить свидетельство о браке.

— Твою мать! — Выругался Энтони.

— Ты чего? — удивилась Линда. — Стой, ты надеялся, что Инга выйдет за тебя? Вот наивный.

Линда подошла и обняла парня.

— Да ничего я не надеялся. Просто... слушай, застегнись, раз пришла! — Парень оттолкнул девушку, и указал на её декольте.

— Не увливай от темы, — сказала Линда.

— Она собирался идти в растянутой майке и старых потертых джинсовых шортах. Еле уговорила её надеть что-то приличное, — произнесла Инга, глядя на Миранду.

— Я не увливаю! — огрызнулся Энтони. Такое ощущение, что эта парочка полностью игнорирует Ингу и Миранду.

— Да, а что ты делаешь? — удивилась Линда.

— Выполняю свои прямые обязанности! Раз пришли, то ведите себя прилично.

— Прилично? У меня только сегодня прекратился токсикоз! Я жутко хочу виски, но мне, бля, нельзя!

— Терпи! — с улыбкой произнес парень. — Я тебе сока принесу. Ты какой любишь?

— Кактусовый! — огрызнулась Линда.

— Хорошо, — спокойно ответил парень. — Принесу прямо с иголками.

Брайан и Рейчел находились в саду среди гостей, принимали поздравления. Три подружки невесты были недалеко и создавали впечатление, что они подружки. Скоро гости разойдутся по саду и дому. Поздравления и общение будет продолжаться в течение всего вечера.

— Как вам церемония? — к Одри Хоу подошла Лиз.

— Просто прекрасно.

— Рейчел не говорила, что в середине праздника они с Брайаном якобы сбегут от нас?

— Нет, видимо она забыла. Они и правда сбегут от нас? — улыбнулась Одри.

— Да. Они сами так решили. Это их уже утомило. А гости останутся гулять хоть до утра.

Дальше Элизабет стала рассказывать о гостях, кто есть кто. Одри была только рада послушать про гостей дома Лоуренсов.

Карла пришла на свадьбу к Брайану и Рейчел с Дуайтом, как и полагалось. Сейчас Дуайт и Роберт отошли в сторону от шума праздника, а Карла решила походить в холле дома. Там было мало народу. Миссис Лоуренс встретила ее радостно, и хотя Карла понимала, что радость наиграна ей было приятно видеть улыбку Лиз Лоуренс.

Томми отошел в уборную и по пути назад встретил Карлу. Отношения с папиной пассией у него не складывались, и он уже было собирался пройти мимо, но что-то дернуло его. Видимо разговор с супругой сказался.

— Поговорим? — Обратился он к Карле.

— Да, — кивнула Карла. Она не ожидала, что Томми сам захочет с ней поговорить.

— Давай пройдемся, — он указал в сторону коридора и медленно зашагал вперед. — Ты это... извини меня. Я, по сути, большой ребенок. Про мою свадьбу ты уже знаешь, та еще выходка. Вот и сейчас тоже. Отец заслужил счастье еще больше чем я и если он выбрал тебя, то это его выбор. И да, его выбор мне не нравится. Уж прости.

Карла шла рядом с Томми, слушала, что он говорит. Настороженно вслушивалась в его интонацию.

— Спасибо, что все сказал. Мне действительно стало легче. Я знаю, что наши отношения с Дуайтом для всех стали неожиданностью. И я могу понять, что ты почувствовал... это не просто принять выбор близкого человека. Томми, я прекрасно понимаю, как меня воспринимают здесь. Для всех, кроме Дуайта, я секретарша Карла Ривера и такой останусь. Но для меня главное то, что мы с Дуайтом понимаем друг друга и можем не играть в чувства и эмоции. Я знаю кто я и откуда пришла.

— Знаешь, кого ты мне напоминаешь? — Спросил Томми. — Кролика в террариуме. Тебя иначе здесь воспринимать не будут. Кролик, которого бережет старый удав, Дуайт Браун. В ваших отношениях нет ничего необычного, простой мезальянс. Кролика и удава. Мэриэнн тоже кролик, только кролик закаленный, ей здесь привычней, хоть и тяжело. С ней вы найдете общий язык. Со мной? Не знаю, я не доверяю секретаршам. Отцом ведет чувство. А что ведет тобой? Чувство к моему отцу или расчет? Красивая жизнь, богатый дом и так далее. Банально, знаю, но в основном так и бывает. Что ты чувствуешь к отцу? Только прошу, говори искренне, не надо ненужной лжи.

— Точное сравнение. Террариум, — Карла задумалась. Она здесь, и правда кролик, а вот Мэриэнн нет, она не кролик. И никогда не была кроликом. — Что ведет мной, Томми? Ты удивишься, но это чувства. И этих чувств много: нежность, привязанность, благодарность, влюбленность. Для меня эти отношения такие же внезапные, как и для всех здесь. Получить дом и красивую жизнь не проблема, особенно в Лос-Анджелесе. Ты понимаешь, о чем я. Можешь мне верить, можешь не верить, это твое право. Я сказала как есть. Но ты же привык слышать в большинстве случаев одну ложь и видеть маски? Знаешь, в чем плюсы работы на киностудии? Наблюдая за актерами, я научилась определять в образе человек или нет. Здесь вы все в масках. Даже ты. И жених с невестой тоже. Я не увидела за весь день ни одной искренней улыбки, я не говорю про улыбки в мой адрес. А вообще.

— Но где гарантия, что ты не в маске? — Ответил Томми. — Да, мы носим маски, да, наши улыбки лживы. Это и есть высшее общество, детка! И если работа на студии не научила тебя носить маску, советую научиться. И еще, научись эту маску снимать там, где это надо. Тогда за завтраком, да и сейчас на мне моя маска. И перед тобой я сниму её не скоро, поверь. Только приподниму, сейчас. Пожалуйста, поверь, я редко кого прошу, так вот, пожалуйста, не играй с отцом. Он тяжело пережил потерю мамы, а сейчас... у него что-то вроде второго шанса. Поэтому... потом я просить не буду.

— Я не собираюсь играть Дуайтом, Томми. И не жду, что ты снимешь свою маску.

Разговор с Томми немного утомил Карлу. Не очень приятно вести такие разговоры на чужой территории и почти в толпе. Чему уж Карла научилась на своей работе, так это очень

хорошо подслушивать чужие разговоры, ссоры, разборки и поэтому сейчас поскорее хотела завершить этот трудный разговор с Томми Брауном. Не хватало, чтобы кто-то из змей краем уха услышал хоть слово из столь откровенного и искреннего для них разговора. Вряд ли Томми Браун догадывается, как изобретательны и незаметны женщины, если хотят что-то узнать.

— Извини, но я думаю, что на сегодня наш разговор стоит закончить. Я тебя поняла, думаю, что ты тоже меня понял.

— Да, пожалуй, — произнес парень, наблюдая за снующими официантами. — Желаю прекрасно провести время, смотри, крольчонок, чтобы тебя не скушали, здесь это умеют.

Он развернулся и пошел в сад.

Карла пошла в другую сторону, она снова вернулась в холл и вышла в сад с другой стороны дома. Она рассматривала толпу женщин и мужчин, и чем больше она смотрела на их наряды, жесты и мимику, тем больше ей хотелось уйти отсюда. Но она не может уйти, это свадьба сына лучшего друга Дуайта. И может, и лучше было бы надеть маску, но маска Карлы не подходила для этого праздника, не слишком умная секретарша здесь не годится.

Мимо нее прошли Элизабет Лоуренс и Одри Хоу. Одри широко улыбнулась ей и кивнула, Карла машинально улыбнулась в ответ. Одри Хоу сама здесь чужая, подумала она. Змейка с восточного побережья, приехала в гости к змейке на западное. Сарказм Карлы не выходил дальше ее головы, и даже не отображался на лице. Она вообще постаралась убрать с лица все эмоции.

Она огляделась по сторонам и пошла в толпу гостей в надежде разыскать Дуайта, а если не удастся, то примкнуть к обществу Фарнольда и Донны. Карла так задумалась, что чуть не налетела на девушку в широких брюках и жилетке на голое тело.

— Извините! — быстро произнесла она и ускорила шаг.

«Наверное, актриса или модель», — подумала Карла о девушке.

— А ты ничего, — произнесла вслед Карле Линда, потягивая апельсиновый сок, кактусового она так и не дождалась от Энтони, — только попку немного подкачать, подвисает уже.

— Дамы и господа! — раздался в микрофон голос Диего. Гости и пара уже переместились в зал. — Танец жениха и невесты. Не правда ли, они просто прекрасны?

Танец объявили раньше времени, и не приглашенный ведущий, а актер, один из друзей Рейчел. Лиз на обращенные в ее сторону взгляды, ответила улыбкой. Диего махнул диджею, заиграла музыка, Брайан и Рейчел начали свой танец.

— Ты готова? — спросил Брайан.

— Конечно. Жаль, что мы не увидим их лица.

Закончив танец, они взялись за руки и побежали к выходу, чуть ли не расталкивая гостей. На улице их ждала машина. Гости вышли следом за ними, не понимая, что происходит. Перед тем как сесть в машину, Рейчел кинула в толпу гостей букет.

Томми стоял в толпе госте и наблюдал за счастливым другом. Он стоял и аплодировал полету букета. И вот этот веник... то есть, букет, попадает прямо ему в руки. Гости резко замолчали, сам же парень, недоумевая смотрел на букет в своих руках. Через мгновение он все-таки понял, что это как минимум странно, что он, женатый мужчина держит в руках букет невесты, который должен был попасть в руки какой-нибудь незамужней девушке, которых тут пруд пруди. И он быстрым движением руки отдал его, даже не глядя, девушке, что стояла справа. Глупо улыбаясь, он повернулся к этой девушке.

Карла сама не поняла, как букет появился у нее в руках. Она машинально взяла его у Томми. И когда публика разразилась ахами и аплодисментами, поняла, что все же произошло. Ей ничего не оставалось, как извиняющееся улыбнуться Томми.

«Насыщенный день.... может, и правда пора мне идти домой, пока еще что-нибудь не случилось», — подумала она. И обернулась, в поисках Дуайта.

Машина с Рейчел и Брайаном к тому времени уже уехала. Букет в руках Карлы на некоторое время отвлек публику от побега жениха и невесты.

Неловкая ситуация.

«Может, оно и к лучшему? — Подумал Томми. — По сути, Карла не так плоха. Только вот, сможет ли она выжить в этом террариуме?»

— Поздравляю, кролик, — тихо произнес парень, пока Дуайт пробивался к ним через толпу гостей. — Теперь этот гадюшник готов тебя не то, что проглотить, а растерзать. — И уже подошедшему отцу. — Поздравляю! Видимо, у нас скоро тоже намечается мероприятие!

— Томми, не паясничай, — строго ответил Дуайт.

— Извини, отец, но детский эгоизм в одном месте заиграл, не удержался. Хотя, если по правде, Карла будет не плохой тебе парой. Только говорю сразу, мамой её называть не буду, и сарказм мой может обостриться.

— Томми, если ты назовешь меня мамой, то кролик может мутировать в кого-то по опаснее, — тихо ответила Карла Томми. — Все нормально, — улыбнулась она Дуайту.

— Да они сбежали! Я ждала подобной выходки! — звенел голос Элизабет, и в нем читалось наигранное сожаление. — Но праздник продолжается! Веселитесь!

— Праздник продолжается! — громко произнес Томми и тихо добавил Карле. — Всегда хотел посмотреть на мутацию кролика, мама.

— Ты уже назвал меня мамой, Томми, вот что значит заинтересовать человека, — ответила она.

— Довольно пререканий! — Вступил в разговор Дуайт. Он хоть и не слышал всей этой перебранки, но тихое шипение сына надо прекращать.

— Как скажешь, папа, — ехидно ответил Томми и удалился, оставив их наедине.

— Не обращай внимания на его колкости, на самом деле он хороший человек.

— Все хорошо, Дуайт, — ответила Карла. — Ничего плохого он не сказал. Может, пойдем в дом и потанцуем?

— Отличная идея! — Дуайт обнял и поцеловал Карлу.

Мария задумчиво смотрела вслед отъезжающей машине. Гости особо не удивились, сплетни про Карлу с букетом и выходку Томми ее не интересовали. Брайан женился. Невероятно, казалось бы, но факт. Наверно свадьба Мэриэнн и Томми всех их подтолкнула к взрослой жизни. Ну и болезнь отца, разумеется. «Тетя Мария», — проговорила про себя девушка. Это казалось чем-то совсем уж фантастическим. Хотя она и понимала, что ничего сверхъестественного не произойдет, если ее брат вскоре станет отцом. Это нормально, и сама она хотела ребенка, но вот воспринимать Брайана взрослым серьезным мужчиной, отцом семейства, оказалась не готова. «Видно, личина радостного придурка, которой он пользовался еще так недавно, мешает воспринимать его всерьез. Не скоро еще все эти люди поймут, что из себя представляет Брайан Лоуренс». Мария оглядела беззаботную, казалось бы, толпу гостей. Если уж даже она, сестра, оказалась частично под властью маски Брая...

Девушка внезапно почувствовала острую нехватку кислорода. Казалось, все собравшиеся дружно топтались по ее легким.

— С тобой все нормально? — Дерек немного поддержал ее под локоть.

— Да, все хорошо, — улыбнулась Мария. Повисла неловкая пауза.

— Странно, правда: если бы мне кто полгода назад сказал, что Томми женится на Мэриэнн, а Брай на актрисе, познакомившись с ней на студии, я бы в жизни не поверил. Да и мы с тобой...

— Если тебе кто-нибудь скажет, что будет еще через полгода, ты тем более не согласишься, — Мария скрыла истинный смысл этих слов за интонацией шуток. Надо было уводить разговор от опасной темы. Еще не хватало, чтобы он ей предложение сделал, — принесешь мне мохито?

«Надо отсюда бежать. Здесь нет шансов прожить нормальную жизнь. Ложь, лицемерие... Даже Дерек не любит меня такой, какая я есть. Просто потому, что не хочет заглянуть дальше фасада стервы. Да что там Дерек, даже мама не воспринимает меня без маски. И свою приподнимает слишком редко. Не такой жизни я хочу своему ребенку». Ей оставалось ждать неизбежного. Пока отец жив, она не может их всех бросить. Это может приблизить его кончину, а этого Марии совсем не хотелось.

Почти все это время до отъезда новобрачных, Скарлетт находилась рядом с Рейчел, так же в поле зрения все время был Крис. Сейчас же все смешалось, некое подобие спланированного хаоса. Крис разговаривал с кем-то из гостей, вероятно, решил не терять времени даром и завести полезные знакомства.

Скарлетт поискала в толпе Филисити, но ее не было видно. Взяв бокал шампанского у проходящего мимо официанта, девушка решила просто походить среди гостей.

— Скучаешь? — рядом с ней вдруг оказалась Дженна.

— С чего ты взяла?

— Ходишь одна в толпе гостей, грустная.

— Я просто задумалась, Дженна, — Скарлетт настаивал веселый тон Дженны и ее вопросы ни о чем.

— Крис тебя сюда привел и оставил бродить одну.

— Я подружка невесты, так же как и ты. И я не была одна весь вечер, к тому же Крис сейчас разговаривает с кем-то там, а мне не интересны их мужские разговоры.

— А зря, из мужских разговоров можно узнать много интересного.

— Например?

— Ну..., - Дженна задумалась.

— Скорей всего они говорят о бизнесе, политике и подобном. О чем-то, что тебе может быть интересно, они не говорят, не друзья.

— У тебя есть друзья, Скарлетт?

— Есть.

— И кто?

— Ты их не знаешь, — ответила Скарлетт, отпивая шампанского.

— А я думаю, что у тебя нет друзей, только парень — Крис Хоу.

— Дженна, говори прямо, что хочешь сказать.

— Игры в интуицию тебе не нравятся?

— В интуицию может и нравится, но в дурацкую провокацию нет.

— Крис тебя завел себе как собачку, Скарлетт. Я его давно знаю. Тобой поиграют и

выбросят. Причем сделают это довольно грубо. Он умеет притворяться милым и ласковым, на самом же деле Крис Хоу как его отец Даррел Хоу тщеславное, эгоистичное и упрямое существо. И ты ему не нужна. Ты не та девушка, которая ему нужна.

— Но и ты-то ему тоже не нужна, если бы он хотел тебя, то не стал унижать тебя там, в отеле.

— А может у него такой метод.

— Да? — Скарлетт удивленно приподняла бровь. — Ты думаешь, что Крису нужна женщина, которую можно унижить, а она утрется и прибежит к нему снова? Таких используют для секса от скуки. Приятного вечера, Дженна!

Скарлетт повернулась к ней спиной, чтобы пойти поискать более приятного собеседника.

— Ах, ты стерва! — зло крикнула Дженна, и вцепилась Скарлетт в волосы. Скарлетт вскрикнув от боли и возмущения, развернулась и залепила Дженне пощечину. Затем снова развернулась и пошла прочь, оставив ошарашенную Дженну потирать покрасневшую щеку. Рядом стоящие гости уставились на Дженну, не забыв также проводить взглядом Скарлетт.

— Шоу закончено! — объявила подошедшая Одри Хоу. Она взяла Дженну под руку и отвела в сторону, подальше от публики.

— Я все видела, Дженна, — начала она. — И я надеюсь, что Крис этого не видел, хотя он об этом узнает, не от Скарлетт, так от очевидцев.

— У меня теперь на лице отпечаток ее ладони, — всхлипнула девушка.

— Не успокойсь немедленно, будет еще и моей! — строго сказала Одри.

— Научились у Даррела?

— Дженна, не в твоём положении огрызаться со мной. Ты не знаешь моего мужа, и уж тем более не смеешь говорить какой он Скарлетт.

— Вы все слышали?

— Я стояла рядом, а вы меня даже не заметили. Знаешь, Дженна, как подругу Рейчел я тебе воспринимаю, но никогда не видела тебя девушкой Криса. Я знаю, что ты ему сильно нравишься. Я много чего знаю, о чем ты даже не подозреваешь, — на лице Одри появилась победно-ехидная улыбка.

«Верно, что в тихом омуте черти водятся», — подумала Дженна. Тень Даррела Хоу, безмолвная Одри заговорила. И Дженне стало страшно оттого, что она может сказать.

— То есть вы...

— Да, я знаю, каким образом ты оказалась в постели Криса. Нет, я не ханжа, не подумай. Ты никогда не уживешься с мини-копией Даррела. Ты не та девушка, про Скарлетт же я не знаю. Я ее сегодня впервые увидела.

— И как вам первое впечатление?

— Тебе этого знать не положено. Не лезь в жизнь Криса и Скарлетт, — в глазах Одри мелькнул холод глаз Даррела. Видимо за столько лет жизни с ним Одри переняла некоторые его жесты и манеры.

— И приведи себя в порядок и не пей сегодня больше! — Одри ушла, оставив Дженну одну.

Дженна ушла в дом и, найдя туалет, закрылась там.

Какая же она дура! Нужно было сдержаться и не подходить к Скарлетт. И Одри Хоу. Да она не в жизнь не сможет повлиять на Криса. Тот вечно делает то, что хочет. Она не может повлиять ни на Криса, ни на своего мужа. Она может только говорить. Но от этих слов ей

было неприятно. Дженна не могла понять, что она хочет.

Поправив макияж и прическу, Дженна вышла в сад. У бассейна она увидела Криса и Скарлетт, они стояли почти у самого края бассейна и целовались. Они были там одни, вокруг никого не было. Уличное освещение и отблеск от подсветки бассейна создавали вокруг них мягкий свет.

— Очень красиво! — раздался голос рядом с Дженной, она повернулась. Рядом стоял Фарнольд со стаканом виски. — Кинематографично. Ты только посмотри, как свет падает. Хоть камеры включай. В кино это была бы...

Дженна его не дослушала, внутри что-то сработало, и она чуть ли не бегом направилась к безмятежной парочке. Она подбежала к ним и со всей силы толкнула их в бассейн.

— Чтоб вы захлебнулись! — крикнула она и побежала прочь.

Крис и Скарлетт вынырнув из воды, смотрели вслед Дженне.

— Дженна подписала себе приговор, — сказал Крис.

— В воде не так уж и плохо, — рассмеялась Скарлетт. — А Дженна... пусть катится. Не устраивай ей неприятности.

— Я сам решу, кому и что устраивать, — он притянул девушку к себе, и они продолжили целоваться.

Фарнольд посмотрел на них, потом в свой стакан, потом снова на парочку в бассейне.

— Очень кинематорафично! Вот что значит Лос-Анджелес!

Он сделал глоток и пошел из сада в дом.

Глава пятнадцатая Потери и перемены

Томми стоял у входа на студию и ждал своего помощника. Фейна ничто не учит, он снова опаздывал на работу. Точнее, он уже час должен быть на рабочем месте. Час!

— Мистер Браун, скажу честно, много чести этому Фейну, — произнес стоящий рядом охранник.

— Много чести для него, это если он без пары подзатыльников дойдет от ворот до фотостудии, — ответил Томми. На самом деле, Томми уже получил задание от Фарнольда на сегодня и вынужден был сам бегать по студии. Что не очень радовало молодого человека, так как у него уже есть мальчик для битья и мелких поручений.

Коди появился. Он шел вразвалочку по противоположной стороне улицы.

— Давай быстрее, — процедил сквозь зубы Томми, охранник усмехнулся.

— Его так и не уволят? — спросил он.

— Я не столь гуманен, — ответил Томми. Фейн шел спокойно, погрузившись в свои мысли.

«Он что, потерял счет времени? Вот идеал идиотизма!» — подумал Томми.

Коди, наконец-то, заметил Томми и, улыбнувшись, ускорил шаг. Он ступил на дорогу и стал переходить, не удосужившись даже посмотреть по сторонам. Томми, хоть и не был законопослушным пешеходом, рефлекторно повернул голову в сторону движения. Глаза парня расширились от страха. На Коди несся огромный тягач с прицепом. Такие завозят на студию большие декорации и перевозят инвентарь на выездных съемках. Но сейчас он явно ехал не на студию.

— Фейн, назад! — только и смог крикнуть Томми. Водитель, увидев пешехода, смело идущего под колеса начал сигналить, но остановить многотонную машину мгновенно невозможно. Коди повернул голову в сторону грузовика синхронно со скрипом тормозов. Страх на его лице не было, он просто не успел испугаться. Скорее удивление, но Томми не успел этого разглядеть. Только тонкую нить провода наушников, ведущую к уху. И удар.

Томми и охранник пулей кинулись на место аварии. Тело фотографа затянуло под грузовик, и узнать, жив он или нет, они пока не могли.

— Фейн, ты жив? — спросил Томми у обездвиженного тела, лежащего под прицепом. Задние колеса не переехали его, но тело выглядело неестественно. Левая нога была практически вывернута в противоположную сторону, а грудная клетка сильно вдавлена.

— Давай его достанем, — произнес Томми охраннику. Тот молча кивнул и полез за Томми под машину. Водитель уже бегал вокруг причитая, что он не виноват, что он сигналил, а это...

— Закрой рот и звони в 911! — крикнул на него Томми, вытаскивая тело Фена на свет.

— Ему уже не помочь, — тихо произнес охранник. Он указал на грудь фотографа. Черная футболка была мокрой, желтая ветровка пропиталась багровыми пятнами. Но при этом на лице Фейна сохранилось, то самое удивление. Только нос немного неестественно повернут вправо, и еще он был грязн.

Томмим затошнило.

— Закрой ему глаза, — хватаясь за рот, произнес парень.

— Медики сказали, мгновенная смерть, — произнес Фарнольд. Он, Томми и Дуайт были в кабинете Дуайта. Полиция уже уехала, тело увезли в морг.

Томми был все еще в шоковом состоянии и сейчас тихо сидел, потягивая виски.

— Томми, ты алкоголем не увлекайся, — произнес Дуайт. — Твоей вины в этом нет.

— Если бы он не заметил меня, он бы не стал переходить дорогу, — тихо произнес Томми.

— Если бы он вовремя приходил на работу, он был бы еще жив! — отрезал Дуайт.

Томми молча кивнул и сделал глоток.

— Надо родственникам сообщить, — произнес Фарнольд. — Он ведь с Флориды откуда-то.

— В Лос-Анджелесе у него нет родственников? — спросил Дуайт.

— Насколько мне известно, нет, — ответил Фарнольд.

«Вот и не стало человека», — думал про себя Томми, пока отец обсуждал с режиссером транспортировку тела Коди на его родину.

Вспомнился разговор с Карлой про маски. А была ли маска на Коди? Маска идиота? Нет, этот вариант Томми отбросил. Идиотизм, скорее всего отголосок маски наивности. Или нет? Сейчас голова работала плохо. Стресс и алкоголь не способствуют трезвому мышлению. Наивность это маска. Маска скрывает истинное лицо, а то, чем Коди прикрывал свое лицо, был мазохизм. Моральный мазохизм. Он начался с ситуации с Марией и продолжался все последующее время. Томми даже стало стыдно, что он так использовал Коди. Фейн был у него мальчиком на побегушках. Принеси, подай, отнеси, приготовь кофе. Личный паж, которого можно было и попинать. Словесно, конечно, до рукоприкладства Томми не опускался.

Что же скрывалось за этим мазохизмом? Выдержка? Высокие амбиции стать известным фотографом? Или страх? Простой беспричинный страх. Его можно назвать страхом жизни. Свободной жизни. Многие люди боятся жить свободно. Им нужен кто-то, кто будет на них кричать. Будь то начальник — самодур или отец — алкоголик. И вот Коди, не найдя такого самодура на студии, решил его создать. Создать себе условия, когда к нему будут относиться как к пустому месту, вытирать об него ноги. Не специально, конечно, но подсознательно. Чтобы были подлинные основания для существования его страха. Возможно, он вырвался из подобной ситуации дома и, оказавшись в большом мире, понял, что без тяжелой руки над затылком не сможет жить. И вся эта ситуация на студии ему нужна была как воздух.

А может, и не было никакой маски и это было его реальное лицо. Просто он не научился еще прятать лицо за маской и привык смотреть на мир своими глазами, не через прорезь в тяжелой маске. Ведь иногда он вел себя как ребенок. Взрослый ребенок. Даже не ребенок, а подросток. Да, подросток. Они уже не дети, но еще не взрослые. Среднее состояние, когда думаешь, что делаешь взрослые поступки, не осознавая ответственности за них. Ведь он был таким безответственным. Был.

— Я пойду, — поднимаясь с кресла, произнес Томми. — Возьму отгул, если вы не против.

Дуайт внимательно посмотрел на сына.

— Хорошо, — кивнул он. — Джеймс, будь добр, отвези Томми домой.

— Не надо, — покачал головой Томми. — Я сам.

— За руль? Пьяным? — Закричал Дуайт. Да так, что, наверное, даже Карле было слышно его.

— На такси, — ответил Томми. — У Джеймса и так проблем сейчас будет с отправкой тела... во Флориду.

— Хорошо, езжай на такси, — согласился Дуайт.

— Угу, я вызову от Карлы. А вы тут продолжайте, — произнес парень и вышел.

— Все на его глазах произошло, — глядя на закрывшуюся дверь, произнес Фарнольд. — Тяжело ему будет.

— Переживет, — ответил Дуайт. — Главное, чтобы не винил себя в смерти Фейна.

— Я бы на вашем месте позвонил Мэриэнн и объяснил ситуацию. Жена в такой ситуации поможет лучше, чем мы с вами.

— Откуда-то тебе про жену знать, — съязвил Дуайт, но заметив, что обидел друга, быстро исправился.

— Прости, Джеймс, я не хотел, — произнес Дуайт, доставая телефон и набирая номер невестки.

— Да ничего, — отмахнулся режиссер. — Нервы сейчас у всех не к черту. Журналиги из этого такую историю раздуть могут. Их там охрана сдерживает на входе. Главное, что бы Томми дали спокойно добраться домой.

Дуайт быстро переговорил с Мэриэнн, пояснив ситуацию. Девушка сразу согласилась помочь и аккуратно поговорить с Томми.

— С журналистами будем разбираться после. У полиции к нам нет претензий. Пока займемся более несущими делами.

— Хорошо, — кивнул Фарнольд и они вернулись к старому разговору.

Закончив разговор с Дуайтом, Мэриэнн вышла на крыльцо. Она ждала Томми, прокручивая в голове сказанное свекром. Ну и что ей сказать Томми? Она не психолог и не ангел. Ее муж видел, как грузовик сбил его полоротого помощника. Это случайность. Несчастный случай. И, тем не менее, Томми чувствует некую вину. А может, он всего лишь взял на себя ответственность за этого человека, за Фейна. Но нет, нет. Томми за него не в ответе, и это сам Фейн виноват в том, что шагнул на дорогу, не глядя по сторонам.

Заметив подъезжающее такси, Мэриэнн вернулась в дом. Лучше встретить Томми в доме, а не на крыльце.

— Привет! — сказала она, когда он вошел в дом. — Ты выглядишь очень уставшим, пойдем, приготовлю тебе чай. И поговорим, если хочешь.

Томми внимательно посмотрел на жену.

— Отец звонил? — уставшим голосом спросил он, обнимая супругу. Сейчас ему не хотелось ничего, не чая, не кофе, вообще ничего. Просто чтобы Мэриэнн была рядом.

— Да, — тихо сказала Мэриэнн, обнимая Томми. Не надо сейчас ничего говорить, решила она.

— Он оставался придурком до самого конца, — произнес Томми, садясь с супругой на диван. — Не заметить несущийся на тебя грузовик, но как так можно? Ладно, в наушниках был, но увидеть то можно. Он ведь шел прямо на него! Потом стал переходить дорогу и стал под колесами. Ну, как такое возможно?

— Может такая у него судьба. Или у него и, правда, было не все в порядке с головой. Ведь совершают люди порой такие вещи, что не знаешь, как и объяснить, — Мэриэнн взвешивала каждое слово. Дуайт надеялся на нее, да и Томми тоже. И она сама хотела помочь, сделать так чтобы все это поскорее ушло, забылось. Хотя это и жестоко по

отношению к Фейну, но для Мэриэнн было важно чтобы Томми поскорее пришел в себя и не думал о гибели Коди Фейна. Если бы Коди был какой-то незнакомый человек, то было бы проще, он бы забылся к концу дня, а то и раньше, но смерть, гибель даже едва знакомого человека оставляет на душе некий отпечаток.

— Знаешь, а у меня иногда мелькала мысль: «Как его земля носит?» — начал Томми. — Видимо, накликал беду.

— Нет, Томми, ты ни в чем не виноват. От тебя не зависело, то, что случилось с ним. Это бы произошло рано или поздно, так или иначе, — Мэриэнн говорила громче и уверенней. — Коди Фейн жил в каком-то своем мире и он даже не понимал, что вокруг него происходит и какие последствия могут быть. Взять хоть тот случай с Марией. И вот сейчас. Он жил с уверенностью, что с ним ничего не может произойти. Какой-то комплекс Супермена. И вот он переходил дорогу в неполюженном месте и в него врезался грузовик.

Мэриэнн взяла мужа за руку.

— Томми, послушай, ты не виноват в этом ни коим образом, что бы ты не думал про него раньше. С ним могло случиться, что угодно. Но случилось это. Но ты здесь не причем. Не ты решал его судьбу, и ты бы все равно ничего не смог сделать.

— Хорошо, — улынулся Томми. — Обещаю, что не буду винить себя в его смерти. Просто, когда мы достали его из-под колес, он выглядел как ребенок. Маленький с таким удивлением на лице. Просто подросток.

— Он и был скорей всего подросток. Подросток выглядящий старше своих лет.

Мэриэнн прижалась к Томми, положив голову ему на плечо.

— Тело будут отправлять на родину, во Флориду, — произнес Томми, чтобы хоть немного сменить тему. Точнее, изменить русло разговора, то еще немного и он начнет сходить с ума. — В Лос Анджелесе у него никого нет. Он точно был подростком, раз сорвался на другой конец континента, где его некому было и поддержать. По сути, люди на киностудии были единственными, с кем он общался все это время. А я его тупо гонял, как слугу. Принеси, подай. Знаешь, если бы я зал, что в один момент его раздавит на дороге, относился бы к нему более лояльно. Не смотря на его... нельзя о покойниках плохо.

— Этого знать не дано, ты сам знаешь. Если бы мы все знали наперед и принимали это во внимание, возможно, избежали бы многих бед, но я в этом сомневаюсь. Одно могу сказать, для Коди Лос-Анджелес был сказкой, в которой нет ничего страшно, — сказала Мэриэнн. — Меня удивляет то, что у него здесь никого нет. Даже друзей.

— Ну, судя по ситуации с Марией, одна подруга у него в этом городе есть... была.

— Может, стоит ей сообщить? Понимаю, что мы не знаем, сколько времени они встречались и все такое, но это будет ради памяти Коди. Вроде как некий долг.

— Идея хорошая, — ответил Томми. — Займусь этим завтра, не все же на Фарнольда сбрасывать. Коди очень любил кафе "Антишейк", там и поспрашиваю. Если он додумался привести её на студию, то в кафе уж точно водил!

Томми зашел в "Антишейк". Кафе никак не изменилось. Ни в лучшую сторону, ни в худшую. В зале было немного посетителей. Еще день и основная масса посетителей подтянется к вечеру.

— Прошу прощения, — произнес Томми у одной из официанток. — Вы, случайно, не знаете этого человека? Он бывал завсегдатаем этого заведения, — Томми показал девушке фото Коди.

Стефани глянула на фото, потом на молодого мужчину в костюме и сказала:

— Да, я его знаю. Его зовут Коди Фейн. А зачем вы его ищите? — в голосе прозвучало любопытство.

— Я его работодатель, — ответил Томми. — Дело в том, что он погиб. И я ищу хоть кого-то, с кем он общался здесь. Сам он не местный, из Флориды. С его семьей мы уже связались, но может, кому-то не безразлична его судьба или кто-то искал его.

Стефани на мгновение остолбенела. Таких новостей она не ждала, даже о Коди. Да, отношения с ним не сложились, что и говорить. Но на душе стало неприятно, то ли жалость, то ли еще что-то.

— Какой ужас, — произнесла она. — Жаль его... а как он погиб?

— Автокатастрофа, — не вдаваясь в подробности, ответил Томми. — Он был частым посетителем этого кафе, — повторился парень. — Не подскажите, он с кем-то общался плотно? Может его могут искать?

— Со мной, — ответила девушка, опустив глаза. — Это я та девушка, которую Коди провел на студию, — сказала она, ощутив стыд. Она не хотела вспоминать события той ночи, но сейчас память выдала их. — Я не думала, что так все случится. Да и Коди мне понравился. Но после студии мы больше не виделись.

— Понятно, — ответил Томми. — Его тело будут отправлять завтра в 18.00, рейс 1148. Если хотите попрощаться с ним, то приходите.

— Хорошо, — ответила девушка, думая пойти или не пойти. По сути, у них и отношений то не было, и она не должна никуда идти. Но... нельзя быть такой жестокой. Хоть Коди Фейн и был придурок, он заслуживает хоть каплю сострадания. — Да, я приду.

— Спасибо, — ответил Томми. — Всего доброго.

Парень развернулся и ушел.

— До свидания, — сказала Стефани.

Она стояла и смотрела перед собой, осмысливая смерть Коди. Они же не давно встречались и вот. Раз и его нет. Жизнь жестока и непредсказуема, пора бы привыкнуть. Но тем не менее новость о гибели Фейна не оставила ее равнодушной.

— Стефани! Ты чего уснула там? — крикнула на нее управляющая.

Девушка тут же встрепенулась и пошла работать.

6 месяцев спустя...

Энтони, как всегда по утрам, проверял работу Лоры и других горничных. Все как всегда идеально. И тут в столовую ворвалась Миранда.

— Энтони, Инга звонила, — закричала девушка. — Они с Линдой рожают! Уже в больнице!

Первая секунда — Энтони не понял смысла слов девушки, вторая секунда — Энтони понял смысл слов девушки, третья секунда — Энтони в панике, четвертая секунда — Энтони взял себя в руки, пятая секунда:

— Энтони, ты меня слышишь? — Миранда подошла к не моргающему парню и пощелкала пальцами перед его глазами.

— Лора, ты за главную, — Энтони вышел из оцепенения и кое-как смог промямлить хоть пару слов. — Клео, ты со мной.

Он быстро вышел из столовой и направился к выходу.

— Клео, это он про меня, — пояснила девушка и пошла за ним.

Вот-вот, а может и уже, Энтони стал отцом. Эта мысль не давал ему покоя. Парочка быстро домчалась до больницы, уже забежала в родильное отделение.

— Доброе утро! — Взмолвлено произнес Энтони медсестре в регистратуре. — К вам поступали Инга Хамертон и Линда Кросс?

— Да, — ответила не молодая и полная медсестра. — Они сейчас в родильном зале. А вы кто?

— Я... отец, — ответил Энтони. Миранда только тяжело вздохнула.

— Чей отец? — переспросила медсестра.

— Детей.

Медсестра удивленно посмотрела на парня.

— Можно конкретней?

— Линды и Инги, — за парня ответила Миранда. — Так получилось. — Последнюю фразу она постаралась произнести с невинной улыбкой. Видимо это не получилось.

— Бывает, — ответила медсестра. — Счастливчик, ваш брат.

— Он мне не брат, — отмахнулась Миранда.

— Да, она мне не сестра, она моя будущая жена, — пояснил Энтони. Парень был очень взволнован и его язык работал быстрее мозга.

— Тогда счастливчик вдвойне, — произнесла медсестра. Миранда оттянула Энтони от регистратуры.

— Слушай, я понимаю, ты волнуешься, я тоже переживаю, но мозгами думать надо.

Энтони не слышал её, он был на своей волне.

— Что? — переспросил он, но ответить девушке не дали. Душераздирающий крик пронзил все отделение.

— Мать!!! Почему так больно!!! — орала Линда. — И почему он мужчина? Что, женщина не может принять роды! Уйди, урод!

После последней фразы что-то громко упало и в дальний коридор побежало несколько медиков. Крики Линды не стихали, она поносила все, на чем мир стоит, а врачи выводили оттуда своего коллегу, который держался за кровоточащий нос.

— Я только сказал ей не нервничать, — рассказывал доктор, зажимая нос. — А она как согнет ногу и как долбанет. Как она вообще смогла ногу согнуть? У неё же живот огромный!

— Эта может согнуть, — произнес Энтони. Врач удивленно посмотрел на него.

— Твоя? — спросил он.

— Его, — ответил медсестра. — Вторая тоже, и та, что сидит рядом.

Врач с округленными глазами посмотрел на Миранду, потом на Энтони.

— Сочувствую, парень, сочувствую, — ответил он, и его увели в кабинет, заниматься его носом.

— Чего так долго? — с нетерпением спросил парень.

— Ты меня спрашиваешь? — переспросила его Миранда. Крики все продолжались. Самое странное, но Ингу не было слышно. Потом все стихло. Из дальних кабинетов вышли врачи и улыбнулись друг другу.

— Ваша тоже только что разродилась? — спросил мужчина у женщины.

— Да, — ответила женщина. — Только сначала она сломала нос Маверику, была против, чтобы роды принимал мужчина. Твоя как?

— О, прекрасно, все тихо спокойно, — с улыбкой ответил мужчина и обратился к медсестре.

— Хелена, запиши, Инга Хамертон, девочка; 3,5; 50 см.

— Дочка! — воскликнул Энтони. — У меня дочка!

— Счастливый папаша? — улыбаясь, спросил доктор. — Поздравляю!

Энтони с радостью пожал руку врача, как крик Линды снова пронзил отделение.

— Энтони, ты козел! Придурок с кривым членом!

— А вторая роженица кого родила? — осторожно спросила Миранда.

— О, у неё близнецы, мальчики, — с улыбкой произнесла женщина.

— Поздравляю, милый, у тебя еще два сына, — не без доли сарказма, произнесла

Миранда. Если Энтони сейчас испытывал неистовый приступ счастья, то Миранда наоборот — ей было больно. Очень больно. Её любимый стал отцом. И детей ему родила не она. Конечно, она понимала, что это счастье скоротечное, и Линда с Ингой скоро уедут обратно в Нью-Йорк, но приступ боли и ревности все равно был.

Линда успокоилась и их с Ингой перевели в палату. Как попросила Линда в одну.

— Привет, — осторожно произнес Энтони, входя в палату к счастливым мамочкам.

— Придурок! — Сразу закричала Линда. — Идиот! Не мог девочку сделать?! Мальчика он заклепал, да не одного, а целых двух!

— Линда, успокойся! — произнесла вошедшая следом за Энтони Миранда.

— А ты его не защищай! — возмутилась Линда, но Миранда не дала ей развить скандал. Девушка подбежала к лесбе и врасплох поцеловала её в губы.

— Эй, я тоже хочу! — заканючила Инга.

— Это как компенсация за криво... — она замялась, не зная как правильно выразится.

— Кривочленость, — блажено произнесла Линда.

— Да, — кивнула Миранда. — За кривочленость Энтони.

— Отличная компенсация, — улыбнулась Линда.

— На этом она и закончится! — строго ответила Миранда.

— Да я поняла, что продолжение только для Энтони, — Отмахнулась Линда. — Ладно, счастливый папаша, спасибо тебе.

— Не за что, — ответил улыбающийся парень.

— Конечно, не за что! — снова возмутилась Линда. — Все не так сделал! Эта значит, девочку родила, а я?

— А как вы их назовете? — меняя тему разговора, спросила Миранда.

— Хотели Леа и Ким, — спокойно произнесла Линда. — А теперь...

— Девочка будет Леа, а мальчики Дензель и Джастин, — ответила Инга.

— Только не Джастин! — возмутилась Линда. — Не хочу, чтобы моего сына сравнивали с этим придурком Джастином Бибером!

— Ладно, — ответила Инга. — Йорк?

— Йорк из Йорка? — переспросила Линда. — Да ты издеваешься!

— Леон, — Произнесла Миранда. — Леон Кросс! Звучит!

— Леон... — повторила Линда. — Да, Леон!

— Значит, Дензель и Леон? — переспросила Инга.

— Ага, — подтвердила Линда.

— А я хотел... — начал Энтони, но Линда его перебила.

— Кривочленов не спрашивают! — отрезала она. — Миранде хоть по нормальному заделай!

Девочки дружно рассмеялись, а Энтони обиженно отмахнулся.

— Да ну вас!

— Нас может и да ну, а я действительно хочу ребенка, — произнесла Миранада и подошла к парню.

— Клео... — начал он, но она положила палец ему на губы и поцеловала его.

— Эй, — возмутилась Линда. — Дотерпите хоть до дому!

— Миссис Лоуренс, вы уже уходите? — спросила Лора, ставя на стол завтрак для Элизабет.

— Да, Лора, я еду в больницу и не знаю когда вернусь, — ответила Лиз, доставая из сумочки ключи от машины.

— И вы даже завтракать не будете? — Лора волновалась за Элизабет. После как того, как Роберта положили в больницу, Лиз будто подменили, с нее точно взяли и стряхнули весь блеск и глянец. Нет, она также изысканно одевалась, подбирала украшения к нарядам, но стала меньше улыбаться, и голос у нее изменился, стал более глухим и тихим, и походка как будто стала немного тяжелее. Раньше казалось, что Элизабет Лоуренс словно парит над землей, легко и непринужденно, сейчас ее шаг стал твердым, она каждый день шла в больницу как на бой, уверенным и твердым шагом. И вот уже как три дня уходила в больницу ни свет, ни заря ничего не поев, и даже кофе не пила.

— Нет, Лора. Я поем в больнице.

Лора вздохнула.

— Съешь сама этот завтрак. Я понимаю, ты старалась, но я не могу, не хочу есть. Все, я пошла.

Лиз махнула рукой и вышла из дома. Через пять минут Лора услышала, как отъезжает машина.

Лора села за стол, глядя на чашку кофе. В глазах женщины стояли слезы. Неужели врачи ничего не могли сделать и вот мистер Роберт умирает. Лора долго проработала в доме Лоуренсов, они были ее семьей. Она знала их, видела настоящими, без тех напускных эмоций и игры на публику. Миссис Элизабет с ума сойдет от горя. Роберт и Элизабет уже одно целое. Как Элизабет будет без Роберта? Что с ней станет? О том, что будут чувствовать Мария и Брайан Лора не думала. Может потому что они глубже спрятали свои эмоции. А может, потому что Лора и видела то их только утром, да поздно вечером.

— Миранда?! — Лора крикнула садовницу, вышедшую в сад. — Не хочешь позавтракать?

Миранда вошла в столовую.

— Миссис так ничего не ела? — спросила она. События летели с невероятной скоростью. Рождение детей Энтони и, не прошло и недели, как мистер Лоуренс попал в больницу. Говорят, богатые живут дольше бедных. Все это ложь. Здоровье не купить за деньги. Конечно, если у тебя звенит монета в кармане, за тобой будут лучше ухаживать, давать более дорогие и действенные препараты, но купить жизнь нельзя. За деньги можно не на долго отсрочить смерть.

— Не стала есть, сказала, что поест в больнице, хотя я сомневаюсь в этом, — Лоре удалось сдержать слезы. — Давай хоть мы с тобой поедим.

Лора достала вторую чашку для кофе и стакан для сока.

— Давай, — улыбнулась Миранда. — Как там другие хозяева? То я не Брайана с Рейчел, не Марию давно не видела.

— У них свой ритм жизни. Рейчел снимается в новом фильме и опять у Фарнольда, я так слышала. Брайан полностью ушел в управление студией, они ж в прошлом месяце чуть ли не жили там с мистером Робертом. Мария в основном у себя сидит, что-то читает, или гулять уходит.

Лора налила кофе, и подала чашку Миранде.

В доме казалось, только они и остались.

— Все живут своей жизнью, — произнесла Миранда, отпивая кофе.

Элизабет смотрела в глаза врачу, стараясь быть спокойной.

— Миссис Лоуренс, было сделано все возможное и даже больше.

Лиз нервно дернула головой.

— Больше ничего не осталось, только ждать. Ваш муж протянул достаточно долго, обычно с таким диагнозом....

— Долго? Вы называете это долго? Полгода долго? — голос у Лиз дрожал.

— Я понимаю, терять близкого человека...

— Молчите! Я не хочу слушать эти банальные и глупые слова о том, как это тяжело. Я это чувствую. Я знаю все, я знаю, что.....

Она замолчала и вытерла слезы.

— Сколько осталось?

— Не могу сказать точно....

Лиз хрипло рассмеялась.

— Понятно. Вы ничего не можете, не вылечить, не сказать....

Она вышла из кабинета и пошла в палату к мужу.

— Доброе утро, Лиз, — улыбнулся он.

— Доброе, — ответила Лиз, но она не смогла улыбнуться.

— Ну, улыбнись мне, Элизабет.

— Я не могу улыбаться, — по щекам снова покатались слезы.

— Для меня. Улыбнись для меня. Я не хочу умирать, видя только слезы. Мы прожили хорошую жизнь. Всякое бывало, но тем не менее.

— Я даже знаю, что ты подразумеваешь под всяким, — улыбнулась она.

— Да-да. Представляешь, что было бы, если бы мы тогда развелись?

— Я бы также стояла здесь, у твоей кровати и мне не хотелось бы улыбаться.

Он рассмеялся.

— Чего ты смеешься? Тебе что весело?

Роберт взял ее за руку:

— Нет, мне не весело, я просто рад, что ты меня до сих пор любишь. Просто удивительно за что.

— Сама удивляюсь, Роберт, — она сжала его ладонь. — Помнишь, мы чуть не утонули, когда катались на катере во время шторма?

— Помню. Думал, ты меня возненавидишь после этого, а ты стала моей женой.

— Может, это была моя месть.

— Какая чудесная месть.

Они рассмеялись.

— Здесь смех звучит неприлично.

— Элизабет Лоуренс, вот тебе не наплевать?

— Здесь во всех палатах больные....

— И, тем не менее, лучше умирать от смеха.

— Твой позитив....

— Что? Я всегда старался не унывать. Даже во время того шторма. Лиз, ты заметила, что мы вместе пережили много штормов, в переносном смысле?

— Да. Много. И вот ты меня оставляешь посередине океана, одну бороться со стихией.

— У тебя есть Мария и Брайан. Они тебе помогут выплыть.

— Мне им тоже придется помогать, и я не имею права плакать....

— Нет, в этом случае ты сможешь плакать перед ними, вместе с ними, но обещай, что не слишком долго. Я не хочу, чтобы вы утонули в слезах. Это не вернет меня.

— Ты уже прощаешься со мной?

— Никто не знает, когда я умру. Может этой ночью.

— Нет, давай не этой.

— Я не могу договориться со смертью, хотел бы, но не получится.

— А ты попробуй. Ты с такими несговорчивыми людьми договаривался, — сквозь слезы улыбнулась Лиз.

— Попробую. Если что я буду приходить к тебе в виде призрака.

Мария встретила мать в вестибюле больницы. За последние несколько недель Элизабет заметно похудела, осунулась и вообще, казалось несколько постарела. Они обменялись парой ничего незначащих фраз и разошлись: Лиз на парковку, а Мария к лифту. У двери палаты девушка привычно остановилась, собираясь с мыслями. За неделю до того, как Роберта положили в больницу, ее общение с отцом в корне изменилось. Они стали больше общаться, Мария как будто старалась впитать в себя побольше отца, понимая, что больше такой возможности не будет. Ни один из них так и не раскрылся полностью. Искренность смущает большинство больше, чем нагота. Тем не менее, разговоры с отцом стали для Марии ежедневным ритуалом. Они не затрагивали только одну тему — смерть, на остальные же могли беседовать часами.

Общая беда не сблизила Лоуренсов. Все они закрылись по своим панцирям и позволяли себе немного расслабиться только в палате умирающего.

Привычно уже собравшись с духом, Мария толкнула безликую белую дверь.

— Привет. Как ты сегодня?

— Привет, дочка! — улыбнулся Роберт. Он старался улыбаться, несмотря на боль, пусть Мария запомнит улыбку, а не гримасу боли. — Ну, как тебе сказать? Не лучше и не хуже. Как ты? Что у тебя нового?

— Ничего особого, — ответила Мария. "Не говорить же, что я уже купила тест на овуляцию!" Она увела разговор в сторону от опасной темы. Врать отцу не хотелось, говорить правду — тем более. Оставалось молчать. Они обсудили новинки кино, дела студии и последние сплетни. Полтора часа спустя Мария тепло попрощалась с Робертом, надеясь, что еще увидит его при жизни. Как и всегда, за дверью отцовской палаты на нее навалилась противная липкая апатия. Хотелось свернуться калачиком и прореветь сутки. Прикрыв на мгновение глаза, Мария взяла себя в руки. Сейчас ей хотелось к Дерреку. Хотя он и не понимал ее, и даже, кажется, немного боялся, его попытки "соответствовать" были Марии приятны.

После Марии в больницу приехали Брайан и Рейчел. Сейчас Брайан был один в палате с отцом, Рейчел сидела в коридоре. Браю нужно поговорить с отцом наедине, многое сказать,

услышать. Как странно все же, что люди говорят друг с другом открыто перед смертью. До этого момента, точно страх сковывает, слова застревают в горле. А вот сейчас в последние моменты они хотят все сказать, все восполнить, все то на что была дана жизнь пытаются уместить в несколько дней или быть может часов.

— Что нового расскажешь мне ты? — спросил Роберт.

Брайан рассказал про дела на студии, про Фарнольда который придумал хорошую сцену, но вот как снять еще не решил, и поэтому достал уже всех. А вот дома стало пусто.

— Заполните пустоту, Брай. Это не легко, но ты сможешь все сделать.

— Папа, мне так жаль, что я мало с тобой общался, что вел себя как идиот. Все эти поездки на машине в пьяном виде, ночи по клубам, драки, девушки.... Прости.

— Брайан, за что? За что простить? Все это было частью твоего взросления, твоей жизни. Да, не все хорошо было и порой скандально, но это, наверное, было нужно. Сейчас ты работаешь на студии и у тебя есть жена, Рейчел. Я тоже не всегда был серьезным, спокойным, рассудительным. Эти качества проявляются не сразу.

— Папа, я тобой всегда восхищался... Я люблю тебя, папа.

— И я тебя люблю, сынок. Ты с Рейчел приехал?

— Да, она в коридоре.

— Пусть зайдет.

Посетив Роберта, Рейчел и Брайан остались в коридоре, Брайан не хотел ехать домой. Не мог оставить отца здесь. Он знал, что скоро приедет мама. Она здесь сидит до поздней ночи.

И вот в конце коридора показалась Элизабет, она подошла к палате, кивнула сыну и Рейчел и скрылась за дверями.

— Если хочешь, можешь ехать домой, — сказал Брайан Рейчел.

— Нет, я останусь с тобой, — ответила она. — Хочешь, принесу кофе?

Брайан кивнул. Рейчел ушла за кофе, думая о том, не позвонить ли своему отцу. Может, настало время поговорить, каким бы трудным не был разговор, вдруг в один момент станет поздно? Слишком поздно. Она достала телефон, собираясь с силами и мыслями. Что сказать она не знала. «Привет, папа. Как дела? Это я Рейчел.» Так? Начать разговор, будто не было никаких ссор, вот так буднично.

Телефон завибрировал, высветив на экране "Крис".

— Да? — взяла трубку Рейчел.

— Привет, Рейч. Как у вас там дела? — голос Криса звучал спокойно и серьезно, даже нет намека на его обычные нотки сарказма и иронии, даже нет приглушенного сарказма, какой обычно оттеняет его серьезный тон.

— Да ничего хорошего. Крис, это все так ужасно и страшно, — по щекам Рейчел текли слезы.

— Понимаю, — ответил Крис. — Ты сейчас где?

— Мы с Брайаном в больнице. Дома вряд ли будем. А что ты хотел?

— Понимаю, что не очень вовремя, но на следующей неделе запланировано открытие отеля.

— Крис, мы можем отсрочить еще на неделю? Знаю, что это не желательно и все такое. Но я не знаю, что будет через час, а что завтра. И я не смогу пойти на открытие. Ни я, ни Брайан.

— Ладно, перенесу сроки еще на неделю, — согласился Крис. — Ты сама то как?

— Не знаю. Ты звонил папе или маме? Говорил про открытие?

— Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь.

— Я задала вопрос, Крис.

— Нет, не звонил.

— Позвони, пожалуйста. Пусть они вместе приедут хотя бы на открытие отеля.

— Я подумаю над этим. Пока, Рейчел. Звони, если что.

— Пока.

Рейчел взяла кофе и вернулась к Брайану.

В час ночи тишину коридора нарушил плач Элизабет. Доктора суетились, но сделать что-либо они не могли, и, зная это, предпринимали пустые попытки вернуть Роберта к жизни лишь для успокоения семьи Лоуренс.

Брайан отправил голосовое сообщение Марии, и подошел к матери. Лиз плакала, прижавшись к стене и обхватив себя руками. Брайан обнял мать. Лиз лишь качала головой и повторяла время от времени "почему? ну, почему?". Рейчел застыла бледной тенью. Роберт Лоуренс умер. Отошел в лучший мир. Нам всем, так или иначе, хочется верить в тот призрачный лучший мир. Мы не в состоянии сделать лучшим этот мир, поэтому нам и остаются лишь мечты о лучшем мире после смерти.

— Всегда думал, что в такие моменты должен идти дождь, — произнес Томми. Смерть Роберта Лоуренса потрясла всех. Лоуренсы до последнего все держали в секрете. Даже Дуайту Лиз говорила, что Роберт лег просто на профилактику. И даже пошутила, что Дуайту, с его нервной работой, тоже надо следить за здоровьем. Карла тогда отшутилась, что теперь она следит за его здоровьем. На этом все и закончилось и тут...

— Мы не в дешевом кинофильме, где в трагические моменты небо прорывает, и земля превращается в грязь, а все актеры чистенькие как на подбор, — тихо ответил Фарнольд. Сейчас, в доме Лоуренсов было много народу. Роберт был выдающимся человеком. Основать киностудию там, где этих студий на каждой улице по дюжине — это надо быть не только смелым и дерзким человеком, но и фантастически удачливым.

— Сколько людей... — оглядывая толпу, произнес Томми. Мэриенн стояла рядом с Марией, Элизабет и другими дамами. Брайан попросил его не подходить.

— Не хочу быть маленьким мальчиком, которого все жалеют, — произнес друг перед мероприятием.

Поэтому Томми стоял в стороне с Фарнольдом. Режиссер уже попрощался с Робертом и просто отдавал честь умершему, оставаясь в его доме. Дуайт стоял рядом с Лиз. Карла сейчас стояла в стороне и, наверное, чествовала себя не в своей тарелке. Хотя, за это время должна была привыкнуть уже.

— Весь цвет города ангелов здесь, — ответил Фарнольд.

— Какая разница, — произнес Томми.

— Да, Роберту они уже не помогут, — кивнул режиссер.

— Нет, какая разница между мистером Лоуренсом, — покачал головой Томми. — И тем фотографом, Фейном. С фотографом прощались только мы с тобой.

— И еще та девушка, — поддержал парня Фарнольд. — Стелла, вроде?

— Стефани, — поправил его Томми. — Хотя, какая уже разница? Они пришла в ярком платье, со скорбным видом постояла у контейнера, а потом, выходя из аэропорта, мило беседовала с кем-то по телефону.

— Жизнь продолжается, Томми, — произнес Фарнольд. — Даже для большинства здесь присутствующих это просто рядовое событие. Светский раут в траурных тонах.

Томми еще раз оглянулся. Действительно, светское мероприятие. Все в черных одеяниях и тихо перешептываются. Прислуга разносит напитки. Разве что музыка не играет.

— Действительно.

— Ты думаешь, они сожалеют о смерти Роберта? — спросил Фарнольд. — Ничего подобного! Они просто думают, кто же станет у руля киностудии. Понятно, что сейчас все будет делать Дуайт, а потом? Кто же будет работать вместо Роберта? Брайан или Мария? Да, Брайан уже показал себя на студии, но его все еще воспринимают как сына Роберта Лоуренса. Так сказать, приложение к отцу. Мария же просто стерва, в которой все видят властную хозяйку.

— А Элизабет?

— Вдова? — удивился Фарнольд. — Если бы не роман Дуайта с Карлой, то уже вовсю плелись сплетни про то, что Дуайт намерен утешить Лиз. Это бизнес, ничего личного.

— Все надеется, что киностудия сдаст позиции?

— Ага.

— Черта с два!

Мария с отвращением наблюдала за окружающими. Что здесь делают все эти люди?! Пришли попрощаться? Если бы. Им скорее важно отметить и обменяться сплетнями. Мирно, чинно и абсолютно равнодушно они обсуждали свои дела не похоронах ее отца. Зачем они здесь? Ради очередного ритуала? Соблюсти то, что принято называть приличиями? Сверкнуть парой новых побрякушек? Еще немного, и ее рядом с ними не будет. Какое, должно быть, счастье не иметь необходимости смотреть в эти пустые глаза.

Смерть отца не стала для нее неожиданностью, и особого горя тоже не принесла. Они уже сошлись во мнениях, что их совместный путь был хоть и не особо гладок, но продуктивен и, в целом, гармоничен. И он должен закончиться, как все заканчивается рано или поздно. Они много говорили, и много успели понять друг о друге. А теперь Мария просто отпускала отца. Как много смысла кроется в фразе "покойся с миром", и как немного тех, кто это понимает. Такие реплики, увы, становятся банальными и замысленными, утрачивая постепенно смысл. Их сейчас говорят с тем же выражением лица, с каким cedят соседям "здрас-с-сьте". Мария же всю церемонию молчала. Нет смысла размениваться на слова перед публикой. Ее чувства их не касаются. Молчание, можно списать на горе, а не афишировать свое презрение к подавляющему большинству собравшихся.

Вечером в особняке Лоуренсов было темно и тихо. Роберта Лоуренса похоронили. Жизнь разделилась на «до» и «после», как бы банально это не звучало. Такие события не проходят без следов, они оставляют шрамы на душе, прочерчивают ими границу между «тогда» и «сейчас».

Элизабет не могла отпустить от себя Роберта, так как это сделала Мария. Она продолжала звать его. Лиз ходила по пустому дому в халате, босиком. Прислушивалась к звукам и присматривалась к теням. Тишина и пустота. И ее безмолвный крик. Она ушла в библиотеку и села на диван, глядя в темноту на письменный стол Роберта.

Она не хотела бороться с собой, со своими эмоциями, со своим горем. Она осталась одна. Какой толк теперь быть леди Голливуда?

Дети? Они выросли. И может, Лиз не знает их, не знает, что творится у них в головах но она любит и Брайана и Марию. И не может душить их своим горем. Она справится сама.

как всегда. Лишь бы еще немного чувствовать рядом присутствие Роберта. Еще немного.

Элизабет свернулась калачиком на диване, не спуская глаз с кресла. Вскоре там появились очертания силуэта Роберта, видимые ей одной. Лиз улыбнулась.

Глава шестнадцатая На круги своя

Элизабет медленно шла по коридору, ведущему к кабинету Роберта. Ее глаза скрывали солнцезащитные очки, на голове была широкополая шляпа, закрывающая лицо. Всем своим видом Лиз давала понять, что не хочет никого видеть. Войдя в приемную, она сняла очки и шляпу.

— Доброе утро, миссис Лоуренс! — сказала Карла.

— Лиз. Называй меня Лиз, или Элизабет. Брайан на месте? — она кивнула на двери кабинета, где еще красовалась табличка с именем Роберта Лоуренса.

— Он пошел успокаивать Фарнольда.

— А что с ним? — скорее машинально спросила Лиз.

— Рейчел пригласили сняться в одной серии популярного сериала, и вот он психанул, что у него уводят актрису.

Элизабет ничего об этом не знала.

— И что за сериал?

— Точно не знаю... — начала Карла.

— Карла, кого ты обманываешь. Ты здесь глаза и уши. Ты знаешь все, что здесь происходит.

— Да, знаю. «Сверхъестественное».

— М-м-м, — протянула неопределенно Лиз. — Ладно. Я пойду в кабинет.

— Приготовить вам кофе?

— Ничего не нужно.

Элизабет прошла в кабинет, плотно закрыв двери. Она села в кресло Роберта и огляделась вокруг. Это место было наполнено его вещами, только его. Вещами, к которым прикасался только он. Сидя в большом кожаном кресле, Лиз чувствовала себя спокойней. Она чувствовала присутствие Роберта сильнее, чем дома.

Пусть Брайан дольше разбирается с Фарнольдом. Пусть потом к нему придет Рейчел и уведет на обед в кафе.

Лиз хотела побыть одна в кабинете как можно дольше. Она бы могла тут просидеть весь день, но она все, же понимала, что это невозможно. Это не только ее мир.

* * *

— Ты в своем уме? — Громко шептала Миранда, когда Энтони тащил её по коридору особняка Лоуренсов.

— Да, — так же ответил парень. — Что тут такого?

— Что тут такого? — Возмутилась Миранда. — Да она только что мужа похоронила!

— Я все прекрасно понимаю, — произнес Энтони, — но и ты пойми: Линда и Ингэ хотят сейчас, чтобы потом благополучно укатить в Нью-Йорк. Да и не приглашаем же мы её, а просто отпрашиваемся на пару дней.

Они вошли в гостиную, где сидела Лиз.

— Миссис Лоуренс, — взволновано произнес парень. Миранда стояла позади и пыталась одернуть Энтони.

— Да, Энтони, — отозвалась Лиз, повернувшись к паре. До их прихода она просто смотрела в окно и думала о чем-то своем, мысли смешались в голове, текли рекой. Она даже

не слышала как Энтони и Миранда вошли в гостиную.

— Мы бы хотели попросить у вас отгул, — замявшись произнес парень. — Я понимаю, что сейчас не время, но нам очень надо. Буквально пару дней.

— Хорошо, я не против, — спокойно ответила Лиз. — Можете брать хоть неделю.

Какая разница проверит Энтони дом или нет? Все равно ничего не изменится. И сад за это время не превратится в буйные заросли. Их жизнь продолжается, и мертвый дом не должен их поглощать.

— Что-то еще? — спросила она, после короткой паузы.

— Да, — решился парень. — Я вас понимаю, миссис Лоуренс, когда я потерял родителей у меня остался только дед. Когда не стало его, у меня не осталось никого. Вообще никого. И тогда вы приняли меня на работу. Не буду лгать и красиво говорить, что вы заменили мне семью, нет. Я уже был взрослым мальчиком, и няньки мне были не нужны. Но здесь я встретил Миранду и... завтра мы поженимся. Я это к тому, что теряя, мы приобретаем. Не сразу, через время, но... черт, не хотел говорить эту банальщину, но жизнь не прекращается. Десять лет назад я потерял родителей, два года назад деда, сейчас у меня невеста и трое прекрасных малышек. Жизнь — это череда из потерь и приобретений. За дождем обязательно будет солнце.

Элизабет не ожидала услышать таких слов от дворецкого, и тем более не ожидала, что они ее растрогают. Это были, пожалуй, самые искренние слова поддержки, которые она слышала за последнее время. Не считая конечно, соболезнований от Браунов и Янгов. Вот только какое может быть солнце? А жизнь и правда продолжает и идет своим чередом несмотря ни на что.

— Спасибо, Энтони, — слабо улыбнулась Лиз. — Поздравляю вас с Мирандой. Берегите и любите друг друга, даже если порой вам захочется поубивать друг друга. И с детьми тоже поздравляю. Я рада, что у тебя все хорошо.

— Спасибо вам, — в разговор вмешалась Миранда, боясь, что Энтони еще что-то ляпнет. Конечно, его слова были правильными, но... зачем сыпать соль на рану?

Она вытащила парня из гостиной в коридор.

— Что ты там устроил? — Возмутилась девушка, но заметила, что Энтони плачет.

— Ты чего? — удивилась она.

— Я солгал. Они мне действительно, как родители стали, — произнес он и обнял Миранду.

— Мыльная опера какая-то, — тихо произнесла Миранда, обнимая Энтони.

* * *

— Ну и почему мы в юридической конторе, а не в церкви? — поинтересовался Энтони. Сегодня ему все-таки пришлось натянуть костюм.

— Потому что однополые браки в Калифорнии разрешены законом, а не церковью! — тихо процедила сквозь зубы Линда. На удивление, сегодня она была в платье. Свадебное платье Линды было с открытыми плечами и короткой пышной юбкой. На голове, на тесемке держалась небольшая декоративная шляпка. Платье Инги тоже было с открытыми плечами, но юбка была по фигуре и до самого пола. Волосы девушка просто собрала в хвост. А вот платье Миранды было наоборот, очень пышным. Необъятная юбка шла просто от талии. Корсет поддерживал грудь, а плечи и руки были укрыты кружевом. Как и другие невесты, Миранда не надела фаты.

— Понятно, — ответил Энтони. Хотя назвать юридическую контору залом

бракосочетаний можно было с трудом. Помещение было очень большим, в таких чаще всего размещают офисы, с кучей столов разделенных перегородками, но никак не проводят свадьбы. Огромные панорамные окна заливали зал светом. Ни алтаря, ничего подобного не было. Только цветы. Море цветов. Причем живых. Кадки с цветами, украшенными всевозможными ленточками стояли везде. Даже вокруг стола, за которым сидела пожилая женщина в строгом, но парадном костюме.

Позади новобрачных стояла строгая, но в тоже время добрая женщина, напоминавшая Мэри Поппинс. Женщина стояла вместе с коляской для тройни. Как пояснила Линда, это её бывшая няня, мисс Ламейер, она специально прилетела из Нью-Йорка, чтобы помочь Линде и Инге с детьми. На вид мисс Ламейер было около сорока и у Энтони никак не вязалось в голове, что эта женщина могла нянчить почти тридцатилетнюю Линду. Но уточнять он не стал, все-таки задавать женщине вопрос о её возрасте не прилично.

— Если бы не мисс Ламейер, я бы была такая же, как и твоя невеста, сохла бы по мужикам и текла при виде накаченного бицепса, — тихо произнесла Линда Энтони перед началом церемонии.

— То есть, она лесбиянка? — изумился Энтони.

— Ага, — улыбнулась Линда. — Когда мне было пятнадцать, она отвела меня на одну вечеринку в закрытый клуб. О, Энтони, это было божественно!

Дальше изумляться Энтони не дали.

— Эм, вы вчетвером женитесь? — спросила юрист, когда вся четверка стояла перед столом.

— Нет, эти двое отдельно, — ответила Линда, указав на Энтони и Миранду.

— Ну, спасибо, что отделила нас, — тихо съязвил Энтони, в ответ Линда скорчила рожицу и показала ему язык.

— Мисс Кросс и мисс Хамертон. А также мистер Крафт и мисс Свифт. Я права? — юрист прочла с бумаги их фамилии.

— Да, у нас совместная свадьба, — Энтони хотел было ответить, но Линда его перебила. — Женимся я и мисс Хамертон, а так же мистер Крафт и мисс Свифт.

— Тогда начнем, — произнесла юрист и кивнула своей помощнице, которая стояла в сторонке. Та включила музыку.

— В этот прекрасный день, мы собрались здесь, чтобы скрепить узами брака любящие сердца. Линда и Энтони, готовы ли вы взять в жены Ингу и Миранду, чтобы быть с ними в горе и радости, богатстве и бедности, болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?

— Да, согласна! — С улыбкой ответила Линда.

— Согласен, — ответил Энтони.

— Инга и Миранда, согласны ли вы взять в законные... — юрист запнулась. Ситуация двоякая: если бы женились только Линда и Инга, она бы сказала, про жен, но так как здесь был Энтони, то логичней сказать, «в мужья», но Линда хоть и доминирует в паре с Ингой, мужем быть не может.

— Мужья! — решительно произнесла Линда, улыбнувшись Энтони. — Я не обижусь, а парень у нас, увы, один.

Невесты дружно прыснули смехом, а юрист продолжила:

— ...мужья Линду и Энтони, чтобы быть с ним в горе и радости, богатстве и бедности, болезни и здравии, пока смерть не разлучит вас?

— Согласна! — Хором ответили Инга и Миранда и рассмеялись.

— Правом данным мне правительством штата Калифорния объявляю вас мужьями и женами! Можете поцеловаться!

Энтони повернулся к Миранде и нежно поцеловал её. Линда залихватски схватила Ингу, развернула её и в позе со знаменитого плаката с моряком поцеловала свою жену.

— Эй, молодожены! — произнесла Линда, когда смогла отлипнуть от Инги. — Успокойтесь! Нас ждут три дня и два люкса в самом дорогом отеле Лас Вегаса!

— А дети? — Взволновано спросил Энтони.

— Не переживайте, — вступила в разговор мисс Ламейер. — Я присмотрю за малышами.

— Поехали кутить! — закричала Линда и потянула Ингу к выходу.

Энтони остановился у коляски и посмотрел на своих малышей.

— Энтони, я ревную, — тихо прошептала Миранда.

— Не ревнуй, — улыбнулся Энтони. — Миссис Крафт.

— Эй, не вы чего?! — закричала Линда.

— Идем! — весело произнесла Миранда и потянула Энтони к выходу. К выходу в семейную жизнь.

* * *

Отель выглядел как новенький. Величие и помпезность 20 годов подходила и современному Лос-Анджелесу. Детище Криса Хоу будто вернулось из прошлого, заявляя гордо и смело окружающим о том, что красота и утонченность будет всегда в моде.

"Кристабель" так назвал Крис Хоу свой возрожденный из небытия отель. Сейчас он завтракал в своем личном номере в обществе Скарлетт. Девушка сидела за столом напротив Криса, в винтажном кресле, одетая в пеньюар в стиле тех времен. Она специально раздобыла его под стиль номера Криса.

Крис взял телефон и набрал номер Рейчел.

— Хватит, откладывать открытие, — сказал он Скарлетт. — Съездишь сегодня к Лоуренсам?

— Конечно, — ответила Скарлетт, отпивая кофе.

Рейчел взяла трубку не сразу. Крису пришлось три раза набрать номер сестры.

— Привет, Крис! — наконец она взяла трубку.

— Доброе утро, Рейч. Через три дня открытие отеля "Кристабель". Я хочу видеть тебя и Лоуренсов на открытие. Элизабет Лоуренс как захочет, но вы с Браем мои любимые гости.

— Да, мы с Браем будем. Про Лиз и Марию ничего не могу говорить. Ты звонил маме и папе?

— Нет.

— Почему?

— Еще не успел.

— Крис...

— Рейчел, если честно я не хочу звонить папе. Ему не интересно все это. Я не буду его уговаривать, унижаться перед ним. Выслушивает его сухие ледяные фразы лишённые всякого смысла.

— Я сама позвоню. И сегодня к тебе приеду. Жди. А пока у меня еще есть дела.

Рейчел положила трубку, и тут же набрала номер отца. Она знала, что если промедлит хоть секунду ее решительность и уверенность испарится.

— Да! — услышала она в трубке жесткий голос отца.

— Папа, это я Рейчел.

В комнате стало будто бы жарче. Рейчел открыла окно.

— Папа, — продолжила она. — В пятницу на этой неделе открытие отеля «Кристабель», нашего с Крисом отеля. Я хочу, чтобы ты и мама приехали на открытие. Для вас есть специальный номер. Крис обо всем позаботился.

Это было правдой, Крис велел сделать личный номер и для родителей.

— У меня много дел, Рейчел, — сухо ответил Даррелл. — Триумф каприза Криса сможете отметить без меня.

— Не в том дело сможем или нет! — резко прозвучал голос Рейчел. — Хватит отталкивать меня и Криса. Ты не думал, что наступит момент, когда ты обо всем этом пожалеешь, но будет слишком поздно. Крис все это делает чтобы произвести впечатление на тебя, чтобы доказать тебе, что он что-то может. Он в этом не признается даже под пытками, но это так. Вы с ним ведете себя как два эгоистичных придурка. Вы оба закрылись своей броней уверенности, холода и сволочизма. И ты думаешь, что это хорошо? Ты думаешь, что это правильно? Мы твои дети. И ты нам нужен, хоть ты и не лучший в мире отец. Но ты был когда-то другим. И мы тебя любим, и маму. Пожалуйста, папа, будь хоть ты старше и умнее Криса. Приезжайте на открытие. В пятницу в три часа дня. Отель "Кристабель".

Рейчел перевела дыхание:

— Ты знаешь, что умер Роберт Лоуренс?

— Да. Передай мои соболезнования семье.

— Спасибо. Подумай над тем, что я сказала и прими решение. До свидания. Привет маме.

Рейчел положила трубку, и устало вздохнула. Она была в шоке от самой себя. Она почти все высказала отцу. Но он даже не отреагировал. Ноль эмоций. Иногда Рейчел казалось, что отец нечто приближенное к киборгу. Ни чувств, ни эмоций. Как ему удастся прятать их так глубоко? Как можно быть таким непробиваемым!

Ей пора ехать на Warner Brothers. А потом на студию Лоуренсов, пока Фарнольд не свернул съемки из-за ее участия в сериале. Рейчел все-таки удалось убедить его, что ее участие в популярном сериале пойдет только на пользу студии, и проектам с ее участием. Это как реклама. Сериал смотрят миллионы людей по обе стороны Атлантики. И все же она обещала каждый день приезжать на родную студию, чтобы Фарнольд был спокоен, что она не перебежала в чужой лагерь.

— Выглядишь ты шикарно, — сказал Крис, вошедшей в его номер сестре. Он надел пиджак и окинул взглядом свое отражение, улыбнулся сам себе.

— Ты тоже выглядишь хорошо, — ответила Рейчел. — Гости уже собрались и все наслаждаются праздником жизни.

— Скоро наш выход на сцену. Ты готова?

— Да.

— Как твой муж и свекровь? Они пришли?

— Удивишься, но да. Элизабет Лоуренс пришла. Она уйдет сразу же после твоего выступления.

— Твоя неуравновешенная подружка здесь или сидит дома? — криво улыбнулся Крис.

Рейчел закрыла глаза:

— Сидит дома.

— Значит все отлично. Кстати, ты...

— Что?

— Ничего.

— Нервничаешь?

— Нет. А ты?

— Я привыкла к сцене.

— Тогда пошли. Представим «Кристабель»!

Они спустились в холл отеля. Приглашения всем Крис подписывал лично. На это ушло много времени, но результат того стоил.

— Приветствую, вас, дамы и господа в отеле "Кристабель"! — обратился он к гостям. Рейчел знала, что речь Крис продумал заранее, и знала, что он блестяще сыграет непринужденную импровизацию.

Крис вкратце описал стиль отеля, и то, как ему пришла идея отреставрировать здание и дать ему новую жизнь. Это была красивая и благородная история. Отчасти это так и было, если не брать во внимание желание Криса самоутвердиться, создать свою историю успеха.

В конце своей речи Крис не забыл поблагодарить архитекторов, рабочих, своего юриста Эндрю Смита и специалиста по истории XX века Скарлетт МакЭвой. По тому, как назвал Крис дизайнера отеля было ясно, что Скарлетт не просто дизайнер для хозяина отеля, да и сама она отнеслась к проекту с большей отдачей, чем это сделал бы кто-то другой. Последней слова благодарности за поддержку и участие получила Рейчел.

Рейчел взяла слово и поздравила брата с открытием отеля, пожелала "Кристабели" процветания, а ее гостям всегда чувствовать себя уютно и радостно в стенах этого чудесного отеля.

Раздались аплодисменты и в первые ряды гостей продвинулись Даррелл и Одри Хоу.

Слова Рейчел задели его за живое, но по телефону он опять не проявил эмоций. После разговора, у Даррелла началась борьба с самим собой. Он понимал, что сам загнал себя в угол. Но вот надо как-то выйти. Рейчел права, наступит минута, когда он и Крис пожалеют что вели себя как напыщенные эгоистичные болваны. Даррелл должен сделать первый шаг к примирению, кто-то должен быть умнее. Крису еще далеко до того, чтобы идти первому на примирение. Даррелл и сам к этому долго шел.

Одри была удивлена решением мужа лететь в Лос-Анджелес на открытие отеля, но она промолчала, улыбнулась, сказала "ок!", и пошла собирать вещи. На языке вертелось множество вопросов. Что же заставило Даррелла забыть пустую гордость, что с ним такое случилось. Но ей хватило ума ничего не спрашивать. Как бы там ни было, а решение ему далось не просто, и любой вопрос мог все разрушить.

Встретившись взглядом с отцом, Крис с трудом поборол удивление и недоумение. Его он никак не ожидал увидеть. Что такое сказала Рейчел, что Даррелл Хоу появился на западном побережье?

— Дамы и господа! Хочу вам представить моих родителей Даррелл и Одри Хоу. Именно от отца я унаследовал деловую хватку, а от мамы обаяние! — улыбнулся он.

Даррелл публично поздравил сына с открытием отеля и пожелал успеха.

Дальше началась неофициальная часть, развлечения.

Крис и Рейчел были все время на виду, общались с гостями, отвечали на вопросы журналистов. Даррелу и Одри пришлось к ним присоединиться. И в завершении воссоединения — семейная фотография для журнала.

Чуть позже к ним присоединились Скарлетт и Брайан.

Элизабет Лоуренс наблюдала за праздником как со стороны. Она не присоединилась к шумному интервью и фотосессии. Не ходила в толпе гостей, общаясь со знакомыми людьми. Впервые она была наблюдателем на ярмарке тщеславия, а не ее активным участником. Она улыбалась глядя на Криса Хоу, который, казалось повзрослел с момента их последней встречи на свадьбе Рейчел и Брайана. Смотрела на сына и его жену, освещенных вспышками камер. Наблюдала за холодной сдержанностью Даррелла и Одри. За красоткой Скарлетт, скромно прижавшейся к Крису для очередной фотографии. Потом она наблюдала, как журналисты разошлись в толпе. Хоу пошли осматривать отель. Крис и Скарлетт уже с кем-то общались, Брайан и Рейчел также нашли знакомых. Вечер стал обычным светским вечером, какие хорошо знала Элизабет.

Пока Мэриэнн общалась с Рейчел, Марией и Брайаном, Томми, поздоровавшись с друзьями, присоединился к Фарнольд. Режиссер все еще не мог простить Рейчел её съемки в, как он сказал, третьесортном сериальчике.

— Ты как? — Спросил парень у Джеймса, похлопав по плечу.

— Нормально, — произнес тот, останавливая официанта. Сам Фарнольд уже принял прилично, и его качало.

— Ты, давай, завязывай с выпивкой, — порекомендовал Томми.

Донна бродила среди гостей с бокалом шампанского в руке. Ей нравилась роскошная атмосфера отеля, как сказал бы Фарнольд "кинематографично!".

Тут она увидела Джеймса в обществе Томми Брауна. Фарнольд был пьян, но продолжал пить и вести светскую беседу. Донна поставила свой бокал на подоконник и пошла к ним.

— Веселье в разгаре? — улыбнулась она. — Жалуешься на миссис Лоуренс?

— Ха-ха-ха, — отпивая шампанского, произнес Фарнольд. — Ну не на тебя же, Золушка ты моя.

— Ладно, — улыбнулся Томми. — Оставлю Золушку со злой мачехой.

Браун-младший развернулся и пошел к жене, по дороге картинно улыбнувшись Карле, которая была в компании его отца.

— Я добрая фея, — заплетающимся языком, произнес Фарнольд. Он попытался выпить еще, но бокал был уже пуст.

— Официант! — закричал, махая рукой в поиске паренька с подносом.

— Так-так, фея, с тебя хватит. Волшебство скоро закончится, и ты превратишься в.... даже не знаю в кого. Давай отвезу тебя домой, пока ты не перевел все свои внутренние монологи во внешние диалоги.

Донна взяла Джеймса под руку и потащила к выходу.

— А ты мне колыбельную споешь? — с надеждой в голосе спросил режиссер.

— Мечтай! — ответила Донна. — Постарайся не вырубиться в машине.

Дуайт покачал головой, наблюдая за тем, как Донна волочет на себе пьяного Фарнольда.

— Поженились бы они, что ли? — задумчиво произнес Дуайт Карле

— Донна относится к нему как к другу, — ответила Карла. — А Джеймс даже не знаю... вроде как она ему сильно нравится.

— Напомнить, как я относился к тебе еще пол года назад? — усмехнулся Дуайт. — Все меняется. Хотя, возможно, они будут лучшими друзьями, чем любовниками.

— Я понимаю, Дуайт. Но мне кажется, что Донна именно друг Фарнольду. Она ему

помогает с проектами, и они могут обсуждать все что угодно. А вот стань она любовницей Фарнольда и тут уже придет ревность. Не обсудишь так просто съемку постельной сцены, например. Никто не знает, откуда берется право собственности, стоит, только назвать человека своим. Они именно друзья, могут порой говорить, как два парня.

— Знаешь, мы с тобой уже более чем полгода живем вместе, а я тебя ни разу не ревновал, — удивился Дуайт. Он обернулся к Карле и посмотрел ей в глаза. — Ты еще ни разу не давала мне повода для ревности.

— Потому что я это я. И я тебе не только люблю, но и уважаю. Да и ты не восхищаешься актрисами, как Фарнольд. А уж если ему в голову придет идея, то жена или любовница его не дождутся.

— С чего ты взяла, что я не восхищаюсь актрисами? — удивился Дуайт. — Я просто не говорю об этом вслух.

Карла тихо рассмеялась:

— Это очень умно не говорить вслух. К тому же, дорогой, ты забываешь, что я знаю все сплетни на студии. И у меня нет повода для ревности. Или ты хочешь, чтобы я ревновала?

— Мне было бы лестно, если бы ты ревновала меня, — улыбнулся Дуайт и обнял Карлу. — Но только без истерик и скандалов, если можно. — И уже серьезным тоном, добавил. — Хотя, знаешь, если мы любим друг друга, то и ревности не стоит говорить.

— По мне лучше любовь без ревности. Ревность ничего хорошего не приносит, — Карла легонько сжала руку Дуайта.

— Лучше без ревности, — повторил Дуайт, беря руку Карлы в свою. — Как тебе творение Криса Хоу? Как по мне, не дурно, для такого раздолбая как он.

— Отель красив, что и говорить. Может он увлечется и еще пару зданий отреставрирует?

— У тебя есть что-то на примете? — спросил Дуайт. — Свой дом не дам, говорю сразу! Его оформляла Мария...

Он осекся. Упомянуть покойную жену, когда рядом молодая любовница... некорректно.

— Я не о твоём доме, там все чудесно. Я о заброшенных зданиях, каким был этот отель еще не так давно. А у Марии, должна признать, хороший вкус.

— Спасибо, — улыбнулся Дуайт. Хоть Карла и заняла место Марии в постели, в его сердце они, пока что, на равных. — Возможно, и возьмется, если ему дадут. Местные акулы бизнеса не любят гостей с восточного побережья.

* * *

Три дня в Лас-Вегасе пролетели незаметно. Сначала Миранда и Энтони не жились и постели одни, а потом к ним в гости заглянули Линда и Инга. После бурной ночи вчетвером Миранда хотела закатить ему скандал, но Линда убедила её в том, что это был просто прощальный вечер. Третий день они провели порознь и вот сейчас стояли в аэропорту Лос-Анджелеса.

Энтони не хотел отпускать своих детей. Леа, Дензель и Леон мирно спали.

— А им уже можно лететь? — взволновано спросил он.

— Нельзя летать только первые десять дней жизни, — строго ответила мисс Ламейер. Она как всегда была в строгом костюме и напоминала Мэри Поппинс.

— Успокойся, Энтони! — весело похлопала его по плечу Линда. Лесба была в драных коротких шортах и клетчатой рубашке, завязанной узлом на груди. Еще ковбойскую шляпу, шпоры и вылитая девушка ковбоя из Техаса.

Хотя сегодня так же оделась и Инга. Только её шорты не были драными, а рубашка была белого цвета.

— Я спокоен, — тихо ответил парень.

— Ладно, пока! — произнесла Линда и, подойдя к Энтони, поцеловала его в засос.

Миранда хотела отвернуться, но смогла побороть свою внутреннюю истеричку.

— Теперь твоя очередь, — улыбнулась Линда и так же в засос поцеловала Миранду. Инга тем временем целовалась с Энтони. С Мирандой Инга целоваться не стала, просто сухих попрощались.

— Мы полетели! — крикнула Линда, помахав ручкой. И троица отправилась на посадку в самолет.

— Вот и все, — расстроено произнес Энтони.

— Да что все! — не выдержала Миранда. — У тебя трое детей, которых ты можешь увидеть, когда захочешь. Просто купив билет до Нью-Йорка. У тебя...

— У меня есть ты, — перебил её Энтони, улыбаясь. — А с тобой у меня будут и дети, и счастье.

— Не прощу, — тихо процедила Миранда.

— Что не простишь? — удивился Энтони.

— Не прощу, если ты забудешь детей Линды и Инги, — взволновано произнесла Миранда. — Они твои дети! Ты их отец! И плевать, что Линда тебя трутнем считает.

Миранда говорила так пылко, что прохожие стали оборачиваться на них. Хотя ни Энтони, ни Миранда этого не замечали.

— Хорошо, — кивнул Энтони. — Я не забуду их. Я буду всегда помнить. Сколько бы у меня детей не было, и от скольких женщин.

— Вот же кобель! — не выдержала Миранда.

— Прости, но я не могу поклясться, что теперь у меня будут дети только от тебя, — нагло заявил парень. Миранда была готова убить его, но Энтони все пояснил.

— Вдруг Линде все-таки захочется девочку.

— Ну, с Линдой можно, — рассмеялась Миранда.

— А с Ингой? — с надеждой спросил парень.

— Ладно, — сквозь зубы произнесла Миранда, — но больше не с кем! Понял?

— Понял! — ответил парень и поцеловал Миранду.

— Счастливчик, — с нескрываемой завистью произнес молодой мужчина, стоящий в стороне с сумками. Вокруг него резвились четверо сорванцов, а полноватая женщина, его жена, нервно просматривала билеты.

— Что? — недовольно переспросила женщина.

— Ничего, дорогая, я просто хотел сказать, как же я тебя люблю, — произнес мужчина, переводя взгляд с Энтони и Миранды на свою жену.

Лицо женщины смягчилось, и она улыбнулась мужчине.

— Я тоже тебя очень люблю, — ответила она, потрепав его по щеке, а потом строго произнесла детям:

— Так! Тихо! Построились и в самолет! Мы летим к бабушке!

Дети нехотя утихомирились и последовали за мамой, а мужчина все-таки бросил быстрый взгляд на целующихся Энтони и Миранду, сам себе улыбнулся и пошел за женой и детьми.

Глава семнадцатая Бегство к себе

Дженна сидела в кафе на побережье. Красивый вид на море, легкий бриз. В этом кафе они часто бывали с Рейчел. И вот сейчас Дженна ждала свою подругу. Она пришла раньше, чтобы успеть прочитать статью в газете об открытии отеля «Кристабель».

Она внимательно прочитала статью и также внимательно изучила все приложенные к материалу снимки. Крис и Скарлетт, Рейчел и Брайан, Томми и Мэриэнн. И конечно же старая гвардия из миссис Лоуренс, Брауна-старшего и Одри и Даррела Хоу. Родители Рейчел и Криса все же приехали на открытие. Чему не могла не удивиться Дженна.

Она смотрела на лица своих друзей и знакомых и не узнавала их. Даже Криса. Они все будто за одну ночь превратились в смену своих родителей.

Крис и Скарлетт как Даррелл и Одри. Как же она раньше не заметила этой тихой мелодии Скарлетт, подыгрывающей основной партии Криса, такой же как у Одри. Не выделяющейся, но всегда идущей рядом. Может поэтому Скарлетт не стала для него девушкой на одну ночь? Она может и дурачиться и быть серьезной, и что самое главное она "разгадала" Криса раньше, чем Дженна. Как она увидела его без маски? Да очень просто. Она не знала его и была с ним открыта и честна с первых минут. И еще отель. Скарлетт и сама влюбилась в винтажную развалину и всеми силами помогала воссоздать былую красоту.

И Крис не отпустит ни Скарлетт ни «Кристабель».

Рейчел и Брайан сами того не заметив выглядели как отражение Элизабет и Роберта. Хотя Рейчел еще далеко до стиля Лиз и ее отточенных движений и манер. И все же. Это были юные Лиз и Роберт еще не научившиеся носить нужные маски.

Рейчел не капризная пустышка, а Брай не прожигатель жизни.

Томми и Мэриэнн. Их Дженна почти не знала лично. Но на этих фото она видела не рыжую девушку и парня-хулигана, что поженились год назад, а хозяев одной из лучших киностудий.

Дженна провела рукой по снимкам. Это их жизнь, но не ее.

Лос-Анджелес утратил магическую силу для Дженны. И тут дело не в Крисе и его появлении, не в замужестве Рейчел. А в ней самой. Зажигалка горит пока не кончится бензин.

— Привет, — Рейчел небрежно бросила сумку на стул, как делала всегда, когда была в веселом настроении.

— Привет, — улыбнулась Дженна. — Как прошло открытие?

— Несмотря ни на что хорошо. Приехали папа и мама и даже пока не случился скандал, а это уже достижение.

Дженна рассмеялась. Крис и Дарелл живут мирно. Это ли не чудо!

— Как ты? — спросила Рейчел.

— Все хорошо, Рейч. Я в порядке. И я уезжаю в Вегас.

— Надолго?

— Возможно навсегда.

— Ты серьезно? Но как?

— Да, я серьезно. Тебя я пристоила в хорошие руки, как и положено доброй фее. И

уезжаю я не из-за Криса. Он тут не причем.

— Просто так не срываются с места.

Дженна пожала плечами. Она не знала, что хотела. Она уезжала не просто так. Но сама не могла понять причину. Усталость? Скука? Разочарование в себе? Она ничего не ответила Рейчел. Пусть придумает сама, если хочет.

— Но ты будешь приезжать в гости? — спросила Рейчел, видя, что Дженна не хочет сейчас раскрывать душу.

— Конечно буду, — улыбнулась Дженна.

Со смерти Роберта прошло полгода. Мария перебрала свои вещи. Взять хотелось только самые любимые. Перстень, принадлежавший еще прабабушке, дневник и зеленые пинетки, которые/она/связала сама. Что еще в мире роскоши и излишеств можно ценить по-настоящему, если не свои корни, свои мысли и свой труд... и свободу. Имея возможность купить все, что только может прийти в голову, начинаешь ценить то, что за деньги не купить. Надев перстень на средний палец правой руки и прихватив поясную сумку с дневником и пинетками, Мария покинула особняк Лоуренсов. Навсегда.

За полгода Элизабет превратилась в затворницу. Она принимала приглашения только от друзей, громкие светские мероприятия перестала посещать. Это все для нее утратило смысл. Лиз Лоуренс стала сторонним наблюдателем, тихим и незаметным. Лора все так же с упоением рассказывала сплетни, а Элизабет ее слушала не выражая никаких эмоций.

Со дня смерти Роберта прошло полгода. Некоторые из местных газет вспомнили и написали о нем. Лиз не хотела ничего читать, Лора и так все расскажет.

— Миссис Элизабет, вы знаете, что пишут? — заговорчески прошептала Лора, ставя на стол поднос с завтраком. Лиз кивнула.

— Они делают ставки станет ли Рейчел Хоу второй Элизабет Лоуренс. Подумать только! Писать такое, да как им в голову приходит? — возмущалась Лора.

— Это нормально, Лора. Рейчел теперь Лоуренс. Их ожидания нормальны и так банальны. Это все игра в маски. Они зацепились за мою — маску сильной и уверенной "королевы Лиз". и теперь лепят ее на Рейчел. Потом они переключатся на что-то другое. И так до бесконечности. Это просто пересуды.

Лиз говорила не глядя на Лору, будто бы сама с собой. А Лора ее внимательно слушала, после покачала головой. Элизабет все чаще стала говорить непонятно и задумчиво. Она скучала по прежней веселой, строгой, уверенной Элизабет. И понимала, что та часть Лиз Лоуренс умерла вместе с Робертом Лоуренсом.

Мария уехала в горы вчера утром. Брайан столкнулся с ней в холле, когда она уходила. Шесть утра раннее время, но Мария собралась в горы, а Брайану нужно было на студию. В его жизни наступил сложный период. Он должен руководить студией не хуже отца, уметь со всеми ладить, но в тоже время быть достаточно строгим и быстро решать все проблемы. Да ему помогают Дуайт и Томми. Но Брайану иногда казалось, что это они с Томми помогают Дуайту.

И вот вчера он вышел из дома вместе с Марией. Они как обычно поздоровались, перекинулись парой фраз ни о чем, пожелали друг другу удачи и разошлись по своим делам.

Брайан сидел в своем офисе и думал о том, что Мария правильно сделала, что решила съездить в горы. Там она отдохнет от суеты ЛА. Вечером нужно ей позвонить, думал Брайан. Спросить как дела, как настроение. И ни слова о том, что творится в городе, на студии и

дома.

Брайан торчал в офисе с самого утра. Он и наполовину не разобрался в важных документах студии, а солнце уже садилось. В приемной было необыкновенно тихо, только изредка звонил телефон и Карла отвечала несколько сонно и с ленцой. Значит ничего важного и интересного, имена тех, с кем нужно было говорить приветливо, весело и бодро Карла знала наизусть.

Брайан встал из-за стола и немного походив по кабинету взад вперед выглянул в приемную, Карла смотрела в монитор компьютера, услышав, как открылась дверь она оторвалась от своего занятия и посмотрела на мистера Лоуренса, а затем спросила:

— Вы что-то хотели?

— Нет, ничего, просто устал.

Он снова ушел в кабинет, Карла пожала плечами и снова принялась изучать новую коллекцию от Шанель. Хотя она и была подругой Дуайта Брауна, она еще не привыкла тратить деньги и скупать то, что видит, да и считала, что ни к чему это, скупать по целой коллекции. Она выбирала, то что пойдет ей и понравится ее мужчине. Карла улыбнулась своим мыслям.

— Какой же сегодня сонный день, — пробормотала она себе под нос. — Можно подумать, что не вторник, а вечер субботы, — и пролистала ленту вниз.

Ее расслабленность прогнал телефонный звонок. Она неторопливо сняла трубку, ожидая, что раз уж сегодня с самого утра день мелких актеров и рекламодателей, то стоит и сейчас ожидать кого-то подобного.

— Киностудия Лоуренса и Брауна? — раздался в трубке торопливый мужской голос.

— Да! — четко ответила Карла. — Какой у вас вопрос?

— Соедините меня с мистером Лоуренсом, мисс, это очень срочно. Моя фамилия Данкан.

— Одну секунду, переключаю! — Карла быстро переключила входящий на телефон Брайана. Пока шел вызов, она быстро выскочила из-за стола и торопливо постучала по двери кабинета, и заглянула не ожидая ответа:

— Мистер Лоуренс, вам звонит Данкан, говорит срочно, я его переключила.

— Спасибо, — ответил он, снимая трубку.

Карла закрыла двери и вернулась на место. Ее разрывало любопытство, первый за день срочный звонок. Интересно о чем?

Но с тех пор, как она стала встречаться с Дуайтом, у нее возник пунктик, она перестала подслушивать разговоры Брайана, Томми и самого Дуайта.

— Да, я слушаю! — сказал Брайан.

— Мистер Лоуренс, это Ронни Данкан.

— Да, я понял, что случилось? — он встал, в голосе Дункана слышалось напряжение. Такого еще не было, Брайан знал его как предельно собранного, решительного и спокойного человека.

— Мы были в горах, должны были прилететь на равнину и мисс Мария хотела прыгнуть с парашютом.

— Да, я это знаю, — Брайан напрягся, ему не нравился этот разговор. — Чтс случилось? — резко спросил он.

— Мы не можем найти мисс Марию. Мы обыскали здесь все, и до бури и после.

— Что? Вы разрешили ей прыгать в плохую погоду? — он сорвался на крик.

— Она сама так решила, я пытался с ней поспорить, убедить ее, но она не захотела меня и слушать, мистер Брайан, мы еще раз прочедем местность.

— Сколько времени прошло?

— Пять часов, и все это время мы ее ищем, спускались и искали пешком, но никого. Ее нигде нет. Было не видно где равнина, мело, но Мария была непреклонна, она сказала, что неважно, что мы не знаем где летим, она все равно прыгнет. Она была уверена, а мы нет. И в итоге.... Я должен был ее остановить, — голос Данкана сломался.

— Продолжайте искать. Я позвоню в 911 и попрошу прислать вам помощь.

«Лишь бы в прессу не просочилось!» — подумал он, и в гневе пнул стол. Да что такое, это же Мария и ее нужно найти, а он думает о чертовой прессе.

— Будь на связи, Данкан.

— Хорошо. Мы ищем.

Брайан положил трубку и закрыл глаза.

Мария пропала. Этого не может быть. Хотя, наверное рано устраивать панику, ее найдут. Ронни Данкан и Фред Кларк опытные вертолетчики и парашютисты, и они сделают все, чтобы ее найти.

Но что сказать маме? И стоит ли говорить? Рано или поздно она все узнает. Из той же прессы, или кто добрый скажет. О чем это он? Марию найдут уже сегодня.

Нужно поговорить с Рейчел.

Мария, как так? Почему? Он не мог поверить в то, что Мария стала прыгать в плохую погоду, будто нарочно заигрывая со смертью. Мария одна из самых здравомыслящих людей, которых знал Брайан. Как она могла на такое пойти, как?

Он выскочил из кабинета и чуть ли не побежал по коридору.

Карла удивленно и испуганно смотрела ему вслед. Она и без подслушивания слышала, что говорил Брайан. И боялась осмыслить услышанное. Она ведь толком ничего не знает о чем он говорил. Она снова вернулась к монитору, но уже не смотрела и не читала, она слушала звуки отдаляющихся шагов, и ждала приближающихся.

В павильоне Фарнольда царила атмосфера начала двадцатого века. В кадре Рейчел, все внимание направлено на нее. Она говорит монолог своей героини. Для Фарнольда и самой Рейчел это была трудная сцена. И вот кажется Рейчел поняла свою героиню и в этом монологе была именно такой какой хотел ее видеть Фарнольд, нежность, хрупкость и дикое отчаяние.

Фарнольд замер от игры Рейчел, он вытянулся вперед и губами повторял слова Рейчел, в глазах Фарнольда светилось счастье, он боялся дышать, как и все на площадке.

Казалось еще секунда и сцена снята, и у Фарнольда брызнут слезы.

И в этот момент триумфа творчества, в павильон ворвался Брайан.

— Мне нужно срочно поговорить с Рейчел! Это важно!

— Черт бы тебя побрал! — завыл Фарнольд. — Ты сейчас испортил.... - он поднял руки к небу. — Ключевой момент. Она так не сыграет второй раз, мы столько бились над этой сценой. Грубые темные существа. Ты! — он указал пальцем на Брайана.

— Прости, Джейм, но это важнее. Пойдем, Рейчел.

Рейчел испуганно пошла за ним. Брайан снова чуть не бежал, и Рейчел едва успевала за ним на шпильках и в длинном винтажном платье.

— Что случилось?

— Сейчас все расскажу, в кабинете.

— Все в порядке?

Он не ответил.

— Ты меня пугаешь! — нервно крикнула она.

Карла услышала тяжелые шаги Брайана и легкий стук каблучков.

Она уставилась в монитор, когда Брайан и Рейчел быстро пересекли приемную и скрылись в кабинете.

Она взяла телефон, и уже порывалась набрать номер Дуайта. Но не стала. Он на деловой встрече. А тут черте что творится. Карла подумала и решила, что никого не пустит в кабинет Брайана, пока он там говорит с Рейчел.

— Что-то с Лиз? — осторожно спросила Рейчел, как только двери закрылись.

— Нет. С Марией. Она пропала.

— Как?

— Прыгала с парашютом. Погода была плохая, — Брайан уставился в окно.

— Но ее найдут, — тихо проговорила Рейчел. Она не знала, как реагировать и что говорить. Мария Лоуренс сильная личность, ей не свойственно подвергать себя опасности и она всегда знает, что делает. Рейчел не сомневалась, что ее найдут.

— Ее ищут!

— Элизабет знает?

— Я сам только что узнал. Я не знаю, стоит ли говорить маме, вот и решил посоветоваться с тобой, — он повернулся к Рейчел, она стояла сзади его, но не слишком близко.

— По-моему лучше сказать. Она не простит, если ты от нее это скроешь.

— Но это ее добьет. Я боюсь сообщать ей такие новости.

— Понимаю, — Рейчел села на подлокотник кресла. — Может, скажем ей завтра, если Марию не найдут. Завтра днем, если ее не найдут завтра утром.

Брайан выглядел потерянным. Потерять Марию для него было слишком больно. Смерть отца была предreshена, но Мария.

Нет, нет. Ее найдут, она жива, рано говорить о смерти. Она жива.

Он закрыл лицо руками. Нужно немедленно собраться и действовать.

Убрав руки от лица, он посмотрел на Рейчел, она выглядела уставшей и расстроенной.

— Чем я могу помочь?

— Пока не знаю, — ответил он. — Просто будь здесь.

Он схватил телефон и набрал службу спасения.

После разговора со службой спасения, Брайан еще раз позвонил Данкану. Тот ответил быстро, но ничего нового не сообщил.

Рейчел наблюдала за мужем, не зная что делать, как помочь. Брайан нервно ходил по кабинету.

— Я поеду искать Марию, — наконец сказал он.

— А мне что делать? Вернутся на площадку и играть? — она встала и подошла к нему.

— А что ты предлагаешь?

— Быть здесь на связи или ехать с тобой.

Брайан провел ладонью по волосам. Что если он переволновался и не стоило так выдергивать Рейчел со съемок? Нужно успокоится.

— Съемки я сорвал, это так. Тебе лучше остаться здесь....

Его прервал стук в двери.

— Да.

В кабинет вошла Карла с телефонной трубкой.

— Журналисты, — сухо сообщила она. Брайан по серьезному лицу Карлы понял, что интересуются они не новым фильмом и проектами студии.

— Брайан Лоуренс! — он взял трубку.

— Мистер Лоуренс, — услышал он торопливый женский голос. — Правда ли, что сегодня утром в горах вертолет Марии Лоуренс потерпел крушение?

— Что? С чего вы взяли? С Марией все хорошо, как и с вертолетом! — уверенно и спокойно сказал он. — Хорошего вам вечера.

Он отключил телефон и подал трубку Карле. Она вопросительно взглянула на Брайана.

— Никому ничего не говори.

— Само собой, — ответила Карла. — Дуайт еще на встрече.

— Дуайт.... ему я сам все скажу. Хотя, нет, ты сама ему все скажешь. Карла, ты знаешь как разговаривать с журналистами и с другими любопытными. Никому и ничего.

— Да, я это все знаю.

Карла видела, что Брайану тяжело. Ей и самой было не по себе. Но Брайан должен что-то делать, он не может сидеть и посылать любопытствующих, у него после смерти Роберта появились обязанности о которых он даже и помыслить не мог. Это была новая более значимая ответственность за студию и семью. Ничего не должно навредить семье и студии.

— Брайан, — осторожно начала Карла. — Это конечно не мое дело, но вы сами все должны рассказать Элизабет. Хотя она и стала домоседкой, но у нее есть телефон, а еще газеты и Лора.

Он непонимающе взглянул на Карлу, та только кивнула в подтверждении, что он не ослышался.

— Да. Ты права.

Он взял телефон и набрал домашний номер.

— Дом Лоуренсов, — ответила Лора.

— Лора, это Брайан. Как дома дела? Как мама?

— Нормально. Миссис Лоуренс гуляет в саду.

— Как у нее настроение?

— Спокойное и грустное, как всегда. А почему вы все это спрашиваете? Что-то случилось?

— Я скоро приеду.

— Вы меня пугаете.

Брайан повесил трубку.

— Я еду домой. Нужно поговорить с мамой, пока она не узнала все из СМИ или от "сочувствующих".

Машина Брайана резко затормозила у дома. Он и Рейчел быстро вышли и пошли к дому, стараясь не бежать, чтобы не давать своим поведением никаких версий для собравшихся вокруг дома папарацци.

— Что происходит? — спросила Лора, когда они вошли в дом. Она видела фотографов на улице, а сейчас перед ней Брайан в джинсах и рубашке, а рядом с ним Рейчел в

винтажном длинном платье с макияжем и прической. Лора помнила, что мисс Рейчел актриса, но вряд ли она бы ушла со съемок не переодевшись.

— Что случилось? — повторила Лора.

— Мама в гостиной?

— Нет, она в библиотеке. Там шторы задернуты и она сказала, что там ей спокойно, — ответила Лора.

— Ты не включала телевизор?

— Нет.

— Ей никто не звонил?

— Насколько я знаю, нет. Мистер Брайан, что происходит?! — Лора повысила голос, ей было наплевать что он хозяин дома, она беспокоилась о Элизабет. Для Лоры стало важным, чтобы Элизабет было хорошо и спокойно, и она не позволит шуму из ничего нарушить ее покой.

— Ладно, Лора, ты бываешь убедительна, — вздохнул Брайан. Рейчел казалось, что он специально тянет время, не зная как сообщить матери о том, что Мария пропала.

— Мария пропала. Она прыгала с парашютом и вот теперь ее не могут найти. Сейчас туда придут спасатели. Я надеюсь, что с ней все хорошо. Но журналисты уже откуда то узнали и теперь.... — Он махнул рукой в сторону двери. — Сама все видела. Мне звонили на студию просили дать пояснение. Я сказал, что у нас все хорошо. Но они как стервятники и не отстанут.

Он посмотрел на Рейчел.

— Мне нужно все рассказать маме, пока это не сделал кто-то другой.

— Мне пойти с тобой?

— Нет, не стоит. Я справлюсь.

Он пошел в библиотеку. Рейчел с Лорой стояли в холле. Папарацци ходили на улице, но близко к дому никто не подойдет, Мария сама наняла охрану.

Элизабет сидела в кресле и читала книгу, время от времени отрывалась от чтения и смотрела куда-то в пустоту.

Сначала она не заметила как Брайан вошел в комнату.

— Мама....

— Брайан? — удивилась она. — Я думала ты на студии.

Элизабет привыкла, что сын все дни проводит на студии. Ее это радовало. Брайан продолжает дело Роберта.

Он подошел ближе и сел на диван, глядя на обложку книги.

— Мама, ты не волнуйся, все будет хорошо.

Элизабет тут же напряглась.

— Мария пропала. Она прыгала с парашютом и пропала. Сейчас ее ищут спасатели.

— Что? — переспросила она. — Ты сказал, что Мария пропала?

— Да. Но ее найдут.

Лиз резко встала, ее глаза наполнились слезами.

— Нет, нет.

— Мама, — Брайан подошел к ней. — Ее найдут, я сам сейчас еду туда.

Элизабет упала в кресло, рыдая.

— Только не Мария.... найдут... найдут... а ели она мертва? — закричала она, и снова зарыдала.

В библиотеку вбежали Рейчел и Лора. Лора держала в руках стакан воды. Она подошла к Лиз и положила руку ей на плечо:

— Пожалуйста, выпейте воды, успокойтесь...

Лиз выбила стакан у нее из рук.

— Это поможет Марии? Уйди, Лора. Уйдите все. Уйдите.

— Я еду на поиски, — шепнул Брайан Рейчел и вышел из комнаты. Лора тенью стояла у двери держа в руках пустой стакан.

— Иди, Лора. Я позову, если потребуешься.

Рейчел молча подошла к Лиз и обняла ее за плечи. Она ничего не говорила. В голове звучали слова Лиз "а если она мертва". Рейчел не хотелось верить, но она понимала, что Лиз возможно права. Мария ее дочь и она больше всех хочет, чтобы она была жива, но похоже только она и понимает насколько на самом деле это маловероятно.

Грейс Хэвен достала из сумки ключи и открыла двери своего нового дома в Труа-Ривьере. Двухэтажный, трехкомнатный, с небольшой гостиной, удобной кухней со столовой зоной и выходом на крытую террасу, двумя балконами и лоджией, двумя санузлами и небольшим садиком — дом был великолепен. Чего стоил один только вид на реку...

Раньше Грейс видела его только на фотографиях в интернете. Бывшие хозяева оставили необходимый минимум мебели, как и просила Грейс. Она хотела лично приложить руку к ремонту, заказать мебель, проехать по магазинам за текстилем, посудой и прочими хозяйственными мелочами. Хоть дел и было много, начала она с завтрака. После отправилась на разведку. В двух минутах ходьбы девушка обнаружила вполне приличную кофейню, чему несказанно обрадовалась: Труа-Ривьер казался ей холодной деревней. Ни шумных магистралей с десятками полос и головоломными развязками, ни торговых центров площадью, измеряемой гектарами, ни миллионного населения, ни даже метро. Да и новый дом показался Грейс маленьким, едва ли не кукольным.

Девушка задумчиво рассматривала себя в зеркале. Каштановый цвет волос ей не понравился, надо перекрасить волосы в темную медь, а вот короткая элегантная стрижка давала простор для фантазии. Фигура, похоже, начала немного округляться, или это ей только кажется. Хоть срок и был небольшой, Грейс решила не откладывать визит к врачу в долгий ящик.

Получив посылку, Брайан вернулся в комнату. Элизабет мелко трясло от рыданий, Рейчел гладила ее по плечу и молча смотрела на пол.

Когда Брайан вошел, Рейчел перевела взгляд на него, а затем на конверт в его руке.

— Послание от Марии, — сообщил он. Элизабет подняла голову и смахнула слезы.

— От Марии? — переспросила она.

— Там два письма и эсдэ карта. Она что-то нам хочет сообщить.

— Я пойду переоденусь, — сказала Рейчел и быстро вышла из комнаты. Она понимала, что это дело ее не касается. И если Брайан сочтет нужным, то сам ей все расскажет.

— Запускай карту, быстрее! — потребовала Лиз.

Пока он включал ноутбук и запускал видео, Лиз пару раз прошлась по комнате. Она нервничала, мыслей же не было совсем.

— Готово, — позвал ее Брайан.

Лиз села в кресло, сцепив руки в замок.

На экране появилась Мария.

После просмотра, Лиз взяла в руки свой конверт, по ее щекам катились слезы, но выглядела она спокойной. Настолько спокойной, что Брайана это пугало. Что если мама сойдет с ума? Вот так спокойно и тихо, представляя что Мария где-то рядом, что она живет в этой записи.

— Мама, я продолжу поиски.

— Неужели все было так плохо? И я.... как я не видела, что Мария переживает, что эта стервозность напускная.... Я так много потеряла. Я потеряла возможность узнать свою дочь, я потеряла ее. И она потеряла нас с Робертом. Мы старались быть хорошими....

— Мама, ты немного не поняла ее, — осторожно начал Брайан. — Она любит всех нас и ни в чем не винит. Мария ушла от того, что творится за пределами нашего дома. От той толпы и окружения от людей, для которых важна была не она, а ее имя и образ.

— Она могла уехать. Всегда есть выход, но это не должна была быть смерть.

— Мама, давай сделаем, как просила Мария, не будем копать в причинах и искать виноватых. И откроем фонд, как она хотела. Я завтра присоединюсь к поисковой группе, мы должны найти тело и похоронить. Мария....

— Она хотела, чтобы спокойные заснеженные горы стали ее могилой. Не ищи ее. Отмени поиски. Давай и правда сделаем так, как того хотела бы она.

Лиз уронила конверт на колени и закрыла лицо руками.

— Я хочу побыть одна.

— Мама, понимаю, что не время, но....

— Решай все сам. Я займусь фондом Марии и только. Я все знаю. Все эти формальности, заявления, все эти лицемерные слова о том какой она была..... Она от этого ушла и....

Лиз встала с кресла и немного шатаясь пошла к двери.

— Мама..., - Брайан подхватил ее под локоть.

— Все хорошо, я хочу подняться наверх. В комнату Марии. Я прочитаю письмо и немного там посижу, — сообщила она ровным голосом с едва слышимым всхлипыванием.

Брайан обеспокоенно смотрел как она выходит из кабинета. Нужно сказать Лоре, чтобы наблюдала за ней.

Маски. У Лиз тоже она была. И все считали Лиз сильной, властной, справедливой и порой жестокой. Она могла быть стервой, королевой, ангелом. Но на самом деле была хрупкой женщиной, женой Роберта Лоуренса. Его отражением. Без него не стало и королевы Лиз. Она его мать. Его и Марии. Что если потеря дочери ее добьет. За ней нужен присмотр. И лучше чем Лора, ее помощница и сплетница, никто этого не сделает.

Он вышел из кабинета и остановился в коридоре. Брайан осознавал, что сейчас ему нужно привести мысли в порядок и провести ряд тяжелых и неприятных формальностей. Как ни крути, но они нужны. Он не знал с чего начать. Отмена поисков, полиция, оформление бумаг, пресса, похороны.

Нужно позвонить на студию, вызвать Томми, Мэриэнн. Дуайта.

Он вспомнил про Дуайта только после того, как вспомнил о Томми. Несмотря на то, что пожалуй единственный человек, который способен адекватно себя вести и знает, что делать это Дуайт, друга с которым можно быть собой, он вспомнил первым. Это заставило его слегка улыбнуться.

Он вернулся в кабинет и набрал номер Томми.

— Мария нашла? — Сходу спросил Томми у друга. Увы, но на приветствия и всякие реверансы у него не было уже сил. С исчезновением Марии их дом затянуло какой-то тиной. Все хмурые, Мэриэнн все время плачет, Дуайт держаться, Карла иногда пускает слезу. Странно, их союз можно отнести к "по расчету", но девушка все чаще проявляет истинные чувства. Или же умело носит маску.

— Не совсем, — уклончиво ответил Брайан. — Я не могу все это говорить по телефону, вам лучше приехать. И я вам все расскажу, а заодно вы мне поможете решить с чего начать.

Он говорил приглушенным голосом, словно боялся шуметь.

"Все, — подумал Томми. — Мэриенн лучше остаться дома"

— Да, конечно, — тихо ответил Томми. — Мы с отцом приедем. Мэриенн, я думаю, пока не стоит приезжать.

— Да, так будет лучше. Я жду вас.

Брайан повесил трубку. Мэриэнн и правда лучше побыть дома. Лиз в комнате дочери. Лоре на кухне. Рейчел будет с ними.

Еще нужно позвонить на студию и что-то сказать Фарнольд.

— Ты думаешь, она нашла? — Спросил Дуайт, пока они с Томми ехали к Лоуренсам. Мэриенн осталась дома с Карлой.

— Не знаю, — ответил Томми. — Просто Брай так говорил, что...

— Знаешь, я многих близких похоронил. Маму, Роберта. Всегда тяжело.

— Нет, — отмахнулся Томми. — Она жива, я чувствую.

Дуайт удивленно посмотрел на сына.

— Чувствуешь?

— Ну, нет... — смущено ответил парень. — Просто уверенность.

— Ясно, — ответил Дуайт, подъезжая к дому Лоуренсов. — Только Брайану и Элизабет не говори о своей уверенности, не зачем напрасные надежды.

Брайан и Рейчел с нервным терпением ждали Браунов. Рейчел сама приготовила чай, Лору отправили отдыхать. Хоть она и давно с ними, но ей пока лучше не знать ничего конкретно. Рейчел переделалась в свободный свитер и джинсы. Она стояла в дверях кухни, скрестив руки на груди и смотрела как Брайан наблюдает за подъездной дорогой. Ей он так же ничего не сказал, на вопрос ответил, что все объяснит когда приедут Томми и Дуайт.

Рейчел звонил Крис, она ответила что не может сейчас говорить и выключила телефон, так и не узнав, что тому нужно. С ним то точно все в порядке. Скорей всего до него дошли слухи что с Мария пропала. А может в сети опубликовали фото Брайана и Рейчел спешно покидающих территорию студии. Она понимала, что если их снимали, то к фотографиям можно придумать кучу историй, одну другой лучше. Завтра им предстоит тяжелый день. Газеты будут кричать о Марии и семье Лоуренс, они будут гудеть на все лады, начнется гонка за сенсацией, вытряхивание архивов и публикация всяких мерзостей.

— Они приехали, — сообщил Брайан, не отворачиваясь от окна. — Я сам их встречу, оставайся в доме.

Он пошел к двери.

— Брайан, — Дуайт пожал руку и похлопал парня по плечу. — Рейчел.

— Привет. — Махнул рукой Томми. Компания прошла в зал. Элизабет не было видно.

— Здравствуйте, — ответила на приветствие Рейчел.

— Мама в комнате Марии, Лоре дано задание проверять ее. Пойдемте в библиотеку,

мне нужно вам кое-что показать. Думаю, что Мария не будет против.

Последнюю фразу он сказал неуверенным и тихим голосом, ему было не просто признать, что она с собой сделала и в душе он не верил в это до конца. Будет лучше, если он покажет Браунам и Рейчел прощание Марии. Так им будет понятнее, что произошло. Они часть семьи, Томми, Мария и Брайан дружили с детства. И Мэриэнн была с ними. Сегодня она осталась дома, но так лучше для нее. Смерть подруги она может воспринять слишком болезненно и эмоционально.

Дуайт и Томми молча последовали за Брайаном. Первый знал, что в такой ситуации слова бессмысленны, второй же не знал что и говорить. Конечно, надежда на то, что Мария жива еще теплилась в душе Дуайта. Томми же был уверен: она жива.

Пройдя в библиотеку, Брайан включил свет и подошел к столу. На экране ноутбука было открыто окно видео с Марией.

Он молча указал на кресло и стулья. Дуайт сел в кресло, в котором час назад сидела Лиз, Рейчел присела на край стула. Томми встал позади отца. Они все смотрели на экран и ждали, что скажет Брайан, а затем Мария.

— Это видео мы получили от Марии сегодня.

Он нажал на плэй.

"Мама, Брай, — заговорила с экрана Мария, ее рыжие волосы были распущены, сама она спокойна и уверена. Мария на видео была беззащитной, но решительной. — Если вы получили это видео, то знаете о моей гибели."

Глаза Брайана щипало от слез, он не мог представить Марию мертвой. Мозгом он принимал ее выбор, ее желание и старался его уважать, но сердце отказывалось это принимать. Его старшая сестра, яркая и смелая Мария мертва. Ему не хватало ее.

По щеке Рейчел катились слезы. Она не успела с ней подружиться, и знала ее не так хорошо, как все остальные. Она не могла поверить в то, что произошло. Перед глазами отчетливо всплыла сцена знакомства с Марией, как она варила кофе и улыбалась. И была простой милой девчонкой.

Рейчел краем глаза взгляну на Томми и Дуайта.

У Томми отлегло от сердца, он с надеждой посмотрел на Брайана. Тот плакал. Неужели он не понял? Ну ладно Рейчел, она не так хорошо вошла в их круг. Ладно отец, он старый прагматик, но Брайан! Он то лучше всех знает Марию. Он то должен понять, что это игра. Она же все сказала в открытую! Нет, они ее поймут. А если он и заикнется, то не будут слушать.

"Надо поговорить с Элизабет" — вот и все что мелькнуло в голове Дуайта, остальное не важно.

После окончания видео, Брайан закрыл крышку ноутбука.

— Теперь вы все знаете, — сказал он. — А мне нужна помощь. Завтра газеты сорвутся с цепи, но это ладно. Нужно уладить все формальности и бросить кость этим псам. Устроить похороны..... Мама сказала, что будет заниматься организацией фонда Марии. И просила не привлекать ее ко всем остальным делам.

— С похоронами помогу я, — произнес Дуайт.

— Закопаем пустой гроб? — Спросил Томми с небольшой ноткой сарказма.

— Томми! — Возмутился Дуайт.

— Что "Томми"? — Взорвался Томми. Он хотел сказать все, но не решился. Брай не дурак, мог и сам все понять, а может еще не понял. В первом случае похороны выглядят как

дешевый фарс, во втором еще похожи на что-то приличное.

— Именно, Томми. Пустой гроб. Как сказала мама, Мария хотела чтобы ее оставили в снегах гор. Но мы должны это сделать. Для нас. И для Марии, для ее....

Он замолчал.

— Мы можем положить в гроб пару вещей Марии, — осторожно предложила Рейчел.

— Я к Лиз, — произнес Дуайт и, бросив быстрый взгляд на Томми, вышел.

— Прости, Брай, — произнес Томми, обнимая друга. — Просто я, как дурак, до последнего надеялся, что она жив. Она всегда выбиралась сухой из дерьма. А сейчас. — Он указал на ноутбук. — Я не знаю, как сказать об этом Мэриенн. Лучше закрытый гроб и сказка об увечьях на лице. Мария для неё идеал, а идеал не может покончить с собой.

— Я это понимаю. Мэриэнн лучше не знать этой правды. И я не виню тебя, когда я увидел конверт, то хотел верить что она жива, и когда посылал спасателей тоже, я верил, что она жива и сидит где-то в снегу со сломанной ногой и вот мы ее найдем. В видео я хотел услышать, что она просто уехала отсюда. Но не то, что услышал.

— Привет, Лиз, — тихо произнес Дуайт, входя в комнату.

— А, Дуайт, привет! Садись. Я здесь удобно устроилась и читаю книгу, которую написала моя дочь. Она писала книги, а я и не знала.

Дуайт прошел в комнату и сел в кресло.

— Дежавю, не так ли? — Произнес он. — Когда умерла Мария... моя Мария. Ты так же пришла ко мне. А я тогда вот так же сидел в нашей спальне и читал её дневник. "Представь себе, Мария вела дневник!", сказал я тогда тебе. А ты улыбнулась и сказала, что у меня была замечательная жена.

— Да, так все и было. Обе Марии были замечательные. Я жалею о том, что не смогла быть ближе к своей Марии, что не стала ее подружкой, что не знала про ее таланты и про то, что ее волнуют такие вещи, как проблемы девушек, попавших в беду. И то, что она интересовалась другой жизнью и бывала в таких местах города, куда даже полиция не всегда приезжает.

Она заложила страницу и положила книгу на край кровати.

— У тебя есть Брайан, — произнес Дуайт, — постарайся сблизиться с ним. Особенно сейчас вы нужны друг другу. Когда не стало Марии, мы с Томми отдались друг от друга. Не совершайте наших ошибок. Вы уже потеряли Роберта, теперь Марию. Скажу по себе, боль не проходит. Ты научишься забывать о ней, не замечать. Но боль будет. Даже сейчас, когда в моей постеле Карла, я вспоминаю Марию.

"Никогда не умел никого утешать. — Подумал Дуайт. — Все только утешали меня. Мария, когда не стало матери, а затем и отца. А потом Лиз, когда не стало Марии"

— Прости, меня не с ту степь занесло. — Потирая переносицу, произнес Дуайт. — Ты дочь потеряла, а я про любовницу свою говорю.

— Это жизнь, Дуайт.

Я чувствую себя опустошенной и в тоже время я как-будто поняла и Марию и Роберта, и саму себя. Ведь я тоже носила маску. И многие воспринимают меня как тот образ который я им дала. мы должны носить маски для чужих, но не для тех кого любим. я срослась со своей и так сильно, что даже своих детей не воспринимала без их масок. А сейчас она как будто бы разбилась окончательно. Самое странное, что я чувствую себя спокойной, я люблю Марию, и боль по ней велика, но я не хочу реветь и кататься по полу от бессилия. Я уже сошла с ума?

Я слышала, как Брай просил Лору за мной приглядывать. Он этого не знает. Я понимаю, что это беспокойство. Завтра же я займусь исполнением воли Марии, разберу ее вещи и создам фонд. Я чувствую, что не могу сидеть на месте. На меня выльют тонну грязи, но это не важно. Я сделаю то, что имеет смысл для Марии и для меня, и это по настоящему что-то хорошее.

— Ты не сошла с ума, — ответил Дуайт. — Просто твоя маска еще не полностью отвалилась. Да, все люди носят маски. Все, без исключения. И многие из них не хотят их снимать. Ни за что на свете! только не маска. Можно одежду снять, кожу содрать, но не маску. Только цена ношения маски, жизни наших близких. Если бы я тогда снял свою маску... нет, Марию это бы не спасло, но может, я бы сейчас меньше корил себя. Фонд это хорошо, тебе сейчас надо чем-то заняться, иначе действительно с ума сойдешь.

Он на мгновение замолчал.

— Знаешь, а мне иногда кажется, что лучше сойти с ума, нежели трезво смотреть на мир. — Внезапно произнес он. — Начать неистово радоваться этому блеклому, по сути, миру. Или же наоборот, схватить бензопилу и рубить носителей масок на лево и на право. Что это? Осознание своего бессилия или первый шаг к безумию?

Лиз глухо рассмеялась.

— Вот как, оказывается, становятся маньяками. А насчет фонда, ты прав. Это даст мне шанс разрушить свою маску, стать хорошей. Я не всегда поступала хорошо, иногда вела себя слишком властно и жестоко.

Томми приехал с тобой?

Лиз решила сменить тему.

— Да, — кивнул Дуайт, — он сейчас с Брайаном и Рейчел. Сама понимаешь, Мэриэнн мы не говорили. Как она это воспримет, не знаю. Кстати, Велбахи в курсе? Просто, Деррек...

— Велбахи, — повторила Лиз. — Не знаю, я им не звонила. Нужно спросить у Брая. Не если их нет здесь, то скорей всего он им не звонил. Я знаю, что Деррек и Мария встречались. Я скажу Браю, чтобы он позвонил им.

Лиз встала и подошла к двери.

— Брайан! — крикнула она.

В коридоре появилась Лора. Ну да, ей же велели приглядывать за Элизабет.

— Скажи Брайану, что позвонил Велбахам.

Лора кивнула и тут же убежала вниз.

Лиз вернулась в комнату.

— Сейчас Брай им позвонит. Надеюсь, что он знает, что и как говорить.

— Деррек взрослый мальчик, — произнес Дуайт, — он не наделает глупостей. Ты держись, я помогу с организацией похорон.

— Спасибо, Дуайт, за все.

— Всегда пожалуйста, — улыбнулся Дуайт. — Я пойду. Держись.

Он еще раз улыбнулся и ушел.

Мэриэнн ходила по комнате взад-вперед, ожидая что Томми позвонит и что-нибудь скажет. Он не звонил. Мэриэнн нервничала еще больше, она старалась не плакать, старалась сохранить спокойствие. Прошло почти два часа. Мэриэнн не находила себе места. Нужно было ехать с ними, думала она. Настоять на своем и ехать с ними.

Карла сидела на диване и просто молча ждала. Она время от времени смахивала слезинку и снова замирала.

"Наверное это побочный эффект секретарши, уметь вот так долго спокойно сидеть и ждать", — подумала девушка.

Карла не пыталась говорить с ней. И Мэриэнн это радовало. Она не хотела сейчас говорить ни с кем, кроме мужа.

— Я думаю, что они скоро приедут, — сказала Карла, то ли Мэриэнн, то ли самой себе.

— Не знаю, — отозвалась Мэриэнн.

Время тянулось медленно. Она сама уже хотела звонить Томми или Брайану, но услышала, что к дому подъезжает машина.

— Карла, — произнес Томми войдя в гостиную, где сидели девушки, — оставь нас, пожалуйста.

Его голос звучал тихо, почти шепот. Томми так и не знал, как скажет Мэриэнн, что Марии больше нет. Хотя, ему хотелось сказать другое, но он понял, что об этом может поговорить только с Рейчел. Она подходит идеально. Она не так давно вошла в их общество, но она же и не так хорошо знала Марию, не успела к ней привязаться. При всей своей стервозности, Мария притягивала к себе. Не знакомых людей своей загадочностью, близких — открытостью. Что для тех, что для тех — это были лишь маски. Истинную Марию не знает никто. Скорее всего, она сама себя не знает. Лишь путает маски.

Да, Рейчел подойдет идеально.

Карла молча кивнула, встала и пошла наверх. Она прекрасно понимала, что ее не касается то, что было сейчас у Лоуренсов. Семейное дело, очень личное, настолько, что ей там не место. Дуайт потом ей скажет что-нибудь, немногословно и только то, что ей положено знать. Брауны и Лоуренсы стали почти родней, а не просто партнеры по бизнесу, а это такая редкость.

Мэриэнн, как только ушла Карла, тут же подошла к Томми и вопросительно на него посмотрела. Дуайт стоял позади сына.

— Её больше нет, — произнес Томми, обнимая жену. Дуайт спокойно смотрел на Мэриэнн.

— Тело привезут завтра. — Солгал Томи. Тела не будет, завтра будет закрытый гроб, в котором, по легенде, будет лежать Мария. Дуайт еще по пути позвонил в агентство и договорился об этом. Как это не прискорбно, но у Браунов есть и такие знакомые, готовые заколотить пустой гроб и держать язык за зубами.

— Гроб будет закрыт, — спокойно произнес Дуайт. — Падение с такой высоты... врачи сказали, что она не мучилась.

Мэриэнн зарыдала, прижимаясь к груди Томми. Она хотела сказать, что не верит, что Мария погибла, она хотела снова и снова восхищаться подругой, говорить, что та прыгала с парашютом лучше всех и просто не могла погибнуть, но не могла ничего говорить из-за слез. В какой то момент ей показалось, что она уже не может думать, не может дышать. Она отстранилась от Томми, посмотрела на Дуайта.

— Как там Лоуренсы? — всхлипывая спросила она, сдерживая порыв просто закричать.

— Держаться, — ответил Дуайт, — даже Лиз.

Он понимал, что этот вопрос исключительно из вежливости. Мэриэнн прекрасно понимает, что сейчас чувствуют Лоуренсы.

"Даже Лиз,"- повторила про себя Мэриэнн. А Мария была ее дочерью. И не так давн

умер Роберт. Нужно взять себя в руки, не нужно истерить.

— Мария была для меня больше чем подруга, я будто потеряла часть себя. Что собирается делать Брайан?

Она снова стала собранной и спокойной.

— Похороны поможем организовать мы, — произнес Томми. — Просто все как снег на голову. С Робертом было иначе, все были практически готовы, а сейчас.

"Нет, Мэриэнн не должна знать, что Мария покончила с собой"

Дуйат молча вышел.

— Что там произошло, как она погибла? — тихо спросила она, зная, что должна это услышать, чтобы поверить.

— Стропы парашюта запутались, запасной открылся в купол основного и фактически не затормозил падения. — Солгал Томми. Мэриэнн должна поверить в необходимость закрытого гроба. — Сильный удар о скалы. Ветер еще несколько метров тянул парашют.

Томми и сам почти поверил в свои слова. Почему-то вспомнился Фейн и его окровавленное лицо. Представить Марию он так и не смог.

— Это ужасно. так не должно было случиться, — Мэриэнн отгоняла образ мертвого тела Марии. Для нее она останется навсегда красивой, молодой, уверенной и сильной.

— Томми, завтра я хочу навестить Лиз и Брайана. Для них настали тяжелые дни.

— Конечно, — произнес он, крепче обнимая жену.

Утренняя почта лежала на журнальном столике номера Криса. Он подошел и взял в руки первую газету сверху. На первой полосе были Рейчел и Брайан спешно покидающие студию. Он внимательно изучил их лица: отчаяние, непонимание и гнев. Статейка задавала вопросы о том, что произошло между супругами Лоуренс. И вкратце упомянула о пропаже Марии. Крис взял другую газету. Видимо она вышла на несколько часов позднее той, первой.

Заголовок просто кричал: «Проклятие семьи Лоуренс».

Крис усмехнулся. Видимо там работают доморощенные шаманы, а не журналисты. Он быстро пробежался по статье. Говорили о смерти Роберта и гибели Марии Лоуренс. Также писали, что Элизабет сошла с ума, а Рейчел и Брайан на грани развода и девушка уже купила билеты до Нью-Йорка.

Смешали все в одну кучу.

Крис узнал о гибели Марии Лоуренс из краткого пресс-релиза от Брайана Лоуренса. Заявление было дано одной из крупнейших газет Лос-Анджелеса. Дальше он получал информацию с третьесортного канала, ведущего чуть ли не прямой репортаж от стен особняка. Он видел, как уезжали Брауны, как потом приехала полиция.

Рейчел он не звонил, понимая, что та сейчас слишком занята.

Скарлетт весь вечер повторяла «Бедняжка, какой ужас», «Она была такая молодая». Она не знала Марию нисколько. Видела издали на свадьбе Рейчел и Брая.

Сам Крис воспринимал это все как трагедию постигшую семью Лоуренс, куда теперь входила и его сестра. Марию жаль. Но он не знал ее до такой степени, чтобы лить слезы и повторять «какой ужас». Скарлетт это сделала за двоих. Он не понимал, чего это она так расстроилась. Может просто женский организм реагирует по-другому на подобные новости.

Он достал телефон и набрал номер сестры.

— Да? — устало ответила Рейчел.

— Привет, Рейч. Как ты?

— Плохо. Нам всем тяжело.

— Газеты не читай. Если ваша Лора притащила их в дом, то лучше выкинь, предварительно разорвав на мелкие кусочки.

— О, Крис, тебя изменит лишь всемирный потоп, и то вряд ли. Что там пишут?

— То, что ты купила билеты до Нью-Йорка. Ты об этом знаешь?

— Вот черт!

— Вы на первой полосе. Ты и Брайан. Они пишут о том, что вы разводитесь, о злом роке семьи Лоуренс.

— Не нужно мне это рассказывать. Я с Брайаном и я Лоуренс. И никто ни с кем не разводится.

— Я знаю. Ты не расслышала мой сарказм.

— Крис, не время для сарказма. Вот уж не время. И если ты хочешь выразить соболезнования, то сделай это искренне или сиди в «Кристабели».

— Мой долг быть сейчас с твоей семьей. Мы со Скарлетт приедем.

Он повесил трубку.

— Крис, мог бы сегодня и правда обойтись без сарказма, — заметила Скарлетт.

— Я не слышал, как ты встала. Извини, сарказм я не могу сдерживать, особенно когда читаю газеты.

— Так не читай.

— У тебя сорок минут, для того, чтобы собраться к Лоуренсам. Успеешь?

— Естественно.

Скарлетт ушла в комнату, чтобы собраться. Хоть ей и не нравился сарказм Криса в такую минуту, она понимала, что он не со зла так говорит и знала, что, пожалуй, он один из немногих сохранит самообладание и трезвый разум в эти непростые дни для Рейчел и ее семьи.

— Скарлетт, ты просто золото. Такая терпеливая и умная. Если я тебя сделаю сейчас предложение, это будет слишком цинично?

— Не издевайся надо мной, я не Дженна!

— Вот это мне нравится. Так что ты ответишь?

— Повтори свое предложение вечером.

— Хорошо, — улыбнулся он.

В двери постучали, и вошел помощник управляющего.

— Мистер Хоу, там пришли два журналиста хотят с вами поговорить.

— О «Кристабели» пусть расскажет Грегори. Мне некогда, я скоро уезжаю.

— Они хотят поговорить о Рейчел.

— Да ты что? — присвистнул он.

— Я не стал их выгонять в зашей, решил что лучше сообщить вам.

— Пусть ждут.

В холле отеля его и правда поджидала парочка журналистов в рваных джинсах и футболках, один из них надел пиджак, видимо, чтобы придать себе творческий вид.

Скарлетт шла чуть позади. Она надела черное платье с рукавом три четверти и туфли на низком каблуке.

— Мистер Хоу, что вы можете сказать о разводе вашей сестры и Брайана Лоуренса?

— Ничего, поскольку они не разводятся.

— Гибель Марии...

— Трагедия для семьи, — сухо ответил Крис. — Послушайте, запишите ответы, так как я сказал, и валите отсюда, это можете не писать. И если еще раз здесь появитесь, то я подам на вас в суд и писать вы будете далеко отсюда. Поверьте, мои адвокаты лучше ваших.

Он и Скарлетт вышли из здания и сели в машину.

— Если они не поймут, — сказал Крис, — или напишут не так, то только судом не отделаются.

— Думаю, что они не восприняли всерьез, — ответила Скарлетт. — Меня они пугают.

— Нанять охрану?

— Крайностей не надо. Ты подумал, что скажешь семье?

— Обойдусь стандартными фразами. Все равно никто не поверит, что мне жаль.

Беременность развивалась нормально. За какие-то две недели Грейс привела жилище в порядок. Оставались мелочи, вроде фотрамок, картин, цветов в горшках и прочих атрибутов уютного и комфортного жилья. Детской, правда, она только начала заниматься, но в запасе было больше полугода, так что ее ничто не торопило.

Размышляя, чем бы еще занять себя до рождения ребенка, она дошла до той самой кофейни, Ма Шери. Усевшись за последний свободный столик у бара, она довольно долго ждала официанта. Большой поток посетителей не оставлял персоналу ни одной спокойной секунды. Два бармена просто не успевали готовить кофе и коктейли на все 35 столов. Грейс молча зашла за барную стойку и заняла место у кофемашины. Ничего нового ей делать не приходилось. Заказы сыпались один за другим, только минут через десять девушка-бармен спросила:

— Ты новенькая? Я Эми! А ты хорошо справляешься!

— Ма... Грейс, — ответила девушка, — тут же ничего сложного, — улыбнулась она.

— А ты где раньше работала?

— Я из Техаса.

Через полчаса Грейс отозвал в сторонку администратор.

— Я Пол Вери, администратор, кто Вас привел, минуя меня? По идее, новых работников знакомят с рабочим местом именно администраторы и в самом начале смены.

— А я оттуда, — Грейс кивнула на стол с давно уже остывшей пастой, — просто увидела, что два бармена не справляются с потоком народа и решила помочь.

— У нас всегда так по выходным. А где Вы работаете?

— Я писатель, но в студенческие годы приходилось подрабатывать барменом, — улыбнулась Грейс, — если нужно, я могла бы работать по выходным.

— Пойдемте со мной.

Пол провел ее в кабинет директора и обрисовал той ситуацию.

— На данный момент вакансии нет, но необходимость в ней, действительно, есть. Вы понимаете, что, если мы договоримся, зарплата будет не такой, как у барменов, работающих всю неделю?!

— Разумеется. У меня есть источник дохода и свободное время, а вот знакомств в этом городе нет совсем. Да и долго проработать я не смогу — через семь месяцев у меня родится ребенок.

— А смешивать коктейли Вы умеете?! На баре приходится заниматься еще и этим. Плюс, нужно знание алкоголя...

— Что-что, а алкоголь я знаю, коктейлями проблем нет, — она не стала говорить, что

еще недавно могла прогулять за вечер полстоимости всей этой кофейни, а при желании, так и полную стоимость. Как и предпочла умолчать о том, что самый дорогой коктейль, какой она пила, стоил как сумма всех блюд здешнего меню, умноженный на 2.

Перед глазами пронеслись все вечеринки и приемы из дакого далекого ЛА. И коктейли, разумеется, тоже.

С мадам Аврил она договорились, в следующий раз, на работу нужно было выходить только через пять дней. Подходя к дому, она снова с замиранием сердца заглянула в почтовый ящик. Так и есть, новая порция газет, начиная с Лос-Анджелес Таймс и заканчивая простой желтой газетенкой.

Новость о том, что Элизабет Лоуренс сошла с ума, а Брайан и Рейчел разводятся, чуть не заставила ее ехать в аэропорт Квебека. Только потом она сообразила, что в газете правды днем с огнем не сыщешь, соответственно, нужно успокоиться и узнать, что правда, а что нет. Теперь уже газеты поутихли. Время от времени находили они что-нибудь из грязного белья Лоуренсов и приплетали к этому смерть Марии, или вспоминали ее выходки, или даже выдвигали дикие теории вроде похищения инопланетянами и принудительной записи видео под гипнозом. Недель назад, она смотрела в интернете запись пышных похорон Марии Лоуренс и гадала, что лежит в гробу, если вообще что-то есть. Вот и теперь в газетах оказались только несвежие сплетни, на которые едва ли стоило обращать внимание. Блоги Лоуренсов — другое дело. Их она, читала жадно, захлеб, как, наверно, почившие души читают дневники живых.

После похорон Марии жизнь вернулась в свою колею. Во всяком случае, на студии. Съемки шли по плану и скоро должны были подойти к концу.

— Так, перерыв! — Скомандовал Фарнольд и устало потер переносицу.

— Устал? — Спросила Донна.

— Знаешь, этот фильм, как вампир, высасывает из меня последние силы.

— Правда? — Удивилась Донна.

— Нет, просто вчера допоздна... книгу читал. — Уклончиво ответил режиссер.

— И как эту книгу зовут? — Язвито спросила Донна.

— "Пули и чернила", если мне память не изменяет. — Произнес подошедший Томми. — Он мне вчера весь день мозг с ней парил. Рейчел где?

— В трейлере у себя. — Устало ответил Фарнольд. Томми молча кивнул и, оставив режиссера и помощницу, направился к Рейчел. Есть один разговор.

Рейчел устало села на стул и открыла бутылку с водой, немного отпив поставила ее на столик. Ее успокаивало то, что на студии жизнь кипела. Дома тоже было весьма оживленно. Элизабет Лоуренс перебрала все вещи Марии, провела опись и выставила на аукцион. Также на днях она устроила пресс-конференцию на которой заявила, что намеревается открыть фонд имени Марии Лоуренс для женщин, нуждающихся в помощи.

И все были рады, что Лиз нашла себе занятие. Она будто снова стала той энергичной и деловой, но в тоже время была уже не такой как раньше.

В двери постучали, Рейчел была уверена, что это Донна или еще кто-то из помощников.

— Войди, — ответила она.

— Привет, — произнес Томми входя в трейлер. — Минутка найдется? Есть разговор. Только так, не сочти меня психом и, по возможности, сохрани его в тайне.

— Привет, проходи, — Рейчел немного удивленно смотрела на Томми. — Не бойся за психа не сочту, мне недавно звонила Дженна, вот она точно псих. Так что случилось?

Парень немного нервничал. Вдруг, это всего лишь его бред, но все же.

— Мне кажется, Мария жива. — Сдерживая волнение, ответил он.

— И как ты это понял? — спросила Рейчел, понимая, что вопрос стоило бы сформулировать по другому. — Я имею в виду, почему ты так решил?

Она тоже начала немного нервничать. Почему к этой теории пришел не Брайан, а Томми.

— Ты мало знала Марию, — начал Томми. Спокойный тон Рейчел успокоил его, хоть и не много. А возможно, она решила просто быть осторожной.

— Она всегда оставалась хладнокровной, чтобы с ней не происходило. А её талантам можно позавидовать. Ты же знаешь про Лас Вегас? Нашу с Мэриэнн настоящую свадьбу? Так вот, все это организовала Мария. Причем менее чем за час. Маскарад, поездка, все. И это видео. "Пусть снег станет моей могилой". Знаешь, почему она так сказала? Потому что там, в снегах, нет её тела. Она сама дала подсказку. Она не умерла, а ушла. Скажем так, начала жизнь с чистого листа. У верен, у неё уже давно были сделаны документы на другое имя, с другой фотографией. Что ей надо для смены внешности? Парик, линзы, одежда по проще и все! Перед нами не Мария Лоуренс, а какая там Джессика из придорожного кафе. Манеры она меняла как перчатки. Сегодня она одна, завтра другая.

Рейчел задумалась, вспоминая видео в деталях. Да, Мария была спокойна, говорила ровно. И логично выразить свою волю оставить тело в горах, потому что по сути спасатели ничего бы не нашли.

— Она сказала, что гуляла по неблагополучным районам ЛА. Она могла обучиться любому поведению, как актриса. Да и парик не обязателен. Она могла отстричь волосы и покрасится в другой цвет. Стрижка и цвет волос могут сильно изменить.

Рейчел говорила несколько отстраненно, размышляла вслух. Ей было легко воспринять версию Томми и самой вспомнить детали.

— У Марии был красный парашют?

— Наверное, — ответил Томми. — Я не увлекаюсь экстримом.

— Если Мария оставила свой парашют в вертолете, то значит она взяла другой. Скорей всего проверить это мы не сможем, — Рейчел снова задумалась. — Знаешь, Томми, я думаю, что ты можешь быть прав и Мария жива. Уехала куда-нибудь в глушь где никто не интересуется светскими львицами. Брайану и Лиз об этом лучше не говорить. Если все так, думаю, что Брайан сам поймет игру сестры. Я думаю, что ему нужно время. Он не готов сейчас просматривать видел снова и снова, перечитывать письмо. Он забрал книги Марии. Остальные вещи, украшения и одежду Лиз выставила на продажу.

— Брай, как раз, все уже понял. — Произнес Томми — ты думаешь почему он так быстро свернул поисковую операцию и организовал похороны? Отец заказывал гроб пока мы ехали домой. В тот же день. Остальное — игра для Элизабет. Она никогда не поймет поступка Марии, поэтому, для неё лучше чтобы она умерла.

— Но почему он не поговорил со мной? Чтобы я ничего не сказала Лиз? — на мгновение Рейчел почувствовала укол обиды, но постаралась прогнать это чувство. Она недавно в этой семье и не все знает. — Ладно, кто еще не должен знать правды? — спросила она.

— Все, — ответил Томми. — Ты в том числе, просто мне надо было с кем-то

поговорить. Брай ответил бы: "Я знаю", улыбнулся и похлопал бы по плечу. Мэриэнн не поймет, скорее всего. А Деррек... даже не знаю. Понимаешь, никто из нас не знал настоящую Марию. Как тебе объяснить? В данном аспекте я всегда применяю понятие "маска". Мария умела носить маски, хорошо умела. Видимо, она стала заложницей своих масок и просто решила от всего уйти. Деррек же полюбил не Марию, а одна из её масок. Со мной по другому, Мэриэнн полюбила меня настоящего. Я и сейчас готов сорваться и укатить куда-нибудь с ней, покурлесить там и под вечер следующего дня вернуться домой. Но, увы, статус женатого человека не позволяет. Обществу нравится обсуждать громкие выходки холостяка и девушки на одну ночь, а не супружеской пары.

— Понимаю. Обещаю, что не буду говорить с Брайаном на эту тему. И ни с кем другим. Я считаю, что у Марии будет все хорошо. Она справится. А вы с Мэриэнн реально оторвитесь, как немного поутихнет шумиха с Марией. Это же ваша жизнь. Так, — она взглянула на часы. — Пора возвращаться на съемки. Фарнольд ждать не любит. Спасибо, что поговорил со мной, Томми.

— Подкинуть журналистам костей, чтобы не голодали? — Усмехнулся Томми. — Не плохая идея. Спасибо, что выслушала.

Он улыбнулся и вышел из трейлера.

Глава восемнадцатая Игра масок

Элизабет Лоуренс собиралась на встречу. Это была не та встреча, к которым она привыкла, там не будет ее знакомых. Вопросы, которые там будут решаться, не касаются ее глянцевого мира, блестящего и притягивающего. Необычность мероприятия в том, что туда придут люди из социальных центров, чтобы помочь ей с "Фондом Марии Лоуренс". Так же туда могут прийти девушки, нуждающиеся в помощи. Элизабет волновалась, она понимала, что там она должна быть самой собой, отбросить все маски, сейчас ее оружие искренность.

Мария хотела, чтобы основали этот фонд. Теперь этого хотела и Лиз.

Все вещи Марии: одежда, украшения и машины были проданы. Покупатели нашлись быстро. И не только из-за того, что все вещи Марии Лоуренс были брендовыми, стильными и качественными и стоили весьма приемлемо. Сейчас Мария становилась одной из историй Голливуда, которые любят пересказывать друг другу люди, приезжающие на Фабрику Грез за своей дозой счастья.

Лос-Анджелес богатый город на страшные истории и сломанные судьбы. Ты можешь стать знаменитым и обожаемым даже после смерти.

Элизабет глубоко вдохнула и вышла из комнаты. Она была одета в черное платье и такого же цвета туфли, минимум украшений, волосы забраны в прическу-ракушку. На плече Лиз висела сумка на тонком ремешке.

Она подошла к лестнице, и окинула взглядом холл. Вспомнила Марию, как та на одном из приемов стояла здесь же, на этом месте красивая и величественная. И все на нее смотрели. Кто-то завидовал, кто-то восхищался.

Элизабет медленно спустилась с лестницы и уверенной походной подошла к двери.

В сумке зазвонил телефон.

— Да, я уже выезжаю. Все готово? — спросила она. — Хорошо. Подготовь список присутствующих. И тех, кто еще может появиться. Журналисты? Оставь их в покое. Пусть снимают открыто.

Она снова отдавала распоряжения и принимала решение. Вот только голос стал мягче.

Когда Элизабет уехала, Лора тут же позвонила на киностудию мистеру Брайану. Она слишком буквально поняла его фразу "присматривать за Элизабет".

Трубку взяла Карла и быстро представившись, стала ждать, что ей скажут.

— Звонят из дома Лоуренсов.

— Что-то случилось? — напряглась Карла.

— Ничего особенного. Но мне нужно поговорить с мистером Лоуренсом, — уверенно ответила Лора.

— Его нет на месте, он на совещании, — Карла увидела в коридоре Рейчел, и ответила Лоре: — Миссис Лоуренс вас устроит?

И не дожидаясь ответа от Лоры, позвала Рейчел.

Лора сообщила Рейчел, что миссис Элизабет уехала на встречу фонда.

— Очень хорошо, Лора. Надеюсь, встреча пройдет успешно. Не стоит волноваться за Элизабет так сильно.

— Раз вы так уверены, то ладно.

Лора повесила трубку.

Рейчел посмотрела на Карлу, та подпиливала ногти, делая вид, что не слушает разговор.
— Карла?

— Да? — отвлеклась от своего занятия девушка.

— Скажешь, когда Брайан придет. Нужно с ним поговорить. Лоре не стоит так исполнять просьбы.

— Конечно, скажу, — Карла отложила пилку. — А что за фонд? Дуайт ничего не говорил.

— Это "Фонд Марии Лоуренс" для девушек, которым требуется помощь. Мария так хотела. Это хороший фонд, я думаю, что он сможет оказывать реальную помощь и даст шанс тем, кто в нем нуждается.

— Да, думаю, что так будет, им же занимается Лиз.

Рейчел улыбнулась. Карла теперь могла называть Элизабет Лоуренс — Лиз. Сокращенное имя Элизабет в устах Карлы звучало несколько простовато, словно она говорила о ком-то другом, а не об Элизабет Лоуренс.

— Пойду на репетицию, после обеда у нас съемки.

Рейчел ушла, Карла снова взялась за пилку.

Дуайт и Брайан, да и Томми тоже на совещании. Звонков мало, и снова день актеров.

В полдень Энтони вышел в сад с чашкой кофе. Погода была прекрасная! Прохладный ветерок, ясное небо, солнце не жарит, как это обычно бывает в Калифорнии.

Миранда обрезал кусты невдалеке, и парень подошел к ней.

— Как настроение? — с улыбкой спросил парень.

— Не очень, — ответила девушка. — А у тебя?

— Аналогично, состояние какое-то гнетущее. — Ответил парень, болтая кофе в чашке.

— Знаешь, я тут на досуге подумала, может, Лоуренсов кто-то проклял? Сначала Роберт, потом Мария.

— Чушь! — Отмахнулся парень. — Никто их не проклял. Просто так получилось. Роберт долго болел, его смерть была неизбежной. А вот Мария... она же нашего с тобой возраста.

— Вот и я о том! — Воодушевилась Миранда. — Не чисто тут!

— Нет здесь никакого проклятья! — Возмутился Энтони.

Девушка замолчала, сконфуженно опустив голову. Плечи мелко задргались, и она зарыдала.

— Клео, — парень подошел и обнял Миранду. — Прости меня, я не хотел срывать на тебя. Просто в доме сейчас такая атмосфера.

— Это проклятье, — сквозь слезы произнесла девушка. — Лоуренсов проклинали, понимаешь?

— Да, понимаю, — поглаживая девушку по голове, произнес Энтони. Пусть думает, что он ей поверил, главное, чтобы успокоилась.

Мария. Кем она была для молодого дворецкого? Хозяйская дочка? Ну да, она хозяйская дочка. Потом она стала его хозяйкой.

Конечно, в подростковом возрасте он мечтал о такой девушке. Чего греха таить, по ночам, перед сном, он грезил о сексе с ней. Но какой мальчишка не хотел бы переспать с нравившейся ему девочкой? Энтони не был исключением, а Мария ему нравилась. Разумеется, он сразу уяснил, что отношения с Марией ему не светят, но разве понимание

может повлиять на фантазии? Нет, конечно!

Повзрослев, Энтони стал работать у Лоуренсов, и Мария стала для него хозяйкой. К тому моменту подростковая страсть улеглась, у него уже был опыт с Ингой, не постоянные отношения с Мирандой. Поэтому Энтони смог держать с Марией требуемую для работы дистанцию.

Лоуренсы стали для него семьей, но назвать Марию сестрой он не мог, не столь близки они были. Но даже он тяжело переживал потерю Марии. Как будто не стало чего-то важного. С кухни по утрам перестал доноситься запах настоящего сваренного кофе. Знаете, как Энтони узнавал, что Мария ушла из дому? По легкому запаху духов в коридоре. Мария всегда знала меру в парфюме. Многие девушки целыми флаконами льют на себя духи, зачастую самые дешевые. Мария так никогда не делала. Она знала меру в украшениях. Если она надевала ювелирные изделия, то это была явно не бижутерия. И она не выставлала драгоценности на показ, а лишь подчеркивала ими свою красоту.

Это может показаться мелочью, но именно такие мелочи отличают простую дурочку от настоящей леди. А Мария была настоящей леди.

Невольно Энтони пустил слезу. И чтобы не выдать своих чувств, прижал Миранду крепче.

Жизнь в доме Лоуренсов постепенно выравнивалась. Прежней она уже не будет, а вот ровной и спокойной вполне. По крайней мере, какое-то время так точно.

Элизабет нашла себе занятие — «Фонд Марии Лоуренс». Брайан занимался киностудией наравне с Дуайтом.

Газеты ЛА поутихли и переключились на более актуальные события. Никто больше не писал про смерть Роберта Лоуренса и гибель Марии.

Рейчел, сама не зная, по какой причине, вырезала пару статей из газет и спрятала. Возможно, они еще пригодятся. Ей или Брайану. Сказать, зачем они могут пригодиться, она не могла. Но все что произошло, изменило их всех. И если Мария жива, то эти заметки будут напоминать им о том, что они позволили ей сделать выбор.

Лиз в трауре, она сломлена. Но, будучи сильным, от природы человеком, она продолжает жить и теперь лечит душу фондом. Она верит, что выполняет волю погибшей дочери.

Рейчел было жалко ее. Она бы и врагу не пожелала пройти через такое. Может, Лиз и не была никогда матерью года, и много не замечала, но она любила Марию. И не заслужила, чтобы с ней так поступили.

Лиз потеряла не только дочь, но и подругу и сообщницу.

Время от времени она просила Рейчел вместе с ней провести то или иное мероприятие, ссылаясь на то, что Рейчел Хоу популярная актриса и людям будет приятно увидеть ее обычной девушкой. Рейчел всегда соглашалась, если не была занята на съемках. Но она не заменит Марию, даже на мгновение.

Сегодня утром Элизабет опять уехала по делам фонда. Ее светская жизнь стала общественной жизнью.

Брайан радовался, что мама нашла себе занятие по душе и не сидит больше дома, уставившись в одну точку, разговаривая бесцветным голосом, не обращая ни на кого внимания.

Он понимал, что ее погружение в работу это бегство от своей боли. От боли, которая

может убить или свести с ума.

Рейчел ничего не спрашивала и не говорила о Марии, и Брайана это радовало. Он не знал о разговоре Рейчел и Томми. О том, что Рейчел догадывается, что Мария жива. У каждого из этой троицы появилось общее знание, о котором они молчали. Мария их связала тайной, о которой нельзя говорить никому.

Вчера закончился последний съемочный день. Рейчел была свободна до вечера, вечером же будет традиционная вечеринка в честь окончания съемок. Рейчел и Брайан планировали туда зайти, но не надолго.

Сейчас Рейчел ехала в «Кристабель», нужно увидеться с братом. Они давно не общались, не считая разговоров по телефону. Ей хотелось его увидеть, узнать какие у него планы и просто поговорить.

Припарковав машину, она вышла и посмотрела на здание. Да, Крис поработал на славу. Она прошла внутрь, и поднялась на этаж, где были комнаты Криса. Постучав в дверь, она вошла в комнату.

— Крис, мне сказали ты здесь.

— Я то здесь, — вышел он из соседней комнаты. — А вот ты ни у кого ничего не спрашивала, но мне сообщили, что ты пришла.

— Какие у тебя все дрессированные, — усмехнулась она, и села в кресло. — Невероятно удобное кресло, — сказала она.

— Тебе сок или кофе? Или миссис Лоуренс предпочитает что-то по крепче?

— Сок, я за рулем.

— Законопослушная миссис Лоуренс, — улыбнулся Крис, протягивая сестре стакан сока.

— Как у тебя дела? — спросила она, взяв стакан с холодным апельсиновым соком.

— Все замечательно. Я сделал Скарлетт предложение, еще в день похорон Марии. Она ответила "да".

— Ты сделал предложение в день похорон? — удивилась Рейчел, этого он ей не рассказывал по телефону.

— Да, можешь считать, что у меня проснулись сентиментальные чувства, и я решил, что Скарлетт должна стать моей женой, так как жизнь непредсказуемая. Смерть и траур вдохновляют на признания в любви.

— Да ты у нас романтик, оказывается, — криво улыбнулась она. — А где сейчас Скарлетт?

— Ее пригласили быть дизайнером одного ресторана, не помню, как он называется. Ей нужно заниматься любимым делом, иначе заскучает.

— И когда у вас свадьба?

— Я пришлю вам приглашения, — улыбнулся он. Он отвечал ей так как она ему перед своей свадьбой с Брайаном. И поэтому Рейчел решила подыграть.

— А семья Хоу в своей резиденции в Ист-Сайде знает о событии? — она не удержалась и засмеялась.

— Не умеешь ты играть мои роли. Да, они знают.

— И что они сказали?

— Ты не поверишь, они поздравили меня. И никто не попытался сказать что-то плохого про Скарлетт.

— Скарлетт очень умная, — сказала Рейчел. — Вернее мудрая. Она знает, когда молчать, а когда говорить. Знает, когда быть покорной, а когда можно взбунтоваться.

— Для меня она идеальна. И я люблю ее. Той ровной любовью, к которой еще примешано уважение. К Дженне были другие чувства.

— Мы с ней общаемся, у нее все хорошо. Представляешь, она теперь литературный агент, — улыбнулась Рейчел, вспоминая подругу.

— Дженна с ее хваткой и упорством вырастит звезду литературы, — улыбнулся он. — Да еще и женит или замуж выдаст успешно.

— С Брайаном мы сошлись не из-за Дженны, — возразила она.

— Но она же притащила тебя на ту вечеринку, да и на студию тоже. Сама бы ты не пошла на пробы в тот фильм.

— Это точно. Я думаю, что Дженна найдет себя, свой путь и встретит человека, который будет ее любить. И никогда не станет обижать.

— Мне сейчас станет стыдно, и я заплачу, — Крис сделал наигранно печальное лицо.

— Хватит гримасничать, Крис. Ты бываешь серьезным?

— Бываю. Но, не убирая сарказм. И когда я пришел на студию, в день приезда, то сам чуть со смеху не помер, изображая учтивого мальчика.

Рейчел засмеялась.

— Я помню. Меня это пугало и настораживало, так и ждала, что ты сейчас выкинешь что-нибудь из ряда вон. Хорошо, что все прошло более-менее нормально.

Крис сел напротив Рейчел, на подлокотник дивана. Сейчас он выглядел серьезным.

— Знаешь, о чем я думаю последнее время?

— О чем? — тихо спросила Рейчел. Не зная, что сейчас скажет брат, но то, что приправит это сарказмом не сомневалась.

— Это может показаться странным, что я вообще думаю о таких вещах, а думаю я о том, что произошло с семьей Лоуренсов в последнее время. Как писали газетенки «проклятие». Но это не так. Это болезнь и безрассудство. Болезнь убила Роберта Лоуренса. Да, это печально. Элизабет его любила. Наша мама тоже любит папу, хотя даже я порой не понимаю за что. А вот Марию погубило безрассудство. Ее мир рухнул. Он не был никогда идеальным. Она говорила, что устала от лицемерия и лжи. Устала притворяться. А кто ее просил об этом? Она сама это выбрала. Я не сильно хорошо ее знал, но те разы, когда я видел ее, то это была скучающая заносчивая стерва. Если она такой притворялась для публики, то зачем? Послушать вас, так она сильная, заводная, классная. Может дать отпор любым неприятностям. Творческая авантюристка, хоть чего придумает и воплотит в жизнь. А я видел унылое существо. Кем она притворялась? Уставшей стервой, которой надоело светское общество или же сильной, гордой, заводной женщиной?

— Мы все, в какой-то степени, притворяемся, — ответила Рейчел.

— Но не до такой же степени, Рейч! Не до такой, чтобы однажды устать от самой себя и пойти покончить с собой. Я тут недавно видел Деррека Велбаха в баре. Некоторые люди, когда выпьют разговорчивы.

— Ты напоил Велбаха? — Рейчел закрыла глаза рукой. — Зачем? Зачем ты лезешь в эту историю?

— Я не лезу, — криво улыбнулся Крис. — Деррек сам пришел в мой бар, в "Кристабель". Он был очень расстроен. А я умею слушать. Кстати, он хороший друг. Он не стал грузить своими переживаниями Брая и Томми. А пришел пить в бар. С моей стороны

было бы невежливо не выслушать его. Тем более что я гостеприимный хозяин.

— И что он тебе сказал?

— Он любит Марию. Банально звучит, да? Понимаешь, ему было не важно, что она сильная, гордая, что она играет только по своим правилам. Он ее любил. И любит. Вот ты любишь человека, а он кончает с собой. Деррек мягкий человек. Он не делец как я, он не расставит ловушек и капканов. Он очень открыт в своих чувствах и слабостях. Он никогда не играл людьми. И его чувства к Марии подлинны. Этого я не пойму. Он мог бы любить и гордую стерву и унылую бедняжку, уставшую от всего. Я думаю, что Мария не понимала сама себя. Не знала чего хочет. Поэтому все валила на лицемерное общество. Это мое мнение, Рейчел, — сказал он.

— Надеюсь, ты не сказал его Дерреку.

— Конечно, нет, его бы это убило, — ответил он. — Ты видела Марию другой. Я такой. Отбрось дорогие наряды и пафос — ты увидишь человека. Мария оказалась слабая, чтобы жить в этом мире, и быть Марией Лоуренс, но оказалась сильная в причинении боли своим близким. Брайан, может, и принял такую волю сестры. И даже Лиз, частично. Но внутри им больно. Они живут с не утихающей болью. Они любили ее. Каждый по-своему. И если так смотреть то, каждый человек здесь имеет право на самоубийство по прихоти.

Крис замолчал.

Рейчел думала над его словами. Мария жива. Она это знала, Крис нет. Он говорил с погибшей Марии. Рейчел думала о той, которая ушла, стала кем-то другим, разыграла драму. Неужели она не любила никого? Ни родителей? Ни брата? Ни Деррека? Даже чуть-чуть?

Можно уехать. Оставить всех в разрозненных чувствах, оскорбленных твоим внезапным решением. Оставить их злиться и негодовать, но не плакать над несуществующим мертвым телом.

Рейчел когда-то уехала из Нью-Йорка. Внезапно. Решение было принято за одну ночь. Отец ругался по телефону. Она не простилась ни с кем, просто улетела утренним рейсом с Дженной, которая страдала от похмелья и не задавала никаких вопросов. Мама уговаривала вернуться. Потом обиделась. Крис пожелал ей удачи, крикнув это в телефон во время разговора с отцом. Она слышала его смех на заднем плане и циничные высказывания.

Она причинила боль разочарования. Стала причиной скандалов в семье, которых не видела. Но они знали, что она жива. Что с Дженной в Лос-Анджелесе, проходит пробы, снимается в кино, получает какие-то награды.

Они знали, что в любой момент могут приехать к ней, поговорить, обнять, поплакать и простить. Мертвого же не обнимешь, не поговоришь, он не оставляет шансов понять себя.

— Рейчел, все нормально? — обеспокоено спросил Крис, глядя на внезапно погрустневшую задумчивую сестру.

— Все в порядке, Крис. Я рада, что у нас хоть и придурочная семья, но мы все же не причиняем друг другу такой невыносимой боли.

— Придурочная семья, — повторил Крис, улыбнувшись. — Ты можешь сказать это папе, когда они приедут на мою свадьбу со Скарлетт.

— Они приедут к тебя? Вместе?! — воскликнула Рейчел.

— Да, именно так. Похоже, родители тоже могут взрослеть и уметь.

Брайан последнее время был погружен в работу. И вот сегодня у него выдался почти свободный день. Он достал из ящика стола эсдэ-карту с посланием Марии и положил на

стол. Ему не давали покоя пара моментов, которые возможно не заметил никто. А говорить он ни с кем и не собирался, даже с Томми.

Еще до того, как мама разобрала все вещи Марии, Брайан прошел в ее комнату и сам все осмотрел. Он искал то, чтобы дало понять, что Мария жива. Что все, что она сняла фарс и не более. Да, он распорядился быстро свернуть поиски, сославшись на то, что уважает выбор сестры, каким бы он ни был. Отчасти так оно и было.

У Марии было много вещей. И одежды и украшений. Брайан искал, что пропало. Чтс она могла взять с собой?

Самоубийцы тщательно готовятся к уходу из жизни. Прибираются, что-то выбрасывают, сжигают, стирают файлы с компьютера.

Брайан не смог бы сказать, что из вещей Марии пропало. Он открыл шкатулку с украшениями. Все ее кольца, браслеты, серьги, цепочки были аккуратно уложены. Все на месте. Он провел рукой по рядам колец и перевел взгляд на фотографию Марии. На фото она оперлась на руку и хитро смотрела в даль.

На пальце Марии было кольцо, и Брайан снова посмотрел в шкатулку. Но не нашел его. Может, Мария носила его постоянно? Нет, оно слишком дорогое, красивое, и она не надела бы его, чтобы пойти прыгать с парашютом, чтобы покончить с собой.

Он проверил на всякий случай все шкатулочки и коробочки, ящики стола. Кольца с фотографии он не нашел.

Он не стал никому говорить о кольце, это ничего не значит, это ничего не докажет.

Вместо этого он забрал ноутбук сестры, проверить все его записи, а если потребуется то восстановить все записи, всю историю браузера.

Даже если Мария очистила все что можно, убрать всю информацию с компьютера можно, только уничтожив жесткий диск.

И вот сейчас он сидел у себя в кабине на киностудии, перед ним лежал ноутбук Марии и карта с ее посланием, с последней запиской адресованной своей семье.

Диск восстановили. Брайан нашел надежного не болтливого человека, который все сделал. И теперь Брайан пребывал в некоем замешательстве. Что если он прав, что если Мария устроила очередной свой трюк? Что он будет делать, если докажет сам себе, что Мария Лоуренс, его сестра жива? Ничего. Он ничего не будет делать, Мария сделала свой выбор. Он сделал свой. С этой мыслью он включил ноутбук.

У Карлы был насыщенный день, она едва успевала отвечать на звонки и переключать линии. Еще нужно распечатать сценарий, который принес Фарнольд и разослать по электронной почте актерам.

Еще и Брайан дал указание не тревожить его, ни по каким вопросам. Он занят для всех. Он выделил фразу «для всех». Карла не успела ничего спросить, как он скрылся в кабинете.

А Карла снова включилась в свои дела.

Она даже думать не хотела, чем занят мистер Лоуренс.

Брайан уже полчаса просматривал и анализировал восстановленные файлы и сайты, куда заходила Мария. Она смотрела дома в Канаде, переписывалась с какими то людьми о покупке дома. Мария просматривала много вариантов, разные города, все не крупные и неприметные, большинство людей даже не подозревает о таких городах.

Самоубийцы не ищут себе дом.

И гибель Марии не несчастный случай. Она бы не стала прыгать в пургу, если бы не

захотела исчезнуть.

Она просто ушла.

Брайан в бессилии сжал кулаки. Он ничего не мог поделать, ему оставалось смириться и принять игру Марии.

Он не мог сказать о своем открытии семье, друзьям, городу Лос-Анджелес. Никому.

— Ведь ты могла просто уйти, — прошептал он, глядя на фотографию сестры. — Почему ты думаешь, что мы бы не поняли тебя? Мама не приняла бы твое решение? Возможно. Но я даже не хочу представлять, что чувствует мать, чей ребенок умер. Мы бы не поняли, мы бы не приняли. Ты так думала. Будто мы тупые и жесткие. Кто знает, может, мама отпустила бы тебя, надеясь, что ты однажды вернешься?

Он вытер выступившие слезы.

— Я не буду тебя искать. Никто не будет. Мария, ты можешь жить спокойно, как тебе нравится.

Он с силой швырнул ноутбук Марии на пол.

Карла, услышав шум, соскочила со стула и насторожилась, но быстро вспомнила, что ее просили не мешать, и решила, что это все же не ее дело, что там ломает Брайан Лоуренс. Это его кабинет, его вещи.

Сломанный ноутбук Марии, Брайан положил в пакет. Он выбросит его сегодня же. Подальше от студии и дома Лоуренсов. Вряд ли кто вспомнит о нем.

Брайан вышел из кабинета, и посмотрел на Карлу. Она что-то печатала.

— Карла! — девушка подняла глаза и вопросительно взглянула на него.

— Скажи Дуайту, что я уехал по личным делам и сегодня не появлюсь. Рейчел скажи то же самое.

— Хорошо, — ответила Карла.

Брайан быстро вышел из приемной. Карла пожала плечами и вернулась к работе. Она понимала, что все это странное поведение из-за смерти отца и гибели Марии.

Как только Брайан уехал, Карла вспомнила, что сегодня вечеринка в честь окончания съемок. Она схватила телефон и стала набирать номер Брайана. Только бы он взял трубку.

Брайан посмотрел на дисплей — номер киностудии.

— Да? — ответил он.

— Мистер Лоуренс, вы не забыли, что сегодня вечеринка в честь окончания съемок? — быстро заговорила Карла.

— Черт, да я приеду. Пусть не беспокоятся.

— Я беспокоюсь за Рейчел, — прямо сказала Карла.

— Спасибо, Карла.

Он отключился, и бросил телефон на сиденье.

Выбросил изломанный ноутбук Марии на дорогу за складскими помещениями, он пару раз проехал по нему, после чего бросил пакет с останками техники в мусорный бак, и поехал дальше. Куда он не знал. Ему нужно было привести мысли в порядок. И сделать это нужно до вечеринки, до встречи с Рейчел и Дуайтом, и Томми.

Припарковавшись у пляжа, он вышел из машины и посмотрел на океан. Людей было немного. Молодая пара играла с собакой, кидая друг другу фрисби, еще несколько людей устроили пикник.

Брайан снял ботинки и носки, и, оставив их у машины, пошел по песку к воде.

Он думал о том, что не позволит дому Лоуренсов превратиться в мрачный особняк Лос-

Анджелеса, окруженный небылицами и легендами. Нет, этого не будет. И в этом доме будут дети, и они будут бегать по коридорам и комнатам. Он постарается сделать все, чтобы они не чувствовали холод и непонимание со стороны родителей. И если, став взрослыми, они захотят изменить свою жизнь, уехать из ЛА, он не будет мешать. Он расскажет им о Марии ту правду, которую понял сегодня. Чтобы они не боялись быть собой, чтобы они не боялись говорить откровенно, не боялись снимать маски и быть настоящими. Он им расскажет все. И не важно, захотят они искать Марию или нет. Скорей всего нет.

Брайан понимал сестру, и в тоже время не понимал. Она как будто реально умерла. Ее не будет рядом, он не увидит своих племянников, если у Марии будут дети, она не увидит своих племянников. Она не приедет к ним в гости. У них не будет больше общих воспоминаний. Они больше не семья. От семьи Лоуренсов отпал кусок — Мария. Ее больше нет. В его жизни, в жизни остальных членов семьи.

Он вспомнил, как спокойна вдруг стала мама. Он не зря за нее опасался. Он ждал истерики, потока слез, проклятий, крика. Но ничего не было. Она замкнулась в себе, а потом занялась фондом, словно хотела искупить вину перед Марией. Словно пыталась сохранить ее часть.

Они с Марией пресытились красивой жизнью. У них всегда все было. Не потянуло ли Марию на романтику простой жизни? У нее хорошее воображение. И есть деньги.

Из любой ситуации есть выход, а при наличии фантазии и денег свой выход-уход можно сделать весьма кинематографичным и трагичным. Мария так и поступила. Он улыбнулся сквозь слезы. Да, Мария впитала в себя дух Фабрики грез больше чем кто-либо, настолько, что сама пожелала стать грезой.

Ему хотелось бы все рассказать Томми или Рейчел. Но он понимал, что нельзя. Есть вещи, которые принадлежат только одному человеку, во имя спокойствия других.

Он прошелся по берегу и сел на песок. Брайан просто смотрел на величественный океан, его успокаивали бирюзово-зеленоватые волны.

Через час он вернется на студию, поздравит Фарнольда с окончанием съемок. Заберет Рейчел домой. И наступит тихий вечер.

Город ангелов продолжил свою жизнь. Что для него судьбы отдельных людей? Кто такая для него Мария Лоуренс? Или Энтони Крафт? Они всего лишь песчинки на побережье Тихого океана. И его не волнует, как встретили друг друга отец и сын Хоу, смог ли Джеймс Фарнольд рассказать о своих чувствах Донне. Ему все равно. Ведь скоро в город приедут новые искатели приключений. Кто-то из них пойдет официантом в кафе «Антишейк», кто-то придет на киностудию. Там его встретит Карла, нацепит маску скучающей секретарши, выдаст анкету для заполнения и забудет о новом смазливом личике, которое тоже, по сути, является лишь маской. Вечером она надет маску доброй и влюбленной девушки и пойдет на ужин с Дуйатом Брауном, его сыном Томми и невесткой Мэриэнн. Те, в свою очередь, тоже наденут маски. А когда ночь окует город, Карла снимет свою маску перед Дуайтом, а Томми перед Мэриэнн. И так будет изо дня в день.

Маски продолжают свою игру.

Больше книг на сайте - Knigolub.net